

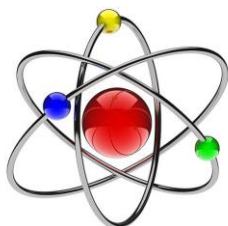
СЕТЕВОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ * <http://WWW.NOO-JOURNAL.RU> * ISSN 2311-1763

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Роскомнадзора

SCIENCE. SOCIETY. DEFENCE
NAUKA. OBŖESTVO. OBORONA

*«Каждый должен встать
за свою страну и за свой народ
словом, письмом и делом»*

Издается с 2013 г.

Выходит 4 раза в год

NOO-JOURNAL.RU

НАУКА ОБЩЕСТВО ОБОРОНА

ISSN 2311-1763

9 772311 176774 >

МОСКВА

Том 8 № 3
Vol. 8 № 3
2020

СОДЕРЖАНИЕ

История в лицах

Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Он везде и всюду проявлял себя как неутомимый труженик»: научная биография Евгения Георгиевича Сурова (1912–1975)

Международные отношения

Гришин Я. Я., Галиуллин М. З., Туманин В. Е. Россия и Польша в устремлениях А.И. Деникина

Nguyen Thi Mai Hoa. Viet Minh established relationship and coordinated activities with the United States in the fight against Japanese fascists (1942-1945)

Обернихин Е. А. Увековечение памяти погибших в годы Второй мировой войны красноармейцев: терминологические аспекты проблемы

Мировая политика: история, теория, практика

Konrad Renkas. The Memory War

Общественная и государственная безопасность

Климов А. А. Обеспечение общественной безопасности личным составом органов НКВД СССР в период Великой Отечественной войны

Армия, власть и общество

Хабибрахманов И. Р. Кадровый состав как важный фактор побед русской армии на полях сражений второй половины XVIII века

Боярчук А. В. Солидаризация социальных отношений российских военнослужащих в воинских коллективах

История верований, религий и церквей

Самойловский А. Л. Образ Иуды Искариота по каноническим и апокрифическим источникам

Военная безопасность

Семёнов В. Н. Этапы развития подводных сил Российской Империи – СССР на Дальнем Востоке

Историография

Аверченко С. В. Довоенный период развития Эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС: советская историография (1945–1991)

Работы молодых ученых

Русаков Ю. А. Патриотическое воспитание военнослужащих средствами военно-музыкальной культуры на опыте боевых действий

CONTENTS

HISTORY IN FACES

Mokhov A. S., Kapsalykova K. R. «He made such an indefatigable toiler everywhere»: scientific biography of Eugeny Georgievich Surov (1912–1975)

INTERNATIONAL RELATIONS

Grishin Y. Y., Galiullin M. Z., Tumanin V. E. Russia and Poland in the aspirations of Anton I. Denikin

Nguyen Thi Mai Hoa. Viet Minh established relationship and coordinated activities with the United States in the fight against Japanese fascists (1942-1945).

Obernikhin E. A. The perpetuation of the memory of the Red Army's soldiers killed in the years of World War II: terminological aspects of the problem

WORLD POLITICS: HISTORY, THEORY AND PRACTICE

Konrad Renkas. The Memory War

PUBLIC AND STATE SECURITY

Klimov A. A. Providing public safety by the personnel of the NKVD organs of the USSR during the Great Patriotic War

ARMY, GOVERNMENT AND SOCIETY

Khabibrahmanov I. R. Cadre as an important factor in the victories of the Russian Army on the battlefields of the second half of the XVIII century

Boiarchuk A. V. Solidarity of social relations of Russian troops in military collectives

HISTORY OF FAITH, RELIGION, DENOMINATION OR CHURCH

Samoylovskiy A. L. The Image of Juda Iscariot in canonic and apocryphic literary sources

MILITARY SECURITY

Semenov V. N. Stages of development of submarine forces of the Russian Pacific fleet

HISTORIOGRAPHY

Averchenko S. V. Pre-war period of development of the Operational and technical service of the Russian Air Force: soviet historiography (1945–1991)

WORKS OF YOUNG SCIENTISTS

Rusakov Yu. A. Patriotic education of military personnel by means of military musical culture on the experience of military operations

УДК: 94(47).084 + 929 Суров

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10247

Поступила в редакцию: 12.04.2020 г.

Submitted: April 12, 2020

Опубликована: 03.06.2020 г.

Published online: June 3, 2020

Для цитирования: Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Он везде и всюду проявлял себя как неутомимый труженик»: научная биография Евгения Георгиевича Сурова (1912–1975). *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(3):25–25. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10247.

For citation: Mokhov A. S., Kapsalykova K. R. «He made such an indefatigable toiler everywhere»: scientific biography of Eugeniuy Georgievich Surov (1912–1975). *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(3):25-25. (In Russ.)
DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10247.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–09–00106.

Авторы выражают огромную благодарность работникам Государственного архива Свердловской области и Центра документации общественных организаций Свердловской области за предоставленные материалы.

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project number 20–09–00106.

Authors express to one's thanks for State Archive of Sverdlovsk Region and Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Оригинальная статья

«Он везде и всюду проявлял себя как неутомимый труженик»: научная биография Евгения Георгиевича Сурова (1912–1975)

А. С. Мохов¹, К. Р. Капсалыкова²

¹ Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9803-6949>, e-mail: rkb2004@yandex.ru

² Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4163-5099>, e-mail: carinne.kapsalikova@gmail.com

Аннотация:

Ведение. Статья посвящена научной биографии советского историка и археолога Евгения Георгиевича Сурова (1912–1975). Основываясь на неопубликованных архивных документах, авторы рассматривают важнейшие

направления его научно-педагогической деятельности. Пристальное внимание уделено периоду Великой Отечественной войны, когда в Свердловск из Севастополя был эвакуирован Херсонесский историко-археологический музей. Е. Г. Суrow принимал участие в работе по сохранению культурных ценностей. Он оказывал большую помощь хранителю херсонесских древностей Станиславу Францевичу Стржелецкому. В статье затронута проблема реэвакуации Херсонесского музея в 1945 году. После войны благодаря усилиям Е. Г. Суrowа была создана Крымская археологическая экспедиция Свердловского государственного педагогического института – Уральского государственного университета.

Методы. Статья написана на основе разработок в области повседневной истории. Авторами также использовались историко-функциональный и просопографический методы.

Заклучение. Мы констатируем, что на сегодняшний момент специальные работы, посвященные научной биографии Е. Г. Суrowа, основанные на достоверных архивных материалах, отсутствуют. Авторы считают, что результаты раскопок Е. Г. Суrowа в Херсонесе Таврическом стали доказательством теории диалектического континуитета Михаила Яковлевича Сюзюмова. Привлеченный авторами широкий круг источников отражает основные вехи научной биографии Е. Г. Суrowа. Помимо этого, архивные документы позволяют предотвратить мифологизацию и фальсификацию исторических фактов и, прежде всего, связанных с историей Великой Отечественной войны. В дальнейшем авторы планируют опубликовать комментированный комплекс документов, связанных с эвакуацией и реэвакуацией Херсонесского историко-археологического музея.

Ключевые слова:

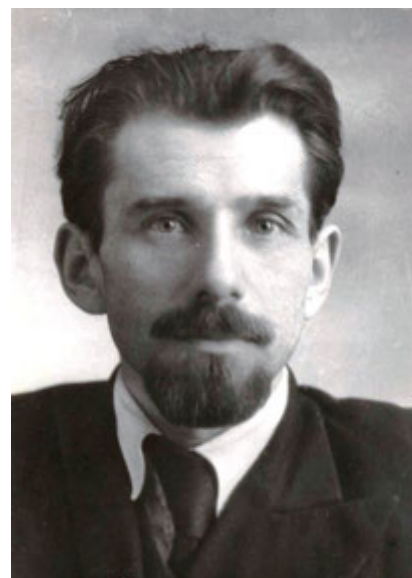
историография, источниковедение, Великая Отечественная война, эвакуация музеев,
Е. Г. Суrow, С. Ф. Стржелецкий, М. Я. Сюзюмов

ВВЕДЕНИЕ

Эпикур писал, что «благородный человек всего более занят мудростью и дружбой» (Epicurus. Sent. Vat. 78) и эти слова полностью справедливы для известного советского ученого Е. Г. Суrowа (1912–1975). Он обладал редчайшим даром – привлекать людей, увлекать их светом исторической науки, вдохновлять на новые открытия.

Судьба Евгения Георгиевича была тесно связана с Херсонесом Таврическим. На протяжении тридцати лет он неустанно изучал Херсонесское городище и его сельскую округу – не только во время археологических раскопок, но и в фондах музеев, за письменным столом, в студенческих аудиториях. Важнейшей вехой его биографии, окончательно связавшей его дальнейшую научную деятельность с археологией Крыма, стали события, произошедшие в годы Великой Отечественной войны. В конце декабря 1941 года в Свердловск прибыли эвакуированные из осажденного гитлеровскими войсками Севастополя наиболее ценные артефакты, библиотека и архив Херсонесского историко-археологического музея. Восемь тонн сокровищ в одиночку доставил на Урал старший научный сотрудник Херсонесского музея Станислав Францевич Стржелецкий (1910–1969). Его беспримерная одиссея, несомненно, является одной из наиболее ярких страниц истории эвакуации культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны, и заслуживает отдельного подробного изучения.

Известно, что «археология – наука, в которой переплелись приключения и трудолюбие, романтические открытия и духовное самоотречение, наука, которая не ограничена ни рамками той или иной эпохи, ни рамками той или иной страны» [8; 3]. В полном смысле, эти слова относятся к археологу Е. Г. Суrowу – талантливому ученому, который результатами своих археологических раскопок в Херсонесе, внес важнейший вклад в доказательство теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова (1893–1982). Тем удивительней, что до сих пор в историографии нет исследований, посвященных систематической научной биографии Евгения Георгиевича Суrowа.

Евгений Георгиевич Суrow. Свердловск. 1941–1942 гг. Музей истории УрГПУ / Evgeniy Georgievich Surov, Sverdlovsk, 1941–1942. From Museum of History USPU

Историографический вакуум объясняется, в первую очередь, отсутствием единого личного архива ученого. Часть документов хранится в архиве Института истории материальной культуры (Санкт-Петербург) (1). Большое количество материалов находится в архиве Уральского государственного педагогического университета (ранее – Свердловского государственного педагогического института), а также – в архиве Уральского федерального университета (ранее Уральский государственный университет) (2). В музее УрГПУ хранятся, в основном, фотоматериалы и документы, связанные с педагогической деятельностью Е. Г. Сулова. Отдельно следует упомянуть материалы периодической печати и, прежде всего, газеты «Уральский университет». Е. Г. Сулов являлся ее постоянным автором.

Однако эта трудность вполне преодолима. Имеющаяся источниковая база позволяет восстановить научную биографию историка, археолога, преподавателя, оценить его вклад в сохранение культурного наследия в годы Великой Отечественной войны.

«ПРОСТОЙ И СКРОМНЫЙ ТОВАРИЩ»:

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е. Г. СУЛОВА В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Е. Г. Сулов родился в январе 1912 г. в бедной крестьянской семье (3). Родители и старший брат жили в селе Усово Мценского уезда Орловской губернии. Отец, Георгий Никифорович, служил волостным писарем и умер незадолго до рождения сына. Мать, Мария Федоровна, не имела средств содержать хозяйство, и вернулась с детьми к своему отцу – зажиточному крестьянину. Своему младшему сыну она не смогла обеспечить даже начального образования. В 1924 г. Евгения взял на иждивение старший брат Федор, который проживал в г. Елец.

Федор Георгиевич Сулов родился в 1900 году. Участник Гражданской войны, в Красной Армии с 1931 по 1938 год. Во время Великой Отечественной войны майор Ф. Г. Сулов служил в политотделе 31-й армии, был награжден Орденом Красной Звезды «за прекрасно налаженную агитационную работу в боевых частях» и «популяризацию героических подвигов бойцов и подразделений» (4). После окончания войны он преподавал в военном училище.

Благодаря поддержке старшего брата, Е. Г. Сулов в 1928 г. окончил семилетку в г. Ельце, потом – местный педагогический техникум, где активно издавал стенгазету. Примечательно, что добрый редактор не бичевал общественные пороки и даже получил за это выговор (5). После окончания педтехникума, он работал в ФЗУ, преподавал обществознание. В 1933 г. Е. Г. Сулов поступил на исторический факультет Московского государственного педагогического института. В 1937 г. он окончил полный курс и получил диплом *sum laude* (6). По окончании он был принят в аспирантуру при кафедре истории древнего мира. 30 июня 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Очерки по истории хозяйства Херсонеса Таврического» (7). В ней нашли отражение результаты исследований Е. Г. Сулова, обработаны материалы, полученные автором во время археологических раскопок в Херсонесе в конце 1930-х годов. [6; 54–56]. Наиболее значимая часть диссертации была опубликована [16; 93–128].

После защиты диссертации Евгений Сулов был направлен на работу в Свердловский государственный педагогический институт (СГПИ). В предвоенные годы, когда преподавание гражданской истории вернулось в школу, стране требовались как квалифицированные научные работники, так и преподаватели исторических и общественных дисциплин.

НАУЧНАЯ РАБОТА Е. Г. СУЛОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Работа Е. Г. Сулова в СГПИ началась 3 августа 1940 года. Уже первые отзывы о преподавательской деятельности новоиспеченного кандидата наук характеризовали его как перспективного ученого, талантливого популяризатора истории древнего мира, способного увлечь за собой коллег по кафедре, студентов и школьников. Помимо этого, он редактировал факультетскую стенгазету, работал агитатором и, в целом, считался одним из лучших активистов-общественников СГПИ (8).

После начала Великой Отечественной войны жизнь в тыловом Свердловске коренным образом изменилась. По состоянию здоровья Е. Г. Сулов был освобожден от призыва в Красную Армию. Однако ему и его коллегам по

факультету пришлось заменить ушедших на фронт преподавателей СГПИ. В годы войны Е. Г. Суворов читал на историческом факультете один из базовых курсов – историю древнего мира. В характеристике, данной заведующим кафедрой Н. И. Руткевичем (1894–1949), утверждается: «т. Суворов зарекомендовал себя как хороший лектор и внимательный педагог. Открытая лекция т. Сурова в 1941/42 уч. г. «II-ой триумвират» обсуждалась на кафедре и получила хорошие отзывы. Т. Суворов сумел заинтересовать студентов постановкой работы в семинаре по древней истории» (9).

Е. Г. Суворов читал лекции, используя в качестве наглядного материала «немую» контурную карту, нарисованную им на доске. По ходу рассказа лектор изображал на ней цветными мелками планы сражений, фигурки воинов, фасады зданий, археологические находки. Коллеги по СГПИ отмечали, что Е. Г. Суворов обладал талантом художника. Так, во время заседаний студенческих кружков он успевал запечатлеть на листках основные сюжеты, важнейшие моменты обсуждения, а после показывал их собравшимся на эпидиаскопе [9; 14–15]. К сожалению, эти рисунки не сохранились. Однако частично уцелели тексты лекций по древней истории, которые Е. Г. Суворов читал в начале 1940-х гг. Приведем небольшой фрагмент, в котором остроумный рассказчик повествует о важном эпизоде Троянской войны: «Некоторые кабинетные историки, руководствуясь благородными намерениями: отыскать рациональное зерно в греческих легендах, прямо-таки, выражаясь образно, утопили троянского коня! Греки, рассуждали они, на деревянных кораблях ездили к Трое. Из этих кораблей народная фантазия создала деревянного троянского коня, заключали они. Но если так, то, может быть, море помогло грекам одолеть Троию? Ведь без моря им не добраться бы до Трои. Теперь настало время познакомиться с тем, что рассказывали древние об этом коне. Греки построили коня и поместили в него своих воинов, во главе которых, будто бы, находился хитроумный Одиссей. Была предусмотрена и такая мелочь: конь поставлен на подставку, какая бывает у игрушечных коней. В самом деле, а вдруг троянцы повалят коня? Каково будет грекам? Наверняка кто-либо кому-нибудь наступит на руку, а то и на нос. Неизбежен крик и тайна коня будет немедленно разгадана...» (10).

Несомненно, профессионализм преподавателя сочетался у Е. Г. Сурова с актерским талантом и журналистским обаянием. Приведем еще один пример, который относится к более позднему времени. В 1956 г., после объединения истфака СГПИ с историко-филологическим факультетом УрГУ, на лекции Сурова присутствовал проректор по учебной работе, фронтовик Б. В. Падучев (1914–1980). Свои впечатления кандидат физико-математических наук выразил весьма эмоционально, восклицая: «Это шаманство какое-то, как колдовство! Видеть такое не доводилось!» [9; 17].

В 1941/1942 учебном году, «в условиях войны, когда вся страна мобилизуется на то, чтобы разбить фашистских налетчиков» (11), главной задачей кафедр и отдельных преподавателей СГПИ была «перестройка учебных программ и лекционных курсов, добиваясь их приспособления к потребностям преподавания в условиях отечественной войны с фашизмом». В «Отчете о работе исторического факультета в 1941/1942 учебном году» в качестве положительного примера привлечения «новых материалов, нового освещения вопроса» упоминаются лекции т. Сурова о греко-персидских войнах и освободительном характере борьбы греков» (12). Отметим также, что 17 августа 1942 г. Е. Г. Суворов по решению ВАК, получил ученое звание доцента (13), а 27 декабря 1943 г. был принят в члены ВКП(б) (14). Несмотря на значительные успехи в преподавательской деятельности, в годы войны Суворов остался верен своему давнему юношескому увлечению: продолжал редактировать факультетскую стенгазету «Историк». Разумеется, в эти годы у него случались разногласия с руководством. Так, талантливый лектор и активный общественник всей душой ненавидел кураторство, считая, что надзирать за совершеннолетними самостоятельными людьми бессмысленно.

В ноябре 1943 г. в СГПИ состоялось обсуждение «Доклада Председателя Государственного комитета обороны товарища И. В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы». В частности, Верховный главнокомандующий определил роль интеллигенции в самой кровопролитной войне отечественной истории: «Советская интеллигенция... двигает вперед в условиях войны советскую науку и культуру... История войн учит, что лишь те государства выдерживали это испытание, которые оказывались сильнее своего противника по развитию и организации хозяйства, по опыту, мастерству и боевому духу своих войск, по выдержке и единству народа на всем протяжении войны. Именно таким государством является наше государство» [7]. Суворов высказал несколько интересных предложений, которые были приняты: «Мы могли бы в качестве практической помощи помочь подшефному нам Краснодарскому краю и конкретно Краснодарскому пединституту. В нашей работе учебной мы иногда боимся

дать самостоятельность и инициативу студентам, а у нас есть полковники и майоры среди студентов, но дать им самостоятельную работу мы боимся. А опыт показывает, что это только на пользу, вот выделили студентов для политической работы среди работников столовой и человек старается, консультируется и неплохо работает. Если не выпустишь номер стенгазеты, тебя ругают, а вот если по научно-исследовательской линии ничего не делаешь – тебе ничего не будет за это» (15).

Завершающая часть фразы Е. Г. Сулова была связана, по всей видимости, с выступлением на собрании известного историка Н. Е. Застенкера (1903–1977). С одной стороны, специалист по Франции Нового времени отзывался о Сулове-педагоге положительно (16). С другой стороны, он критиковал его: «Узкое место Сулова – языки, какой же доктор наук в области древней истории не знает греческого и латинского языков» (17).

В центре научных интересов Сулова всегда находился Херсонес Таврический. После защиты кандидатской диссертации он планировал продолжить исследования этого уникального археологического памятника. В годы Великой Отечественной войны изучение античной и средневековой истории Крыма, казалось бы, являлось невысказанным. Однако именно в военное время у Сулова появилась уникальная возможность долгое время работать с эвакуированными в Свердловск фондами, библиотекой и архивом Херсонесского историко-археологического музея.

Бесценный груз доставил в Свердловск С. Ф. Стрелецкий, который совершил настоящий подвиг. За 105 дней он преодолел почти 6 тыс. км по территории пяти союзных республик (РСФСР, Грузинская, Азербайджанская, Туркменская, Казахская ССР), переправился с 8 тоннами музейного имущества через два моря (Черное, Каспийское). Следует отметить, что Херсонесский музей стал единственным в Крыму (из 25 действовавших до начала войны), который успешно провел эвакуацию фондов [5; 50–51].

С января 1942 года Стрелецкий начал инвентаризацию эвакуированного музейного имущества. Основным источником об этих событиях является «Отчет об эвакуации Государственного историко-археологического Херсонесского музея (сентябрь – декабрь 1941 года)», написанный Стрелецким в Свердловске в декабре 1942 года. (18).

В завершающей части документа Стрелецкий писал: «Вспоминая весь пройденный путь, хотелось бы как-то отметить ряд лиц, усилиям которых Херсонесский Музей обязан за сохранение своих ценнейших памятников и материалов, отметить их имена, которые отныне будут неразрывно связаны с историей Херсонесского Музея» (19). Далее он отметил: «Из уральцев особо выделяем Евгения Георгиевича Сулова – доцента Свердловского Педагогического Института, который не только сам лично включился в работу проверки вывезенного имущества, но привлек к этому делу и своих студентов. В нетопленном помещении при температуре ниже 0° эти добровольцы самоотверженно трудились для блага Музея. В глазах херсонесцев, Евгений Георгиевич Сулов полностью заслужил *τροξένια* – равные гражданские права с прирожденными херсонеситами. Что было особенно приятно в этих людях – это сочетание прекрасных деловых качеств с теплым, настоящим советским участием к Херсонесскому Музею, скитающемуся вдали от своей матери-земли Городища» (20).

Бесспорным подтверждением благодарности Стрелецкого за помощь являются изысканные подарки. Речь идет о двух рисунках, выполненных самим крымским археологом. На оборотной стороне рукой Стрелецкого оставлена памятная надпись: «Реконструкция Херсонеса эллинистического времени. Вид с восточной стороны Карантинной бухты. Нео-Херсонеситу Е. Г. Сулову от автора. Стрелецкий. Свердловск, 13/IV-42 г.». Инскрипт на втором рисунке: «Реконструкция «главной» улицы Херсонеса. Вид от собора в сторону моря. Нео-Херсонеситу Е. Г. Сулову от автора. Стрелецкий. Свердловск, 13/IV-42 г.» (21).

С. Ф. Стрежелецкий. «Реконструкция Херсонеса эллинистического времени. Вид с восточной стороны Карантинной бухты». Свердловск. 13 апреля 1942 г. Музей истории УрГПУ

S. F. Strzelecki. "Reconstruction of Chersonisos, Hellenistic Period. Quarantine Bay Side View"
Sverdlovsk, 13 April, 1942. From Museum of History USPU

Работа с херсонесскими материалами стала мощным импульсом для научных занятий Сурова. Так, на заседании бюро парторганизации СГПИ 11 апреля 1944 года Е. Г. Суров отчитывался: «По научной работе я собираю материал для докторской диссертации, конкретно: собран материал по одному разделу. Очень хорошо, что здесь пока находится Херсонесский музей. В этом учебном году для работы у меня маловато времени» (22). «Маловато времени» означало, что Суров занимался «приведением в порядок архива и сохранением музейных ценностей. Одновременно велась и исследовательская работа» [17; 28]. По нашему мнению, археолог Суров провел важнейшие в своей жизни раскопки не на Херсонесском городище, а в фондах эвакуированного музея.

В протоколе партсобрании СГПИ от 5 декабря 1944 г. говорится о предложении Е. Г. Сурова запланировать музейные экскурсии для студентов не реже одного раза в месяц (23). Это указание имеет большое значение для определения времени реэвакуации Херсонесского музея – 1945 год. Кроме того, сам Суров начало нового периода истории раскопок древнего города датировал 1945 годом. [17; 29].

Несмотря на занятость, Суров не оставался в стороне от общественной и научной жизни СГПИ. В частности, он был хорошо знаком с литературоведом Д. Е. Факторовичем (24), историком России XIX в. В. Н. Розенталь (25), философом Д. И. Чесноковым (26).

В отчете о работе партийной организации СГПИ за период с 15 марта по 24 апреля 1945 г. подробно описывается важное событие: «Профессорско-доцентский состав и сдавшие кандидатский минимум объединены в семинар для углубленного изучения отдельных вопросов марксистско-ленинской теории». Далее мы приводим фрагмент этого документа, так как он дает представление о тематике научных исследований преподавателей СГПИ (27).

«В этом семинаре состоит 23 человека, из них 13 человек членов и кандидатов ВКП(б). За текущий учебный год изучена тема «Марксистско-ленинское учение о государстве». По изучению этой темы были проведены одна консультация, на которой были вскрыты основные проблемы этой темы и указана основная литература, одна вводная лекция на тему «Современные буржуазно-демократические государства» (читал т. Руткевич) (28) и шесть семинарских занятий, на которых были заслушаны следующие доклады и сообщения:

1. Марксистско-ленинское учение о происхождении и сущности государства (т. Курляндская) (29).
2. Происхождение государства в древний период (т. Суров).
3. Феодалное государство (т. Сюзюмов) (30).
4. Происхождение Русского государства (т. Юферев) (31).
5. Марксистско-ленинское учение о буржуазной демократии (т. Застенкер) (32).
6. Марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата (т. Георгиевский) (33).
7. Советское государство как государство нового типа (т. Бушманов) (34).
8. Две фазы в развитии Советского государства (т. Петров) (35).
9. Советское государство в Великой Отечественной войне (т. Мошкин) (36).
10. Марксистско-ленинское учение об отмирании государства (т. Меандров) (37).

Темы для докладов и выступлений выбирались после изучения всеми основной литературы по всей теме. В обязательную литературу входили также произведения: 1. К. Маркс «Коммунистический манифест. 2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. 3. Ленин В. И. Государство и революция, пролетарская революция и ренегат Каутский, Лекции о государстве. Сталин И. В. О диктатуре пролетариата, Пролетарские революции и его доклады на партийных съездах.

Докладчики использовали дополнительную литературу. Посещаемость была хорошая. Семинар вызвал к себе интерес даже таких научных работников, которые всегда стояли в стороне подобных мероприятий (доктор-профессор Соколов, доценты Сюзюмов, Мерлин, Курляндская и другие) (38) Каждое занятие затягивалось свыше двух часов, вызывало большой интерес и оживленные обсуждения» (39). Необходимо констатировать, что из десяти докладчиков четверо впоследствии защитили диссертации и внесли значимый вклад в отечественную науку.

Е. Г. СУРОВ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

После победоносного завершения Великой Отечественной войны и реэвакуации из Свердловска коллекций Херсонесского музея, Суров предложил организовать в Севастополе археологическую экспедицию. Начиная с 1945 года он писал заявления с просьбой о командировании его в Севастополь для проведения подготовительных работ по возобновлению изучения Херсонесского городища и его сельской округи. Однако поездки в разрушенный во время Великой Отечественной войны город Суров добился только в 1953 году. (40).

По нашему мнению, именно с этого времени следует отсчитывать историю археологических экспедиций сначала Свердловского Педагогического института, а с 1958 г. – Уральского государственного университета [15]. Одновременно с Херсонесом, свердловские археологи вели раскопки в Неаполе Скифском под руководством П. Н. Шульца (1900–1983) [20].

Долгое время Е. Г. Суров занимался не только научно-педагогической, но и административной работой. С сентября 1945 г. по декабрь 1946 г. он был деканом исторического факультета СГПИ, в 1947–1955 гг. занимал должность заведующего кафедрой древней и средней (всеобщей) истории пединститута. С марта 1948 г. по октябрь 1951 г. работал заместителем директора СГПИ по учебной (учебно-научной) работе (41).

Студенты второго курса исторического факультета Свердловского педагогического института.

В нижнем ряду преподаватели (слева – направо): Н. М. Катериночкин, И. Ф. Монакова, Е. Г. Суров, М. Я. Сюзюмов. Свердловск. Март 1947 г. Музей истории УрГПУ

Second-year students, Historical Faculty of Sverdlovian State Pedagogical Institute. Front-row (from left to right): N. M. Katerinochkin, I. F. Monakova, E. G. Surov, M. Ja. Sjuzumov. From Museum of History USPU

В мае 1955 года в Свердловске произошло важное событие: исторический факультет СГПИ, по причине малочисленности обучающихся, был объединен с историко-филологическим факультетом УрГУ. Вскоре этот факультет был разделен на два: филологический и исторический.

Е. Г. Суров был назначен деканом исторического факультета УрГУ. Огромная административная и преподавательская нагрузка (уже в начале 1960-х гг. на истфаке училось около тысячи человек!) отнимала время, необходимое для научной работы. Каждое лето Суров отправлялся «в поле» – руководить археологической экспедицией в Херсонес Таврический. В конце 1950-х – 1960-е гг. Крымская археологическая экспедиция УрГУ вела работы в Западном и Портовом районах Херсонесского городища, на территории совхоза «Севастопольский» и на плато Мангуп. Итоги многолетних раскопок были подведены в 1968 г. в статье, которую Е. Г. Суров опубликовал в соавторстве с коллегами по кафедре всеобщей истории Н. Н. Беловой и В. Н. Даниленко [2]. Наиболее важным выводом, к которому пришли авторы, являлось подтверждение одного из положений теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова о непрерывном существовании города [13].

Е. Г. Суров принимает экзамен у студента-заочника исторического факультета Уральского государственного университета. Свердловск. 1960-е гг. Музей истории УрГПУ
Correspondence Student to pass the exam to E. G. Surov, 1960s. From Museum of History USPU.

По словам Т. Н. Розенталь, до конца жизни Е. Г. Суров оставался «хорошим и скромным товарищем» (42). В 1960-е гг. он практически оставил идею написания докторской диссертации по истории исследований Херсонесского городища. В 1972 г. по состоянию здоровья Е. Г. Суров уволился из университета. Скончался Евгений Георгиевич 15 декабря 1975 года.

Евгений Георгиевич Суров – автор ряда прекрасных этюдов о древнем городе Херсонесе Таврическом. Он многое сделал для сохранения и изучения херсонесских древностей как в годы войны, так и после нее. Он бесконечно любил этот город – «отблеск роз на жемчуге волны»...

Примечания

1. Архив Института истории материальной культуры. Ф. 80. В настоящее время фонд находится на научно-технической обработке и не доступен для исследователей истории отечественной археологии.
2. Отдел обеспечения сохранности и использования документов ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (далее – Архив УрГПУ); Архив Уральского федерального университета (далее – Архив УрФУ).
3. Судя по всему, Е. Г. Суров, не знал точную дату своего рождения. Во всяком случае, в официальных документах он ее не указывал. Мы предполагаем, что он родился 21 января по старому стилю (3 февраля по новому) 1912 г., в день св. Евгения Трапезундского.
4. Суров Федор Георгиевич. – Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer9683620/
5. Архив УрФУ. Ф. 2110-р. Д. 23. Л. 5.
6. Архив УрГПУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1117. Л. 22.
7. Архив УрГПУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1117. Л. 14об.
8. Архив УрГПУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1117. Л. 15.
9. Архив УрГПУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1117. Л. 9.
10. Музей Уральского государственного педагогического университета. Ф. 7. Инв. № 948. Суров Е. Г. Лекции по истории древнего мира. Л. 3.
11. Государственный Архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 2162-Р. Оп. 1. Д. 45. Л. 92.
12. ГАСО. Ф. 2162-Р. Оп. 1. Д. 48. Л. 139–140.
13. Архив УрГПУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1117. Л. 9.
14. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 240. Оп. 1. Д. 12. Л. 25.

15. ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 12. Л. 25–25об.
16. ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 12. Л. 25об.
17. ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 13. Л. 55.
18. ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 454.
19. ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 454. Л. 32.
20. ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 454. Л. 33–34.
21. Музей УрГПУ. Ф. 7. Инв. № 245/18.
22. ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 13. Л. 55.
23. ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 13. Л. 100.
24. Факторович Давид Евсеевич (1917–1993) – советский филолог; кандидат филологических наук (1941); доцент (1942). В СГПИ работал с 1941 по 1944 г., преподавал западную литературу [14; 7–12].
25. Розенталь Вера Наумовна (1900–1971) – специалист по истории России XIX в.; кандидат исторических наук (1943), доктор исторических наук (1964). В СГПИ работала с 1935 по 1946 г., заведовала кафедрой истории народов СССР [11; 7–12].
26. Чесноков Дмитрий Иванович (1910–1973) – советский философ, доктор философских наук (1951), профессор (1952). В СГПИ в 1942–1944 г. заведовал общеинститутской кафедрой марксизма-ленинизма. Одновременно работал в Свердловском горкоме ВКП(б). С 1946 г. на партийной работе [18; 484].
27. ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 14. Л. 24.
28. Руткевич Николай Паулинович (1894–1949) – специалист по Новой истории, кандидат исторических наук (1940). В СГПИ с 1938 по 1949 г. заведовал кафедрой всеобщей истории [1; 315–316].
29. Курляндская Галина Борисовна (1912–2012) – литературовед, специалист по творчеству Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева; доктор филологических наук (1964). В СГПИ работала в период эвакуации [11; 149].
30. Сюзюмов Михаил Яковлевич (1893–1982) – выдающийся советский историк, создатель теории диалектического континуитета; кандидат исторических наук (1943), доктор исторических наук (1954). В СГПИ преподавал с 1938 по 1955 г. [12; 471–478].
31. Юферев Яков Степанович (1906–1957) – специалист по истории СССР, кандидат исторических наук (1936). В СГПИ работал с 1936 года. См.: ЦДООСО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 6734.
32. Застенкер Наум Ефимович (1903–1977) – специалист по истории Запада XIX–XX вв.; кандидат исторических наук (1935). В СГПИ преподавал в 1938–1947 г. [4; 161–162].
33. Георгиевский Александр Петрович (1888–1955) – филолог, фольклорист, архивист; доктор филологических наук (1955) [19; 170–176].
34. Бушманов Александр Федорович (1893–1963) – фенолог, кандидат географических наук (1950).
35. Петров Яков Денисович (1905–1961) – кандидат педагогических наук (1940), директор СГПИ с 1941 по 1961 г.
36. Мошкин Александр Михайлович – кандидат географических наук, доцент, зав. кафедрой географии СГПИ в 1942–1946 г., автор школьных учебников по географии.
37. Меандров Вячеслав Алексеевич – преподаватель педагогики в СГПИ.
38. Соколов Арсений Александрович (1910–1986) – доктор физико-математических наук (1942), заведующий кафедрой теоретической физики СГПИ [10; 239–243]. Мерлин Вольф Соломонович (1898–1982) – доктор педагогических наук (1950), автор теории индивидуальной деятельности и жизнедеятельности. В СГПИ работал с 1938 по 1948 г.
39. ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 14. Л. 24–25.
40. Архив УрГПУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1117. Л. 3.
41. Архив УрФУ. Ф. 2110-р. Д. 23.
42. ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 12. Л. 25об.

Список литературы

1. Алексеев В. В. (ред.). *Историки Урала XVIII–XX вв.* Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 452с.
2. Белова Н. Н., Даниленко В. Н., Суров Е. Г. Изучение истории древнего мира в Уральском государственном университете. – *Вестник древней истории*. 1968. №2(104). С. 206–212.
3. Галина Борисовна Курляндская. – *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2012. № 2. С. 149.
4. Григорьева И. Застенкер Наум Ефимович. – *Французский ежегодник за 1978*. 1980. С.161–162.
5. Дианова Т. В. Выставка «Херсонесский музей в годы Великой Отечественной войны» (по архивным материалам). – *Крымский архив*. 2016. № 1 (20). С. 47–57.
6. Зубарь В. М. *Летопись археологических исследований Херсонеса-Херсона и его округа (1914–2005 гг.)*. Симферополь: Деметра, 2009. 492 с.
7. Известия. 7 ноября 1943 г. № 264 (8257).
8. Керам К. В. *Боги, гробницы, ученые* / пер. с нем. А. С. Варшавского; послесл. и коммент. В. И. Гуляева. М.: Республика, 1994. 351 с.
9. Кулагина Г. А. *Свидетель века*. Екатеринбург: ООО «ИРА-УТК», 2005. 170 с.
10. Левшин Л. В. *Деканы Физического факультета Московского университета*. М.: Физический фак. МГУ, 2002. 271 с.

11. Ледовских Н. П. Комсомольская организация Рязанского педагогического института в социокультурном контексте. – *Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина*. 2016. № 1 (50). С. 40–50.
12. Мохов А. С. Научная деятельность М. Я. Сюзюмова в годы Великой Отечественной войны. – *Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции*. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 471–478.
13. Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Без Ваших работ не может быть археологии Крыма и Херсонеса...»: переписка М. Я. Сюзюмова и А. Л. Якобсона. – *Античная древность и средние века*. 2017. Вып. 45. С. 176–197.
14. Ровдо И. С. (ред.). *Давид Евсеевич Факторович. К 100-летию со дня рождения*. Минск, 2016. 190 с.
15. Суров Е. Г. Интересные раскопки. – *Уральский университет*. 11 сентября 1958. №29(962).
16. Суров Е. Г. К истории виноградарства и виноделия в Херсонесе Таврическом. – *Ученые записки Московского государственного педагогического института*. 1942. Т. 28. Вып. 1. С. 93–128.
17. Суров Е. Г. *Херсонес Таврический*. Свердловск: Изд. УрГУ, 1961. 156 с.
18. *Философская энциклопедия*. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. 740 с.
19. Хисамутдинова Н. В. «Все зовет к изучению своего края»: А. П. Георгиевский и научное краеведение. – *Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук*. 2014. № 6 (178). С. 170–176.
20. Щеглов А. Н. Памяти Павла Николаевича Шульца. – *Советская археология*. 1984. № 3. С. 285–287.

Информация об авторах

Мохов Антон Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Капсалыкова Карина Рамазановна, кандидат исторических наук, ассистент кафедры Востоковедения Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Капсалыкова Карина Рамазановна, e-mail: carinne.kapsalikova@gmail.com

HISTORY IN FACES

Original Paper

«He made such an indefatigable toiler everywhere»: scientific biography of Eugeny Georgievich Surov (1912–1975)

Anton S. Mokhov¹, Karina R. Kapsalykova²

¹ Ural Federal University

Ekaterinburg, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9803-6949>, e-mail: rkb2004@yandex.ru

² Ural Federal University

Ekaterinburg, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4163-5099>, e-mail: carinne.kapsalikova@gmail.com

Abstract:

Intoruction. The article is devoted to the scientific biography of famous Soviet historian and archeologist Eugeny Georgievich Surov (1912-1975). The authors regarded the main directions of his scientific and pedagogical activity. Paper was based on unpublished archive. The main attention was focused on Great Patriotic war period. When Chersonesos Historical and Archaeological Museum was evacuated in Sverdlovsk E. G. Surov was a participant to cultural heritage preservation.

Methods. Article is based on every-day history method, historical and functional, prosopography.

Conclusion. We establish a fact: E. G. Surov scientific biography is doesn't base a archival documentary complex and doesn't support a special works in present period. It's historiography lacuna. The problem of re-evacuation Chersonesos

Historical and Archaeological Museum in 1945. After War E. G. Surov created to Crimean Archeological expedition Sverdlovian State Pedagogical University – Ural State University. Results of his excavation was a proofs for M. Ya. Sjuzumov theory of dialectical continuity. The wide spectrum of historical sources was regarded the main periods of scientific biography E. G. Surov. Archival documents was prevented mythologization and falsification of historical facts, especially, facts was connected to Great Patriotic War history. Authors will plane to publish an archival complex of Chersonesos Historical and Archaeological Museum evacuation and re-evacuation.

Keywords:

historiography, historical sources studies, Great Patriotic War, museum evacuation,
E. G. Surov, S. F. Strzelecki, M. Ja. Sjuzumov

References

1. Alekseev, V.V. (Ed.), 2003, *Istoriki Urala XVIII–XX vv.* [Historians of the Urals XVIII – XX centuries]. Ekaterinburg, 2003. (In Russ.)
2. Belova, N.N., Danilenko, V.N., Surov, E.G., 1968, *Izuchenie istorii drevnego mira v Ural'skom gosudarstvennom universitete* [History of the ancient world at Ural State University Studies]. – *Vestnik drevnej istorii*. 1968. № 2 (104). S. 206–212. (In Russ.)
3. Galina Borisovna Kurljandskaja. – *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2012. № 2. C. 149. (In Russ.)
4. Grigor'eva, I., 1980, *Zastenker Naum Efimovich* [Zastenker Naum Efimovich]. – *Francuzskij ezhegodnik za 1978*. 1980. S. 161–162. (In Russ.)
5. Dianova, T.V., 2016, *Vystavka «Chersonesskii muzei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny» (po arkhivnym materialam)* [Exhibition “Chersonesus Museum during the Great Patriotic War” (based on archival materials)]. – *Krymskii arkhiv*. 2016. № 1(20). S. 47–57. (In Russ.)
6. Zubar, V.M., 2009, *Letopis' arkheologicheskikh issledovanii Khersonesa-Khersona i ego okrugov (1914–2005 gg.)* [Chronicle of archaeological research of Chersonesos-Cherson and its environs, 1914–2005]. Simferopol', 2009. (In Russ.)
7. *Izvestia*. November 7. 1943. No. 264 (8257). (In Russ.)
8. Keram, K. V., 1994, *Bogi, grobnitsy, uchenye* [Gods, tombs, scientists]. Moscow, 1994. (In Russ.)
9. Kulagina, G. A., 2005, *Svidetel' veka* [Witness of the century]. Ekaterinburg, 2005. (In Russ.)
10. Levshin, L. V., 2002, *Dekany Fizicheskogo fakul'teta Moskovskogo universiteta* [Deans of the Faculty of Physics, Moscow University]. Moscow, 2002. (In Russ.)
11. Ledovskikh, N. P., 2016, *Komsomol'skaya organizatsiya Ryazanskogo Pedagogicheskogo Instituta v sotsiokul'turnom kontekste* [Komsomol organization of the Ryazan Pedagogical Institute in a sociocultural context]. – *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. № 1 (50). S. 40–50. (In Russ.)
12. Mokhov, A.S., 2018, *Nauchnaja dejatel'nost' M.Ja. Sjuzumova v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Scientific activity of M.Ja. Sjuzumov during Great Patriotic War]. – *Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost': Materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ekaterinburg, 16–18 nojabrja 2018 g. Ekaterinburg, 2018. S. 471–478. (In Russ.)
13. Mokhov, A., Kapsalykova, K., 2017, «Bez Vashih rabot ne mozhet byt' arheologii Kryma i Hersonesa...»: perepiska M.Ja. Sjuzumova i A.L. Jakobsona [“Without Your work there can be no archeology of the Crimea and the Chersonese”: M.Ja. Sjuzumov and A.L. Jakobson correspondence]. – *Antichnaja drevnost' i srednie veka*. 2017. Vol. 45. P. 177–198 (In Russ.)
14. Rovdo, I.S. (Ed.), 2016, *David Evseevich Faktorovich. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya* [David Evseevich Faktorovich. On the occasion of the 100th birthday]. Minsk, 2016. (In Russ.)
15. Surov, E. G., 1958, *Interesnye raskopki* [Interesting excavations]. – *Ural'skij universitet*. 11 sentjabrja 1958. № 29(962). (In Russ.)
16. Surov, E. G., 1942, *K istorii vinogradarstva i vinodeliya v Chersonese Tavricheskom* [On the history of viticulture and winemaking in Tauric Chersonesos]. – *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 1942. T. 28. Issue 1. S. 93–128. (In Russ.)
17. Surov, E. G., 1961, *Khersones Tavricheskij* [Tauric Chersonesos]. Sverdlovsk, 1961. (In Russ.)
18. *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical Encyclopaedia]. Moscow, 1970. T. 5. (In Russ.)
19. Hisamutdinova, N. V., 2014, «Vse zovet k izucheniju svoego kraja»: A.P. Georgievskij i nauchnoe kraevedenie [“Everything calls for the study of its land”: A.P. Georgievsky and scientific study of local lore]. – *Vestnik Dal'nevostochnogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk*. 2014. № 6 (178). S. 170–176. (In Russ.)
20. Shheglov, A.N., 1984, *Pamjati Pavla Nikolaevicha Shul'ca* [In memory of Pavel Nikolayevich Schulz]. – *Sovetskaja arheologija*. 1984. № 3. S. 285–287. (In Russ.)

Information about the authors

УДК: 94(100)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10246

Поступила в редакцию: 04.01.2020 г.

Submitted: January 4, 2020

Опубликована: 27.05.2020 г.

Published online: May 27, 2020

Для цитирования: Гришин Я. Я., Галиуллин М. З., Туманин В. Е. Россия и Польша в устремлениях А. И. Деникина. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(3):26-26.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10246.

For citation: Grishin Y. Y., Galiullin M. Z., Tumanin V. E. Russia and Poland in the aspirations of Anton I. Denikin. *Nauka. Obshество. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(3):26-26. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10246.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оригинальная статья

Россия и Польша в устремлениях А. И. Деникина

Я. Я. Гришин¹, М. З. Галиуллин², В. Е. Туманин³

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, e-mail: maratscorpion@yandex.com

³ Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9260-3217>, e-mail: v.tumanin@mail.ru

Аннотация:

Введение. Статья посвящена видению Командующего Вооруженными силами юга России (В.С.Ю.Р.), куда входили Добровольческая армия генерала А.И. Деникина, на будущее России, а так же его отношение к возрожденной Польше. Оно, как пишет, было полно сочувствия, вплоть до признания её независимости. Однако польская сторона вела свою политику, направленную на воссоздание Второй Речи Посполитой в границах 1772 года. Это вызывало крайне негативную реакцию А.И. Деникина, сторонника Великой России. Тем не менее, он стремился привлечь поляков к совместному походу на Москву. В связи с этим начинаются переговоры.

Методы. С точки зрения А.И. Деникина было необходимо сделать всё, чтобы объединить усилия Добровольческой армии и польских вооруженных сил, и действовать в северном направлении. Полякам следовало наступать к Днепру, чтобы отвлечь силы Красной Армии, надежно обеспечить с Запада его армию, идущую на Москву, а также железнодорожное сообщение в Западную Европу.

Выводы. А.И. Деникин предлагал полякам скоординировать военные операции против советских республик с действиями Добровольческой армии, что могло привести к разгрому советской 12-й армии. Однако этого не произошло. Ю. Пилсудский стремился захватить как можно больше российских территорий, несмотря на доброжелательные заявления Деникина в отношении Польши. Такие шаги её руководства вызывали негативную реакцию командующего Вооруженными силами юга России. Ю. Пилсудский, оттягивая время, решил окончательно прозондировать позицию А.И. Деникина в отношении Польши, направив в его штаб своих представителей.

Продолжение. Начало см.: *Наука. Общество. Оборона.* 2020. [№ 2 \(23\)](#).

Ключевые слова:

история, международные отношения, история международных отношений, ВСЮР, Польша, наступление, Ю. Пилсудский, А. Деникин

УСПЕШНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ И РЕАКЦИЯ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ

В январе 1919 г. А.И. Деникин создал Вооруженные Силы Юга России (ВСЮР), составной частью которых была Добровольческая армия. У него был политический совет, состоящий из различных партий, в который входили представители различных политических партий – от социал-революционеров до реакционных монархистов. Весной и летом 1919 г. его соединения вели интенсивное наступление, как он похвалялся в своих воспоминаниях, «опокидывая советские и петлюровские войска». 3 июля он издал московскую директиву, по которой конечной целью является захват Москвы. Главный удар в середине сентября наносился по кратчайшему направлению на Курск, Орел, Тулу [3, с.12].

20 сентября белогвардейцы захватили Курск и продолжили продвижение на север, угрожая Туле – главному арсеналу Советской России. К 9 октября они вышли на рубеж Севск – Дмитров – Петровское, угрожая Орлу, который заняли 15 октября. Чуть раньше (6 октября) в их руках оказался Воронеж. Войска Деникина достигли важного успеха, и заняли фронт от Царицына на Воронеж – Орел – Киев – Одессу [3, с. 281-284].

Это наступление Добровольческой армии было настолько успешным, что вызвало беспокойство польской стороны. Об этом свидетельствует телеграмма МИД Польши своему посланнику в Париже М. Замойскому о предварительных условиях возможного соглашения Польши с Деникиным. В ней говорится: «Деникин наступает. Занимает Казатин, Вепнярку, Умань. В этих условиях (как полагал польский МИД) могло произойти вооруженное столкновение между польскими и русскими войсками. В связи с этим М. Замойскому было дано поручение, оказать влияние на Антанту и русские круги, «чтобы либо Деникин, либо Антанта обратились к Польше в целях предотвращения вооруженного конфликта между польскими и русскими войсками. Пока мы не знаем, чего желает Деникин, нам трудно с ним говорить. Если Деникин хочет позднее идти на Москву, то он должен перед этим договориться с нами. Бредов заявил в Киеве корреспонденту «Таймса», что он считает польские войска союзниками в борьбе против большевиков, но Петлюру не признает никогда» [7, с. 330-331].

О необходимости избегать конфликта с Деникиным вполне ясно писал польский премьер-министр И. Падеревский в своей телеграмме Ю. Пилсудскому 23 сентября 1919 года. Приведем фрагмент из нее: «Сейчас же все изменилось, все считаются с большим успехом белогвардейцев. Ни в коем случае мы не должны допустить вооруженного конфликта с ними. В случае малейшего столкновения с войсками Деникина наши отношения с Антантой будут порваны» [7, с. 331].

Предпринимая наступление на Киев, Деникин писал, что он имел в виду огромное значение в обоюдных интересах соединение Добровольческой армии с польскими частями. С его точки зрения «это соединение автоматически освобождало бы польские войска восточного фронта и все русские войска Киевской и Новороссийской областей для действий в северном направлении» [1, с. 4].

С точки зрения Деникина, наступление польских войск к Днепру отвлекало бы серьезные силы большевиков и обеспечило бы надежно с запада его армии, идущие на Москву. Наконец, соединение с поляками открывало ему

железнодорожные пути в Западную Европу – к центрам политического влияния и могущества, к источникам материального обеспечения армии [5, с.573]. В силу этого он предложил польскому командованию скоординировать их военные операции против советских республик с действиями Добровольческой армии, продвинуть войска только до верхнего Днепра, в общем направлении на Мозырь. Это позволило бы привести к разгрому 12-й советской армии. Причем, как считал Деникин, для поляков это не представляло никаких трудностей и не требовало никаких чрезмерных жертв [4, с. 5].

Относясь лично с полным сочувствием к возрождению польского государства, он не считал неизбежные трудности русско-польских отношений непреодолимыми. И, во всяком случае, был твердо уверен, что ближайшие пути их связаны неразрывно, так как судьба и Польши, и России находится в явной и роковой зависимости от долгоденствия советской власти [5, с. 573].

Для того, чтобы установить связи с польским военным командованием Деникин направил представителем ВСЮР в Польше полковника Е. Долиньского. Но, отмечал командующий, от него долго не было никаких известий. Вообще, признавал он, события, и настроения тогдашней Польши ему были мало знакомы. Поэтому его штаб настаивал на скорейшем установлении связи, «воздействуя в этом направлении на союзных представителей и гр. Бема де Косбана, с начала 1919 года состоявшего при главном командовании представителем Польского национального комитета».

Касаясь отношений белогвардейцев к местным полякам, Деникин считал их «в высокой степени доброжелательными, касалось ли дело защиты интересов польских граждан, эвакуации их, мобилизации призывных классов для польских войск, формирования и обеспечения польской бригады полковника Зелинского... Не по расчету, а по сердцу» [5, с. 573]. Он был уверен, «что поляки, оставившие в 1918-1919 гг. территорию Юга, унесли с собою неплохие воспоминания о приютившем их крае» [5, с. 574].

Но, несмотря на доброжелательность, «из Польши стали приходиться все более тревожные вести. Полковник Долиньский под предлогом формальных недочетов в его грамоте, не был даже признан в качестве нашего представителя и претерпел немало унижений» [5, с. 574]. Шел в полном разгаре процесс полонизации русских земель на восточных «крессах». Он касался судопроизводства, образования, религии, общественной и даже хозяйственной жизни. Пресс этой полонизации «стал давить все сильнее и нетерпимее, в стремлении вытравить все, что было связано с представлением о русской культуре и гражданственности» [5, с. 575]. Бесправие, тюрьма, мучения и издевательства стали уделом новых «польских граждан», не хотевших забыть свое русское происхождение.

«Русские люди, занесенные судьбой на польскую территорию, подвергались всевозможным стеснениям и были только терпимы. Ослепление, ненависть становились основными двигателями польской политики на Востоке» [5, с. 44] констатировал А.И. Деникин.

Что касается польской прессы, то она «довольно равнодушная к ВСЮР вначале, по мере продвижения их к Киеву, почти поголовно начала отчаянную травлю России и Добровольческой армии».

По мнению Деникина, захваченные поляками территории «составляли частичное выполнение плана умеренной части польского общества – так называемой «программы minimum», включавшей в польские вождения Гродненские, Подляско-Полоцкие, Волыньские земли, Виленскую губернию и два Подольских уезда.

Но была и программа «максимум» – границы 1772 г. – «плод в равной мере, как исторического романтизма, так и национального шовинизма, раздвигавших пределы Польши «od morza (Балтийское) do morza (Черное)», до Двины и Днепра, с включением Курляндии, части Лифляндии, губерний Витебской, Могилевской, Киевской и Подольской. Только судьба Новороссийского края великодушно предоставлялась «третьейскому международному суду» [5, с. 43]. Как очевидно, польское общественное мнение в своем представлении национальных задач шло гораздо дальше. Речь шла о создании «Великой Польши», причем за счет России. Эти вопросы Деникин затронул в своем письме на имя Ю. Пилсудского. Приведем выдержки из этого письма.

«Встретив некогда с чувством полного удовлетворения поворот русской политики в сторону признания национальных прав польского народа, я верил, что этот поворот знаменует собою забвение прошлых

исторических ошибок и союз двух родственных народов.

Но я ошибся.

В эти тяжкие для России дни Вы – поляки – повторяете наши ошибки едва ли не в большей степени.

Я разумею стремление к занятию русских земель, не оправдываемое стратегической обстановкой; вводимое в них управление, отрицающее русскую государственность и имеющее характер полонизации; наконец, тяжелое положение русской Православной Церкви как в Польше, так и в оккупированных ею русских землях.

Мне нет надобности, доказывать Вам, что непонятная для русского общества политика польского правительства может дать весьма серьезную опору германофильскому течению, которое ранее у нас не имело почвы.

Я нисколько не сомневаюсь, что, если бы когда-либо такое течение возобладало, оно имело бы роковое значение для Польской республики.

Этого допустить нельзя» [5, с. 577].

Наверное, не случайно появление опасений поляков в отношении стычек с Добровольческой армией, которая естественно не могла одобрить их захватнических устремлений.

ПОЗИЦИЯ ЗАПАДА И А.И. ДЕНИКИНА

Следует отметить, что на Западе не все одобряли такие устремления возрожденной Польши. В частности, у Англии было отрицательное отношение. Лорд Дж. Керзон «предостерегал польское правительство «удержать свои притязания в разумных пределах, не стремясь поглотить народности, не имеющие с Польшей племенного родства, могущие быть лишь источником слабости и распада ...» [5, с. 571].

Сэр Хорас Джордж Румбольд – британский посланник в Варшаве – в беседе с главой польского правительства И. Падеревским отмечал заслуги Польши в борьбе с большевизмом, считал, что было бы ошибкой связывать такие вопросы как судьба Восточной Галиции и так далее, с борьбой поляков против большевиков [7, с. 375].

Что касается Франции, по словам Деникина, ее «отношение было колеблющимся – поставить ли решительную карту на Великую Польшу или Великую Россию ...» [5, с. 571].

Во время отступления Добровольческая армия оказалась в тяжелом положении. Это беспокоило США. Свидетельством чего явилась телеграмма комиссара США в Константинополе М. Бристоля госсекретарю США Р. Лансингу. В ней говорится о необходимости совместных действий их с польской армией [7, с. 434].

Тем временем польская армия начала продвигаться на линии Каменец-Подольский и Старо-Константиново и при этом захватила русские продовольственные запасы стоимостью в несколько миллионов, которые, по сведениям, полученным генералом А.И. Деникиным, «предназначаются для вывоза в Варшаву» [7, с. 435].

Это вызвало протест со стороны Деникина, который был передан через генерала Шарля Манжена, руководителя французской миссии при его штабе, французскому правительству. Советник МИД Франции направил письмо польскому посланнику в Париже М. Замойскому, в котором отмечал:

«Правительство добровольческой армии обеспокоено вывозом в Польшу русских продовольственных запасов, захваченных на русской территории, и в связи с этим требует, чтобы эти запасы были возвращены туда, откуда были взяты, в случае, если уже имел место их вывоз из русских населенных пунктов, занятых польской армией.

Доводя этот факт до сведения польского правительства, был бы Вам признателен, если бы Вы самым настоятельным образом обратили его внимание на то, чтобы добрые отношения между польским

правительством и правительством добровольческой армии, необходимые для борьбы с общим врагом – правительством Советов, не нарушались инцидентами подобного рода, а также на необходимость избегать вопросов, способных вызвать споры, до тех пор, пока продолжатся военные операции.

Французское правительство придает очень большое значение поддержанию этих сердечных отношений, и оно было бы признательно польскому правительству, если бы последнее сооблаговолило дать указания об удовлетворении требований ген. Деникина.

Примите, господин посланник, уверения в моем высоком к Вам уважении» [7, с. 393].

Как очевидно, расхождения Деникина с польской стороной касался территорий и границ. Как эти границы виделись командующему ВСЮР?

15 ноября 1919 г. министр иностранных дел Польши отправил телеграмму польскому посланнику в Париже М. Замойскому об отношении Антанты к вопросу о восточной границе. В ней, в частности, говорится: «Из Парижа прибыл Маклаков; на конфиденциальном заседании у Деникина он утверждал, что за Польшей признаны границы 1815 г. Литва, Белоруссия и Волынь отходят к России. Антанта хочет удержать это в тайне от поляков, опасаясь ухода наших войск с фронта» [7, с. 393].

Есть еще одно свидетельство – генерала Л. Бербецкого. В своих воспоминаниях он пишет, что Деникин якобы заявил А. Карницкому: «Скажи своему командующему Пилсудскому, что напрасно уговаривает Деникина, царского генерала и патриота к измене идее Великой России, требуя, чтобы отделить от империи неотрывную ее часть – Привислинский край» [1, с.150].

Деникин категорически выступал против отторжения от России и Украины. Как свидетельствует Ю. Пилсудский, через посредников он предложил ему, чтобы управление на территории за Бугом проводилось от имени Деникина с восстановлением эмблем бывшей российской империи [2, с.202-203].

Мы привели свидетельства польской стороны. А как сам Деникин интерпретировал данную проблему? В своей работе «Кто спас советскую власть от гибели?» он писал, что вопрос о границе тогда не мог получить окончательного решения. В связи с этим он настаивал на сохранении временной границы «впредь до разрешения судеб приграничных земель совместно польской и будущей общероссийской властью – на базе этнографической» [4, с. 10]. Иного решения в тех условиях не могло быть, полагал он.

Далее он высказал свое отношение к вопросу о признании независимости Польши. Это признание, с его слов, являлось полным и безоговорочным.

«Ещё до падения Германии, когда Польша находилась в австро-германских тисках, я формировал польскую бригаду полковника Зелинского «на правах союзных войск», с самостоятельной организацией и польским командным языком. Эта бригада, со всей ее материальной частью, при первой же возможности была отправлена мною морем (декабря 1918 г.) на присоединение к польской армии. С начала 1919 года на территории Вооруженных сил Юга находился уполномоченный Польского Национального Комитета, признанного и Антантой, граф Бем-де-Косбан – в качестве представителя Польши; он встречал широкое содействие со стороны моего правительства в отправлении своих официальных функций...

Таким образом, признание нами Польского государства носило не только формальный, но и идейный характер. Но для официальной версии, очевидно, удобнее отрицать эту очевидность, чтобы дать какое-либо оправдание тому непостижимому для непосвященных парадоксу, в силу которого ген. Ю. Пилсудский, как свидетельствуют его сотрудники, «сознательно стремился к гибели русских национальных сил» и к поддержке той «красной революции», которая, по его же убеждению, «шла не только с целью опрокинуть Польшу, но и поджечь факелом коммунизма весь мир» [4, с. 9].

Если посмотреть на позицию Антанты, то она была как бы на стороне Деникина. В начале декабря ее Верховный Совет принял Декларацию о временных восточных границах Польши (так называемая линия Керзона). Она

охватывала Королевство Польское без северной части Сувальской губернии и Белостокского округа, без Гродно и Брест-Литовска. Судьба территорий, расположенных к востоку от этой границы и оккупированных польскими войсками должна была быть решена позже [7, с. 431-432].

Обратим внимание на спешное принятие вышеозначенного документа. Он появляется в момент крайне неблагоприятного для Антанты развития событий на польско-советском фронте, когда нужно было спасти польские войска от неминуемого разгрома в ходе успешного контрнаступления Красной Армии [6, с. 31].

ПОЛЬСКИЕ ШАГИ

8 июля 1919 г. главное командование польской армии в лице начальника Генштаба полковника Станислава Халлера считало безусловно необходимым установление непосредственных контактов с правительствами А.И. Деникина и А.В. Колчака. Для этой цели было намечено создать два военно-дипломатических представительства польской армии при армиях генерала А.В. Колчака и генерала А.И. Деникина. Предполагалось направить к Деникину генерал-лейтенанта А.С. Карницкого, а его заместителем – майора Доманьского [7, с. 277].

От этого решения до реализации прошло время. Лишь в сентябре 1919 г. в штаб Деникина прибыли две польские миссии. Военную миссию возглавил бывший генерал-майор русской армии, бригадный генерал Александр Станиславович Карницкий. Руководителем экономической миссии являлся бывший министра торговли и промышленности в правительстве И. Падеревского Ежи Ивановский.

В рапорте офицера связи Верховного командования польской армии при МИД капитана В. Вайды II отделу Военного министерства по поводу отчета чрезвычайного представителя Польши при правительстве Деникина Ф. Скомыского читаем:

«Генерал Карницкий был встречен очень сердечно, с распростертыми объятиями, как бывший русский генерал, известный и популярный ...

Ген. А. Карницкий, принятый очень сердечно, прямо с вокзала направился на неофициальный завтрак, устроенный в его честь, где на приветствие генерала Деникина, произнесенное по-русски, ответил также по-русски. Но во время официального приема и представления он говорил по-польски» [7, с. 470].

Что касается миссии Е. Ивановского, то ей был оказан холодный прием [7, с. 470].

Тем не менее, Деникин пишет, что миссии были встречены «с исключительной торжественностью и сердечностью». В честь гостей он выступил с краткими словами:

«После долгих лет взаимного непонимания и междоусобной распри, после тяжелых потрясений мировой войны и общей разрухи два братских славянских народа выходят на мировую арену в новых взаимоотношениях, основанных на тождестве государственных интересов и на общности внешних противодействующих сил.

Я от души желаю, чтобы пути наши более не расходились. Поднимаю бокал за возрождение Польши и за наш будущий кровный союз» [5, с. 574].

После А.И. Деникин напишет в своих Очерках, что «никогда еще не приходилось ему позже сожалеть до такой степени о сказанных словах» [5, с. 574].

Со слов командующего ВСЮР, А.С. Карницкий не принял «вызова». Он выступил с кратким ответным словом, которое было столь «беспредметным и сухим», что на другой день он счел нужным в официальный текст для печати ввести несколько учтивых фраз, чтобы не вызвать смущения в русской общественности [5, с. 574].

На приеме также присутствовал начальник штаба миссии майор Вацлав Ян Пшезджецкий. Он, отмечал Деникин, недоуменно спрашивал своего русского соседа по столу о «причинах» банкета и русского радушия:

«Судя по речам, здесь чувствуют союзников. Но поляки еще не союзники, и, быть может, они попали сюда по ошибке...».

Через несколько дней майор имел разговор с полковником Нолькеном – деникинским штаб-офицером, заведующим связью с иностранными миссиями. В ходе беседы, по словам Деникина, «он выразил «сожаление», что многие русские неверно поняли, будто между Югом России и Польшей заключен союз. И, желая «рассеять создавшееся недоразумение», просил довести об этом до сведения «высших чинов». «Нам незачем сговариваться из-за боязни большевиков, – говорил он. – Большевиков мы не боимся. Более сильной армии, чем у нас теперь, ни у кого уже нет. Мы можем двигаться вперед вполне самостоятельно. Назад мы не пойдём. Мы дошли до (своей) границы, теперь подходим к пределам русской земли и можем помочь вам. Но мы желаем знать заранее, что нам заплатят за нашу кровь, которую нам придется пролить за вас. Если у вас нет органа, желающего с нами говорить по тем вопросам, которые нас так волнуют, под тем предлогом, что он не авторитетен для решения вопросов о территории, то нам здесь нечего делать» [5, с. 575].

К вышесказанному добавим слова майора В. Пшезджецкого из рапорта капитана Вайды: «Я удивлен, что вы так добиваетесь нашего расположения, ведь еще неизвестно, против кого мы выступим. Территорий, занятых нами, мы не отдадим, так как они польские».

После этого полковник Нолькен спросил его: «Вы заявляете это официально?». «Да, – ответил В. Пшезджецкий, – так как политические полномочия даны мне, а не генералу Карницкому». На вопрос Нолькена, может ли он об этом доложить начальству, майор В. Пшезджецкий ответил утвердительно» [7, с. 470].

О вышесказанном диалоге своего помощника был официально проинформирован генерал А.С. Карницкий, который по вызову явился к Деникину. Последний со слезами на глазах начал упрекать его и обвинять в неискренности. Польский глава военной миссии был «крайне угнетенным, принес извинение и спросил, удовлетворит ли меня немедленное откомандирование В. Пшезджецкого в Варшаву» [7, с. 470].

«Я понимаю, – говорил он, – что для нас соглашение с Россией – вопрос жизни и смерти. И начальник государства (Пилсудский), и председатель правительства (Падеревский), напутствуя меня, требовали, во что бы то ни стало, добиться соглашения. Иначе наше положение между Германией и Россией грозит чрезвычайными потрясениями» [5, с. 575]. Позднейшие события, отмечал Деникин, показали, что не Карницкий, а именно В. Пшезджецкий был выразителем истинных настроений польской власти, который уезжая, пригрозил, что он еще вернется и его политическая линия победит [7, с. 470].

В связи с вышесказанным отношения А.И. Деникина и А.С. Карницкого настолько испортились, что последний не был принят К. Деникиной, которую он знал с детства [7, с. 470].

Список литературы

1. Berbecki Leon. *Pamiętnik generała broni L. Berbeckiego*. Katowice: Śląsk, 1959. 288 s. [Бербецкий Леон. Мемуары генерала Л. Бербецкого. Катовице: Шлёнск, 1959. 288 с.]
2. *Piłsudski J. Pisma – Mowy – Rozkazy*. T.VI. Warszawa, 1936. 355 s. [Пилсудский Ю. Письма, речи, приказы. Т. VI. Варшава, 1936. 355 с.]
3. *Гражданская война и военная интервенция. Энциклопедия*. М., 1983. 702 с.
4. Деникин А. И. *Кто спас советскую власть от гибели?* Париж, 1937. 18 с.
5. Деникин А. И. *Очерки русской смуты*. Кн. 3. Т. 5. Вооруженные силы Юга России. М.: Айрис-пресс, 2003. 830 с.
6. *Дипломатический словарь*. В 3-х т. Т. 2. Главная редакция А.А. Громыко, И.Н. Земсков, В.М. Хвостов. М.: Политиздат, 1971. 592 с.
7. *Документы и материалы по истории советско-польских отношений*. Под ред. Т.Г. Снытко Т. II. Ноябрь 1918 г. – апрель 1920 г. М.: Наука, 1964. 720 с.

Информация об авторах

Гришин Яков Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская

Федерация.

Галиуллин Марат Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Туманин Виктор Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Туманин Виктор Евгеньевич, e-mail: v.tumanin@mail.ru

INTERNATIONAL RELATIONS

Original Paper

Russia and Poland in the aspirations of Anton I. Denikin

Y. Y. Grishin¹, M. Z. Galiullin², V. E. Tumanin³

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

² Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, e-mail: maratscorpion@yandex.com

³ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9260-3217>, e-mail: v.tumanin@mail.ru

Abstract:

Introduction. The article is devoted to the vision of the Commander of the Armed forces of the South of Russia (V. S. Yu. R.), which included the Volunteer army of General Anton I. Denikin, for the future of Russia, as well as his attitude to the revived Poland. It was, he writes, full of sympathy, even to the point of recognizing her independence. However, the Polish side pursued its policy aimed at recreating The II Polish-Lithuanian Commonwealth within the borders of 1772. This caused an extremely negative reaction of Anton I. Denikin, a supporter of the great Russia. Nevertheless, he sought to attract poles to a joint campaign against Moscow. In this regard, negotiations begin.

Methods. From the point of view of Anton I. Denikin it was necessary to do everything to unite the efforts of the Volunteer army and the Polish armed forces, and to act in the Northern direction. The poles had to advance to the Dnieper to divert the forces of the red Army, to reliably provide his army from the West, going to Moscow, as well as railway communication to Western Europe.

Conclusion. Anton I. Denikin suggested that the poles coordinate military operations against the Soviet republics with the actions of the Volunteer army, which could lead to the defeat of the Soviet 12th army. However, this did not happen. Yuzef Pilsudski sought to seize as much Russian territory as possible, despite Denikin's benevolent statements against Poland. Such steps of its management caused negative reaction of the commander V.S.Yu.R. Yuzef Pilsudsky, delaying time, decided to probe definitively Anton I. Denikin's position concerning Poland, having sent to his staff of the representatives.

To be continued. Start see: Science. Society. Defense. 2020. [№ 2 \(23\)](#).

Keywords:

history, international relations, V.S.Y.R., Poland, offensive, Yuzef Pilsudsky, Anton I. Denikin

References

1. Berbecki, Leon, 1959, *Pamistniki generala broni L. Berbeckiego* [Lieutenant-General L. Berbakov] Katowice: Slask, 1959. 288 s. (In Polish).
2. *Pilsudski J., 1936, Pisma, mowy, rozkazy* [Pilsudski J. Writings, speeches, orders] T.VI. Warszawa, 1936. 355 s. (In Polish).
3. *Grazhdanskaja vojna i voennaja intervencija. Jenciklopedija* [Civil war and military intervention Encyclopedia]. Moscow, 1983. - 702 s. (In Russ).
4. Denikin A. I., 1937, *Kto spas sovetskiju vlast' ot gibeli?* [Who saved Soviet power from destruction?]. Paris, 1937. - 18 s. (In Russ.).
5. Denikin A. I., *Ocherki russskoj smuty*. Kn. 3. T. 5. Vooruzhennye sily Juga Rossii. [Essays on Russian turmoil. Book 3. Vol. 5. Armed forces of the South of Russia]. Moscow: Ajris-press, 2003. – 830 s. (In Russ.).
6. *Diplomaticheskij slovar'* [Diplomatic dictionary]. V 3-kh tomakh. T. 2. Glavnaya redaktsiya A. A. Gromyko, I. N. Zemskov, V. M. KHvostov. Moscow: Politizdat, 1971. 592 s. (In Russ.).
7. *Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-pol'skih otnoshenij* [Documents and materials on the history of Soviet-Polish relations]. Pod. red. T.G. Snytko T. II. Nojabr' 1918 - aprel' 1920. Moscow: Nauka, 1964. 720 s. (In Russ.).

Information about the authors

Yakov Y. Grishin, Dr. Sci. (History), Prof. of the Department of international relations, world politics and diplomacy, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Marat Z. Galiullin, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Department of regional studies and Eurasian studies of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Victor E. Tumanin, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Department of regional studies and Eurasian studies of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Corresponding author

Victor E. Tumanin, e-mail: v.tumanin@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 3

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 3

УДК: 930.1/94:355+327.5(597+73:520) «1942/1945»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10255

Поступила в редакцию: 02.09.2020 г.

Submitted: September 02, 2020

Опубликована: 12.09.2020 г.

Published online: September 12, 2020

Для цитирования: Nguyen Thi Mai Hoa. Viet Minh established relationship and coordinated activities with the United States in the fight against Japanese fascists (1942-1945). *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(3):27-27. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10255.

For citation: Nguyen Thi Mai Hoa. Viet Minh established relationship and coordinated activities with the United States in the fight against Japanese fascists (1942-1945). *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(3):27-27. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10255.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original Paper

Viet Minh established relationship and coordinated activities with the United States in the fight against Japanese fascists (1942-1945)

Nguyen Thi Mai Hoa ¹

¹ Vietnam National University, Hanoi, Vietnam,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3427-8073>, e-mail: maihoa@vnu.edu.vn

Abstract:

The purpose of this study is to clarify the great efforts of «League for the Independence of Vietnam» (further abbreviated - Viet Minh - meaning the alliance for the independence of Vietnam) in order to find, establish and coordinate with American forces in Asia in the war against the Japanese fascists. Main attention was focused on analyzing the Viet Minh's long-standing goals in the process of cooperation with the United States. Scientific novelty of the study is to point out the Viet Minh's persistent steps in the process of establishing relations with the Americans in Asia, highlighting concrete results in coordinating actions between the two sides, and the influence and impact of this cooperation on the achievement of the common goal set by Viet Minh, which is to create the preconditions for recognition and establish relations between Vietnam and the United States in the future. Finally, the study concludes that the ideological war cut the prospects for Vietnamese-American cooperation, that began long ago and that this short period of cooperation is completely underweight to prevent a long-term confrontation between Vietnam and the United States.

Keywords:

World War II, Japanese fascists, Viet Minh, Allied forces, Ho Chi Minh, Indochina, France, OSS

INTRODUCTION

Realizing that the anti-fascist struggle of the allied forces has a direct impact on the fate of the peoples of Indochina and the struggle against Japanese fascists is part of the struggle of various peace-loving and progressive forces against the fascists all over the world, Viet Minh decided to find, establish and coordinate their actions with the allied countries.

From the point of view that coordinated action with the allied forces is the only means of waging the struggle of the Indo-Chinese people, Viet Minh considered the United States of America one of the highest priority options. The process is not simple and not easy, if not to say that it is very difficult and complicated.

VIET MINH FOUND AND ESTABLISHED RELATIONS WITH AMERICAN FORCES IN ASIA

On December 8, 1941, Great Britain, the United States and many other countries began to attack Japan, the war spread throughout the world. To adapt to the new development of the situation, the Vietnamese communists decided to create a league with "a very consistent and effective method of conscription, in order to awaken a latent national spirit in the population" [1, p. 119]. The Vietnamese Independence League (abbreviated as Viet Minh) is a military-political organization created to fight for Vietnam's independence from France and Japan [7, p. 326]. In a short time after its inception, the reputation of the Viet Minh increased rapidly, its organizations grew very strongly and by mid-1945, the Viet Minh had 5 million members [7, p. 326]. To implement the program of saving the country, the Viet Minh was ready to gladly accept into their ranks individuals or organizations, regardless of whether they were supporters of internationalism or nationalism, only so that they sincerely wanted to expel the Japanese and French aggressors from the country to create a new free and independent state; at the same time, to build a strong international coalition with allied countries, of which the United States was one of the top priorities.

Before World War II, "like most Americans, Franklin D. Roosevelt had little or no interest in French Indochina" [2, p. 197]. The problem of Indochina intensified in American perception, second only to the problem of the Republic of China when France surrendered to Germany (1940), leading to the possibility that Indochina could fall into the hands of one of the Axis powers, Japan. Japan became more dangerous to the United States when it signed a tripartite treaty with Germany and Italy (September 1940); thereby linking conflicts in Europe and Asia not only against the Soviet Union, but also against the United States.

The war with Japan (Pacific War) further increased Vietnam's geopolitical importance to America. The United States perceived Vietnam as a springboard for Japanese attacks on the Philippines, Malaysia, Singapore, Indonesia, and China; at the same time, seeing the Japanese seizure of Indochina as a more important next step towards establishing control over the southern seas, including trade routes, which are extremely important for the United States. The interest of the United States in Indochina stems from the desire to ensure the victory of the Allied powers over the Axis and is limited mainly to the protection of these lands from the appropriation of the fascist countries. In addition, in an attempt to help France in the war against Japan, at the same time, in order to prevent this country's attempts to regain its colonial countries, the United States needed to learn as much accurate information as possible about the situation in Indochina. US intelligence activities in Indochina actually began in China in May 1942, when US Navy Captain Milton Edward arrived in China with the task of establishing an intelligence base and preparing the necessary conditions for the landing of US Navy troops in the following years [3, p. 24].

On the Viet Minh side, interest in the United States rose to a new level since late 1942, when the course of World War II changed significantly, especially when the war in the Pacific became more and more fierce every day. After officially participating in the Pacific War, Indochina was placed in a war zone by the US Army against Japanese fascists on the Chinese front, led by Commander-in-Chief Chiang Kai-shek. Although President F.D. Roosevelt mentioned the international trusteeship regime for Indochina many times, he did not really act decisively, but the Viet Minh realized that it was a good opportunity to enlist the support of the Americans in the struggle for the national liberation of the Vietnamese people. In particular, realizing the need of the Americans to be aware of the situation on the Indochina Peninsula, the Viet Minh advocated active contacts with the United States and its allies, demonstrating their determination to fight against the Japanese fascists. The Viet Minh needed to be part of the anti-fascist allied camp in order for its national liberation struggle to be legalized in the international arena, thereby creating favorable conditions for gaining a positive world public opinion about the struggle for the country's liberation and international recognition of independence after the successful completion of the revolution.

In the winter of 1944, a US Air Force plane was shot down by the Japanese in De Tham commune (Hoa An area, Cao Bang province), pilot-lieutenant William Shaw had to parachute into a nearby mountain range [4, p. 48]. While the Japanese and French military pursued him, the pilot William Shaw was helped by a local resident, took him out of the danger zone and hid him in a mountain cave. With the help of Viet Minh's staff, Lieutenant Shaw was taken to a meeting with a high-ranking leader Pham Van Dong and in turn, Pham Van Dong immediately instructed the officials in charge to take Lieutenant William Shaw to a meeting with Ho Chi Minh (at that time he was on the Vietnamese-Chinese border).

At the beginning of March 1945, while on a trip to Kunming (Yunnan, China), Ho Chi Minh helped William Shaw return to the 14th US Air Force Group (at that time the General Staff of the Ground Forces of General Ha Ung Kham, the command of the US Air Force, the British military delegation and the French military delegation were located in Kunming). The Americans expressed their gratitude to the Viet Minh and Ho Chi Minh and offered medicines and money as a gift. Ho Chi Minh refused and only asked for a meeting with the famous General of the Air Force "Flying Tigers" (The Flying Tigers) Claire L. Chennault [2, p. 201], but was refused; "William Shaw went home by ship, and this event seems to have sunk into the history of the war" [2, p. 201]. There are two main reasons for explaining the above refusal: firstly, "US military and intelligence activities in 1943 and most of 1944 were not focused on Indochina" [5, p. 71], and secondly, "Japanese troops have not yet carried out a coup d'état in Indochina, and the intelligence network the allied GBT (1) camp was still strong" [2, p. 301].

The situation unexpectedly changed only after the Japanese conducted Operation Meigo on March 9, 1945 and carried out a coup d'état in Indochina, eliminating the French administration and completely controlling Indochina. The Americans were bewildered to find that the GBT intelligence network they had so persistently created and of which they were so proud had completely disappeared, "all of a sudden French Indochina ceased to exist," so figuratively expressed by Dixee Bartholomew-Feis. After the March 9, 1945 event, the US Department of Strategic Services (The Office of Strategic Services and GBT) faced many difficulties in finding intelligence in Indochina, and "then Fenn was instructed to launch a new intelligence network, recruiting locals if necessary" [2, p. 300]. Thanks to this instruction, the operation to rescue the American pilot, which had been postponed at the end of 1944, now returned with a new meaning in early 1945. The diaries of Lieutenant William Shaw and his sympathy for the Viet Minh had a strong influence on Americans [2, p. 215], contributing significantly to changing the American perception of the Viet Minh. In a report addressed to Wedemeyer, Claire Chennault expressed this position: "I strongly advocate maintaining good relations with any organizations in French Indochina that are effective in helping to free American soldiers. America can count on their help, regardless of their political views" [2, p. 213]. According to the OSS, "Viet Minh is the only effective, reliable force in the fight against fascism in Vietnam" [6, p. 11]. According to Dixee Bartholomew-Feis analysis: "It was the safe return of Lieutenant William Shaw that provided the bridge to Ho Chi Minh's future meetings with key members of the American community in Kunming" [6, p. 11], Fenn later called the rescue of Lieutenant William Shaw "the magic key that opens impenetrable doors" [2, p. 217].

In Kunming in March and April 1945, on behalf of the Viet Minh, Ho Chi Minh actively interacted with the US Air Force Assistance Agency (AGAS), Lieutenant Charles Fenn, General Claire Chennault and American intelligence major A. Patti ..., persistently urged them to recognize the Viet Minh as a member of the anti-fascist forces. At meetings with these people, Ho Chi Minh gave them information about the latest movements of Japanese troops in the highlands of North Vietnam, confirmed that the military operations along the Vietnamese border were a Japanese conspiracy to prevent the Allied invasion of Indochina. Ho Chi Minh promised that the Viet Minh, with its members in China and throughout Vietnam, would work and work closely with the Air Force, General Claire Chennault's Reconnaissance Force, the OSS, the United States Office of War Information (OWI) to provide information on the Japanese armed forces, forces and their goals. Ho Chi Minh also explained to the Americans that the Viet Minh is a multipurpose organization, both a political organization and a military. Partisan detachments were created, and they actively waged an unequal struggle with the Japanese fascists. Ho Chi Minh asserted that there are no other forces in Indochina fighting against the Japanese fascists, except for the Viet Minh; the French never fought against the Japanese fascists, the Viet Minh are the only anti-Japanese forces in Indochina. Ho Chi Minh said that the consistent position of the Viet Minh is to side with the Allied camp in the fight against the Japanese fascists and the duty of the anti-fascist Viet Minh is to do everything possible to help the Allies as much as possible; at the same time he made proposals on the form of cooperation between Vietnam and the United States. In addition to discussing cooperation issues, Ho Chi Minh was also enthusiastic about helping American staff learn Chinese and translate Chinese documents.

In response to the Viet Minh goodwill gesture and the need to obtain information on Japanese troops in Indochina, the OSS and OWI sincerely wished to establish contact with the Viet Minh. Under the influence of the above factors, a partnership was established between Viet Minh and the OSS at the end of April 1945.

VIET MINH COORDINATED WITH THE AMERICAN FORCES IN INDOCHINA

After cooperation was established, the Viet Minh and American forces present in Indochina worked closely together.

The Americans agreed to provide communication means, technical specialists to train Viet Minh's staff in the ability to use them. The US Overground Command established a radio network from Hanoi to Saigon. Lieutenant Charles Fenn, who led the Allied reconnaissance group in Vietnam, was appointed as the liaison between the OSS and the Viet Minh.

The Viet Minh, on the one hand, increased the scale of the guerrilla units, expanding their scope of activities; on the other hand, it provided intelligence and meteorological information to the US Air Force operating on the front against the Japanese fascists in Indochina, etc. Thanks to the help of the Viet Minh, the United States easily created an intelligence system, and this system worked quite effectively, collecting information about Indochina and Japanese troops and transferring it to the competent authorities for consideration and appropriate decisions.

Viet Minh's staff in Kunming printed 8,000 Vietnamese leaflets, which were later distributed by the US Air Force in northern Vietnam to increase the Viet Minh's prestige, which undoubtedly contributed to the rapid rise of the Viet Minh reputation as an allied force against the fascists. Although American aid to the Viet Minh was small and irregular, it is important that through these interactions, the Viet Minh had a positive impact on the United States, as well as being able to understand the American conspiracies and calculations in order to take appropriate countermeasures.

On May 9, 1945, Ho Chi Minh sent a letter to Charles Fern and Berna, thanking the Americans for helping the Viet Minh. The letter contained the following excerpts: "I sincerely thank you for helping our friends. I want our friends to learn more about radio technology and other things necessary for our joint struggle against the Japanese fascists. I hope that in the very near future I will have the honor to meet you at our military base. If so, that would be great. Let me convey my respectful greetings to General Senon" [7, p. 594]. In mid-May 1945, Ho Chi Minh asked Lieutenant John, an OSS employee, to send a telegram to Kunming to request a copy of the US Declaration of Independence. In May 1945, on the one hand, Ho Chi Minh sent a letter and two documents to A Patti asking him to forward them to the US delegation at the United Nations Conference calling for support for Vietnam's independence; on the other hand, from Tanchao, Ho Chi Minh instructed the military postman to convey to A Patti (then in Kunming) a message about the Japanese military build-up in Cao Bang province and their plan to head to Hanoi. In early June 1945, Ho Chi Minh informed A Patti that the Viet Minh had trained over 1,000 well-trained guerrillas who had gathered in Cho Chu, Dinh Hoa.

In June 1945, when the OSS asked the Viet Minh to set up a landing site for a small plane, Ho Chi Minh instructed Vo Nguyen Giap to prepare an airport site in Minh Thanh Village, Son Duong District, Tuyen Quang Province. After the airport was completed, on the afternoon of July 16, 1945, The special Deer Team of the US Strategic Intelligence Service, led by Major Thomas, parachuted into Kim Lung Village (Tanchao Zone) [8, p. 286], taking with them a small number of weapons, ammunition, medicines, communications ... in support of the Viet Minh. The Deer Team received the task: "Form a 50 to 100-strong guerrilla force to attack and pursue Japanese troops on the Hanoi-Lang Son railway line in order to prevent the Japanese plan to move troops to China; simultaneously pinpoint the military bases and warehouses of the Japanese, provide all kinds of intelligence information, as well as meteorological data for the operations of the US Air Force (USA AF)" [9], [10, p. 409]. The paratroopers' landing went quite smoothly, "except that Thomas, Montfort and another American soldier got stuck in the treetops and had to call for help to get them out" [12, p. 127]. On July 29, 1945, the Cat Team, led by Captain Holland, parachuted off in the village of Kim Lung, and on July 31, 1945, this squad departed to another area to set up a military base; however, members of Squad Cats were captured by the Japanese in mid-August 1945 [10, p. 410]. According to John Whiteclay Chambers, John L. Stoyka escaped and was taken by Viet Minh to the Deer Team [10, p. 410].

To facilitate the supply of weapons and ammunition, the Deer Team advised the Viet Minh to build a field airport in the village of Lungko (about 8 km northwest of Tanchao base). Once built, Lungko Airport successfully received dozens of US Air Force aircraft carrying weapons, ammunition ... to supply the Viet Minh in the fight against Japanese fascists. It was also the place where the Viet Minh dispatched the French, captured by the Japanese in Tamdao, to their homeland

in late July 1945. At a time when the Viet Minh were still experiencing great difficulties, along with the newly formed Vietnamese Liberation Army, which did not have serious weapons, the amount of US aid, although small, was of practical importance. On the Viet Minh side, during this time, the Viet Minh attempted to help the American side find Americans who were hiding from Japanese persecution in the Tuyen Quang-Thai Nguyen-Bac Can triangle.

To fight the Japanese fascists, at the beginning of August 1945, the Viet Minh recruited 200 partisans so that the Deer Team trained them in the use of different types of weapons: carbine, MAS, Thomson machine gun pistol, mortars and grenades [11, p. 33]. From August 1 to August 6, 1945, the Allied forces coordinated with the Viet Minh to set up a training camp and trained about 40 guerrillas (who were the most capable and promising ones); at the same time, together with the forces of Viet Minh established the "Vietnam - US Company" [10, p. 410], [12, p. 29-30] led by Mr. Dam Quang Trung, Major AKThomas as advisor (Ho Chi Minh called this company "Vietnamese - American soldiers"). the Deer Team continued to train the Viet Minh's guerrillas until August 15, 1945, when Tokyo officially announced its surrender to the Allies [2, p. 211-212]. After the Army's Order on General Uprising was sent out, this military unit was present at the ceremony of sending troops from the historic base of Tanchao along with the Vietnamese Liberation Army for the offensive on Thai Guyen (however, American soldiers from the Vietnamese-American company were ordered to "stay on guard"). Concerning two members of the Cat Team, previously captured by the Japanese (Captain Holland and Sergeant John Burrowes), on August 3, 1945, they were released by the Japanese in Hanoi and were warmly met by Ho Chi Minh as representatives of the United States [10, p. 410].

After the close of the national conference of the Communist Party of Indochina (August 14-15, 1945), Ho Chi Minh, on behalf of the Viet Minh, asked Lieutenant John Burrowes to send a telegram to the US headquarters with the following content: "The Viet Minh National Liberation Committee is asking the US government to inform the United Nations that we have sided with the United Nations in the fight against Japanese fascists. Now the Japanese have surrendered. We ask the United Nations to fulfill its solemn promise that all peoples have the right to enjoy democracy and independence. If the United Nations does not fulfill this promise and does not recognize the independence of Indochina, we will fight resolutely until full independence is achieved" [13, p. 54].

Second World War came to an end. US President H. S. Truman fundamentally reviewed the idea of establishing an international trusteeship regime for Indochina of F. D. Roosevelt. In February 1945, at a conference in Yalta, the United States (and the Soviet Union) declared that there was no need to apply an international trusteeship regime to colonies of imperial states [14, p. 977]. During the Conference on the Establishment of the United Nations (May 8, 1945), the United States declared no objection to French sovereignty in Indochina. At the Potsdam Conference (7-1945), the ambivalence of the United States towards Indochina was confirmed by the decision to allow the British to disarm Japanese forces in Vietnam from the 16th parallel south.

Taking advantage of the chance provided by the victory of the allies, the Viet Minh decided to call on the people to revolt and seize power. After the Viet Minh came to power in August 1945, US cooperation with the Viet Minh changed for the worse because the US allowed France to re-invade Vietnam. In late August 1945, President H.S. Truman formally announced to French President Charles de Gaulle, who was on a visit to Washington, that the United States supported the return of France to Indochina [15, p. 19].

Although the attitude of the Americans to the Viet Minh's requests was rather cold, on August 18, 1945, Ho Chi Minh wrote a letter to Charles Fern again, expressing his warm feelings for American friends and, deep down, hope for good relations between the United States and Vietnam. The letter said: "The war is over. This is good for everyone. I feel some concern when my American friends have to leave us so quickly. Their departure from our country means that your relationship with us will be more difficult. The war has ended successfully. But we, small and dependent countries, have no contribution or very little contribution to the victory of freedom, of democracy. If we want to make any more important contribution, we must continue to fight. I believe that you and the great American people will always support us" [7, p. 597]. However, despite the appeal of the Viet Minh government, the United States remained silent.

On September 30, 1945, Ho Chi Minh met with Major A. Patti for the last time, and he, as always, expressed his hope for cooperation, constantly repeating the contents of the Tehran and Potsdam conferences on the right to self-determination of countries, as well as the economic support promised by Washington. When Major A. Patti said that the White House considers Ho Chi Minh to be a "puppet of the Kremlin," the President of the Democratic Republic of Vietnam objected: "In recent months, we have received much more help from the United States than from the Soviet

Union, then on what basis can you say that we are dependent on the Kremlin?" [16, p. 341-342]. A. Patti ignored all of Ho Chi Minh's explanations. The attempts of Hanoi to recognize its independence by the United States became senseless, because in a report to US Secretary of State James F. Byrnes, the head of OSS William J. Donovan made the firm conclusion: "Vietnam is one hundred percent communist state" [17, p. 237].

CONCLUSION

In the midst of the difficult situation in Indochina and in the world caused by the Second World War, in general, political forces, large and small political parties in Vietnam with a variety of views were looking for possible ways to develop their potential; at the same time, they tried to use external forces to gain political power in Vietnam. This situation created a rich but complex and multifaceted picture of foreign relations in Vietnam during this period.

The complexity of the picture of the external relations of political forces in Vietnam stems in part from the evolution of the world war, from the increasingly growing position of Vietnam and Indochina in a situation when the war in the Asia-Pacific region became more and more fierce due to the military actions of the Japanese militarists and the interests of the political forces of the world to the region.

During this period, the external activities of the Viet Minh stood out. Under the slogan of saving the homeland, winning national independence, anti-fascism, the Viet Minh attracted and united internal forces and received the support and assistance of other countries and external forces with different political views and interests in Indochina, from the international workers' communist movement to the Allied bloc, from political forces outside the region to anti-fascist forces in Southeast Asia. Based on the main goal - the conquest of national independence, the Viet Minh sided with the allies, made an active contribution to the struggle of progressive humanity against fascism. Seeking and expanding relations with foreign policy forces, the Viet Minh constantly strengthened their capabilities and developed their ranks; thanks to this, he not only rapidly increased his prestige, but also received international support, one of which was the United States of America.

The process of establishing relations between the Viet Minh and the United States is a rather complex process, difficult with many obstacles. It was only when both sides found similarities and coincidences in terms of interests that the relationship between Viet Minh and American forces in Asia took shape. By coordinating with the Americans in the fight against the Japanese fascists, the Viet Minh wanted real benefits - America's recognition of Vietnam's independence after a successful revolution and the establishment of a strong and friendly relationship with America. However, although the Viet Minh government made great efforts, this could not happen for a very simple reason: the Viet Minh was a communist organization.

Indeed, America, which has always been haunted by the specter of communism, could not recognize and cooperate with a country following this doctrine. In the end, ideological warfare cut the prospects for an ideal and all-encompassing Vietnamese-American cooperation that began long ago. And such a short period of cooperation, despite the general desire or importance, was only a fragile basis for relations between Vietnam and the United States and did not have enough weight to prevent confrontation between Vietnam and the United States in the long term.

Footnotes

1. GBT is an intelligence network of the Allies, formed by three characters: Laurence L. Gordon (Canada); Harry Bernard (USA) and Frank Tan (Chinese American); therefore, the name of this network is abbreviated by the letters of the names of these three people.

References

1. Đảng Cộng sản Việt Nam, 2000, *Văn kiện Đảng Toàn tập*, Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội, T. 7, 2000 [Communist Party of Vietnam (2000), Document of the entire Party congress, Publisher: National politics, Hanoi, Vol. 7, 2000]. (In Vietnamese).
2. Dixee Bartholomew-Feis, 2006, *The OSS and Ho Chi Minh: Unexpected Allies in the War against Japan*, University Press of Kansas, 2006.

3. Ronald H. Spector, 2005, *Advice and Support: The Early Years, 1941-1960, United States Army in Vietnam*, University Press of the Pacific, 2005.
4. Peter Neville, 2007, *Britain in Vietnam: Prelude to Disaster, 1945-46*, Routledge, 2007.
5. Sanford B. Hunt, IV, B.A., 2004, *Dropping the baton: decisions in United States policy on Indochina, 1943-1945*, A Thesis in History, Texas Tech University, 2004.
6. *The Pentagon Papers Gravel Edition, 1971, Chapter I*, Background to the Crisis, 1940-50, Vol. 1, Boston: Beacon Press, 1971.
7. Hồ Chí Minh, 2011, *Toàn tập*, Nxb. Chính trị quốc gia- Sự thật, Hà Nội, Tập 3, 2011 [Ho Chi Minh (2011), Complete Works, Publisher: National politics - Truth, Hanoi, Vol. 3, 2011]. (In Vietnamese).
8. David G. Marr, 1997, *Vietnam 1945: The Quest for Power*, University of California Press, 1997.
9. Claude G. Berube, 2009, *Hồ Chí Minh và OSS*, Vietnam Magazine, Originally published on HistoryNet.com. Published Online: October 06, 2009.
10. John Whiteclay Chambers II, 2008, *OSS Training in the National Parks and Service Abroad in World War II*, National Park Service, 2008.
11. Harry Mauer, 1989, *Strange Ground: Americans in Vietnam, 1945-1975: An Oral History*, Henry Holt and Company, New York, 1989.
12. Archimedes L. A. Patti, 1980, *Why Vietnam?: Prelude to America's albatross*, University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 1980.
13. Robert Shaplen, 1958, *The Enigma of Ho Chi Minh*, Wesley R. Fichel, Illinois, 1958.
14. United States Department of State (1945), *Foreign relations of the United States. Conferences at Malta and Yalta*, Retrieved November 2, 2018, from Available in <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs/1945/reference/frus.frus1945.i0012.pdf>.
15. Gabriel Kolko, 2014, *The United States in Vietnam 1944-66: Origins and Objectives of an Intervention Objectives of an Intervention*, 2014.
16. William J. Duiker, 2000, *Ho Chi Minh: A Life*, Hyperion Books, New York, 2000.
17. Pentagon Papers Part I, *Vietnam and the U.S., 1940-1950*, Declassified per Executive Order 13526, Section 3.3, NND Project Number: NND 63316.

Information about the author

Nguyen Thi Mai Hoa, Dr. Sci. (History), Assoc. Prof., Professor University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi, Vietnam.

Corresponding author

Nguyen Thi Mai Hoa, e-mail: maihoa@vnu.edu.vn

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оригинальная статья

Установление взаимоотношений и координация действий между Вьетминь и США в борьбе против японских фашистов (1942-1945)

Нгуен Тхи Май Хоа ¹

¹ *Вьетнамский национальный университет, г. Ханой, Вьетнам, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3427-8073>, e-mail: maihoa@vnu.edu.vn*

Аннотация:

Целью данного исследования является изучение значительных усилий «Лиги независимости Вьетнама» (далее - Вьетминь, что означает Союз за независимость Вьетнама) по поиску, установлению и координации взаимодействия с американскими войсками в Азии в ходе военных действий против японских фашистов во Второй мировой войне. Основное внимание уделено анализу долгосрочных целей Вьетминя в процессе сотрудничества с США. Научная новизна исследования состоит в том, что определена настойчивость позиции Вьетминя в процессе установления отношений с американцами в Азии, выделены конкретные результаты в координации действий между двумя сторонами, а также влияние этого сотрудничества на

достижение общей цели, поставленной Вьетмином, - создание предпосылок для признания и установления отношений между Вьетнамом и США в будущем. В заключении делается вывод о том, что идеологическое противоборство ограничило перспективы вьетнамско-американского сотрудничества, которое началось давно, однако того короткого периода военного сотрудничества оказалось недостаточно, чтобы предотвратить длительную послевоенную конфронтацию между Вьетнамом и США.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, японские фашисты, Вьетминь, Союзные войска, Хошимин, Индокитай, Франция, УСС

ВВЕДЕНИЕ

Осознав, что антифашистская борьба союзных сил оказывает непосредственное влияние на судьбы народов Индокитая, а борьба с фашистской Японией является частью борьбы различных миролюбивых и прогрессивных сил против фашистов во всем мире, Вьетминь принял решение найти, установить и координировать свои действия с союзными странами.

С точки зрения того что, скоординированные действия с союзными силами являются единственным средством ведения борьбы индокитайского народа, Вьетминь считал Соединенные Штаты Америки одним из самых приоритетных вариантов. Процесс реализации этого выбора не простой и не легкий, если не говорить, что он очень трудный и сложный.

КАК ВЬЕТМИНЬ НАШЁЛ СПОСОБ И УСТАНОВИЛ ОТНОШЕНИЯ С АМЕРИКАНСКИМИ СИЛАМИ В АЗИИ

С 8 декабря 1941 года Великобритания, США и многие другие страны начали ответные военные действия против Японии, Вторая мировая война распространилась по миру. Чтобы приспособиться к новому развитию ситуации, вьетнамские коммунисты решили создать лигу, обладающую «очень последовательными и эффективными методами мобилизации, чтобы пробудить в населении скрытый национальный дух» [1, с.119]. Лига независимости Вьетнама (сокращённо – Вьетминь) – военно-политическая организация, создана 19 мая 1941 года для борьбы за независимость Вьетнама от Франции и Японии [7, с. 326]. За короткое время после создания, престиж Вьетминя быстро вырос, количество членов значительно увеличилось, и к середине 1945 года, Вьетминь насчитывал 5 млн человек [7, с. 326]. Для осуществления программы спасения страны, Вьетминь был готов с радостью принять в свои ряды физических лиц или организации, не зависимо от того, являлись ли они сторонниками интернационализма или национализма, лишь бы они искренне хотели изгнать из страны Японских и Французских агрессоров для создания нового свободного и независимого государства; в то же время предполагалось создать прочную международную коалицию с союзными странами, из которых США были одним из главных приоритетов.

До Второй мировой войны, «как и большинство американцев, Франклин Рузвельт мало интересовался или не интересовался Индокитаем, принадлежавшим Франции» [2, с. 197]. Проблема Индокитая усилилась в американском восприятии, уступив место только проблеме китайской республики, когда Франция капитулировала перед Германией (1940 г.), что привело к вероятности поглощения Индокитая одним из членов блока «Оси» – Японией. Япония стала более опасной для Соединенных Штатов, когда она подписала трехсторонний договор с Германией и Италией (сентябрь 1940 г.), тем самым создав возможность конфликтов в Европе и Азии не только против Советского Союза, но и против США.

Война с Японией (Тихоокеанская война) еще больше усилила геополитическое значение Вьетнама для Америки. США воспринимали Вьетнам как плацдарм для нападения Японии на Филиппины, Малайзию, Сингапур, Индонезию и Китай; в то же время, рассматривая захват Японией Индокитая как более важный следующий шаг на пути к установлению контроля над южными морями, включая торговые пути, которые чрезвычайно важны для США. Интерес Соединенных Штатов к Индокитаю проистекал из желания обеспечить победу союзников над блоком «Оси», ограничиваясь в основном защитой этих земель от захвата фашистскими странами. Кроме того, в попытке оказать помощь Франции в войне против Японии, в то же время, чтобы предотвратить возможности этой

страны вернуть себе колониальные страны, США необходимо было узнать как можно больше точной информации о ситуации в Индокитае. Разведывательная деятельность США по Индокитаю фактически началась в Китае в мае 1942 года, когда капитан ВМС США Милтон Эдвард (Milton Edward) прибыл в Китай с задачей создания разведывательной базы и подготовки необходимых условий для высадки войск ВМС США в последующие годы [3, с. 24].

Со стороны Вьетминя, интерес к США поднялся на новый уровень с конца 1942 года, когда ход Второй мировой войны существенно изменился, особенно когда война на Тихом океане с каждым днём становилась все более ожесточенной. После официального вступления в войну на Тихом океане, Индокитай оказался в зоне боевых действий армии США против японских фашистов на китайском фронте, возглавляемом главнокомандующим Чан Кайши. Хотя президент США Франклин Рузвельт много раз упоминал о режиме международной поддержки для Индокитая, на самом деле он не действовал решительно, дав понять Вьетминю, что это он имеет хорошую возможность заручиться поддержкой американцев в борьбе за национальное освобождение вьетнамского народа. В частности, осознав потребность американцев быть осведомленными о ситуации на Индокитайском полуострове, Вьетминь выступал за активные контакты с США и их союзниками, демонстрируя свою решимость бороться против японских фашистов. Вьетминю необходимо было быть частью антифашистского лагеря союзников, чтобы его национально-освободительная борьба была легализована на международной арене, тем самым создавая благоприятные условия для завоевания положительного мирового общественного мнения о борьбе за освобождение страны и международного признания независимости после успешного завершения революции.

Зимой 1944 года самолет ВВС США был сбит японцами в коммуне Де Тхам (район Хоа Ан, провинция Као Банг) и его пилоту лейтенанту Вильяму Шоу (William Shaw) пришлось спрыгнуть с парашютом в близлежащий горный хребет [4, с. 48]. В то время как японские и французские военные преследовали его, Вильяму Шоу помог местный житель: он вывел его из опасной зоны и спрятал в горной пещере. С помощью сотрудников Вьетминя лейтенант В. Шоу был доставлен на встречу с высокопоставленным руководителем Фам Ван Донгом, который немедленно поручил ответственным работникам отвезти американского лейтенанта на встречу с Хо Ши Мином (в то время находился на вьетнамско-китайской границе).

В начале марта 1945 года, во время совершения поездки в Куньмин (Юньнань, Китай), Хо Ши Мин помог В. Шоу вернуться в 14-ю группу ВВС США (в то время в Куньмине находились Генеральный штаб сухопутных войск генерала Ха Унг Кхам, командование ВВС США, британская военная делегация и французская военная делегация). Американцы выразили благодарность Вьетминю и Хо Ши Мину, предложив в качестве подарка медикаменты и деньги. Хо Ши Мин отказался и лишь просил о встрече со знаменитым генералом группы ВВС «Летающих тигров» (The Flying Tigers) Клэр Л. Ченнау (Claire L. Chennault) [2, с. 201], но получил отказ; «В. Шоу на корабле отправился на родину, и это событие, похоже, кануло в историю войны» [2, с. 201]. Существуют две основные причины для объяснения вышеупомянутого отказа: во-первых, военная и разведывательная деятельность США в 1943 году и большей части 1944 года не была сосредоточена на Индокитае [5, с. 71], во-вторых, «японские войска ещё не осуществили государственный переворот в Индокитае, а разведывательная сеть лагеря союзников GBT (1) по-прежнему была сильна» [2, с. 301].

Ситуация неожиданно изменилась только после того, как японцы 9 марта 1945 провели операцию «Мейго» (“Meigo”) и осуществили государственный переворот в Индокитае, ликвидировав французскую администрацию и установив полный контроль в Индокитае. Американцы были сбиты с толку, обнаружив, что разведывательная сеть GBT, которую они с таким упорством создавали и которой они так гордились, полностью исчезла, «внезапно французский Индокитай прекратил свое существование» – так образно выразилась доктор Дикси Бартоломео-Фейс (Dixie Bartholomew-Feis). После событий 9 марта 1945 года американское Управление стратегических служб (УСС = OSS, The Office of Strategic Services) и GBT столкнулись с множеством трудностей в поисках разведывательной информации в Индокитае, и «затем Фенн (Fenn) получил инструкцию о создании новой разведывательной сети, при необходимости используя местных жителей» [2, с. 300]. Благодаря этой инструкции, операция по спасению американского пилота, которая была отложена в конце 1944 года, приобрела новый смысл в начале 1945 года. Дневники лейтенанта В. Шоу и его симпатия к Вьетминю оказали сильное влияние на американцев [2, с. 215], внося значительный вклад в изменение восприятия американцами Вьетминя. В отчете, адресованном Ведемайеру (Wedemeyer), Клэр Ченнау выразил такую позицию: «Я решительно выступаю за поддержание хороших отношений с любыми организациями во французском Индокитае, которые эффективно

помогают освобождать американских солдат. Америка может рассчитывать на их помощь, независимо от их политических взглядов» [2, с. 213]. Согласно оценке УСС, «Вьетминь – единственная эффективная, надежная сила в борьбе с фашизмом во Вьетнаме» [6, с. 11]. Согласно анализу Дикси Бартоломео-Фейс, «именно безопасное возвращение лейтенанта В. Шоу стало мостом, который привел к будущим встречам Хо Ши Мина с ключевыми членами американского сообщества в Куньмине» [2, с. 217], которое Фенн позже назвал «волшебным ключом, открывающим неприступные двери» [2, с. 217].

В Куньмине в марте и апреле 1945 года, от имени Вьетминя Хо Ши Мин активно взаимодействовал с Агентством помощи ВВС США (AGAS), лейтенантом Ч. Фенном (Charles Fenn), генералом Клэром Ченнау и майором американской разведки А. Патти (A. Patti), устойчиво убеждая их признать Вьетминь членом антифашистских сил. На встречах с этими людьми, Хо Ши Мин передал им информацию о последних передвижениях японских войск в горных местностях Северного Вьетнама, подтвердил, что военные действия вдоль вьетнамской границы являлись заговором японцев в целях предотвратить вторжение союзников в Индокитай. Хо Ши Мин пообещал, что Вьетминь с его членами в Китае и по всему Вьетнаму будет работать и тесно сотрудничать с военно-воздушными силами, разведывательными силами генерала К. Ченнау, с УСС, с Управлением военной информации США (УВИ = OWI) для предоставления сведений о японских вооруженных силах и их целях. Хо Ши Мин также объяснил американцам, что Вьетминь является многосторонней организацией, одновременно и политической организацией и вооруженными силами. Кроме того, были созданы партизанские отряды, которые активно вели не равную борьбу с японскими фашистами. Хо Ши Мин утверждал, что в Индокитае нет других сил, ведущих борьбу против японских фашистов, кроме Вьетминя; французы никогда не воевали против японских фашистов, Вьетминь – единственные антияпонские силы в Индокитае. Хо Ши Мин заявил, что последовательная позиция Вьетминя заключается в том, чтобы встать на сторону лагеря союзников в борьбе против японских фашистов и долг антифашистского Вьетминя – делать все возможное, чтобы максимально помочь союзникам; одновременно он внес предложения о форме сотрудничества между Вьетмином и США. Кроме обсуждения вопросов сотрудничества, Хо Ши Мин также с энтузиазмом помогал американским сотрудникам изучать китайский язык и переводить китайские документы.

В ответ на жест доброй воли Вьетминя и необходимость получить информацию о японских войсках в Индокитае, УСС и УВИ искренне пожелали установить контакт с Вьетмином. Под воздействием вышеуказанных факторов, в конце апреля 1945 года между Вьетмином и УСС были установлены партнёрские отношения.

КООРДИНАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЬЕТМИНЯ С АМЕРИКАНСКИМИ СИЛАМИ В ИНДОКИТАЕ

После установления сотрудничества, Вьетминь и американские силы, присутствовавшие в Индокитае, довольно тесно сотрудничали.

Американцы согласились предоставить средства связи, технических специалистов для обучения работников Вьетминя в умении ими пользоваться. Подразделение управления сухопутных войск США создало радиосеть от Ханоя до Сайгона. Лейтенант Ч. Фенн, возглавлявший разведывательную группу союзников во Вьетнаме, был назначен связующим звеном между УСС и Вьетмином.

Вьетминь, с одной стороны, увеличил масштаб партизанских отрядов, расширив их сферу деятельности; с другой стороны, предоставлял разведывательную и метеорологическую информацию ВВС США, действовавших на фронте против японских фашистов в Индокитае и так далее. Благодаря помощи Вьетминя, США легко создали систему разведки, и эта система работала достаточно эффективно, собирая информацию об Индокитае и японских войсках, а затем передавая ее в компетентные органы на рассмотрение и принятие соответствующих решений. Работники Вьетминя в Куньмине напечатали 8000 вьетнамских листовок, которые впоследствии, благодаря ВВС США, были распространены на севере Вьетнама для повышения престижа Вьетминя, что, несомненно, способствовало быстрому подъему репутации Вьетминя как союзной силы в борьбе против фашистов. Хотя американская помощь Вьетмину была небольшой и нерегулярной, важно, что благодаря этому взаимодействию Вьетминь оказал позитивное влияние на США, имея при этом возможность понять планы и расчёты американцев, чтобы принять соответствующие контрмеры.

9 мая 1945 года Хо Ши Мин отправил письмо Ч. Фенну и Берну (Bern), поблагодарив американцев за помощь Вьетминю. Письмо содержало следующие выражения: «Я искренне благодарю вас за помощь нашим друзьям. Я хочу, чтобы наши друзья больше узнали о радиотехнике и других вещах, необходимых для нашей совместной борьбы против японских фашистов. Я надеюсь, что в самое ближайшее время буду иметь честь встретиться с вами на нашей военной базе. Если так, это было бы прекрасно. Позвольте передать мой почтительный привет генералу Сенону (Senon)» [7, с. 594]. В середине мая 1945 года Хо Ши Мин попросил лейтенанта Джона (John), сотрудника УСС отправить телеграмму в Куньмин, чтобы запросить копию Декларации независимости США. В мае 1945 года, с одной стороны, Хо Ши Мин отправил А. Патти письмо и два документа с просьбой препроводить их делегации США, находившейся на Конференции Организации Объединенных Наций с призывом поддержать независимость Вьетнама; с другой стороны, из Танчао Хо Ши Мин поручил военному почтальону передать А. Патти (находился тогда в Куньмин) сообщение о наращивании японских вооруженных сил в провинции Као Банг и их плане направиться в Ханой. В начале июня 1945 года Хо Ши Мин сообщил А. Патти, что Вьетминь подготовил более 1000 хорошо обученных партизан, собравшихся в Чо Чу, Динь Хоа.

В июне 1945 года, когда УСС попросил Вьетминь организовать площадку для посадки небольшого самолета, Хо Ши Мин поручил Во Нгуен Зиану подготовить место для аэропорта в деревне Минь Тхань, район Сон Зыонг, провинция Туен Куанг. После завершения строительства аэродрома, во второй половине дня 16 июля 1945 года специальный отряд «Олени» (Deer Team) службы стратегической разведки США во главе с майором Томасом (Thomas) высадился с помощью парашютов в деревне Ким Лунг (зона Танчао) [8, с. 286], взяв с собой небольшое количество оружия, боеприпасов, лекарств, средства связи ... в поддержку Вьетминя. Отряд «Олени» получил задание: «сформировать партизанский отряд численностью от 50 до 100 человек, чтобы атаковать и преследовать японские войска на железнодорожной линии от Ханоя до Лангшона в целях предотвращения японского плана по переброске войск в Китай; одновременно выявлять военные базы и склады японцев, предоставлять всевозможную разведывательную информацию, а также метеоданные для операций ВВС США (USA AF)» [9], [10, с. 409]. Высадка парашютистов прошла довольно гладко, «за исключением того, что Томас, Монтфот (Montfort) и ещё один американский солдат застряли в верхушках деревьев, и пришлось вызвать помощь, чтобы снять их оттуда» [9], [12, с. 127]. 29 июля 1945 года специальный отряд «Кошки» (Cat Team) во главе с капитаном Холландом (Holland) десантировался с парашютами в деревне Ким Лунг, а 31 июля 1945 года этот отряд отправился в другой район, чтобы организовать военную базу; однако, бойцы отряда «Кошки» были схвачены японцами в середине августа 1945 года [10, с. 410]. По словам Джона Вайтекли Чамберса (John Whiteclay Chambers), один из них – Джон Л. Стойка (John L. Stoyka) сбежал и был доставлен Вьетмином в отряд «Олени» [10, с. 410].

Для облегчения поставок оружия и боеприпасов отряд «Олени» посоветовал Вьетминю построить полевой аэродром в деревне Лунг Ко (примерно в 8 км к северо-западу от базы Танчао). После постройки, авиабаза Лунг Ко успешно приняла десятки бортов ВВС США с оружием, боеприпасами ... для поставки Вьетминю в борьбе против фашистской Японии. Этот аэродром также использовался Вьетмином в конце июля 1945 года для отправки французов, освобожденных из японского плена в Тамдао, на их родину. В то время, когда Вьетминь все еще испытывал большие трудности, в том числе с вооружением недавно созданной Вьетнамской освободительной армией, количество поставленной США помощи, хотя и было небольшим, но все же имело практическое значение. Вьетминь, со своей стороны, в это время прилагал большие усилия, чтобы помочь США найти американцев, которые скрывались от преследования японцев в районе треугольника провинций Туен Куанг-Тай Нгуен-Бакан.

В начале августа 1945 года для борьбы с японскими фашистами Вьетминь набрал 200 партизан, которых отряд «Олени» должен был обучить применению разного типа оружия: карабина, французской винтовки MAS, пистолет-пулемёта Томсон (Thomson), минометов и метанию гранат [11, с. 33]. С 1 по 6 августа 1945 года союзные войска в координации с Вьетмином создали тренировочный лагерь, где около 40 самых способных и перспективных партизан успешно прошли обучение; в то же время они вместе с силами Вьетминя создали «Вьетнамско-американскую роту» [10, с. 410], [12, с. 29-30] во главе с командиром Дам Куанг Чунгом, американским майором А.К. Томасом (A.K. Thomas) в качестве советника (Хо Ши Мин называл эту роту «вьетнамско-американские солдаты»). Отряд «Олени» продолжал обучать партизан Вьетминя до 15 августа 1945 года, когда Токио официально объявил о своей капитуляции союзникам [2, с. 211-212]. После того, как был выдан Вьетмином приказ о всеобщем восстании, это подразделение присутствовало на церемонии отправления войск с исторической базы Танчао вместе с Вьетнамской освободительной армией для наступления на Тхай Нгуен

(однако американским солдатам из вьетнамско-американской роты было приказано «оставаться на месте»). Что касается двух членов отряда «Кошки», ранее захваченных японцами (капитан Холланд (Holland) и сержант Джон Бурровс (John Burrowes)), 3 августа 1945 года они были освобождены в Ханое и тепло приняты Хо Ши Мином как представители США [10, с. 410].

После закрытия общенациональной конференции Коммунистической партии Индокитая (14-15 августа 1945 г.) Хо Ши Мин от имени Вьетмина попросил лейтенанта Джона Бурровса направить в штаб-квартиру США телеграмму со следующим содержанием: «Комитет национального освобождения Вьетмина обращается к правительству США с просьбой проинформировать Организацию Объединенных Наций о том, что мы встали на сторону Организации Объединенных Наций в борьбе против японских фашистов. Теперь японцы сдались. Мы просим Организацию Объединенных Наций выполнить своё торжественное обещание, что все народы имеют право пользоваться демократией и независимостью. Если Организация Объединенных Наций не выполнит этого обещания и не признает независимости Индокитая, мы будем решительно бороться до завоевания полной независимости» [13, с. 54].

Вторая мировая война подошла к концу. Президент США Г. Труман фундаментально пересмотрел идею Ф. Рузвельта об установлении режима международной опеки для Индокитая. В феврале 1945 года, на конференции в Ялте, Соединенные Штаты (и Советский Союз) заявили, что нет необходимости применять режим международной опеки в отношении колоний имперских государств [14, с. 977]. Во время Конференции по учреждению Организации Объединенных Наций (8 мая 1945 г.) Соединенные Штаты заявили об отсутствии возражений против французского суверенитета в Индокитае. На Потсдамской конференции (июль 1945 г.) двойственное отношение Соединенных Штатов к Индокитаю было подтверждено решением позволить британцам разоружить японские войска во Вьетнаме от 16-й параллели к югу.

Воспользовавшись шансом, предоставленным победой союзников, Вьетминь решил призвать народ к восстанию и захватить власть. После того, как Вьетминь пришел к власти в августе 1945 года, сотрудничество США с Вьетмином изменилось в худшую сторону, потому что США позволили дать возможность Франции повторно вторгнуться во Вьетнам. В конце августа 1945 года президент Г. Труман официально объявил президенту Франции Шарлю де Голлю, находившемуся с визитом в Вашингтоне, что Соединенные Штаты поддерживают возвращение Франции в Индокитай [15, с. 19].

Хотя отношение американцев к просьбам Вьетмина было достаточно холодным, 18 августа 1945 года Хо Ши Мин снова написал Чарльзу Фену письмо, выразив свои тёплые чувства к американским друзьям и в глубине души надежду на хорошие отношения между США и Вьетнамом. В письме говорилось: «Война окончена. Это хорошо для всех. Я чувствую какую-то обеспокоенность, когда моим американским друзьям приходится так быстро нас покинуть. Их отъезд из нашей страны означает, что ваши отношения с нами будут более сложными. Но мы, маленькие и зависимые страны, почти не вносили или точнее вносили очень небольшой вклад в общую победу свободы, демократии. Если мы хотим внести какой-то более важный вклад, мы должны продолжать бороться. Я верю, что Вы и великий американский народ всегда будете поддерживать нас» [7, с. 597]. Однако, несмотря на обращение правительства Вьетмина, США продолжали молчать.

30 сентября 1945 года Хо Ши Мин встретился с майором А. Патти в последний раз, и он как всегда выражал надежду на сотрудничество, постоянно повторяя содержание Тегеранской и Потсдамской конференций о праве на самоопределение стран, а также об обещанной Вашингтоном экономической поддержке. Когда майор А. Патти сказал, что Белый дом считает Хо Ши Мина «марионеткой Кремля», президент Демократической Республики Вьетнам возразил: «В последние месяцы мы получили гораздо больше помощи от США, чем от Советского Союза, тогда на каком же основании можно утверждать, что мы зависим от Кремля?» [16, с. 341-342]. А. Патти игнорировал все объяснения Хо Ши Мина. Попытки Ханоя признать его независимость Соединенными Штатами стали бессмысленными, потому что в докладе госсекретарю США Джеймсу Френсису Бирнсу (James F. Byrnes) глава УСС Уильям Джозеф Донован (William J. Donovan) сделал твердый вывод: «Вьетнам – стопроцентное коммунистическое государство» [17, с. 237].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В обстановке сложной ситуации в Индокитае и в мире, вызванной Второй мировой войной, в целом, политические силы, большие и маленькие политические партии во Вьетнаме с самыми разными взглядами искали возможные способы использовать собственный потенциал; в то же время, они постарались воспользоваться внешними силами для завоевания политической власти во Вьетнаме. Эта ситуация создала богатую, но сложную и многогранную картину внешних отношений во Вьетнаме в этот период.

Сложность картины о внешних отношениях политических сил во Вьетнаме частично проистекает из эволюции Второй мировой войны, с все более растущей позицией Вьетнама и Индокитая в обстановке, когда война в Азиатско-Тихоокеанском регионе становилась все более ожесточенной из-за военных действий японских милитаристов и интересов политических сил мира к региону.

В этот период выделялась внешнеполитическая деятельность Вьетминя. Под лозунгом спасения родины, завоевания национальной независимости, антифашизма, Вьетминь привлек и объединил внутренние силы и получил поддержку и помощь других стран и внешних сил, имеющих разные политические взгляды и интересы в Индокитае, от международного рабочего коммунистического движения до блока союзников, от политических сил за пределами региона до антифашистских сил в Юго-Восточной Азии. Исходя из главной цели – завоевание национальной независимости, Вьетминь встал на сторону союзников, внёс активный вклад в борьбу прогрессивного человечества против фашизма. В поисках и расширении отношений с внешнеполитическими силами, Вьетминь постоянно укреплял свои возможности и развивал свои ряды; благодаря этому он не только стремительно повысил свой престиж, но и получил международную поддержку, одним из представителей которой были Соединенные Штаты Америки.

Процесс налаживания отношений между Вьетминь и США – процесс довольно сложный, трудный со многими препятствиями. Только когда обе стороны нашли точки соприкосновения и общее в своих интересах, отношения между Вьетмином и американскими силами в Азии сформировались. Координируя свою деятельность с американцами в борьбе против японских фашистов, Вьетминь хотел получить реальные выгоды – признание Америкой независимости Вьетнама после успешной революции и установления прочных и дружественных отношений с США. Однако, хотя правительство Вьетминя приложило огромные усилия, этого не могло произойти по очень простой причине: Вьетминь являлся коммунистической организацией. Действительно, Америка, которую всегда преследовал призрак коммунизма, не могла признать и сотрудничать со страной, следующей этой доктрине. В конце концов, идеологическая война перекрыла перспективы идеального и всеобъемлющего вьетнамско-американского сотрудничества. Такой короткий период взаимодействия, несмотря на общее желание и значимость, являлся лишь хрупкой основой взаимоотношений Вьетнама и США, не имея достаточного веса, чтобы предотвратить конфронтацию между Вьетнамом и США в долгосрочной перспективе.

Примечания

1. GBT – это разведывательная сеть союзников, которую создали Лоуренс Л. Гордон (Канада); Гарри Бернارد (США) и Фрэнк Тан (американец китайского происхождения); поэтому название этой сети сокращено по начальным буквам имен этих трех человек.

Список литературы

1. Đảng Cộng sản Việt Nam. *Văn kiện Đảng Toàn tập*, Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội, t. 7. 2000
2. Dixee Bartholomew-Feis. *The OSS and Ho Chi Minh: Unexpected Allies in the War against Japan*, University Press of Kansas, 2006.
3. Ronald H. Specter. *Advice and Support: The Early Years, 1941-1960, United States Army in Vietnam*, University Press of the Pacific, 2005.
4. Peter Neville. *Britain in Vietnam: Prelude to Disaster, 1945–46*, Routledge, 2007.
5. Sanford B. Hunt, IV, B.A. *Dropping the baton: decisions in United States policy on Indochina, 1943-1945*, A Thesis in History, Texas Tech University, 2004.
6. *The Pentagon Papers Gravel Edition. Chapter I. Background to the Crisis, 1940-50. Vol. 1*, Boston: Beacon Press, 1971.
7. Hồ Chí Minh. *Toàn tập*, Nxb. Chính trị quốc gia- Sự thật, Hà Nội, tập 3, 2011.
8. David G. Marr. *Vietnam 1945: The Quest for Power*, University of California Press, 1997.
9. Claude G. Berube. Hồ Chí Minh và OSS, *Vietnam Magazine*, Originally published on HistoryNet.com. Published Online: October 06, 2009

10. John Whiteclay Chambers II. *OSS Training in the National Parks and Service Abroad in World War II*, National Park Service, 2008.
11. Harry Mauer. *Strange Ground: Americans in Vietnam, 1945-1975: An Oral History*, Henry Holt and Company, New York, 1989.
12. Archimedes L. A. Patti. *Why Vietnam?: Prelude to America's albatross*, University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 1980.
13. Robert Shaplen. *The Enigma of Ho Chi Minh*, Wesley R. Fichel, Illinois, 1958.
14. United States Department of State. *Foreign relations of the United States. Conferences at Malta and Yalta*, Retrieved November 2, 2018, from Available in <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs/1945/reference/frus.frus1945.i0012.pdf>.
15. Gabriel Kolko. *The United States in Vietnam 1944-66: Origins and Objectives of an Intervention Objectives of an Intervention*, 2014.
16. William J. Duiker. *Ho Chi Minh: A Life*, Hyperion Books, New York, 2000.
17. Pentagon Papers Part I, *Vietnam and the U.S., 1940-1950*, Declassified per Executive Order 13526, Section 3.3, NND Project Number: NND 63316.

Информация об авторе

Нгуен Тхи Май Хоа, доктор исторических наук, доцент, профессор Университета социальных и гуманитарных наук, Вьетнамский национальный университет, г. Ханой, Вьетнам.

Автор-корреспондент

Нгуен Тхи Май Хоа, e-mail: maihoa@vnu.edu.vn

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 3

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 3

УДК: 94:355.4/341.3:393

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10252

Поступила в редакцию: 24.05.2020 г.

Submitted: May 24, 2020

Опубликована: 22.07.2020 г.

Published online: July 22, 2020

Для цитирования: Обернихин Е. А. Увековечение памяти погибших в годы Второй мировой войны красноармейцев: терминологические аспекты проблемы. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(3):28-28. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10252.

For citation: Obernikhin E. A. The perpetuation of the memory of the Red Army's soldiers killed in the years of World War II: terminological aspects of the problem. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(3):28-28. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10252.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оригинальная статья

Увековечение памяти погибших в годы Второй мировой войны красноармейцев: терминологические аспекты проблемы

Е. А. Обернихин ¹

¹ *Московское высшее общевойсковое командное училище,
г. Москва, Российская Федерация,*

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3692-3651>, e-mail: obernikhin2013@yandex.ru

Аннотация:

Введение. Исследование процесса создания, обустройства и сохранения советских (российских) воинских захоронений в европейских странах периода Второй мировой войны выявило ряд проблем терминологического характера. Изменение отношения к российским военно-мемориальным объектам в некоторых государствах Европы требует обновления понятийного аппарата о местах упокоения воинов Красной армии.

Результаты. Представлены результаты научного поиска информации из различных источников о создании и сохранении некоторых советских (российских) воинских захоронений за рубежом. Составленная в 1997 г. классификация воинских захоронений не учитывает ряд злободневных граней процесса увековечивания памяти о погибших советских освободителях Европы от национал-социализма. Учитывая имевшие место факты уничтожения или утраты праха погибших, оборудования совместных воинских захоронений погибших союзных армий, прецедент уничтожения и участвовавшие случаи осквернения воинских захоронений автор предлагает дополнить существующую классификацию воинских захоронений.

Заключение. Автор предлагает изменить и дополнить определения к некоторым терминам, а также использовать в исторической науке некоторые новые термины и их дефиниции по проблематике военной некрополистики.

Ключевые слова:

увековечение памяти, классификация воинских захоронений, советские воинские захоронения в Европе, военная некрополистика

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение за рубежами России ее военно-мемориального наследия является неотъемлемой частью государственной политики. На территории стран Центрально-Восточной Европы в годы Второй мировой войны погибли, уничтожая нацизм, миллионы наших соотечественников – солдат и офицеров Красной армии. Их одиночные и братские могилы на военных мемориалах, военных захоронениях и гражданских кладбищах являются зримым подтверждением того, какой дорогой ценой была достигнута победа над германским вермахтом и его союзниками.

Процесс увековечения памяти о воинах Красной армии, погибших в годы минувшей войны не прерывается и в начале XXI столетия. География поисковых мероприятий продолжает ежегодно расширяться. В эту деятельность вовлекается все больше представителей современной российской молодежи, ученых-историков, поисковых и ветеранских организаций. При этом усилия научного сообщества и поисковых структур выявляют неразвитость терминологического аппарата в данной сфере.

Это не удивительно, поскольку в научном сообществе уже не первый десяток лет используются понятия, раскрывающие классификацию воинских захоронений (1), и которые рекомендованы Министерством обороны Российской Федерации для использования специалистами, занимающимися поисковой работой и проблемами воинских захоронений [6]. В работах советских, российских и зарубежных исследователей, посвященных освободительной миссии Красной армии в годы Второй мировой войны в странах Европы, рассматривался широкий спектр вопросов, связанных с увековечением памяти о погибших советских воинах. Среди отечественных источниковедческих исследований последних лет следует выделить работу участника поискового движения в России и в странах Европы С.И. Садовникова. В его труде [9] рассматривается широкий спектр вопросов, связанных не только с типологией источников получения информации о погибших воинах, но и указаны обширные библиографические источники. В монографии В.А. Рубина проведено комплексное исследование теоретико-методологических и исторических основ сохранения российского (советского) военно-мемориального наследия, представлена эволюция ряда понятий и определений военно-мемориального наследия в разные эпохи отечественной истории [8]. Мемориальная тема рассматривалась в исследованиях многих советских и российских искусствоведов и архитекторов, таких как С.Г. Змеул, И.А. Азизян, К.В. Смирновой, Т.Г. Малининой и других.

Среди зарубежных исследователей современности необходимо выделить труд Х. Кёпштайн [7], который посвящен истории создания в Берлине трех крупных советских военных мемориалов – в Тиргартене, в Трептов-парке и в Шенхольцер Хайде (роще в Шенхольце). Тем не менее, несмотря на значимость перечисленных исследований в вопросах сохранения советского (российского) военно-мемориального наследия, терминология к ним нуждается в определенных дополнениях.

УТОЧНЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Многие проблемы, выявленные автором при изучении архивных источников и факторов создания, благоустройства и сохранения советских (российских) военных мемориалов и воинских захоронений за рубежом, не находили на первых порах своего решения. Обращение к советским и современным российским энциклопедическим изданиям для поиска ответов на выявленные проблемные вопросы и глубокого изучения понятийного аппарата не принесло желаемых результатов. На страницах справочных и энциклопедических изданий посвященных процессу увековечивания памяти погибших в годы Второй мировой войны красноармейцев терминология практически отсутствует [1-5, 10, 12].

Вместе с тем анализ различных архивных источников выявил необходимость внесения изменений и дополнений в определение к существующим специализированным терминам, указанным в Руководстве по поисковым и эксгумационным работам (1997 г.). Так, к мемориальным захоронениям относятся не только мемориалы и

могилы, создаваемые для увековечения памяти героически погибших военнослужащих, но и для увековечения памяти гражданского населения и военнопленных, являющихся жертвами войны. В 80 км от Варшавы у деревни Треблинка на площади 13 га был расположен немецкий концентрационный лагерь для содержания и последующего уничтожения поляков и евреев. Для лагеря было построено 13 газовых камер, в которых «в напряженный период ежедневно уничтожалось до 5000 человек. Общая цифра умерщвленных составляет более 800 тыс. человек (2).» Сейчас на территории концентрационного лагеря сооружен памятник-мавзолей и символическое мемориальное кладбище. Поэтому понятие к термину **«мемориальные захоронения»** необходимо корректировать. В новой редакции под вышеуказанным термином следует понимать – мемориалы и могилы, создаваемые для увековечения памяти героически погибших военнослужащих в местах их массовой гибели, ожесточенных сражений или большой исторической значимости, жертв войн и вооруженных конфликтов.

Термины «благоустройство воинского захоронения», «реконструкция воинского захоронения» и «реставрация воинского захоронения» в энциклопедических изданиях отсутствуют. Архивные источники содержат размытые формулировки при пояснении каждого вида работ на воинских захоронениях и изобилуют перечислением содержания различных мероприятий. Поэтому целесообразно сформулировать определения к этим терминам. Автором предлагается считать, что **«благоустройство воинского захоронения»** – это проведение работ по приведению места захоронения в порядок, отвечающее требованиям, предъявляемым к объектам такого рода. В частности, установка ограждений, памятных знаков, надгробий, памятников или иных мемориальных сооружений или их ремонт, подготовка прилегающей территории, уход за зелеными насаждениями. **«Реконструкция воинского захоронения»** – это комплекс мероприятий, связанный с изменением первоначального вида мемориальных сооружений, проводимый в том числе с использованием технических средств.

Согласно документации советского внешнеполитического ведомства в ГДР в середине 80-х гг. XX в. работы по реставрации воинских захоронений не требовали больших финансовых затрат и заключались, в основном, в восстановлении общего памятника на воинском захоронении и внешнего вида памятников на братских и индивидуальных могилах (3). Под **«реставрацией воинского захоронения»**, как наиболее затратного и сложного вида работ, автор понимает научно-производственный комплекс мероприятий, обеспечивающих восстановление утраченного архитектурного и исторического облика мемориальных сооружений.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ

Изучая порядок создания захоронений полевыми медицинскими учреждениями, автор пришел к выводу, что их целесообразно не объединять с плановыми воинскими захоронениями или с санитарными захоронениями, а выделить в отдельный вид. Захоронения, выполненные полевыми медицинскими учреждениями, проводились на территориях рядом с временным расположением медучреждений с соблюдением порядка погребения воинов, умерших от болезней или от тяжести полученных ранений. Медицинские учреждения вели по установленным формам учет и отчетность безвозвратных потерь; направляли извещения в РВК по месту жительства родственников; отвечали на запросы по розыску военнослужащих; отправляли родственникам сохранившиеся личные вещи умерших (денежные средства, ордена, медали и другие ценности) (4). Хоронили умерших обычно в одиночных могилах. Госпитали не имели специальных команд для погребения военнослужащих. Захоронение тел воинов, как правило, выполняли 1–2 «ездовых» и 1–2 красноармейца-носильщика из числа выздоравливающих (5). Условия погребения умерших воинов отличались от захоронений, создаваемых на передовых позициях войск, позволяли выполнить в полном объеме все необходимые мероприятия и обеспечить учет и сохранение имен павших красноармейцев. Поэтому целесообразно предложить к введению термин **«захоронения полевых медицинских учреждений»** под которым понимаются места погребений воинов, умерших от тяжести полученных ранений или от болезней, произведенные на территории рядом с местом временного расположения медучреждения.

Во многих европейских странах происходит трансформация процесса сохранения памяти об исторической миссии Красной армии в Европе. Ныне вандализм по отношению к памятникам и местам захоронений красноармейцев не вызывает у европейских народов волны возмущения. С уходом живых свидетелей войны и ростом русофобии в мире отношение к событиям военного времени и местам упокоения советских воинов также меняется. В некоторых европейских государствах процесс эксгумации праха погибших воинов производился с грубейшими нарушениями существующих норм и правил. Так, в 1953 г. партийное руководство Польской

Народной Республики приняло решение о переносе праха советских воинов с территории бывшего футбольного поля г. Костшин-на-Одре (6) на другие воинские кладбища. В Акте об эксгумации от 28 сентября 1953 г. указывалось, что «с кладбища на ул. Спортовой из 238 индивидуальных захоронений и 49 братских могил были перезахоронены 1 тысяча 96 тел советских воинов на воинские кладбища в Цибинке и Гожуве Великопольском <...> Таким образом, кладбище перестало существовать и с него был снят статус «воинского захоронения» [13]. Тем не менее, при проведении работ с 4 по 6 октября 2012 г. сотрудники музея «Крепость Костшин» обнаружили на этом месте останки советских солдат. Как оказалось, польской стороной «в 1953 году были перезахоронены 1 тысяча 96 черепов, а все остальное осталось лежать на улице Спортовой» (7). Руководитель представительства Минобороны России по организации и ведению военно-мемориальной работы в Польше В.А. Половинкин так прокомментировал эту ситуацию: «Мы на сто процентов уверены, что 60 лет назад там не была проведена нормальная эксгумация <...> Это было массовое осквернение могил» (8).

Автор полагает, что действия лиц, проводивших в 1953 г. эксгумацию и перезахоронение останков советских воинов, являются фактом нарушения норм международного гуманитарного права. Это дает основание считать воинское кладбище на ул. Спортовой оскверненным и соответственно ввести термин **«оскверненное военное захоронение»** (9) – это место захоронения военнослужащих, погибших в результате войн, вооруженных конфликтов, в плену или в результате их последствий, включая индивидуальные и братские могилы, кладбище или участок кладбища, памятники и мемориал, в отношении которого совершены акты вандализма и/или надругательства над телами (останками) погребенных воинов.

Нередко случаи полного уничтожения или утраты тел погибших военнослужащих приводили к установке на месте или в районе гибели кенотафа и(или) обустройства символического захоронения (10). Поэтому существующая классификация может быть дополнена термином **«условное военное захоронение»** – место памяти и скорби о военнослужащих, погибших в результате войн, вооруженных конфликтов, в плену или в результате их последствий, на котором установлен памятник (памятный знак) и отсутствуют останки погибших. Например, погребение командира отделения 69-й механизированной бригады Героя Советского Союза старшего сержанта Константина Кирилловича Финакова не производилось, «так как от прямого попадания и разрыва тяжелого снаряда от Финакова ничего не осталось (было найдено только несколько кусков одежды) (11)».

В Европе в индивидуальных и братских могилах лежат плечом к плечу братья по оружию, союзники в борьбе с немецким фашизмом. Таких кладбищ немного. Так, в г. Ольштын на улице Шарых Шерегув (Польша) на кладбище, созданном в 1945 г., покоятся останки советских и польских воинов, французских летчиков. Общее число захороненных воинов – 5222, из них советских воинов – 4262, польских воинов – 290 и французских воинов – 670 (12). Учитывая правовой аспект вопроса, целесообразно ввести такой термин как **«захоронение союзнических армий»** – место захоронения воинов Красной армии и армий союзников Советского Союза, погибших в ходе Второй мировой войны, а также индивидуальные и братские могилы, кладбища или участки кладбищ, памятники и мемориалы, установленные на этих местах.

Применительно к полностью уничтоженному воинскому захоронению целесообразно ввести термин **«уничтоженное военное захоронение»** – разрушение надгробных сооружений или памятников, установленных на индивидуальных или братских могилах, а также мест захоронений военнослужащих, которые погибли в результате войн, вооруженных конфликтов, в плену или в результате их последствий. Примером такого рода является уничтоженный 8 сентября 2017 г. по решению официальных польских властей Мавзолей в г. Тшчанка (13).

Это воинское захоронение было создано под руководством военного коменданта города путем укрупнения хаотично расположенных отдельных безымянных могил, а также сбора тел погибших, которые «не были похоронены и находились в подбитых или сгоревших танках» [14]. Биографические данные погибших за освобождение этого населенного пункта танкистов сохранились, и были нанесены на мемориальные доски воинского захоронения. Особенностью оформления захоронения был мавзолей, который представлял собой «архитектурную композицию из двенадцати круглых бетонных колонн, расположенных на ступенчатом гранитном постаменте, на которых установлена трехгранная крыша (14)». Строительство мавзолея было начато до окончания войны – 26 апреля 1945 г., по инициативе и проекту военного коменданта города майора Б.К. Рубцова и завершилось 15 августа того же года. Под его сводами похоронены останки 56 советских воинов, из которых известны персональные данные 17 погибших.

В качестве памятника рядом с мавзолеем использовали танк Т-34, подбитый на этой же площади 27 января 1945 г. во время боя за овладение городом. Танк установили на постамент и залили внутренне пространство боевой машины цементом по верхний обрез башенных люков. На корпусе танка сохранили его прежние знаки и наименование «Советская Львовщина». Под гусеницы боевой машины бросили элементы нацистской свастики, взятые с одного разрушенного немецкого городского памятника (15). В соответствии с проектом, площадь, на которой был сооружен мавзолей, благоустроили, – разбили дорожки, посадили около 8 тыс. различных деревьев и кустарников, расположили садово-парковую мебель и клумбы для цветов, сделали песочницу для детей, разбили фонтан.

Представители органов военного управления за рубежом старались придать многим советским памятным местам особое значение, выходящее за рамки просто воинского кладбища. Нередко рядом с местом захоронения погибших защитников Отечества размещали парк или сквер – места отдыха для тех, за кого погиб воин, что вполне соответствовало духу советских воинских традиций. Ведь по свидетельству наших соотечественников, «войны, которые вели МЫ (орфография сохранена – прим. авт.), были в основном войнами на жизнь или на смерть» [11]. Подобные решения также подтверждали тот факт, что гибель воина во имя победы над врагом или его самопожертвование в войне не были напрасными.

Мавзолей на братской могиле советских воинов просуществовал 72 года и был снесен (16) по распоряжению польских властей, несмотря на возмущение российских официальных ведомств – Министерства обороны и Министерства иностранных дел, писем родственников местным властям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенная автором терминология является полем для дискуссии специалистов, занимающихся вопросами военной некрополистики и увековечения памяти о воинах Красной армии, погибших в годы Второй мировой войны. Таким образом, учитывая правовые и фактологические аспекты проблем сохранения советских воинских захоронений, автор полагает необходимым:

- изменить и дополнить определения к некоторым терминам, таким как: благоустройство воинского захоронения; мемориальные захоронения; реконструкция воинского захоронения; реставрация воинского захоронения;
- дополнить существующую терминологию такими терминами как захоронения полевых медицинских учреждений, оскверненное военное захоронение, уничтоженное военное захоронение, условное военное захоронение и захоронения союзнических армий;
- включить предлагаемые автором термины в специализированные справочные и энциклопедические издания.

Примечания

1. В научной литературе термины «военные захоронения» и «воинские захоронения» используются как синонимы.
2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 274. Оп. 317798. Д. 1. Л. 65.
3. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 742. Оп. 30. П. 128. Д. 35. Л. 50.
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 274. Оп. 366239. Д. 7. Л. 9, 14, 32–33.
5. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 233. Оп. 2374. Д. 267. Л. 559.
6. Жуков Н. Перезахоронение по-польски. – [Литовский курьер](#), 25.10.2012.
7. Прах русских солдат, погибших за свободу Польши, безнаказанно осквернили. [Gudok.ru](#), 12.10.2012.
8. г. Кюстрин (нем.)
9. При его раскрытии автор взял за основу указанный в п. «а» ст. 1 вступившего в силу 11.08.1999 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о взаимном содержании военных захоронений термин «военные захоронения».
10. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 7658. Оп. 103744. Д. 4. Л. 1–100; Ф. 7658. Оп. 70120. Д. 14. Л. 1–50.
11. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 233. Оп. 4477. Д. 3. Л. 64–65.
12. [Победа 1945](#) [электронный ресурс].
13. г. Шенланке (нем.)
14. [Российский обобщенный банк данных «ОБД-Мемориал»](#) [электронный ресурс].

15. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 274. Оп. 317752. Д. 5. Л. 145–146.
16. Бовдунов А. «Абсолютная дикость»: как политика Польши по пересмотру истории развязывает руки вандалам. – «Russian.RT.com», 21.9.2017.

Список литературы

1. *Большая Советская Энциклопедия* : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., Советская Энциклопедия, 1972.
2. *Военный энциклопедический словарь*. М.: ИД ОНИКС 21 век, 2002. 1431 с.
3. *Великая Отечественная война 1941–1945 годов* : в 12 т. / М-во обороны Российской Федерации ; главная ред. комис. : А.Э. Сердюков (пред) [и др.] Москва : Кучково поле, 2011–2014.
4. *Великая Отечественная война: энциклопедия* / под общ. ред. В.В. Герасимова. Курск, 2015. 767 с.
5. Згурский Г. В. *Словарь исторических терминов* / под ред. Н.С. Смоленского. М.: Эксмо, 2008. 464 с.
6. Руководство по поисковым и эксгумационным работам / В.Е. Мартынов и другие. –Ассоциация «Военные Мемориалы». М.: ТОО «Люкс-арт», 1997. 80 с.
7. Кёпштайн Х. *Советские памятники в Берлине*. М.: СВР – Медиа, 2010. 288 с.
8. Рубин В.А. *Военно-мемориальное наследие как феномен российской культуры: теоретические и исторические аспекты*: монография. Челябинск: ЧГИК, 2019. 351 с.
9. Садовников С. И. *Война участвует во мне... Комплексные поисковые исследования как основа биографий участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* М.: Золотой теленок, 2017. 320 с.
10. *Советская военная энциклопедия* : в 8-ми т. / Ин-т воен. истории; Гл. ред. комис.: Н.В. Огарков (пред.) и др. М.: Воениздат. 1977.
11. Солоневич И. Л. *Народная монархия* / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 52.
12. Хохлова Е. Л. *Словарь исторических терминов, понятий и реалий: Русский. Английский. Французский. Немецкий* / под. ред. Ю.Н. Марчука. М.: Флинта: Наука, 2004. 160 с.
13. Садовников С. И. К истории кладбища на улице Спортова в городе Костшин. – *Военная археология*. 2013. № 6 (27). С. 54–62.
14. И снова о разрушенном воинском мемориале в г. Тшчанка. Мемориальная записка. –*Военная археология*. 2017. № 6 (51). С. 26.

Информация об авторе

Обернихин Евгений Анатольевич, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Московского высшего общевойскового командного училища, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Обернихин Евгений Анатольевич, e-mail: obernikhin2013@yandex.ru

INTERNATIONAL RELATIONS

Original Paper

The perpetuation of the memory of the Red Army's soldiers killed in the years of World War II: terminological aspects of the problem

E. A. Obernikhin ¹

¹ *Moscow Higher Combined-Arms Command School,
Moscow, Russian Federation,*

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3692-3651>, e-mail: obernikhin2013@yandex.ru

Abstract:

Introduction. The studies of the process of creation, arrangement, and preservation of Soviet (Russian) military burials in European countries in World War II period identified a number of problems of terminological nature. The change of

attitude to war memorial sides in some European countries requires the updating of conceptual apparatus considering the burials of Red Army's soldiers.

Results. The results of scientific research from various sources about the creation and preservation of some Soviet (Russian) military burials abroad are presented. Classification of military burials, made in 1997, doesn't take into account a number of topical facets of the process of the perpetuation of the memory of killed Soviet liberators of Europe from national socialism. Considering the facts of destruction or loss of ashes of the killed, arrangement of military burials of the allied armies, the precedent of destruction and frequent cases, desecration of military burials, the author proposes to supplement the existing classification of military burials.

Conclusion. The author proposes to change and supplement the definitions of some terms, as well as apply in historical science some new terms and their concepts on the problems of military necropolitics.

Keywords:

perpetuation of memory, classification of military burials,
Soviet military burials in Europe, military necropolitics

References

1. *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia] : v 30 t. Gl. red. A.M. Prokhorov. 3-e izd. M., Sovetskaya Entsiklopediya, 1972. (In Russ.).
2. *Voennyi entsiklopedicheskii slovar'* [The Military encyclopedical dictionary]. M.: Izdatel'skii dom ONIKS 21 vek, 2002. 1431 s. (In Russ.).
3. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941-1945 godov* [The Great Patriotic War 1941-1945 years] : v 12 t. / M-vo oborony Rossiiskoi Federatsii; glavnaya red. komis. : A.E. Serdyukov (pred.) i dr. Moskva: Kuchkovo pole, 2011-2014. (In Russ.).
4. *Velikaya Otechestvennaya voina : entsiklopediya* [The Great Patriotic War: encyclopedia]. Pod obshch. red. V.V. Gerasimova. Kursk, 2015. 767 s. (In Russ.).
5. Zgurskii, G.V. 2008, *Slovar' istoricheskikh terminov* [Historical glossary]. Pod red. N.S. Smolenskogo. M.: Eksmo, 2008. 464 s. (In Russ.).
6. Rukovodstvo po poiskovym i ekskumatsionnym rabotam [Rescue and exhumation operational guide]. V.E. Martynov i drugie. – *Assotsiatsiya "Voennye Memorialy"*. M.: TOO "Lyuks-art", 1997. 80 s. (In Russ.).
7. Kepshtain, Kh. 2010, *Sovetskie pamyatniki v Berline* [The Soviet monuments in Berlin]. M.: SVR-Media, 2010. 288 s. (In Russ.).
8. Runin, V.A. 2019, *Voенно-memorial'noe nasledie kak fenomen rossiiskoi kul'tury: teoriticheskie i istoricheskie aspekty*: [War commemorative legacy as a phenomenon of Russian culture: theoretical and historical aspects] monografiya. Chelyabinsk: ChGIK, 2019. 351 s. (In Russ.).
9. Sadovnikov, S.I. 2017, *Voina uchastvuet vo mne... Kompleksnye poiskovye issledovaniya kak osnova biografii uchastnikov Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.* [The War is being waged in me... Complex rescue researches as a basis of the Great Patriotic War 1945-1945 years participants' biography] M.: Zolotoi telenok, 2017. 320 s. (In Russ.).
10. *Sovetskaya voennaya entsiklopediya* [The Soviet Military Encyclopedia] : v 8-mi t. In-t voennoi istorii; Gl. red. komis.: N.V. Ogarkov (pred.) i drugie. M.: Voenizdat.1977. (In Russ.).
11. Solonevich, I. L. 2010, *Narodnaya monarkhiya* [The Peoples' monarchy]. Otv. red. O.Platonov. M.: Institut tsivilizatsii, 2010. S. 52. (In Russ.).
12. Khokhlova, E.L. 2004, *Slovar' istoricheskikh terminov, ponyatii i realii: Russkii. Angliiskii. Frantsuzskii. Nemetskii* [The dictionary of historical terms, definitions and realities]. Pod red. Yu.N. Marchuka. M.: Flinta: Nauka, 2004. 160 s. (In Russ.).
13. Sadovnikov, S.I. 2013, *K istorii kladbishcha na ulitse Sportova v gorode Kostshin* [On the history of the cemetery on Sportova Street in the town of Kostrzyn]. – *Voennaya arkheologiya*. 2013. №6 (27). S. 54-62. (In Russ.).
14. I snova o razrushennom voinskom memoriale v g. Tshchanka. Memorial'naya zapiska [And again about the destroyed war memorial in Trzchanka. Memorial note]. – *Voennaya arkheologiya*. 2017. №6 (51). S. 26. (In Russ.).

Information about the author

Evgeniy A. Obernikhin, Assoc. Prof., Department of the Humanities and Socio-Economical subjects, Moscow Higher Combined-Arms Command School, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Evgeniy A. Obernikhin, e-mail: obernikhin2013@yandex.ru

УДК: 930.1/94:355+327.8(438)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10254

Поступила в редакцию: 03.09.2020 г.

Submitted: September 03, 2020

Опубликована: 10.09.2020 г.

Published online: September 10, 2020

Для цитирования: Konrad Renkas. The Memory War. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(3):29-29. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10254.

For citation: Konrad Renkas. The Memory War. *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(3):29-29. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10254.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

WORLD POLITICS: HISTORY, THEORY AND PRACTICE

Conference materials

The Memory War

Konrad Renkas ¹

¹ *European Center for Geopolitical Analysis, Aberdeen, Scotland, e-mail: rozwoj@o2.pl*

Abstract:

The genesis of Poland's historical policy from the 1980s to the present day is presented. From overcoming the enmity of the Poles with the Germans, criticizing the history of the Second World War, its "limitations", "artificiality", "communist orientation", the danger to the health of the nation, through a complete rejection of patriotic history, adopting its Western version, to unprecedented attacks on monuments and other symbols of the memory of the Second World War: the genocide of Poles by the German invaders, the decisive role of the Red Army, the Soviet Union in the liberation of Poland and the Polish people from fascism in 1944-1945. Information is provided both on the destruction of such monuments in Poland over the past two years, and on the Poles and organizations that update, clean and care for these historical artifacts. The role of the USA in the new historical policy of Poland is shown. A comparative analysis is made with the processes that have signs of the rehabilitation of fascism in the Baltic countries, Ukraine and the Republic of Belarus. The author repeatedly refers to the personality of K.K. Rokossovsky, twice marshal (Soviet Union and Poland), occupying a special place in the history of Poland and World War II. The article ends with an expression of the author's personal attitude to the war of memory in Poland. Materials of the International scientific conference "75 years of Victory: the Soviet Union and the end of World War II in the Far East" (Moscow, Russian Federation, September 3, 2020).

Keywords:

Second World War, Poland, historical policy, historical revisionism, Soviet Union, Red Army, III Reich, Nazism, Germany, Konstantin Rokossovsky, hybrid war

INTRODUCTION

The Memory Wars is characteristic that there are some Central European societies, especially Poles, who are deprived of awareness and knowledge about the real course of World War II, the role played in this conflict by individual states, as well as its objective results and benefits resulting from the victory. And definitely – this is not a new tendency.

HISTORY AS A FRIVOLOUS OBSTACLE TO HANDING OVER POLISH ECONOMY TO THE GERMANS

In the 80's there was already growing influence of Western propaganda (in a state formally communist, as People's Poland was), what has resulted in a clear emphasis on abandoning the memory of the war, on extinguishing Polish-German animosities which were still quite alive (especially related to the still incomplete at that time compensation for Nazi crimes, such as the forced labour system). Poles began to be persuaded that the memory of World War II was non-modern, insular. On the one hand, the mockery of combatants began, on the other, the respect and veneration of war heroes was presented only as an element of communist (implicitly - imposed from outside) propaganda, and not a normal need for a healthy nation.

This tendency gained momentum as part of the so-called systemic transformation, during which efforts were made to mute patriotic emotions, previously provoked to be used against the communist authorities. **The new, pro-Western and capitalist Poland was to turn away from history, accept its Western version uncritically, "reconcile" with Germans, i.e. under the pretext of propaganda gestures - open them (operating under the geopolitical cover of the USA) the door to take over the Polish economy and media control.** With time, however, it turned out that the Polish nation, firmly rooted in the historical tradition, begins to put up a chaotic and unconscious, but nonetheless passive resistance to such far-reaching indoctrination, intended to create an ideal society of cheap wages, devoid of memory, pride and dignity. There has been a time, when a supplementary plan emerged - since Poles cannot be completely deprived of history, they should be offered a false version of it.

THE FALSE HISTORY AS A SHIELD FOR THE AMERICANIZATION OF POLAND

This is how the famous "*historical policy*" was created, implemented especially by parties and organizations directly representing American interests in Poland. Also, the "*patriotism*" of this option is also very ... American in style - it comes down to waving flags, parodying American parades, and of course frequent speeches explaining how bad communism was, as well as the Soviet Union and **Stalin** himself - only incidentally interfering that in fact, in World War II, the very existence of Poland and Poles was threatened with genocide not by the USSR, but by Nazi Germany. This reorientation of propaganda has accelerated considerably over the past decade, and unfortunately, none of the ruling parties during this period has stopped this war against true history but all have in fact contributed to it. The sad effects – are known.

A practical expression of the historical war in Poland - is **an unparalleled attack on monuments and other symbols of memory (e.g. street names), comparable only to the actions of the "Islamic State"** (a terrorist group banned in Russia). All monuments commemorating the efforts of the Red Army and its sacrifices for the liberation of the Polish lands were the victims of this campaign without any exception. The destruction, sanctioned by the parliamentary act, also affected the memory traces of the Polish-Soviet alliance, and even any kind of commemoration of the fight against the Third Reich other than directly controlled by the West. Additionally, and with great intensity, the legend of the Polish anti-communist underground began to be built, and this supposed to be main element of the new historical awareness of Poles.

Thus, my nation, the same which, together with the peoples of the Soviet Union, raised the victorious banner on the ruins of Berlin, which gave from among themselves one of the greatest leaders of the Slavs, the invincible marshal of two nations, **Konstanty Rokossowski** - the same nation was reduced today to the level of some artificial entities, such as the Baltic republics or the Ukrainian and Belarusian Nazis, celebrating the collaboration of their ancestors with **Hitler**. **This is a disgrace and a shame for Poland!**

WILL POLAND LOSE WORLD WAR II (DESPITE OF WINNING IT 75 YEARS AGO)?

According to various data, **almost 300 monuments and plaques devoted to the joint Polish-Soviet victory over Nazism, the brotherhood of arms, the activities of the popular and left-wing resistance movement - have been**

destroyed in Poland only in the last two years. Another several hundred changes - these are the last street names that have remained after the first fit of such madness in the early 90s. Of course, the most famous cases are the destruction of the General **Ivan Chernyakhovsky's** Monument to in Pieniężno, the removal of the Brotherhood of Arms Monument in Warsaw or the devastation of the Mausoleum of Soviet soldiers in Trzcianka. However, in a few places it was possible to save such traces of the past - mainly thanks to the determined attitude of local communities, in which the memory of true history was preserved. This is also a great merit and contribution of the KURSK Association and its founder, my friend **Jerzy Tyc**, who tirelessly renovates, cleans and takes care of these historical artefacts. The fact is, however, that this is a Sisyphean job, in the face of the enormity of politically motivated ill will on the part of the Polish authorities.

It is a sad paradox that even the West: infantile, uprooted, simply historically stupid - but nevertheless knowing how to pay respect and honour to its own heroes. Manipulating history, of course, but at least maintaining its basic framework, including, for example, not questioning such indisputable things as the decisive contribution of the Soviet Union to the victory over Germany. Meanwhile, **even this awareness is being denied to the less important Western colonies.**

It is very painful for me as a Pole - because when such false consciousness is given to the Balts or Western Ukrainians, and even to Belarusian collaborators, it is at least known that they actually had their predecessors who served the Nazis and were no less criminal than them (although at the same time majority of Belarusians, Ukrainians, lot of Lithuanians, Latvians and Estonians fought bravely in the ranks of the Red Army or the Polish Army). But **what can we, the descendants of Polish partisans (like me), have in common with the Nazi bandits?!** How are we, the Poles, the co-winners of this war, the nation of Rokossowski - to regret that we did not stand on the losing side, on the criminal side, that we did not collaborate with Hitler (because Poles are given such "*advice*" and "*lectures*" today)?!

First, World War II was to disappear in Polish minds, replaced by the idea of slave labour for new masters, without the right to resist. Currently, in the form of a new "*historical policy*" - a vision is being imposed on Poles that has nothing to do with history, but which permanently injures and destroys Polish souls.

CONCLUSION

Poland, thanks to its alliance with the Soviet Union - won World War II, but today it is losing the memory of it. We are losing our Memory War...

Information about the author

Konrad Renkas, polish journalist, columnist, vice-president of the European Center for Geopolitical Analysis, Aberdeen, Scotland.

Corresponding author

Konrad Renkas, e-mail: rozwoj@o2.pl

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Материалы конференции

Война памяти

Конрад Ренкас ¹

¹ *Европейский центр геополитического анализа,
г. Абердин, Шотландия, e-mail: rozwoj@o2.pl*

Аннотация:

Представлен генезис исторической политики Польши, начиная с 1980-х годов, до сегодняшнего дня. От преодоления вражды поляков с немцами, критики истории Второй мировой войны, ее «ограниченности», «искусственности», «коммунистической направленности», опасности для здоровья нации, через полный отказ от патриотической истории, принятия ее западного варианта, до беспрецедентных случаев нападения на памятники и другие символы памяти о Второй мировой войне: о геноциде поляков немецкими оккупантами, решающей роли Красной Армии, Советского Союза в освобождении Польши и польского народа от фашизма в 1944 – 1945 годах. Приведены сведения как об уничтожении таких памятников в Польше за последние два года, так и о поляках и организациях, которые обновляют, чистят и заботятся об этих исторических артефактах. Показана роль США в новой исторической политике Польши. Сделан сравнительный анализ с процессами, имеющими признаки реабилитации фашизма в странах Прибалтики, на Украине и в Республике Беларусь. Неоднократно автор обращается к личности К.К. Рокоссовского, дважды маршала (Советского Союза и Польши), занимающего особое место в истории Польши и Второй мировой войны. Завершает статью выражение личного отношения автора к войне памяти в Польше. Материалы международной научной конференции "75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке" (Москва, Российская Федерация, 3 сентября 2020 г.).

Ключевые слова:

Вторая мировая война, Польша, историческая политика, исторический ревизионизм, Советский Союз, Красная Армия, Третий рейх, нацизм, Германия, Константин Рокоссовский, гибридная война

ВВЕДЕНИЕ

Войны памяти характерны для некоторых центральноевропейских обществ, особенно поляков, которые лишены осведомленности и знаний о реальном ходе Второй мировой войны, роли, которую сыграли в этом конфликте отдельные государства, а также его объективных результатах и выгодах, вытекающих из победы. И определенно – это тенденция не новая.

ИСТОРИЯ КАК ЛЕГКОМЫСЛЕННОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ ПЕРЕДАЧЕ ПОЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ НЕМЦАМ

В 1980-х годах уже росло влияние западной пропаганды (в государстве формально коммунистическом, каким была Народная Польша), что привело к явному упору на отказ от памяти о войне, на искоренение польско-немецкой вражды, которая была еще жива. (особенно в связи с еще неполной в то время компенсацией за преступления нацистов, такие как система принудительного труда). Поляков начали убеждать, что память о Второй мировой войне была несвоевременной, замкнутой. С одной стороны, началось издевательство над комбатантами, с другой – уважение и почитание героев войны было представлено лишь как элемент коммунистической (имплицитно – навязанной извне) пропаганды, а не как нормальная потребность в здоровой нации.

Эта тенденция приобрела силу в рамках так называемой системной трансформации, в ходе которой были предприняты попытки заглушить патриотические эмоции, ранее спровоцированные для использования против коммунистических властей. **Новая, прозападная и капиталистическая Польша должна была отвернуться от истории, не критически принять ее западный вариант, «примириться» с немцами, то есть под предлогом пропагандистских жестов – открыть им (действуя под геополитическим прикрытием США) дверь, позволить захватить польскую экономику и контроль над СМИ.** Однако со временем выяснилось, что польская нация, прочно укоренившаяся в исторической традиции, начинает оказывать хаотичное и бессознательное, но, тем не менее, пассивное сопротивление столь далеко идущей идеологической обработке, направленной на создание идеального общества с низкой заработной платой, лишенного памяти, гордости и достоинства. Было время, когда появился дополнительный план – поскольку нельзя полностью лишить поляков истории, им следует предложить ее ложную версию.

ЛОЖНАЯ ИСТОРИЯ КАК ЩИТ АМЕРИКАНИЗАЦИИ ПОЛЬШИ

Так была создана знаменитая «историческая политика», особенно проводимая партиями и организациями, непосредственно представляющими американские интересы в Польше. К тому же «патриотизм» этого формата тоже выглядит очень ... по-американски – все сводится к размахиванию флагами, пародированию американских парадов и, конечно же, частым выступлениям, объясняющим, насколько плох был коммунизм, а также Советский Союз и сам И.В. Сталин. Лишь попутно поляки могут разобраться в том, что на самом деле во Второй мировой войне самому существованию Польши и поляков геноцидом грозил не СССР, а нацистская Германия. Эта переориентация пропаганды значительно ускорилась за последнее десятилетие, и, к сожалению, ни одна из правящих партий в этот период не остановила эту войну против истинной истории, но все фактически внесли в нее свой вклад. Печальные результаты – известны.

Практическое выражение исторической войны в Польше – это **беспрецедентное нападение на памятники и другие символы памяти (например, названия улиц), сравнимое только с действиями «Исламского государства»** (запрещенная в России террористическая группировка). Все без исключения памятники, посвященные усилиям Красной Армии и ее жертвам за освобождение польских земель, стали жертвами этой кампании. Разрушение, санкционированное парламентским актом, также повлияло на следы в памяти польско-советского союза и даже на любое упоминание борьбы против Третьего рейха, кроме непосредственно контролируемого Западом. Кроме того, с большой интенсивностью начала создаваться легенда о польском антикоммунистическом подполье, что должно было стать основным элементом нового исторического сознания поляков.

Таким образом, мой народ, тот самый, который вместе с народами Советского Союза поднял победное знамя на развалинах Берлина, который выдал из своих рядов одного из величайших вождей славян, непобедимого маршала двух народов Константина Рокоссовского – та же самая нация сегодня была низведена до уровня некоторых искусственных образований, таких как прибалтийские республики или украинские и белорусские нацисты, прославляющие сотрудничество своих предков с Гитлером. **Это позор и позор для Польши!**

ВЫИГРАЕТ ЛИ ПОЛЬША ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ (НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ОНА ВЫИГРАЛА 75 ЛЕТ НАЗАД)?

По разным данным, только за последние два года в Польше были разрушены почти **300 памятников и мемориальных досок, посвященных совместной польско-советской победе над нацизмом, братству оружия, деятельности народного и левого движения сопротивления**. Еще несколько сотен изменений – это последние названия улиц, которые остались после первого приступа такого безумия в начале 1990-х. Конечно, самые известные случаи – это разрушение памятника генералу Ивану Черняховскому в Пененжно, снос памятника «Братству оружия» в Варшаве или разрушение Мавзолея советских солдат в Тшчанке. Однако в некоторых местах удалось сохранить такие следы прошлого – в основном благодаря решительному отношению местных сообществ, в которых сохранилась память об истинной истории. Это также большая заслуга и вклад Ассоциации KURSK и ее основателя, моего друга Ежи Тыца, который неустанно обновляет, чистит и заботится об этих исторических артефактах. Однако факт остается фактом: это сизифов труд перед лицом огромной политически мотивированной вражды со стороны польских властей.

Печальный парадокс, что даже Запад: инфантильный, оторванный от корней, просто исторически глуп, – но тем не менее умеет отдавать уважение и честь своим героям. Конечно, манипулировать историей возможно, но, по крайней мере, необходимо сохранять ее основные рамки. Например, нельзя подвергать сомнению такие бесспорные вещи, как решающий вклад Советского Союза в победу над Германией. **Между тем, менее значимым «западным колониям» в Европе отказывают даже в этом осознании.** Мне, как поляку, это очень больно. Когда такое ложное сознание проявляется у прибалтов или западных украинцев и даже белорусских коллаборационистах, по крайней мере, объяснение этому может быть связано с тем, что у них действительно были предшественники, которые служили нацистам и были не менее преступными, чем они (хотя при этом большинство белорусов, украинцев, много литовцев, латышей и эстонцев храбро сражались в рядах Красной Армии или Войска Польского). Но **что может быть общего у нас, потомков польских партизан (вроде меня) с нацистскими бандитами?!** Как мы, поляки, со-победители этой войны, нация Рокоссовского – можем сожалеть о том, что мы не встали на проигравшую сторону, на сторону преступников, что мы не сотрудничали с Гитлером (потому что полякам даются такие "советы" и "лекции" сегодня)?!

Первоначально, в сознании поляков должна была исчезнуть Вторая мировая война, затем ее заменила идея рабского труда для новых хозяев без права на сопротивление. В настоящее время в форме новой «исторической политики» – полякам навязывается видение, которое не имеет ничего общего с историей, но навсегда травмирует и разрушает польские души.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Польша, благодаря своему союзу с Советским Союзом, выиграла Вторую мировую войну, но сегодня теряет о ней память. Мы проигрываем войну памяти ...

Информация об авторе

Конрад Ренкас, польский журналист, обозреватель, вице-президент Европейского центра геополитического анализа, г. Абердин, Шотландия.

Автор-корреспондент

Конрад Ренкас, e-mail: rozwoj@o2.pl

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 3

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 3

УДК: 930.2(47) «1941/1945»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10253

Поступила в редакцию: 24.06.2020 г.

Submitted: June 24, 2020

Опубликована: 29.08.2020 г.

Published online: August 29, 2020

Для цитирования: Климов А. А. Обеспечение общественной безопасности личным составом органов НКВД СССР в период Великой Отечественной войны. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(3):30-30. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10253.

For citation: Klimov A. A. Providing public safety by the personnel of the NKVD organs of the USSR during the Great Patriotic War. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(3):30-30. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10253.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Обзорная статья

Обеспечение общественной безопасности личным составом органов НКВД СССР в период Великой Отечественной войны

А. А. Климов ¹

¹ Научный центр стратегических исследований
Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6639-4901>, e-mail: andrey_klimov1968@mail.ru

Аннотация:

Введение. Именно НКВД СССР представлял собой в годы Великой Отечественной войны одну из важнейших структур в системе органов государственного управления, осуществляющих обеспечение общественной безопасности в СССР.

Результаты. В статье проведен анализ основных направлений деятельности органов НКВД в 1941-1945 годах. Представлены особенности выполнения личным составом органов НКВД СССР задач по борьбе с уголовной преступностью, охране общественного порядка, борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Особое внимание обращено на организацию органами НКВД в сложных условиях военного времени местной противовоздушной обороны и военизированной пожарной охраны на стратегических объектах Советского Союза. Исследованы вопросы организации сотрудниками органов НКВД СССР заградительной службы на железных дорогах, ведущих в тыл страны, с целью недопущения проникновения в тыл шпионов, диверсантов, а также для выявления дезертиров и предателей на территории страны. Представлены материалы по трудовому использованию на предприятиях, в строительстве и сельском хозяйстве СССР бывших советских военнопленных и репатриированных лиц, иностранных военнопленных и интернированных лиц, заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний.

Заключение. На основе документальных источников показана роль органов НКВД в обеспечении общественной безопасности в годы Великой Отечественной войны. Приведены основные нормативно-правовые акты, определяющие деятельность органов НКВД в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Государственный Комитет Оборона, Народный комиссариат внутренних дел, Красная армия, общественная безопасность, борьба с уголовной преступностью, охрана общественного порядка

ВВЕДЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны Народный комиссариат внутренних дел (далее – НКВД) СССР представлял собой одну из важнейших структур в системе органов государственного управления, осуществляющих обеспечение общественной безопасности в СССР.

К основным направлениям деятельности личного состава органов НКВД СССР по обеспечению общественной безопасности в период войны относились: местная противовоздушная оборона (далее – МПВО); противопожарная работа; охрана и трудовое использование заключенных и военнопленных; борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью; борьба с уголовной преступностью и охрана общественного порядка.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ОРГАНОВ НКВД С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ

После начала войны в рамках обеспечения общественной безопасности на НКВД СССР были возложены дополнительные задачи, которые существенно расширили направления деятельности ведомства: проведение мероприятий по мобилизации; борьба с парашютистами и диверсантами; обеспечение режима военного и осадного положения; помощь в эвакуации населения и промышленности; выполнение специальных заданий по переселению отдельных категорий населения; строительство оборонительных сооружений; организация правительственной высокочастотной связи (далее – ВЧ-связи) с действующей Красной армией.

Для выполнения этих задач, привлекались все органы НКВД, а также вспомогательные силы, ими организованные и возглавляемые (истребительные батальоны, пожарная охрана, формирования МПВО, формирования содействия милиции).

В годы Великой Отечественной войны боевой экзамен держали не только Вооруженные силы страны, но и **местная противовоздушная оборона**. В директиве Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., озвученной 3 июля 1941 года по радио И.В. Сталиным, в числе других основных задач ставилась также задача «*наладить местную противовоздушную оборону*» [1, с. 153]. СНК СССР 2 июля 1941 года принял постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» [2, с. 48].

В соответствии с данным постановлением по вопросам МПВО и противохимической защиты требовалось:

- усилить подготовку населения и формирований МПВО по вопросам противохимической защиты;
- уточнить нормы оснащения формирований МПВО средствами противохимической защиты;
- реорганизовать и укрепить службы противохимической защиты на местах.

Например, Совет Народных Комиссаров РСФСР уже 2 июля 1941 г. принял постановление, которым подготовка населения к МПВО возлагалась на местные Советы депутатов трудящихся. На всех предприятиях и в учреждениях создавались группы самозащиты из расчета одна группа на 100–300 человек рабочих и служащих, в жилых домах – на 200–500 человек. Решение от 10 июля 1941 г. СНК РСФСР конкретизировало проведение в республике мероприятий по усилению МПВО. Главное управление МПВО НКВД СССР в двухдневный срок обеспечило практическими указаниями областные (краевые) исполкомы и СНК АССР по организации МПВО на их территориях [2, с. 46].

Во всех местностях, объявленных на военном положении, в крупных населенных пунктах, на базе строительных организаций (трестов, контор и т.д.) городских и районных советов депутатов трудящихся организовывались

аварийно-восстановительные отряды МПВО. В их задачи входило: быстрое восстановление поврежденных при военных действиях жилых домов, больниц, школ, предприятий коммунального хозяйства (водопровод, канализация, газ и т.д.), а также энергетики, связи, дорог, мостов и набережных.

Большую опасность для жизни населения столицы представляли неразорвавшиеся немецкие бомбы. В короткий срок Главное управление пожарной охраны НКВД СССР и Центральный НИИ пожарной охраны сумели изучить немецкие зажигательные авиабомбы и дать на места их характеристику, рекомендации о методах и способах локализации пожаров, вызванных ими.

Для повышения боеспособности МПВО страны по решению Государственного Комитета Оборона (далее – ГКО) СССР в июле–августе 1942 г. в 49 городах на базе участковых команд МПВО было создано 132 отдельных городских батальона МПВО по типу и структуре частей Красной армии, в том числе в Москве – 25, в Ленинграде – 35 батальонов [3, л. 28]. На их личный состав распространялись уставы и наставления Красной армии, а подразделения стали укомплектовываться кадровыми командирами.

В условиях массированных бомбардировок промышленных объектов в тыловых районах страны, проводимых немецко-фашистской авиацией летом 1943 года в соответствии с постановлениями ГКО от 10 июня 1943 г. «Об усилении местной противовоздушной обороны города Горького» и от 16 июня 1943 г. № 3592 «О местной противовоздушной обороне» приказом НКВД СССР от 18 июня 1943 г. на военизированное положение переводилась пожарная охрана 33 крупных городов СССР, общей численностью 13 850 человек [4, л. 378–382]. Их организацией, материально-бытовым устройством, боевой подготовкой и службой на местах занимались народные комиссары внутренних дел республик и начальники УНКВД краев и областей лично.

Широкое применение противником зажигательного оружия при авиационных налетах на населенные пункты и важные стратегические объекты привело к тому, что с началом войны увеличивается количество **военизированной пожарной охраны** (далее – ВПО) НКВД на стратегических объектах (прежде всего топливной промышленности в районах Грозного и Баку). Особую важность данного направления деятельности НКВД подчеркивает то, что первое постановление ГКО было посвящено увеличению выпуска противопожарного оборудования [5, л. 3].

Особое внимание руководство государства и НКВД СССР уделяли противопожарной защите столицы государства. В соответствии с приказом НКВД от 23 июля 1941 г. все противопожарные силы и средства (надзора, охраны, тушения, местной противовоздушной обороны, действующие на общественных началах) в Москве были сосредоточены в Управлении противопожарной охраны города (начальник И.Н. Троицкий) [6, с. 222], которое подчинялось УНКВД г. Москвы.

Вместо объектового принципа управления ВПО был установлен районный. В столице было организовано около 13 тыс. противопожарных команд, насчитывавших более 205 тыс. бойцов [7, с. 24]. По указанию МГК ВКП(б) из москвичей был сформирован комсомольский противопожарный полк численностью свыше 5 тыс. человек. Личным составом полка в дни налетов фашистской авиации было погашено 42 тыс. загораний и 2 тыс. пожаров, обезврежено 40 тыс. зажигательных бомб, спасено сотни жителей, оказана помощь 6 тыс. пострадавшим [8, с. 464].

В результате налетов немецко-фашистской авиации на города Поволжья в июне 1943 г. пожарные службы проявляли мужество и героизм. В отличие от британских пожарных, ликвидировавших пожары, возникшие после бомбардировок немецко-фашистской авиацией английских городов, только после завершения налета, советские пожарные команды приступали к ликвидации пожаров уже в ходе бомбардировок (до отбоя сигнала «Воздушная тревога»), что не позволяло пожарам разрастаться и уменьшало потери от них.

ОХРАНА ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ И КОЛОНИЙ

За первый и второй периоды войны количество осужденных в лагерях и колониях Главного управления лагерей (далее – ГУЛАГ) НКВД СССР значительно снизилось с 983 974 человек в 1943 г. до 663 594 человек в 1944 г. [9, с. 10–27] Независимо от характера совершенного преступления для всех осужденных был установлен единый режим отбывания наказания – строгий. Тем не менее, лица, осужденные за контрреволюционные преступления,

бандитизм, разбой и побеги, а также граждане иностранных государств и рецидивисты были взяты под усиленную охрану.

В 1943 г. для улучшения охраны был разработан и издан Устав службы военизированной охраны исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР, была введена надзирательная служба [10, л. 12].

После коренного перелома в войне в пользу СССР резко сокращается количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления. В тоже время намечается тенденция увеличения числа лиц, привлеченных к ответственности за общеуголовные преступления, в том числе за службу фашистскому оккупационному режиму. Для содержания последних в ряде лагерей были организованы отделения каторжных работ. Приказом НКВД СССР от 17 июля 1943 г. была введена «Инструкция по учету и этапированию заключенных, осужденных к каторжным работам» [11, л. 131–134об].

Во втором периоде войны, вследствие победного завершения Сталинградской битвы, **началось массовое поступление военнопленных.** Перед НКВД СССР встала проблема по их охране и трудовому использованию. Для содержания военнопленных НКВД создаются производственные лагеря. На 1 января 1942 г. было 16 лагерей, 1 января 1943 г. – 40, а к 31 декабря 1943 г. – 66 [12, с. 1014].

К концу 1943 года в системе НКВД имелось 16 производственных лагерей, в которых находился 32 161 человек, из них для работы на объекты народного хозяйства страны выводилось менее половины, а всего количество военнопленных составляло более 330 тыс. человек [13, с. 40].

В третьем периоде войны по решениям ГКО и СНК СССР началось трудовое использование на предприятиях, в строительстве и сельском хозяйстве бывших советских военнопленных и репатриированных лиц, иностранных военнопленных и интернированных лиц, заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний.

Приказом НКВД СССР от 11 января 1945 г. Управление НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР было реорганизовано в Главное управление НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР.

Передача бывших советских военнопленных и репатриантов на промышленные предприятия и в строительные организации осуществлялась после прохождения ими государственной проверки на фильтрационных пунктах или в проверочно-фильтрационных лагерях.

В соответствии с решениями ГКО и СНК СССР в 1944–1945 гг. «проверенные окруженцы» освобождались из спецлагерей и передавались на постоянную работу на предприятия черной и цветной металлургии, угольной промышленности [14, с. 322].

В конце 1944 г. ГКО обязал НКВД СССР обеспечить рабочей силой восстанавливаемые шахты в Донбассе, направив для этой цели дополнительно спецконтингенты, и запретил переводить заключенных из лагерей, обслуживающих предприятия угольной промышленности, без согласования с Наркомуглем СССР. Для использования на работе по восстановлению шахт НКВД направил всех заключенных, осужденных за нарушение правил техники безопасности или за дезертирство с предприятий угольной промышленности.

В соответствии с постановлениями ГКО о привлечении для работы в промышленность граждан СССР национальностей воюющих с Советским Союзом стран (немцы, финны, румыны), ГУЛАГом в течение 1942–1945 гг. было проведено несколько мобилизаций этих контингентов и направление их на важнейшие строительства и предприятия. Всего мобилизовано свыше 400 тыс. человек [15, л. 1–61].

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ

Особое значение в годы войны приобретала государственная политика по защите и сохранению детства, в рамках которой НКВД СССР вел борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью. С первых же дней войны началась срочная эвакуация детей из западных районов страны на восток.

Осенью 1941 г. под контролем органов НКВД СССР в Московской, Рязанской и Горьковской областях были сформированы первые лагеря эвакуированных детей, налаживалось обслуживание детей силами комсомольцев, учащихся, домохозяек.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) в ноябре 1941 г. приняли постановление «Об улучшении обслуживания, размещения и трудового устройства эвакуированного населения». Для размещения эвакуированного населения с детьми разрешалось производить уплотнение населения, а в тех местах, где не было достаточной жилой площади, рекомендовалось организовать строительство утепленных бараков и землянок.

При каждом управлении милиции был создан справочно-адресный детский стол, а в Главном управлении милиции – Центральный адресный справочный стол, в картотеке которого сконцентрирован учет отставших от родителей детей по всему Союзу. На середину 1944 г. было учтено по карточкам – 334 683 чел. детей, из них: в 1942 г. – 92 030; в 1943 г. – 177 901 и в 1944 г. – 64 752. По состоянию на 1 июня 1944 г. всего поступило заявлений о розыске 41 107 детей, из которых разыскано было 13 414 или 32,6%.

Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью во второй период войны превратилась из разрозненной деятельности различных государственных органов в единую согласованную многоэтапную систему заботы о подрастающем поколении, оказавшемся в трудном положении. Она осуществлялась в соответствии с постановлениями СНК СССР от 23 января 1943 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» и 15 июня 1943 г. СНК СССР издал постановление «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» [16, л. 114].

Постановления предусматривали в дополнение к имеющимся трудовым колониям для осужденных несовершеннолетних организовать трудовые воспитательные колонии. Кроме того, в целях усиления борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних (не совершивших правонарушения) и повышения значимости подразделений, выполняющих эти задачи, в составе НКВД СССР, УНКВД краев и областей, союзных и автономных республик приказом НКВД СССР от 21 июня 1943 г. были созданы отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Основную нагрузку по изъятию безнадзорных детей с улиц и других общественных мест, возвращению их родителям, сообщению о безнадзорности детей по месту работы родителей и, в необходимых случаях, привлечению последних к ответственности несли сотрудники наружной службы милиции. Органы НКВД задерживали всех безнадзорных и беспризорных детей до 16-летнего возраста на улицах, вокзалах и транспорте и сопровождали их в детские приемники-распределители.

Основной задачей детских приемников-распределителей был прием и дальнейшее устройство безнадзорных и беспризорных детей в возрасте от 3 до 16 лет на воспитание в семьи трудящихся, в детские дома, ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения, в промышленность или сельское хозяйство, в трудовые воспитательные колонии НКВД.

В целях предупреждения детской преступности, проводились профилактические мероприятия. В середине 1944 г. была издана директива, в которой всем органам милиции на местах было предложено поставить вопрос перед местными исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся об издании постановлений, устанавливающих правила поведения детей на улице.

Местными советами эти постановления были изданы. Пребывание детей и подростков до 16 лет на улице после 22 часов без сопровождения взрослых было запрещено. Установлен порядок посещения ими кино, театров и других увеселительных мест. На управляющих, комендантов домов и общежитий была возложена обязанность наблюдать за поведением детей.

БОРЬБА С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Важнейшим направлением деятельности органов НКВД в годы войны была борьба с уголовной преступностью и охрана общественного порядка.

Военная обстановка потребовала реорганизовать и перестроить части и подразделения милиции, осуществляющие борьбу с уголовной преступностью и охрану общественного порядка, сделав их более подвижными и боеспособными. Личный состав строевых частей милиции был переведен на казарменное положение.

Новые задачи, связанные непосредственно с укреплением тыла и содействием фронту, расширили круг обязанностей милиции.

Основные функции милиции дополнились такими обязанностями, как:

1. Борьба с дезертирством и лицами, уклоняющимися от призыва и военной службы; активный розыск дезертиров.
2. Борьба с мародерством, паникерами, распространителями провокационной слухов.
3. Очистка режимных городов и оборонно-хозяйственных пунктов от сомнительных и подозрительных элементов.
4. Борьба с хищением эвакуированных и военных грузов.
5. Выявление среди пассажиров на транспорте вражеских элементов и других подозрительных лиц.
6. Заградительная работа на железнодорожном и водном транспорте, в связи с ограничением передвижения граждан по железнодорожным и водным путям сообщения на военное время.
7. Борьба с «мешочничеством».
8. Розыск дезертиров с предприятия военной промышленности.
9. Выдача пропусков на проезд железнодорожному и водному транспорту.
10. Наблюдение за соблюдением обязательных постановлений военных властей.
11. Организация общественного порядка и восстановление паспортной системы в районах, освобожденных от врага.

Охрана общественного порядка обеспечивалась:

- сетью наружных постов милиции, охватывающей своим наблюдением места, пораженные преступностью, все улицы с интенсивным движением, парки, сады, скверы, зрелищные предприятия, места гуляний и празднеств; станции железных дорог, вагонные парки, порты и пристани водных путей сообщения;
- участковыми уполномоченными милиции, линейными оперуполномоченными транспортной милиции, обслуживающими конкретные участки города, участки железных дорог и водных бассейнов и охватывающими своим наблюдением всю территорию города, железных дорог и водных бассейнов;
- патрулями, высылаемыми в вечернее время по заранее разработанным маршрутам с обязательным периодическим обходом (объездом) мест, пораженных преступностью, окраин города, территории станций, железнодорожных поселков, перегонов железных дорог, пораженных выкидкой грузов из поездов.

За время с 1941 по 1943 г. постовой сетью было задержано уголовно-преступного элемента и нарушителей общественного порядка в городах и рабочих поселках (человек): в 1941 году – 1 128 505, в 1942 г. – 823 448, в 1943 г. – 1 903 320 [17, л. 103]. Кроме того, постовыми милиционерами на железнодорожном и водном транспорте было задержано (человек): в 1942 г. – 92 590, в 1943 г. – 215 413.

Вслед за передовыми воинскими частями Красной армии, в освобожденные от врага города и села вступали заранее сформированные и подготовленные оперативные группы милиции, в большинстве состоящие из работников наружной службы, которые немедленно приступали к работе по организации постовой в патрульной службы, совместно с войсковым командованием.

Проводилась сплошная проверка всех домов, квартир, чердаков, подвалов, сараев и т.п., с целью изъятия вражеских солдат и офицеров, а также выявления складов оружия и имущества. Очищались стены и заборы от немецких приказов, объявлений, листовок и надписей.

Организовывалась заградительная служба на железных дорогах, ведущих в тыл, с целью недопущения проникновения в тыл шпионов, диверсантов, а также для выявления дезертиров и предателей. Организовывались массовые проверки документов. Проводилась очистка территории от нечистот, уборка трупов и сбор трофейного оружия. Организовалась охрана объектов. Создавались группы охраны общественного порядка и восстанавливалась работа сельских исполнителей.

Наряду с этим наружной службой милиции, была оказана значительная помощь и содействие оперативно-чекистским органам. За период войны органами милиции в освобожденных областях было задержано дезертиров из Красной армии – 99 444 чел. Подобрано и изъято оружия и боеприпасов (единиц):

- пулеметов – 8357;
- автоматов – 11 440;
- винтовок – 257 791;
- револьверов и пистолетов – 56 023;
- гранат – 160 490 и 541 ящик с гранатами;
- патронов – 34 294 461 и 1129 ящиков с патронами.

Изъятые оружие и боеприпасы передавались на склады НКО через местные органы НКВД, трофейные команды и военкоматы [17, л. 113].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, органы НКВД в годы Великой Отечественной войны осуществляли широкий спектр деятельности по обеспечению общественной безопасности на территории Советского Союза. Личный состав органов НКВД СССР добросовестно выполнил все поставленные служебные задачи и внес достойный вклад в достижение победы над немецко-фашистскими войсками.

Список литературы

1. Сталин И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 года. – *Социология власти*. 2004. № 6. С. 149–154.
2. *Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июля 1941 г. по 22 марта 1942 г.* М., 1942.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 25. Опись 12. Дело 113.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 200. Т. 2.
5. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1.
6. *Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. В двух томах. Т. 1 (1939–1942)*. М., 2020.
7. Колесник А. *Немеркнущая слава защитников Москвы*. М., 1964.
8. *Битва за Москву: Сб. воспоминаний*. М., 1968.
9. Земсков В.Н. ГУЛАГ (Историко-социологический аспект). – *Социологические исследования*. № 6. 1991. С. 10–27.
10. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 319. Т. 1.
11. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 668.
12. *Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы*. М.: Логос, 2000.
13. Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.). – *Военно-исторический журнал*. 1990. № 9. С. 39–46.
14. *Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. В двух томах. Т. 2 (1942–1945)*. М., 2020.
15. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 66.
16. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 229.
17. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 12.

Информация об авторе

Климов Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, начальник научного отдела (военно-исторической работы) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Климов Андрей Алексеевич, e-mail: andrey_klimov1968@mail.ru

**Providing public safety
by the personnel of the NKVD organs of the USSR
during the Great Patriotic War**

A. A. Klimov ¹

¹ *Scientific center for strategic research
of the Federal service of the national guard of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6639-4901>, e-mail: andrey_klimov1968@mail.ru*

Abstract:

Introduction. During the Great Patriotic War, the NKVD of the USSR was one of the most important structures in the system of state administration bodies responsible for ensuring public security in the USSR.

Results. Analyzes the main activities of the NKVD during the Great Patriotic War (1941-1945). Presents the specifics of the performance of tasks by the personnel of the NKVD of the USSR to combat criminal crime, protect public order, combat child homelessness and neglect. Special attention is paid to the organization of local air defense and paramilitary fire protection at strategic sites of the Soviet Union by the NKVD in difficult wartime conditions. Questions of organization by employees of the NKVD of the USSR of the barrage service on the Railways leading to the rear of the country, in order to prevent the penetration of spies, saboteurs, as well as to identify deserters and traitors on the territory of the country, are investigated. Presents materials on the labor use in enterprises, construction and agriculture of the USSR of former Soviet prisoners of War and repatriated persons, foreign prisoners of War and internees, prisoners of correctional labor camps and colonies.

Conclusion. Shows the role of the NKVD in ensuring public security during the Great Patriotic War on the basis of documentary sources. The main normative legal acts defining the activities of the NKVD bodies during the Great Patriotic War are given.

Keywords:

Great Patriotic War, State Defense Committee, the people's Commissariat of internal Affairs,
Red Army, public security, fight against criminal crime, protection of public order

References

1. Stalin I.V. Vystupleniye po radio 3 iyulya 1941 goda [Radio speech on July 3, 1941]. – *Sotsiologiya vlasti*. 2004. № 6. S. 149–154. (In Russ.)
2. *Zakonodatel'nyye i administrativno-pravovyye akty voyennogo vremeni s 22 iyulya 1941 g. po 22 marta 1942 g.* [Legislative and administrative-legal acts of wartime from July 22, 1941 to March 22, 1942]. M., 1942. (In Russ.)
3. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Social and Political History]. Fond 25. Opis' 12. Delo 113. (In Russ.)
4. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archives of the Russian Federation]. F. R-9401. Op. 12. D. 200. T. 2. (In Russ.)
5. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 1. (In Russ.)
6. *Organy i voyska NKVD SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Bodies and troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War]. V dvukh tomakh. T. 1 (1939–1942). M., 2020. (In Russ.)
7. Kolesnik A., 1964, *Nemerknushchaya slava zashchitnikov Moskvyy* [The unfading glory of the defenders of Moscow]. M., 1964. (In Russ.)
8. *Bitva za Moskvu: Sb. vospominaniy* [Battle of Moscow: Sat. memories]. M., 1968. (In Russ.)
9. Zemskov V. N., 1991, GULAG (Istoriko-sotsiologicheskii aspekt) [GULAG (Historical and Sociological Aspect)]. – *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*. № 6. 1991. S. 10–27. (In Russ.)
10. GARF. F. R-9401. Op. 12. D. 319. T. 1. (In Russ.)
11. GARF. F. R-9401. Op. 1. D. 668. (In Russ.)
12. *Voyennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of war in the USSR. 1939-1956. Documents and materials]. M.: Logos, 2000. (In Russ.)
13. Galitskiy V. P., 1990, *Vrazheskiye voyennoplennyye v SSSR (1941–1945 gg.)* [Enemy prisoners of war in the USSR (1941-1945)]. – *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. 1990. № 9. S. 39–46. (In Russ.)
14. *Organy i voyska NKVD SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Bodies and troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War]. V dvukh tomakh. T. 2 (1942–1945). M., 2020. (In Russ.)

15. GARF. F. 9414. Op. 1. D. 66. (In Russ.)
16. GARF. F. R-9401. Op. 12. D. 229. (In Russ.)
17. GARF. F. 9415. Op. 3. D. 12. (In Russ.)

Information about the author

Andrey A. Klimov, Dr. Sci. (History), Assoc. Prof., Head of the Scientific Department (military historical work) Scientific Center for Strategic Research of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Andrey A. Klimov, e-mail: andrey_klimov1968@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 3

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 3

УДК: 94(47)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10245

Поступила в редакцию: 20.03.2020 г.

Submitted: March 20, 2020

Опубликована: 25.05.2020 г.

Published online: May 25, 2020

Для цитирования: Хабибрахманов И. Р. Кадровый состав как важный фактор побед русской армии на полях сражений второй половины XVIII века. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(3):31-31. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10245.

For citation: Khabibrahmanov I. R. Cadre as an important factor in the victories of the Russian Army on the battlefields of the second half of the XVIII century. *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(3):31-31. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10245.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

АРМИЯ, ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Оригинальная статья

Кадровый состав как важный фактор побед русской армии на полях сражений второй половины XVIII века

И. Р. Хабибрахманов ¹

¹ *Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1220-9103>, e-mail: hir77@rambler.ru*

Аннотация:

Введение. В настоящей работе обобщен опыт формирования кадрового состава русской армии второй половины XVIII в. в интересах использования его в практике кадровой и военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Методы. Изучение поставленной темы потребовало применения общенаучных методов исследования: анализ, синтез, описательный метод, а также специальных методов (исторический, политико-правового анализа, системно-функциональный).

Содержание. В первой части статьи раскрыты основные особенности, тенденции результаты военно-кадровой работы в период правления Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II, Павла I. Большое внимание уделено роли Екатерины II в выдвижении на руководящие военные посты одаренных и инициативных полководцев и военачальников. «Екатерининские орлы» П.А. Румянцев, А.В. Суворов, Г.А. Потемкин, П.С. Салтыков, З.Г. Чернышев, С.Р. Воронцов, М.И. Кутузов и многие другие возглавили армию, укрепили ее моральный дух и добились громких побед на полях сражений. Во второй части статьи проводится анализ условий формирования кадрового состава по категориям, к которым отнесены нижние чины, офицеры и генералы. Автор исследует статистические данные о количественном составе, способе комплектования, социальном, национальном и религиозном составе нижних чинов русской армии. Раскрываются этапы службы нижнего чина от рекрута до профессионального воина, который по моральным качествам часто превосходил европейских

наемников. Исследованы особенности офицерского корпуса русской армии второй половины XVIII века, его роли как главной опоры самодержавия, условий комплектования, продвижения по службе. Исследователь вскрывает положительные и отрицательные черты офицерского корпуса как следствие противоречивой военно-кадровой политики, проводимой императорами на разных этапах исследуемого периода.

Заключение. Формулируется вывод о том, что кадровый состав русской армии во второй половине XVIII в. отвечал уровню задач, стоявших перед ней в этот период.

Ключевые слова:

кадровый состав, русская армия, нижние чины, офицеры, генералы, профессионализм, морально-психологические качества

ВВЕДЕНИЕ

В условиях международной напряженности, жесткого информационно-психологического противоборства, навязанного всему миру «элитой» мирового империализма и направленной прежде всего против Российской Федерации, как никогда велика роль армии – надежного гаранта государственной независимости России. Поэтому руководство российского государства прилагает серьезные усилия по укреплению боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил РФ. Важным направлением этой работы является формирование высокопрофессионального и идеологически стойкого кадрового состава армии (1). Положительный опыт кадровой работы в дореволюционной российской армии в целом и во второй половине XVIII века в частности может оказаться поучительным и полезным в современной практике военно-политической и кадровой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА РУССКОЙ АРМИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII века

Русская армия второй половины XVIII века – армия, не знавшая поражений. Ее кадровый состав – рядовые воины, унтер-офицеры, офицеры и генералы, полководцы доказали свой профессионализм, продемонстрировали высокую дисциплину и морально-психологическую стойкость в многочисленных сражениях против лучших армий европейского континента. Одним из главных условий успеха стала целенаправленная управленческая деятельность органов государственной власти и военного управления по формированию кадрового состава русской армии.

К середине XVIII в. созданная в ходе петровских военных реформ система формирования кадрового состава морально устарела и нуждалась в совершенствовании. Во времена царствования Елизаветы Петровны (1741-1761) было положено начало организационным и содержательным преобразованиям работы с военным кадровым составом (акцент в сторону комплектования руководящих военных должностей национальными русскими кадрами, попытка вернуться к петровским традициям и т.д.). Затем Петр III законодательным актом отменил обязательность службы для дворян.

В период правления Екатерины II система формирования кадрового состава вновь подверглась изменениям. В нее были внесены элементы большей самостоятельности при принятии кадровых назначений для командиров (начальников) всех степеней, начиная от центральных военных органов и заканчивая полковым уровнем, снижены сроки прохождения действительной воинской службы для рядового состава, корректировались условия производства в офицеры. На смену «временщикам» командные высоты в армейской иерархии заняли генералы, отлично зарекомендовавшие себя в годы Семилетней войны (1756-1763), на деле доказавшие свои прекрасные командные качества. И первый среди них – командир дивизии генерал-поручик П.А. Румянцев, активный участник Кунерсдорфского сражения, осады и взятия Кольберга. В ходе войны получил боевое крещение и будущий генералиссимус А.В. Суворов. Помимо названных, в годы царствования Екатерины Великой выдвинулись такие одаренные военачальники и полководцы, как П.С. Салтыков, З.Г. Чернышев, А.И. Бибиков, Г.А. Потемкин, С.Р. Воронцов, М.И. Кутузов и многие другие.

Постепенно русская армия становилась мощной силой, способной противостоять самым сильным армиям Европы, важным фактором внешней политики Российского государства. И победы не заставили себя долго

ждать. Начало триумфального шествия победителей было положено в 1768 г., когда началась первая русско-турецкая война, которая показала готовность русских полководцев, офицеров и нижних чинов побеждать даже в условиях превосходящих сил противника.

На полях многочисленных сражений русские воины приумножали свой боевой опыт, учились вести наступательные и оборонительные бои, командиры всех степеней овладевали навыками управленческой деятельности. И все вместе они учились стойко переносить трудности походной жизни, преодолевать психологический страх, а пехотные строи типа «каре» уверенно опрокидывали конницу противника, громили многократно превосходящие силы.

Наступил «золотой» век русской армии. Громкие военные победы под предводительством П.А. Румянцева, А.В. Суворова, крымская эпопея Г.А. Потемкина принесли заслуженную славу русскому оружию. Во многом благодаря этим великим военачальникам, глубоко понимавшим возможности русского солдата и офицера, русская военная сила приобрела новое качество. В этот период ее отличали высокие профессионализм и морально-психологическое состояние личного состава, готовность командиров всех степеней брать на себя инициативу в решении тактических и стратегических задач.

В 1791-1796 гг. состарившаяся Екатерина II ослабила свое влияние на армию, что сразу негативно отразилось на состоянии военных дел в государстве, и в том числе снизило эффективность кадровой работы в армии. Полная самостоятельность воинских формирований до полка включительно, при отсутствии контроля со стороны военного центрального аппарата, сыгравшая положительную роль в период ведения войн, теперь означала нарушение принципа единоначалия, сопровождалась коррупцией, воровством, бездушием по отношению к рядовому составу армии (2).

В период правления Павла I было покончено с «автономностью» в управлении армией, характерной для екатерининской эпохи, и установлено единоначалие. Император сосредоточил кадровые назначения до унтер-офицеров включительно в своих руках.

Принятые Павлом I меры на первых порах повысили дисциплину и организованность воинских подразделений, командиры почувствовали ответственность за состояние работы на своем участке. С другой стороны, были отброшены в сторону достижения суворовско-румянцевской системы. В армии приветствовались офицеры и генералы, которые достигли успехов не в сражениях и боях, в ходе полевых учений, а на строевом плацу, обучив подчиненных танцмейстерскому искусству, виртуозности в исполнении строевых приемов. Характеризуя военную деятельность императора Павла I, А.А. Керсновский отмечал, что «... армия была совращена с пути своего нормального самобытного развития, с пути, по которому ее вели Петр I, Румянцев и Суворов, и направлена на путь слепого подражания западноевропейским образцам» [4, с. 151].

Тем не менее, если брать период второй половины XVIII в., начиная с Семилетней войны (1756-1763) и заканчивая Итальянским и Швейцарским походами А.В. Суворова (1798-1799), то русская армия во всех войнах этого исторического отрезка времени выходила победителем. В числе главных причин победного шествия русской армии, по нашему мнению, лежит человеческий фактор, высокое качество кадрового состава русской армии, которое является результатом, с одной стороны, природных свойств русского воина, а с другой стороны, следствием грамотной и продуманной военно-кадровой политики.

Рассмотрим условия формирования основных категорий военнослужащих русской армии второй половины XVIII века.

НИЖНИЕ ЧИНЫ

Что же представляли из себя нижние чины русской армии во второй половине XVIII века? Вооруженные силы России к началу Семилетней войны состояли из сухопутной армии численностью (вместе с гарнизонными войсками) 331422 человека [10, с. 34]. В период правления Екатерины II, в связи с постоянными ведущимися Россией войнами, армия стала полумиллионной, а во времена царствования Павла I в армии служило приблизительно 350 тыс. человек, подавляющее большинство из которых являлись нижними чинами (3).

Приводя сравнительную оценку принципов формирования армий того времени в разных государствах, отметим, что в Западной Европе, частности в Германии и Франции, в качестве основной системы комплектования войск применялась система вербовки, что по мнению признанного специалиста в области военного дела Ф. Энгельса негативно сказывалось на состоянии морального духа войск. В частности, он отмечает: «... образовалась категория людей, которые жили войной и ради войны; и хотя тактика от этого, может быть, выигрывала, но зато качество людского состава – материала, из которого образуются армии и который определяет их morale, – от этого, конечно, пострадало» [6, с. 368]. Негативно сказывалось на сплоченности воинских коллективов наемных армий то обстоятельство, что вербовке подлежали представители всех национальностей. Соответственно не было и спайки по национальному признаку, отсутствовало чувство патриотизма, готовности жертвовать своим здоровьем ради отстаивания интересов своего Отечества.

Российская армия формировалась на совершенно ином принципе. Рядовой состав армии комплектовался на основе рекрутских наборов из податного сельского и городского населения страны. Казалось бы, рекрутские наборы, призванные в обязательном порядке оторвать молодых крестьян мужского пола от семьи и практически на всю жизнь поставить в армейский строй, должны были негативно сказаться на морально-психологическом состоянии рекрутов. И так поначалу и было. Оторванные от семей молодые рекруты, попадая в сложные условия воинской службы, приходили в уныние, нередкими были случаи побегов. Но спустя некоторое время, привыкнув к новым условиям службы, к распорядку дня, овладев искусством ведения боевых действий, почувствовав все преимущества нового социального статуса «слуги государева», у них улучшалось настроение, и в конечном итоге морально-психологическое состояние войск в целом.

Новый статус закреплял за рядовым воином более высокое положение в обществе, чем это было ранее в крестьянской среде. Более того, нижние чины при определенных обстоятельствах имели возможность подняться по общественной лестнице еще выше – стать офицерами и дворянами, что нашло отражение в «Табели о рангах», действующей на протяжении всего исследуемого нами периода.

Власти проводили военную политику, направленную на создание закрытой армейской корпорации, где нижние чины должны были порвать со своим крестьянским прошлым и стать полноправными членами организации, основной функцией которой является защита российского государства от «врагов внутренних и внешних». Через многие военные документы екатерининской поры, отражавшие принципы воспитательной работы с нижними чинами, красной нитью проходила мысль о необходимости «... истребить из солдата дух крестьянства» [3, с. 10].

Уровень жизни екатерининского солдата также отличался от уровня жизни российского крестьянина в лучшую сторону. Характеризуя солдатский быт екатерининской армии, граф А.Ф. Ланжерон писал: «Солдат в полку, командир которого не палач, счастливейший из всех солдат в Европе. Он превосходно одет, прекрасно накормлен зимою у крестьян, а летом в лагере; он наслаждается в продолжение восьми месяцев в году полнейшею свободой. Он получает жалованье, правда ничтожное, но предназначенное единственно на его мелкие расходы» [5, с. 190].

В отличие от наемных европейских армий екатерининский солдат имел в собственности артель, являющейся аналогом существовавшей в крестьянской деревне сельской общины. Наличие в армии артели, в которой все сложные вопросы решались коллективно, служило инструментом сплочения воинских коллективов в решении как хозяйственных, так и боевых задач. Многие современники видели в этом главную причину легендарной стойкости русских войск в обороне. Так, теоретик военного дела Ф. Энгельс отмечал, что в ходе обороны русские порядки невозможно разбить, потому что в минуты опасности они смыкаются еще сильнее, превращаясь в единое целое [7, с. 351]. Военные артели жили по принципу «один за всех и все за одного», способствовали формированию здорового морально-психологического климата в воинских коллективах, служили механизмом для воспитания молодых рекрутов, полностью исключая явление дедовщины в армии [1, с. 22].

В середине XVIII в. типичным представителем рядового состава армии был крестьянин, русский, рекрутированный на службу из центральных губерний Российской империи. К концу XVIII века в рядах русской армии появились и представители окраинных губерний (4).

Единство восточнославянского менталитета и территории, тождественность взглядов на окружающий мир, единая православная вера обеспечивали внутреннюю спайку воинских коллективов, создавали благоприятные

условия для организации военачальниками и полководцами воспитательной работы с личным составом под девизом «За веру, царя, Отечество!», формирования сознательной воинской дисциплины. Армия являла собой целостный организм со своими целями и задачами, принципами и нормами жизнедеятельности, воинской моралью и нравственностью и была профессионально и идейно готова выполнить любой приказ, исходящий от высшей власти.

Преимущества комплектования нижних чинов посредством рекрутских наборов из представителей восточнославянских народностей очень хорошо понимались военными руководителями армии. Так, в одном из документов созданной в 1762 г. Воинской комиссии подчеркивалось, что главным условием боеспособности армии является «... общий язык, вера, обычай и родство» (5).

Подводя черту оценке качества рядового состава русской армии во второй половине XVIII в. можно отметить, что русский солдат по своим профессиональным качествам не уступал наемникам из армий европейских стран, а по морально-психологическим и дисциплинарным качествам даже превосходил их. Одной из главных причин этого является функционирующая в то время система комплектования посредством рекрутских наборов, введенная Петром I и продолжавшая неуклонно соблюдаться во второй половине XVIII века.

ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС

Армия Российской империи второй половины XVIII в. была наиболее мощной и организованной силой в обществе, выступающей гарантом стабильности самодержавного государственного строя, его защиты от «врагов внешних и внутренних». Офицеры же были главной опорой царизма в государственных делах. Поэтому императоры принимали серьезные меры для того, чтобы обеспечить высокий статус офицеров и генералов в государстве, благоприятные социальные и экономические условия их проживания, современный уровень профессиональной подготовки, постоянное духовно-нравственное воспитание. Рассмотрим наиболее общие составляющие кадровой политики, определившие облик офицеров и генералов русской армии второй половины XVIII в., уровень их профессионализма, морально-психологические качества и степень дисциплинированности.

По своему социальному составу офицерский корпус русской армии второй половины XVIII в. был на сто процентов дворянским. Представители недворянских сословий, получившие первое офицерское звание, одновременно становились потомственными дворянами. Вместе с тем, с середины XVIII в. стала активно проводиться политика, направленная на минимизирование допуска недворянских сословий в дворянство через армию. В этих целях для неимущих слоев населения создавались такие условия, которые делали производство в офицеры их представителей практически невозможным. В результате, по сравнению с петровским периодом русской армии, когда доля офицеров – выходцев из недворянских сословий доходила до 25%, в середине XVIII в. это число резко уменьшилось. Так за 1755-1758 гг. офицерский состав армии состоял из 83,4% детей потомственных дворян и из 16,6% детей недворянского происхождения [11, с. 222].

В период правления Екатерины II в среде дворянской элиты существовало желание прекратить действие правила, введенного петровской Табелью о рангах, в соответствии с которым лица независимо от происхождения, достигшие 14 класса с присвоением первого офицерского звание получали потомственное дворянство (6). К примеру, представитель старого дворянского рода князь М.М. Щербатов высказывался в том смысле, что возможность решать судьбу претендента на офицерское звание командиром части может породить явление злоупотребления командирами своим служебным положением, «... послужит ко вреду нравов их самих и их начальников» [8, с. 150, 151].

Тем не менее, коррекции Табели о ранге в этом вопросе в обозначенный период времени так и не произошло. Законодательно продолжала существовать связь между получением первого офицерского чина и получением потомственного дворянства. Кроме того, согласно Жалованной грамоте дворянству от 1785 г., статус дворянина мог получить также награжденный российским орденом (7) за боевые заслуги.

Если исследовать национальный состав офицерского корпуса, то следует отметить, что большую часть офицеров во второй половине XVIII в. составляли русские. Вместе с тем, в это время еще много служило иностранцев, прежде всего немецкой национальности.

В целом в обозначенный период существовала тенденция на снижение доли иностранных офицеров в русской армии. В двадцатилетнее правление Елизаветы Петровны прием иностранцев на службу постепенно сокращался. Полугодовое царствование Петра III в силу личных пристрастий последнего было отмечено наплывом немецких военных специалистов. С другой стороны, в связи с изданием в 1762 г. манифеста о вольности дворянства произошел отток из офицерских рядов представителей отечественного дворянства.

Екатерина II предпочтение отдавала отечественным военным кадрам. В ее царствование иностранцы при переходе на русскую службу снижались на одну ступень в чине (8). При Павле I, устроившем гонения на русских офицеров и генералов, поставившем дополнительные барьеры для проникновения в офицерский корпус лиц недворянского происхождения, вновь стали востребованы офицеры-иностранцы, коих прибыло в это время на службу в русскую армию значительное количество.

Следует также отдельно сказать о немецкой колонии офицеров в русской армии. Именно во второй половине XVIII века множество иммигрантов из различных германских государств (и католиков и протестантов) переселились в Россию. Большинство из них приняли православие, женились на русских и во втором, третьем поколениях полностью ассимилировались. С другой стороны, в это же время на русскую службу поступило большое количество представителей прибалтийского (остзейского) немецкого и шведского дворянства. Представителей этих категорий уже нельзя было назвать иностранцами. Они были уже российскими подданными и в большинстве своем добросовестно несли свою военную службу.

Российское офицерство во второй половине XVIII в. имело очень высокий общественный статус. В рамках дворянского сословия они занимали гораздо высшую ступень по сравнению с гражданскими дворянами. Это была элита и самая образованная часть общества, главная опора царского трона. Для офицерства по сравнению с гражданскими чинами существовали определенные привилегии, которые были уже зафиксированы в Табели о рангах. В соответствии с этим документом военнслужащий с получением первого офицерского звания, соответствующего XIV классу, получал статус потомственного дворянства, в то время для гражданского чина XIV класс означал лишь получение личного дворянства. После освобождения дворянства от военной службы в 1762 г. количество привилегий для военного сословия возросло. Этого требовала необходимость русской армии в увеличении численности офицерских кадров в условиях постоянно ведущихся войн.

В условиях добровольности воинской службы в период правления Екатерины II каждый уважающий себя дворянин считал необходимым хоть какое-то время послужить в армии и получить офицерский чин. Поэтому во второй половине XVIII в. практически все должностные лица во всех структурах государственной иерархии прошли закалку на военной службе. Чиновники центральных государственных органов прошли армейскую школу, как правило, школу гвардии. «Офицеры армии, особенно гвардии, – отмечал С.М. Троицкий, – играли важную роль в политической жизни России, а также в делах гражданского управления» [11, с. 282].

Важным условием успешности офицерской карьеры является уровень жизни офицеров. Так как большинство офицеров русской армии второй половины XVIII в. были потомственными дворянами, то они имели доходы от своих имений, что делало уровень их жизни высоким. Офицеры-дворяне не ждали от армии высоких доходов. Для них очень часто армия была лишь ступенькой карьерного роста. Офицеры, не имевшие своих имений, получали жалование, которое они бы не смогли иметь после увольнения из армии, а поэтому не стремились покинуть службу.

Морально-психологические качества генералов и офицеров во второй половине XVIII в. были на достаточно высоком уровне. Большинство из них прошли суровую школу войны, храбро сражались на поле боя, были примером для своих подчиненных. Многие из них на практике познали преимущества суворовско-румянцевской системы подготовки военнслужащих к боевым действиям, высокую роль морального фактора в победе над противником. Свидетельствуя о высокой смелости и храбрости русских офицеров в войнах конца XVIII в., критик порядков в екатерининской русской армии в последние годы правления императрицы полковой командир французского происхождения А.Ф. Ланжерон писал: «...я видел русских офицеров во всех опасных случаях, в которых сам находился вместе с ними, подающими пример храбрости и неустрашимости своим солдатам, ... потеря офицерами была пропорционально на одну треть больше потери солдатами...» [5, с. 145-147].

Вместе с тем на заключительном этапе царствования Екатерины II в офицерской среде с особой ясностью проявились негативные явления, разлагающе действовавшие на морально-психологический климат офицерских коллективов.

Во-первых, в условиях большой самостоятельности командиров всех степеней в кадровых назначениях большое распространение при чиновничестве получило явление протекционизма, когда очередные звания и должности получали не по заслугам на поле брани, а по принципу личной преданности. Тон задавала сама императрица и ее приближенные.

Во-вторых, пышным цветом расцвели в армии такие явления, как злоупотребления служебным положением, казнокрадство. «Казна обворовывалась с невообразимым бесстыдством, – писал граф С.Р. Воронцов – и бедные солдаты бесчеловечно были лишены тех ничтожных денег, на которые они имели право» [2, с. 347-348].

В-третьих, падение нравов в гвардейской среде. В исследуемый период гвардия практически была отстранена от военных действий и использовалась исключительно для охраны царских особ. Оставшиеся в бездействии гвардейские офицеры погрязли в разврате, пьянстве и карточных играх. «Гвардия же до такой степени мало отвечала понятию «войск», – писал Н. Морозов, – что появился известный проект кн. Репнина – передать ее из военного ведомства в придворное...» [9, с. 22].

Император Павел I пытался бороться с пороками офицерской среды, но только обозлил офицерский корпус, высший генералитет, что во многом и послужило одной из причин поддержки государственного переворота.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суммируя характеристики рядового и офицерского состава русской армии второй половины XVIII в., следует отметить, что кадровый состав армии в это время в целом отвечал уровню задач, стоявших перед ней. Нижние чины, особенно в полевых войсках, отличались высокой воинской дисциплиной, устойчивостью в обороне. Офицерский корпус был на деле главной опорой самодержавия, обладал высоким профессионализмом, храбро сражался и руководил подчиненными на поле боя. Военачальники и полководцы умело управляли воинскими формированиями, обладали прекрасными знаниями в области тактики, стратегии и военного искусства, самостоятельно мыслили и проявляли инициативу и творчество в процессе боевых действий, понимали определяющую роль морального фактора для достижения победы на поле боя. Бесконечные военные походы сплотили в одну боевую семью всех участников боевых действий: от рядового до фельдмаршалов. Эффективность действий кадрового состава, его профессионализм и высокий моральный дух были подтверждены победами в многочисленных войнах второй половины XVIII века.

Примечания

1. **Кадровый состав** – личный состав вооруженных сил государства, состоящий на военной службе (в кадрах). [12, с. 442]. **Кадры** – основное число людей в роте, батальоне, в полку, изменяемое для военного времени. [13, с. 175]. **Кадры в вооруженных силах** – командный и рядовой состав, состоящий на действительной военной службе. [14, с. 475].
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Фонд 8. Опись 1/89. Дело 49. Лист 11.
3. К середине 50-х гг. XVIII в. офицерский корпус сухопутной армии насчитывал 9 тыс. человек. В 1803 г. в армии служило 12 тысяч офицеров. [15, с. 106].
4. РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1124. Л. 15.
5. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 3. Л. 179.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 20. Оп. 1. Д. 16. Л. 6.
7. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1659. Л. 13.
8. РГВИА. Ф. 16. Оп. 1/118. Д. 1994. Л. 8.

Список литературы

1. Буганов В. И., Зырянов П. Н. *История России, конец XVII-XVIII в.* Москва, 2000. 303 с.
2. Записка графа С.Р. Воронцова о русском войске (1802). – *Русский архив*. 1876. Кн. 3. с.345-361.
3. *Инструкция господам ротным командирам*. Москва, 2012. 38 с.
4. Керсновский А. А. *История Русской армии*: в 4 т. Москва, 1992. Т. 1. 303 с.

5. Ланжерон А. Ф. Русская армия в год смерти Екатерины II. – *Русская старина*. 1895. Т. 83. № 4-6. С. 185-202.
6. Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Изд. 2-е. Москва, 1959. Т. 14.
7. Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Изд. 2-е. Москва, 1962. Т. 22. Ч. II.
8. РИО. Т. 4. Санкт-Петербург, 1869.
9. *Российский военный сборник*. Вып. 17. Москва: Военный университет, 2000.
10. *Семилетняя война. Материалы и документы*. Москва, 1948.
11. Троицкий С. М. *Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке*. Москва, 1974.
12. *Военная энциклопедия*: в 8 т. Москва, 1995. Т. 3.
13. *Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке*. Под ред. М. Попова. Москва, 1907.
14. *Большой энциклопедический словарь*. Москва, 2000.
15. Волков С. В. *Русский офицерский корпус*. Москва, 2003.

Информация об авторе

Хабибрахманов Ильмир Ришатович, соискатель ученой степени кандидата исторических наук, начальник научно-исследовательского отделения – старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (социологического) Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Хабибрахманов Ильмир Ришатович, e-mail: hir77@rambler.ru

ARMY, GOVERNMENT AND SOCIETY

Original Paper

Cadre as an important factor in the victories of the Russian Army on the battlefields of the second half of the XVIII century

I. R. Khabibrahmanov ¹

¹ *Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1220-9103>, e-mail: hir77@rambler.ru*

Abstract:

Introduction. This work summarizes the experience of the formation of the personnel of the Russian army in the second half of the 18th century in order to use it in the practice of personnel and military-political work in the Armed Forces of the Russian Federation.

Methods. The study of the topic required the application of scientific research methods: analysis and synthesis, descriptive method, as well as special methods such as a historical critical method, a legal and political analysis, an in-depth and systematic analysis.

Contents. The first part of the article reveals the main features, trends and results of military personnel work during the reign of Elizabeth Petrovna, Peter III, Catherine II, Paul I. Much attention is paid to the role of Catherine II in the promotion of gifted and initiative commanders and military leaders to leading military posts. "Catherine's Eagles" including P. A. Rumyantsev, A. V. Suvorov, G.A. Potemkin, P.S. Saltykov, Z.G. Chernyshev, S.R. Vorontsov, M.I. Kutuzov and many others led the army, strengthened its morale and achieved high-profile victories on the battlefields. In the second part of the article, an analysis is made of the conditions for the formation of personnel in the categories, which the lower ranks, officers and generals belong to. The author explores statistical data on the quantitative composition, method of recruitment, social, national and religious composition of the lower ranks of the Russian army. The article reveals the stages of service of the lower rank from recruit to a professional warrior, who often surpassed European armies' mercenaries in moral qualities. Serious attention was given to the study of the peculiarities of the officer corps of the Russian army of the second half of the 18th century, its role as the main support of the autocracy, the conditions for recruitment, promotion. The researcher reveals the positive and negative features of the

officer corps as a result of the controversial military personnel policy pursued by emperors at different stages of the study period.

Conclusion. The article concludes by concluding that the personnel of the Russian army in the second half of the 18th century corresponded to the level of tasks facing her during this period.

Keywords:

personnel, Russian army, lower ranks, officers, generals, professionalism, moral and psychological qualities

References

1. Bуганов В. И., Зырянов П. Н., 2000, *Istoriya Rossii, konets XVII-XVIII v.* [History of Russia, the end of the XVII-XVIII centuries]. Moskva, 2000. 303 s. (In Russ.)
2. Zapiska grafa S.R. Vorontsova o russkom voyske (1802) [Vorontsov about the Russian army (1802)]. – *Russkiy arkhiv*. 1876. Kn. 3. s.345-361. (In Russ.)
3. *Instruksiya gospodam rotnym komandiram* [Instructions to the gentlemen of company commanders]. Moskva, 2012. 38 s. (In Russ.)
4. Kersnovskiy A. A., 1992, *Istoriya Russkoy armii* [History of the Russian Army]: v 4 t. Moskva, 1992. T. 1. 303 s. (In Russ.)
5. Lanzheron A. F., 1895, *Russkaya armiya v god smerti Yekateriny II* [Russian army in the year of the death of Catherine II]. – *Russkaya starina*. 1895. T. 83. № 4-6. S. 185-202. (In Russ.)
6. Marks K., *Engel's F. Sochineniya* [Marx K., Engels F. Compositions]. Izd. 2-ye. Moskva, 1959. T. 14. (In Russ.)
7. Marks K., *Engel's F. Sochineniya* [Marx K., Engels F. Compositions]. Izd. 2-ye. Moskva, 1962. T. 22. Ch. II. (In Russ.)
8. *RIO* [RIO]. T. 4. Sankt-Peterburg, 1869. (In Russ.)
9. *Rossiyskiy voyennyi sbornik* [Russian military collection]. Vyp. 17. Moskva: Voyennyi universitet, 2000. (In Russ.)
10. *Semiletnyaya vojna. Materialy i dokumenty* [Seven year war. Materials and documents]. Moskva, 1948. (In Russ.)
11. Troitskiy S. M., 1974, *Russkiy absolyutizm i dvoryanstvo v XVIII veke* [Russian absolutism and the nobility in the XVIII century]. Moskva, 1974. (In Russ.)
12. *Voyennaya entsiklopediya* [Military Encyclopedia]: v 8 t. Moskva, 1995. T. 3. (In Russ.)
13. *Polnyy slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v upotrebleniye v russkom yazyke* [A complete dictionary of foreign words that have come into use in the Russian language]. Pod red. M. Popova. Moskva, 1907. (In Russ.)
14. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Great Encyclopedic Dictionary]. Moskva, 2000. (In Russ.)
15. Volkov S. V., 2003, *Russkiy ofitser'skiy korpus* [Russian officer corps]. Moskva, 2003. (In Russ.)

Information about the author

Ilmir R. Khabibrahmanov, PhD applicant in Historical sciences, Head of the Research Department – Senior Researcher in the Research (sociological) Center of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Ilmir R. Khabibrahmanov, e-mail: hir77@rambler.ru

УДК: 316.4

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10244

Поступила в редакцию: 17.01.2020 г.

Submitted: January 17, 2020

Опубликована: 20.05.2020 г.

Published online: May 20, 2020

Для цитирования: Боярчук А.В. Солидаризация социальных отношений российских военнослужащих в воинских коллективах. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(3):32-32. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10244.

For citation: Boiarchuk A.V. Solidarity of social relations of Russian troops in military collectives. *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(3):32-32. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10244.

Благодарности: Автор благодарит кандидата социологических наук, заведующего кафедрой иностранных языков и гуманитарных дисциплин Российской международной академии туризма Жираткову Жанну Вячеславовну за помощь в подготовке публикации.

Acknowledgements: Author thanks Janna V. Jiratкова, Candidate of Social Sciences, Head of the Department of Foreign Languages and Humanities of the Russian International Academy of Tourism for her assistance in preparing the publication.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

АРМИЯ, ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Обзорная статья

Солидаризация социальных отношений российских военнослужащих в воинских коллективах

А. В. Боярчук¹

¹ Московское высшее общевойсковое командное училище,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9825-0961>, e-mail: istra1985@mail.ru

Аннотация:

Введение. Для современной России, развивающейся в эпоху глобализации и космополитизации, характерен кризис традиционных ценностей, который главным образом влияет на межличностные и межгрупповые социальные отношения. Такие общественные ценности, как дружба, товарищество, единство, солидарность, взаимная выручка дискредитированы и утрачивают свой первоначальный смысл. В результате в российском обществе отмечается разрушение социальных коммуникаций, призванных регулировать полноценное функционирование социальных институтов, а люди чаще не выполняют роли, установленные государством и обществом. В условиях существующих вызовов становятся востребованными процессы солидаризации профессиональных сообществ, выражающиеся в формировании готовности людей к коллективным действиям, систематической взаимопомощи, взаимной поддержке, вследствие осознания ими общности своих интересов. Основным критерием определения перспективы формирования солидарности в воинском коллективе

играет проблема справедливости, наказание виновных и поощрение достойных. Ценность справедливости всегда была и во многом остается важнейшей ценностью воинской культуры. При этом важно понять, что несправедливость люди связывают, главным образом, не с фактом социального неравенства, а с двойными стандартами в отношении к людям. В военной организации идея солидарности может реализоваться только на принципах единоначалия.

Целью данной статьи является рассмотрение феномена солидаризации в воинских коллективах. Выполнен критический анализ развития данного феномена. В связи с вышеизложенными фактами допустимо сделать вывод, что рассмотрение солидаризации военнослужащих в воинских коллективах – актуальная тема, носящая междисциплинарный характер, требующая социологического, культурологического, философского осмысления. Анализ существующей научно-исследовательской литературы позволяет заключить, что проблематика солидаризации военнослужащих в воинских коллективах является малоисследованной.

Заключение. Проанализированы основные факторы, препятствующие солидаризации социальных отношений российских военнослужащих в воинских коллективах. Выявлены главные детерминанты, оказывающие позитивное влияние на солидаризацию взаимодействия военнослужащих. Предложены практические меры по повышению солидаризации военнослужащих. Сделан прогноз стратегическим направлениям развития данного феномена.

Ключевые слова:

солидаризация, социальные отношения, военнослужащие, воинские коллективы, Вооруженные Силы Российской Федерации, армия, контрактник

ВВЕДЕНИЕ

Рассмотрение солидаризации социальных взаимоотношений среди военнослужащих в воинских коллективах целесообразно осуществлять на фоне провозглашения в обществе следующих социокультурных универсалий: гуманизма, толерантности, альтруизма, ненасильственных действий, политкорректности [10].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления сложившегося сотрудничества военнослужащих в воинских коллективах. Например, во всестороннем теоретическом осмыслении нуждаются этнические, гендерные, религиозные аспекты проявления солидаризации в воинских коллективах. Также необходимо выявление результативных инструментов создания в современном мире обновленной парадигмы солидаризации, которая способствовала бы преодолению негативных тенденций, имеющих место в современных воинских коллективах для ликвидации социальной и цивилизационной конфронтации и содействия развитию культуры мира в условиях глобализации среды и проникновения информационных технологий во все сферы деятельности человека.

Территориальные рамки – Российская Федерация.

Методы исследования – аналитический, дедукция.

Новизна исследования, на наш взгляд, заключается в рассмотрении феномена солидаризации военнослужащих в воинских коллективах, выявлении детерминант, оказывающих разнонаправленное воздействие на эффективность солидаризации среди данной социальной категории, что не было выполнено ранее.

Результатами исследования является заключение о необходимости разработки в кратчайшие сроки программы федерального уровня, предназначенной для формирования нравственно-идеологических базовых составляющих солидарности в воинских коллективах Российской Федерации.

Противопоставление теорий консенсуса (солидарности) и конфликта в обществе осуществлял основоположник научной социологии Э. Дюркгейм [19]. Затем концепции единства, целостности социума, социальных групп, обеспечиваемые солидаризацией отношений, анализировались Т. Парсонсом, рассматривавшим возникающие конфликты как дисфункциональные проявления в социуме или социальной группе сквозь призму интеграционного процесса для достижения целей общественного согласия [15]. В рамках концепций глобального развития Римского клуба, когда акцентировалось внимание на идеях социального согласия и солидарности, выделяется доктрина органического роста и развития Пестеля.

В связи с отмеченным, целесообразно обратить внимание на изучение соотношения солидарных и конфликтных начал в условиях разного типа социальных сред и процессов, например, в среде военнослужащих. Тем более, что к объективному рассмотрению этого соотношения историки, социологи и политологи периодически возвращаются.

СУЩНОСТЬ СОЛИДАРИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

Комплементарными понятиями солидаризации являются солидарность, согласие, доверие, консолидация, соборность, социальный капитал, сети взаимопомощи. Понятие солидаризации применяется при описании состояния социума, социальных групп, в которых отмечаются единство ценностей, идей, убеждений, взглядов, интересов, целей общества, общность норм, функциональная взаимозависимость и согласованность в выступлениях и действиях, связанных с реализацией интересов и достижением целей этого общества или социальной общности.

Данное определение может быть использовано при проведении исследований солидаризации социальных отношений, возникающих между военнослужащими в воинских коллективах. Солидарность следует рассматривать как значимую предпосылку для гармонизации поступательного развития современного социума. Исследование данного феномена является важным как для целей выработки объяснений механизмов функционирования социума, так и для решения практических государственных задач.

Понятие солидаризации социальных отношений в среде военнослужащих практически не получило достаточного освещения в работах отечественных и зарубежных исследователей. Следует отметить труды таких ученых, как И. П. Хурыз [16], Л. Н. Ребриной [9], А. Ф. Филиппова [11], V. Jeffries, B. V. Johnston, L. T. Nichols, S. P. Oliner, E. Tiryakian, Weinstein J. [17], Juul S. [18], в которых феномен солидаризации рассматривался применительно ко всему социуму, не рассматривая фрагментарные объекты исследования.

Ряд аспектов солидаризации социальных отношений военнослужащих в воинских коллективах вне рефлексии культурно-социологической целостности данного процесса отчасти отражен в современных научных публикациях. Обращение к исследованиям мыслителей прошлого предоставляет богатый материал для уяснения социокультурной сущности феномена солидарности.

Русскими философско-религиозными мыслителями солидарность рассматривалась в контексте духовно-религиозного обновления мира. Так, И. В. Киреевским, А. С. Хомяковым с развитием солидарности связывалось становление соборности как обновленного духа человечества.

Н. О. Лосским [11] солидарность рассматривалась как компонент, входящий в духовно-преобразовательную деятельность человечества, предназначенный для достижения его всеединства, двигатель социального развития, способствующий возвращению социума к онтологической целостности и истинным ценностям существования.

Отдавая должное исследованиям, в которых упоминалась солидарность, в целом, и выполненным в первой половине двадцатого века, необходимо отметить отсутствие работ, направленных на изучение солидаризации в современных воинских коллективах как значимых социальных группах и важность изысканий, направленных на поиск новых концептуальных подходов, позволяющих выработать более эффективные приемы идеологического, социально-политического воздействия на составляющие военных институтов. Требуются также инновационные теоретические модели, при помощи которых возможно объяснить происходящие процессы, выполнить объективную и корректную оценку правильности используемых управленческих и практических воздействий в воинских коллективах.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОЛИДАРИЗАЦИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ

И. П. Хурыз [16] трактует солидаризацию как феномен, предполагающий выражение согласия и взаимопонимания. Л. Н. Ребрина [9] указывает на необходимость применения новых практик солидаризации (например, выполняющих воспитательные функции).

В связи с тем, что солидаризация – понятие междисциплинарное, допустимо отметить, что дискурсивное выражение солидаризации присуще различным коммуникативным формам – межличностной, групповой, массовой, отличающейся по жанру, функциональному стилю. Реализация солидаризации осуществляется коммуникантами посредством «гармоничного общения между партнерами», при котором предполагаются виды кооперированных, совместных действия, характеризующихся обращением к стратегиям формирования позитивных тональностей. К подобным стратегиям относятся привнесение сленговых элементов, шутки, позитивных констатаций, выражения положительного эмоционального состояния [9].

В ряде случаев для установления высокого уровня взаимопонимания между коммуницирующими субъектами в военной среде требуется обращаться к координирующим тактикам, позволяющим «партнерам установить или восстановить (если произошел сбой) скоординированность разговора» [18, с. 492]. К подобным тактикам относятся тактики метакоммуникативного уровня, включающие процедуры выравнивания (дисплеймеры, самоотчет, извинение, определение ситуации, квалификаторы), метавыравнивание, метасамеоотчет.

ПРОЦЕССЫ СОЛИДАРИЗАЦИИ В СРЕДЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Интерес представляют формы проявления солидаризации, присущие определенному социокультурному пространству. Обращение к тактикам поддержки позволяют коммуникантам становиться частью пространства солидаризации [16].

Военный коллектив представляет собой составляющую вооруженных сил для выполнения своей миссии. Эта структура позволяет военным командам выполнять задачи, более масштабные и сложные, чем те, которые могут быть выполнены отдельными членами. Военные команды используются для осуществления задач, начиная от тактических действий (например, расчистка и обеспечение безопасности зданий, эксплуатация самолетов) до стратегического направления (например, мониторинг и управление крупными военными операциями). Коллективные навыки и действия, осуществляемые на фоне командного единения, слаженности действий при выполнении учебных и боевых заданий, выработанных на фоне обращения к повышенному уровню солидаризации социальных отношений, позволяют военным быстрее и эффективнее выполнять задания [20].

Кроме того, сочетание уникальных точек зрения и опыта членов военного коллектива, к которым прислушиваются и ценят, может повысить креативность и нахождение нетривиального способа решения проблем. Тем не менее, из-за запутанного характера миссий военных с высокими ставками национальной, государственной, информационной безопасности максимизация совместных, слаженных командных действий является постоянной проблемой. Важность процессов солидаризации, повышения уровня слаженности и взаимодействия, понижения уровня конфликтности, выработки единых подходов к решению поставленных перед воинским коллективом задач, исключения ситуаций проявления различных негативных форм неуставных отношений делает актуальным усиление исследований с научной точки зрения [16].

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УСИЛЕНИЮ СОЛИДАРИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

На основе **выборки из 200 военнослужащих**, был изучен характер затруднений, возникающих в их отношениях и их взаимосвязь с социально-демографическими характеристиками.

Результаты скорректированного регрессионного анализа показывают, что ключевые проблемы в солидаризации социальных отношений среди военнослужащих обусловлены неблагоприятными ситуациями в детстве, ограниченной поддержкой партнеров, недостаточной физической и военной подготовкой, низким уровнем авторитета в его неформальном значении, прохождением первого года службы, отсутствием стремления прохождения военной службы. Вероятность того, что военнослужащие столкнутся с трудностями в социальных отношениях, возрастает из-за личной уязвимости, которая может усугубляться в военном контексте, при необходимости принятия участия в военных действиях.

Повышению уровня солидаризации военнослужащих способствует укрепление правопорядка и воинской дисциплины, являющихся значимой составляющей модернизации Вооруженных Сил Российской Федерации. В модернизированной армии не могут присутствовать прежние дисциплинарные проблемы. **Современная воинская дисциплина выступает в качестве индикатора состояния войск, своевременно сигнализирует в случае возникновения социальной «неисправности» как института общества.**

Негативные проявления возникающих в среде военнослужащих неуставных отношений, в ряде случаев приводящие к жертвам среди воинского состава, затруднительно устранить при помощи усилий командиров, офицеров-воспитателей. **Коренная трансформация в идеологическом воспитательном подходе, применение инновационных мотивационных стимулов возможны исключительно при условии слаженных действий всех государственных институтов и общественных организаций,** солидаризации всех видов взаимодействия внутри армии, а также между военными и социумом [16].

Психологический, социологический подходы к оценке отдельных атрибутов солидаризации и ее характеристик продемонстрировали ее ценность в Первой мировой войне. А уже во время Второй мировой войны динамика, производительность командного подхода, меры, направленные на солидаризацию взаимоотношений в среде военных, выработка взаимодействующего подхода, слаженности действий в достижении поставленных задач были отмечены как потенциально важные факторы военной эффективности.

Важным в свете рассматриваемой проблематики является вопрос не только деятельностной позиции, но и идеологической, так как общность мышлений, **единство оценочных характеристик** к тому или иному событию **способствует значительному сокращению времени на принятие решений,** которые в военной среде должны приниматься очень быстро, так как от этого зависят жизни самих военнослужащих и, возможно, мирного населения.

На протяжении десятилетий исторические события продолжили формировать направленность рассмотрения солидаризации военнослужащих. Результаты исследований оказали широкое влияние на то, как военные организуют, обучают и оценивают эффективность военных коллективов. Инвестиции в исследования повышения эффективности формирования командного духа, сплоченности, единства при принятии решений и выполнении боевых и учебных заданий вносят вклад не только в дело развития военной науки, но и укрепляют солидарность в самом обществе, повышая моральный дух.

В настоящее время сохраняет высокую актуальность проведение исследований по изысканию инновационных путей решения проблем взаимоотношений военнослужащих. Необходима разработка более эффективных по сравнению с имеющимися векторами развития российского культурного пространства для решения социокультурных задач совершенствования российской армии в контексте солидаризации. Важность решения данной проблемы обусловлена прямой зависимостью национальной безопасности от высокого качества атмосферы, дружественной обстановки в среде военнослужащих.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОЛИДАРИЗАЦИИ В ВОЕННЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

Вопросы эффективного обеспечения военной, национальной, государственной, информационной безопасности Российской Федерации относятся к стратегическим. Для решения проблем в данной сфере требуется высокий уровень солидаризации внутриармейских взаимоотношений, активное культурное воздействие на данный процесс, постоянный мониторинг и разработка усовершенствованных подходов, находящихся в соответствии с современными тенденциями идеологического воздействия, выработанными стандартами ценностного аппарата.

Солидаризация в армии рассматривается как средство достижения необходимого уровня баланса между коллективным и индивидуальным существованием. Необходимы дальнейшие исследования по научному осмыслению ресурсов общества, направленных на трансформацию солидарности среди военнослужащих в инструмент по гармонизации и возвращению ценностей индивидуального благосостояния граждан и их коллективного бытия.

В том числе, следует отметить необходимость исследования социокультурных аспектов самосознания современных российских военнослужащих. Исследование данной темы позволяет рассмотреть социально

значимые аспекты развития культуры самосознания, связанные с определением требований общества к государству по совершенствованию правовых и нравственных норм воинской деятельности, контролю над армией, ее состоянием и развитием.

П. Друкерман высказывает мнение, что секрет – это нечто, объединяющее людей и образующее между ними пространственную сферу солидарности. Данная традиция, по мнению американского журналиста, появилась во время Второй мировой войны. Как следствие, в воинских коллективах выработалась традиция отношения к происходящим событиям и их формированию в виде принципа, что **возможность рассчитывать и полагаться друг на друга является более важными ценностями, чем правда и справедливость** [20].

Таким образом, допустимо констатировать, что феномен солидаризации является сложным и многогранным, обладающим когнитивными и социально-культурными особенностями, обусловленными временными предпочтениями коммуникантов, которые могут трансформироваться с течением времени. В процессе реализации иных выбранных стратегий (например, аргументации), солидаризация предполагает обращение к совокупности тактик, предназначенных для выражения солидарности, либо ее модернизации в виде достраивания базовых элементов взаимодействия военнослужащих.

С лингвистических позиций выражение солидаризации может иметь различные лексические, грамматические, синтаксические особенности. Они возможны в любых видах дискурса, причем их трансляция бывает прямая и косвенная. Подобные черты феномена прослеживаются в разных сообществах, группах, имеющих схожие стратегии солидаризации.

Изыскание потенциала для повышения эффективности солидарности в социальных контактах в воинской среде рассматривался как актуальная практическая задача армейской службы по укреплению дисциплины, ликвидации неуставных отношений. Рассматриваемая в широком смысле слова, солидаризация включает дисциплинарную деятельность с учетом совокупности задач по обеспечению необходимого дисциплинарного уровня: социальных, экономических, правовых, педагогических, управленческо-кооперативных, социально-психологических.

К предметной области солидаризации относится формирование пространственной среды, соответствующей соблюдению военнослужащими установленных законодательно норм воинского поведения.

Субъектом дисциплинарных отношений выступает вся система военного управления и политического руководства военным строительством. В современных условиях, когда Вооруженные Силы Российской Федерации продолжают находиться в переходной стадии своего развития, задачи научного исследования в области дисциплины должны быть существенно скорректированы с учетом следующих обстоятельств. Исследование процесса солидаризации социальных взаимоотношений военнослужащих необходимо проводить с учетом состоявшихся социально-экономических и других общегосударственных перемен в странах, конкуренции с иными социальными структурами и организациями, борьбы за собственный социальный престиж.

Многие из административно-командных, воспитательных, идеологических и политических методов работы с военнослужащими утратили свою актуальность в вопросах солидаризации и выработке единого направления деятельности. Аспекты дисциплины среди военнослужащих в настоящее время обуславливается, в значительной степени складывающимися отношениями внутри армии как социального института.

Первоочередными вопросами при изыскании способа повышения эффективности внутриармейских отношений становятся следующие:

1. Безопасность военной службы.
2. Правопорядок и воинская дисциплина.

Также значимыми детерминантами, воздействующими на процессы солидаризации социальных аспектов взаимодействия военнослужащих, необходимо отметить правовые меры, которые разрабатываются высшими органами государственной власти и военного управления в целях упорядочения военной службы. Трансформации, производимые в отечественной нормативно-правовой базе, нуждаются в тщательной оценке результативности принимаемых нормативных правовых актов.

Также следует признать утратившими свою эффективность являвшиеся прежде действенными и влияющими на морально-психологическую обстановку в среде военнослужащих, механизмы дисциплинарного воздействия мотивы и ценностные установки, применявшиеся с целью поддержания дисциплины – «политическая сознательность», «ненависть к врагу», «высокая бдительность», «беззаветная преданность». В связи этим, необходимо разработать заменяющую утраченную теоретико-практическую систему мотивации и ценностей, обеспечивающих смысловую основу солидаризации взаимоотношений среди военнослужащих, являющуюся залогом эффективного взаимодействия различных воинских подразделений и иных силовых структур. Необходим поиск новых аргументов, способствующих выработке у личного состава чувства сплоченности, взаимовыручки, ликвидации внеуставных взаимоотношений.

Следует признать, что наиболее эффективным способом для этого является проведение учебных мероприятий или участие в военных действиях, где солидарность формируется достаточно быстро, перед лицом возникшей опасности, необходимости сплоченных действий военнослужащих. Задача солидаризации военнослужащих может быть решена и более последовательными действиями в виде разработки комплекса мероприятий. Задачи, поставленные перед Вооруженными Силами Российской Федерации в достаточно напряженный исторический период развития, не могут решаться эффективно до тех пор, пока не будут выявлены и научно проанализированы объективные и субъективные трудности, организационные, социальные, материальные и морально-психологические условия как благоприятствующие, так и препятствующие достижению консолидации офицеров, прапорщиков, сержантов, старшин и всего личного состава подразделений и частей [15].

Военные коллективы – ядро, вокруг которого строится большинство вооруженных сил для выполнения своей миссии. Эта структура позволяет военным командам выполнять задачи, более масштабные и сложные, чем те, которые могут быть выполнены отдельными военнослужащими. Коллективные навыки и действия, которые возникают в среде военных, характеризующейся высоким уровнем командного духа, ценностями морально-этических норм, позволяют военным быстрее и эффективнее выполнять задания. Кроме того, сочетание уникальных точек зрения и опыта членов команды может повысить креативность и решение проблем. Тем не менее, из-за запутанного характера военных миссий с высокими ставками, максимизация командных действий оказалась постоянной проблемой.

Принцип групповой солидаризации реализуется политически через изучение внешней и внутренней политической обстановки. Зависимость результата и качества выполняемых задач, поставленных перед военными, находится в прямой корреляции от сплоченности коллектива, наличия поддержки, взаимовыручки. Хотя психологическое понимание отдельных атрибутов и характеристик солидарности в военном коллективе продемонстрировало военную ценность в Первой мировой войне, только во время Второй мировой войны динамика, производительность команды, солидаризация всех видов взаимоотношений между военнослужащими были отмечены как потенциально важные факторы военной эффективности.

Изучение аспектов солидаризации в среде военных является значимым для разрешения социальных дилемм современного общественного развития. Солидаризация социальных отношений военнослужащих является важным элементом в условиях военной службы. Системное изучение солидаризации социального взаимодействия в воинском коллективе возможно в рамках активно развивающихся научных школ военной социологии: социологии военного управления и социологии личности военнослужащих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Солидаризация социальных отношений в воинской среде приобретает особое значение при усилении глобализации, наращивании угроз мировой стабильности и безопасности. Повышение уровня социального взаимодействия, слаженность действий военнослужащих всех звеньев Вооруженных Сил Российской Федерации окажет позитивное воздействие на обновление морально-боевого духа в армии, улучшение имиджа военнослужащего среди населения, позволит повысить показатели среди лиц призывного возраста.

Курс на выработку солидарных подходов в среде военнослужащих к выполнению поставленных командованием задач позволит повысить эффективность их выполнения, свести к минимуму возможные потери в случае выполнения военных задач. Солидаризация социальных аспектов взаимоотношений в воинской среде также

заключается в установлении курса на повышение прозрачности системы в осуществляемом военном управлении, гуманизации военно-социального пространства, стиле и характере взаимоотношений подчиненных и руководства. **При солидаризации социальных отношений усиливается значимость фактора доверия**, являющегося специфическим регулятором статусно-ролевых существующих социальных контактов между военнослужащими [10].

В целях выработки солидарности мнений, идеологических ориентиров, нравственных ценностей, единства подходов к реализации стоящих перед военнослужащими задач необходима также выработка особого уровня доверительных отношений в среде военнослужащих, исключая дедовщину, злоупотребление служебным положением со стороны командного состава [17].

Солидаризация формирующихся в воинских коллективах социальных отношений среди военнослужащих должна основываться на принципах сознательной воинской дисциплины, мотивации военнослужащих к инициативному выполнению поставленных задач и неотъемлемым условием эффективной командной работы в воинском подразделении, доверию к командному составу и доверительными отношениями в воинской среде [19].

Целесообразна разработка программы федерального уровня по повышению уровня солидаризации социальных форм взаимодействия в среде военнослужащих. Требуется значительное улучшение понимания аспектов солидаризации военнослужащих, что также стимулирует военные и невоенные исследования. Понимание перспектив совершенствования аспектов солидаризации военных может помочь упростить и объяснить наиболее важные детали и контекстуальные влияния различных факторов внешней и внутренней сред.

Потребность в солидаризации обуславливается значительными социально-экономическими, внутривнутриполитическими трансформациями, отмечающимися в российском обществе, нравственным нигилизмом среди военнослужащих, разделяющих сослуживцев по ряду критериев и нейтрализующих концепцию единения.

Список литературы

1. Альмухаметов Р. Ш. Социокультурные основания неформальной дифференциации военнослужащих по призыву. – *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2017. № 4(13). С.140–146.
2. Барановский М. В. Социальные отношения доверия в управлении воинским подразделением: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.08, Барановский Максим Витальевич. М., 2015. 210 с.
3. Забара А. Л. Социальная регуляция дисциплинарных отношений в Вооруженных Силах Российской Федерации: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04, Забара Александр Леонидович. М., 1998. 118 с.
4. Козлов В. А. Предупреждение преступности в сфере межличностных и межгрупповых отношений в воинских коллективах (социологический аспект). – *Сервис плюс*. 2010. №3. С. 78–85.
5. Ланских А. В. [Коммуникативные тактики гармоничного общения](#).
6. Лосский Н. О. *История русской философии*. Пер. с англ. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
7. Малахов В. Д. Социологический анализ неформальных групп военнослужащих (на примере корабельного воинского коллектива): дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.08, Малахов Владимир Дмитриевич. М., 2004. 212 с.
8. Матяш О. И. Приложения. Межличностная коммуникация. Теория и жизнь. СПб.: Речь, 2011. С. 490–513. С. 492.
9. Ребрина Л. Н. Онлайн-петиции как форма протестной коммуникации в условиях электронной демократии. – *Мир науки, культуры, образования*. 2018. №3. С. 478–483.
10. Старостин А. М. Конфликты и солидарность в конкурентном обществе: гарантии и риски. – *Ученые записки СКАГС*. 2007. №1. С. 61–69.
11. Филиппов А. Ф. Мобильность и солидарность: Статья первая. – *Социологическое обозрение*. 2011. Т. 10. № 3. С. 4–20.
12. Хутыз И. П. Солидаризация: характеристики феномена и уровни его реализации. – *Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК*. 2012. №10. С. 176–180.
13. Druckerman, P. *Bringing Up Bébé: One American Mother Discovers the Wisdom of French Parenting (now with Bébé Day by Day: 100 Keys to French Parenting)*. New York, 2012. p.249.
14. Efremenko D., Evseeva Y. Studies of social solidarity in Russia: Tradition and modern trends. – *The American sociologist*. 2012. Vol. 43(4). P. 349–365.
15. Hechter M. *Principles of group solidarity*. Berkeley: University of California press, 1987. 219p.
16. Jamie C. Gorman, Nancy J. Cooke, Eduardo Salas Training Adaptive Teams. – *HUMAN FACTORS*. 2010. Vo. 52. № 2. P. 295–307.
17. Jeffries V., Johnston B.V., Nichols L.T., Oliner S.P., Tiryakian E., Weinstein J. Altruism and social solidarity: Envisioning a field of specialization. – *The American sociologist*. 2006. Vol. 37 (3). P. 67–83.

18. Juul S. Solidarity and social cohesion in late modernity: A question of recognition, justice and judgment in situation. – *European Journal of Social Theory*. 2010. Vol. 13(2). P. 253-269.
19. Lukes S. Emile Durkheim: *His life and work: A historical and critical study*. N.Y.: Harper & Row, 1972. 676 p.
20. Shuffler M. L., Pavlas, D., & Salas, E. (2012). Teams in the military: A review and emerging challenges. – J. H. Laurence & M. D. Matthews (Eds.), *Oxford library of psychology. The Oxford handbook of military psychology* (p. 282–310). Oxford University Press.

Информация об авторе

Боярчук Анна Владимировна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры (гуманитарных и социально-экономических дисциплин) Московского высшего общевойскового командного училища, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Боярчук Анна Владимировна, e-mail: istra1985@mail.ru

ARMY, GOVERNMENT AND SOCIETY

Review

Solidarity of social relations of Russian troops in military collectives

A. V. Boiarchuk ¹

¹ *Moscow Higher Military Command School, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9825-0961>, e-mail: istra1985@mail.ru*

Abstract:

Introduction. Modern Russia, which is developing in the era of globalization and cosmopolitanism, is characterized by a crisis of traditional values, which mainly affects interpersonal and intergroup social relations. Such social values as friendship, camaraderie, unity, solidarity, mutual revenue is discredited and lose their original meaning. As a result, Russian society is experiencing the destruction of social communications designed to regulate the full functioning of social institutions, and people are more likely to fail to perform the roles established by the state and society. In the face of existing challenges, the processes of solidarity of professional communities, expressed in the formation of people's readiness for collective actions, systematic mutual assistance, mutual support, as a result of awareness of their common interests.

The main criterion for determining the prospect of solidarity in the military collective is the problem of justice, punishment of the guilty and the promotion of the worthy. The value of justice has always been and in many ways remains the most important value of military culture. At the same time, it is important to understand that people associate injustice mainly not with the fact of social inequality, but with double standards in relation to people. In a military organization, the idea of solidarity can only be realized on the principles of unified leadership. Examples of solidarity in the ranks of the armed forces of a number of foreign states are examined and a critical analysis is given of the level of development of this phenomenon.

The purpose of this article is to consider the phenomenon of solidarity in military collectives. A critical analysis of the development of this phenomenon is carried out. In connection with the above facts, it is acceptable to conclude that consideration of the solidarity of servicemen in military collectives is an urgent topic that is interdisciplinary in nature, requiring sociological, cultural, philosophical reflection. An analysis of the existing research literature allows us to conclude that the problem of solidarity of military personnel in military collectives is poorly investigated.

Conclusion. The main factors hindering the solidarity of the social relations of Russian servicemen in military collectives are analyzed. The main determinants that have a positive impact on the solidarity of the interaction of military personnel are identified. A perspective forecast is given for the strategic directions of the development of this phenomenon.

Keywords:

References

1. Almukhametov R. Sh., 2017, Sotsiokul'turnye osnovaniya neformal'noi differentsiatsii voennosluzhashchikh po prizyvu [Sociocultural foundations of the informal differentiation of conscripts]. – *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. 2017. No 4 (13). S. 140–146. (In Russ.)
2. Baranovsky M. V., 2015, *Sotsial'nye otnosheniya doveriya v upravlenii voinskim podrazdeleniem* [Social relations of trust in the management of a military unit]: Cand. soc. sci. diss. Moscow, 2015. 210 s. (In Russ.)
3. Zabara A. L., 1998, *Sotsial'naya regulyatsiya distsiplinarnykh otnoshenii v Vooruzhennykh Silakh Rossiiskoi Federatsii* [Social regulation of disciplinary relations in the Armed Forces of the Russian Federation]. Cand. soc. sci. diss. Moscow, 1998. 118 s. (In Russ.)
4. Kozlov V. A., 2010, Preduprezhdenie prestupnosti v sfere mezhlichnostnykh i mezhgruppykh otnoshenii v voinskikh kolektivakh (sotsiologicheskii aspekt) [Crime prevention in the field of interpersonal and intergroup relations in military collectives (sociological aspect)]. – *Servis plyus*. 2010. No 3. S. 78–85. (In Russ.)
5. Lansky A. V., 2011, *Kommunikativnye taktiki garmonichnogo obshcheniya* [Communicative tactics of harmonious communication]. (In Russ.)
6. Lossky N. O., 1991, *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian philosophy]. Per. from English. Moscow, 1991. 480 s. (In Russ.)
7. Malakhov V. D., 2004, *Sotsiologicheskii analiz neformal'nykh grupp voennosluzhashchikh (Na primere korabel'nogo voinskogo kolektiva)* [Sociological analysis of informal groups of military personnel (On the example of a naval military team)]: Cand. soc. sci. diss: Moscow, 2004. 212 s. (In Russ.)
8. Matyash O. I., 2011, Prilozheniya [Applications]. – *Mezhlichnostnaya kommunikatsiya. Teoriya i zhizn'*. St. Petersburg, 2011. S. 490–513. (In Russ.)
9. Rebrina L. N., 2018, Onlain-petitsii kak forma protestnoi kommunikatsii v usloviyakh elektronnoi demokratii [Online petitions as a form of protest communication in the context of e-democracy]. – *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2018. No. 3 (70). S. 478–483. (In Russ.)
10. Starostin A. M., 2007, Konflikty i solidarnost' v konkurentnom obshchestve: garantii i riski [Conflicts and solidarity in a competitive society: guarantees and risks]. – *Uchenye zapiski SKAGS*. 2007. No. 1. S. 61–69. (In Russ.)
11. Filippov A. F., 2011, Mobil'nost' i solidarnost'. Stat'ya pervaya [Mobility and solidarity. Article one]. – *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2011. Vol. 10. No 3. S. 4–20. (In Russ.)
12. Khutyuz I.P., 2012, Solidarizatsiya: kharakteristiki fenomena i urovni ego realizatsii. [Solidarization: characteristics of the phenomenon and levels of its implementation]. – *Yazyk. Tekst. Diskurs: Nauchnyi al'manakh Ctavropol'skogo otdeleniya RALK*. 2012. №10. S. 176–180. (In Russ.)
13. Druckerman P., 2012, *Bringing Up Bébé: One American Mother Discovers the Wisdom of French Parenting (now with Bébé Day by Day: 100 Keys to French Parenting)*. New York, 2012. P. 249. (In Eng.)
14. Efremenko D., Evseeva Y., 2012, Studies of social solidarity in Russia: Tradition and modern trends. – *The American sociologist*. 2012. Vol. 43(4). P. 349–365. (In Eng.)
15. Hechter M., 1987, *Principles of group solidarity*. Berkeley: University of California press, 1987. 219 p. (In Eng.)
16. Jamie C. Gorman, Nancy J. Cooke, Eduardo Salas 2010, Training Adaptive Teams. – *HUMAN FACTORS*. 2010 Vol. 52. Iss. 2. P. 295–307. (In Eng.)
17. Jeffries V., Johnston B.V., Nichols L.T., Oliner S.P., Tiryakian E., Weinstein J., 2006, Altruism and social solidarity: Envisioning a field of specialization. – *The American sociologist*. 2006. Vol. 37 (3). P. 67– 83. (In Eng.)
18. Juul S., 2010, Solidarity and social cohesion in late modernity: A question of recognition, justice and judgment in situation. – *European Journal of Social Theory*. 2010. Vol. 13(2). P.253-269. (In Eng.)
19. Lukes S., 1972, *Emile Durkheim: His life and work: A historical and critical study*. N.Y.: Harper & Row, 1972. 676 p. (In Eng.)
20. Shuffler M. L., Pavlas, D., & Salas E., 2012, Teams in the military: A review and emerging challenges. – In J. H. Laurence & M. D. Matthews (Eds.), *Oxford library of psychology, The Oxford handbook of military psychology* (p. 282–310). Oxford University Press. (In Eng.)

Information about the author

Anna V. Boiarchuk, Cand. Sci. (History), Teacher of the Department of the Humanities and socio-economic disciplines of the Moscow Higher Military Command School, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Anna V. Boiarchuk, e-mail: istra1985@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 3

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 3

УДК: 2-9

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10249

Поступила в редакцию: 26.04.2020 г.

Submitted: April 26, 2020

Опубликована: 30.06.2020 г.

Published online: June 30, 2020

Для цитирования: Самойловский А.Л. Образ Иуды Искарота по каноническим и апокрифическим источникам. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(3):33-33.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10249.

For citation: Samoylovskiy A. L. The Image of Juda Iscariot in canonic and apocryphic literary sources. *Nauka. Obshchestvo. Oborona* = *Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(3):33-33. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10249.

Благодарности: Статья подготовлена при научном руководстве и поддержке иеромонаха Ириней (Пинковского), Сретенская Духовная Семинария.

Acknowledgements: This article was prepared with the scientific guidance and support of Hieromonk Irenei Pinkovsky, Sretensky Theological Seminary.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ИСТОРИЯ ВЕРОВАНИЙ, РЕЛИГИЙ, ЦЕРКВЕЙ

Оригинальная статья

Образ Иуды Искарота по каноническим и апокрифическим источникам

А. Л. Самойловский¹

¹ Сретенская Духовная Семинария,
г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7693-0798>, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Аннотация:

Введение. Исследование обосновано тем, что образ Иуды Искарота в истории церкви являлся важным и неотъемлемым для Нового Завета. На эту тему было написано большое количество различных трудов, которые оставили свой след в истории становления Священного Предания. Во все времена анализ формирования, истории и происхождения этого образа является актуальным, так как отвечает на множество вопросов, которые возникали с начала появления Иуды. Исследование процесса образования и развития этого образа раскрывает фактически весь спектр проблем, трудностей и неясностей в различных областях человеческого познания, в том числе и в экзегезе. Об актуальности данной темы говорит то, что до сих пор ее освещают различные жанры литературы и искусства: биографии, беседы, богословские исследования, иконы, картины, фрески, библеистика и другие.

Объектом научно-исследовательской работы является Иуда Искарот, один из учеников Иисуса Христа, который предал Его.

Предмет – «образ Иуды» по каноническим и апокрифическим источникам.

Цель работы – собрать и обобщить литературную информацию, которая способствовала зарождению образа Иуды Искарриота, позволяющую проанализировать различные факты, их историю и влияние на формирование мнений, связанных с Иудой.

Заключение. Мнения различных богословов и ученых по тем или иным вопросам иногда различаются, но самое важное – они едины в том, что Иуда Искарриот – тот человек, который предал Господа, был повинен в сребролюбии. И в отчаянии он совершил смертельный грех – самоубийство. Бесспорно, человеку с самого его рождения дана свобода выбора между добром и злом, верностью и предательством, гневом и смирением, любовью и ненавистью. И образ Иуды Искарриота тому подтверждение. Одни путем сотворения добрых дел во имя Христа, медленно, но верно идут к заповедному блаженству, счастью и любви и после своей смерти исходят в воскресение жизни. Другие же, выбирая путь иной – путь греха, тем самым отдаляются от Бога и после своей страшной гибели изыдут в воскресение осуждения. Человека не определяют заложенные в нем качества – только его выбор. И даже в самой кромешной тьме можно найти счастье, если не забывать обращаться к Свету.

Ключевые слова:

Иуда Искарриот, образ Иуды, апокрифы и каноническая литература, библеистика, Новый Завет, Евангелие

*Иуда в гневе разошёлся;
И в миг один, всё то он погубил,
За что так яростно боролся,
И что так ревностно любил.
(А. Самойловский, 2018 г.)*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обоснована тем, что образ Иуды Искарриота в истории церкви являлся важным и неотъемлемым для новозаветного повествования. На эту тему было написано большое количество различных трудов, которые оставили свой след в истории становления Священного Предания. Во все времена анализ формирования, истории и происхождения этого образа является актуальным, так как отвечает на множество вопросов, которые возникали с начала появления Иуды. Исследование процесса образования и развития этого образа раскрывает весь спектр проблем, трудностей и неясностей в различных областях человеческого познания, в том числе и в экзегезе. Об актуальности данной темы говорит то, что до сих пор ее освещают различные жанры литературы и искусства: биографии, беседы, богословские исследования, иконы, картины, фрески, библеистика и другие.

Объектом научно-исследовательской работы является Иуда Искарриот, один из учеников Иисуса Христа, который предал Его. **Предмет** исследования – «образ Иуды» по каноническим и апокрифическим источникам.

Цель работы – собрать и обобщить литературную информацию, которая способствовала зарождению образа Иуды Искарриота, позволяющую проанализировать различные факты, их историю и влияние на формирование мнений, связанных с Иудой.

Для этого важно решить ряд **задач**, а именно:

- провести этимологический анализ имени Иуды;
- оценить различные упоминания об Иуде, как канонические, так и апокрифические;
- подробно изучить различные черты, «атрибуты» этого персонажа, которые ассоциируются с ним;
- исследовать мнения различных ученых и богословов на тему сложного образа Иуды.

Теоретико-методологическими основами анализа образа Иуды являются научные труды и богословские трактаты. В работе наиболее активно использовались труды М.Д. Муретова (1905, 1906, 1907, 1908), И.Р. Тантлевского (2014), Иоанна Златоуста (1998), архимандрита Никифора (1990), Иеронима Стридонского (2013).

Раздел 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИУДЫ

Итак, «И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его» (Мф. 10, 1-4) [5].

Иуда Искариот – апостол-предатель. Многие писатели, ученые и богословы посвящали свои труды именно ему, его судьбе. Каждый по-своему отнесся к тем или иным фактам его биографии, но важно четко и ясно структурировать всю известную информацию об этой личности, которая сама по себе интересна и не проста.

В Евангелиях упоминания (тем более описание) Иуды приводятся крайне редко и не особо подробно, но все равно можно «сложить» и «собрать» образ самого противоречивого участника евангельской истории из различных текстов современников, преданий и апокрифов.

Нужно помнить, что Христос избрал в число Своих ближайших учеников не абсолютно святых, не «сильных мира сего», но самых простых людей со свойственными ими ошибками и страстями. Ведь сам факт «избрания» говорит о наличии в Иуде и хороших качеств. Но возникает вопрос: почему же человек, который находился в такой близости к той самой заветной «Благодати», к тому самому «Логосу» превратился из ученика Мессии, «апостола» в – «Иуду Предателя»?

Первое с чего следует начать – это с этимологии прозвища Иуды.

Всем известно, что Спаситель давал некоторым Своим ученикам прозвища, к примеру Симон-Кифа-Петр. Евангелисты же никак не трактуют прозвище Иуды – «Искариот». И опять возникает вопрос: можно ли это расценивать как некое «богословское умалчивание», так как прозвище «Искариот» могло нести в себе положительные качества, и евангелисты не хотели связывать с предателем Иисуса что-либо хорошее; или же «Искариот» мог нести в себе некий признак, не требующий никаких разъяснений.

Ниже приведены некоторые возможные трактовки и ответы на данные вопросы.

1.1. ЭТИМОЛОГИЯ ПРОЗВИЩА ИУДЫ

Евангелисты умалчивают и никак не объясняют прозвище «Искариот». Это может быть связано с рядом причин. К примеру, уже самим евангелистам, писавшим по-гречески, данное слово могло быть не ясно. Второй версией является намеренное умалчивание, так как прозвище Иуды появляется еще до предательства Иисуса Христа, с возможным «хорошим переводом», но новозаветные авторы решили не трактовать «Искариот», чтобы у читателя не появились различные «хорошие» ассоциации с Иудой.

Можно выделить шесть основных вариантов перевода имени «Искариот»:

1. «Муж (из) Кариота». Самое распространенное толкование этого термина. Но при другой огласовке в греческом переводить можно и как «муж городов» или же «горожанин». Как известно, Иуда был единственным апостолом, который не был галилеянином, и в данной трактовке прозвище «горожанин» – «иерусалимец» весьма оправдывает себя.
2. От латинского *sicarius*, что означает «кинжальщик».
3. От реконструированного арамейского слова «лжец». Даже в различных сирийских языках *shaqqaroutha* переводится как «лжесвидетельствование».
4. Примечательно то, что в еврейском, вавилонском, арамейском языках существует такое понятие, как «красить красной краской», которое очень созвучно с «Искариот». Даже в арабском *saqara* означает «румяный цвет лица». Отсюда и возникают различные гипотезы о том, что «Искариот» означает «рыжий».
5. В самих Евангелиях Иуда часто называется предателем. Даже перевод семидесяти толковников – Септуагинта, переводит еврейский глагол *sikkeg* именно как «передать (из рук в руки)».
6. Но тот же глагол, в породе *qal* может быть переведен как «удушь». Евангельская история повествует о том, что Иуда после предательства не выдержал угрызений совести и повесился, удавился. Стоит отметить, что в латинском переводе текста Оригена «Комментарии на Евангелие от Матфея» имеется упоминание о том, что в еврейской традиции Иуду называли удушенным [24].

Данные теории основаны на реконструируемых еврейских и арамейских словах и терминах, которые не засвидетельствованы в источниках. Они так же не отвечают на вопрос об «умалчивании» трактовки. Но существует весьма любопытная теория об этом прозвище. Если в термине «Искарриот» лежит отрицательный подтекст, то есть вопрос: каков был смысл его скрывать [24].

Как известно, в еврейской культуре «знамение» играло важную роль в сотериологическом богословии иудеев. Если же реконструировать еврейско-арамейский термин *saqar*, то его перевод будет звучать как «видеть». Еврейское же слово *ot* означает «знамение». Важно отметить, что данное слово несло в себе семантику «видение знамения», причем с неба, так как в будущем словом *saqar* будут называть астронома. В самом евангельском повествовании существует большое количество примеров людей, которые уверовали, увидев видения (Ин.2:23; Ин.4:48; Лк.19:37) [5].

Опять вопрос: мог ли Иуда быть одним из тех, кто уверовал через знамение свыше. Даже в апокрифичном евангелии от Иуды имеются такие строки (глава 57:15-26) [5]: «Подними твои глаза и посмотри на облако и свет внутри него, и звезды, окружающие его. Путеводная звезда – это твоя звезда». Иуда поднял свои глаза и увидел светящееся облако, и он вошел в него. Стоявшие на земле услышали голос, исходящий из облака» [26].

Есть также теория, связанная с Симоном Богоприимцем. В Евангелии имеется упоминание об отце Иуды – некоем Симоне (Ин.13:29) [5]. Так как Симон уверовал через знамение (Сретение Господне), он мог получить это прозвище, которое и передалось его сыну – Иуде. Но данная теория не выдерживает никакой критики, так как не отвечает никаким критериям логики, основываясь только на конспирологических фактах.

Можно сделать вывод, что существует большое количество разнообразных трактовок, связанных с прозвищем Иуды – «Искарриот»: от той, что это прозвище могло достаться ему от отца, до той, что это намеренное умалчивание новозаветных авторов.

1.2. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ПО НОВОМУ ЗАВЕТУ

Все четыре Евангелия упоминают Иуду и его описание достаточно схоже. Синописис евангельского повествования об Иуде Искариоте можно разделить на общие тезисы, каждый из которых будет разобран подробнее.

Такую систематизацию приводит и «Православная энциклопедия (электронная версия)» [22]:

1. Призвание в число двенадцати.
2. Намерение предать Иисуса и объявление этого намерения первосвященникам.
3. Тайная вечеря.
4. Сцена в Гефсиманском саду.
5. Сожаление Иуды о содеянном и его самоубийство.

Кроме этого, Иуда скорее всего присутствовал на помазании Иисусу ног миром. В Евангелиях эта сцена описана по-разному. У Иоанна говорится, что Иуда задал вопрос, зачем нужны такие траты, если эти деньги можно раздать нищим. У Матфея же этот вопрос задают «ученики Его». Но так как Иуда был экономом и хранил ящик с деньгами апостольской общины, вероятно, что такие ненужные траты, по мнению Иуды, могли стать еще одним катализатором его предательства.

Итак, разберем детально все пять тезисов об Иуде.

1. **Призвание.** Как известно, вблизи Капернаума, после исцеления многих при море, Иисус Христос избирает себе в ученики 12 человек. Иуда Искариот фигурирует у всех евангелистов (кроме Иоанна, который просто опустил это событие), составляя последнюю пару апостолов вместе с Симоном Кананитом. Иуда был ответственен за общие деньги, об этом сказано в Евангелии от Иоанна (Ин.13:29) [5]. Как повествует «Евангельский синописис», данное событие происходило около 28 года [9].
2. **Намерение Иуды.** В Иерусалиме происходит заговор иудеев против Господа и предательство Иуды. Книжники и фарисеи собрались во дворе у первосвященника Каиафы и решили убить Иисуса Христа, но не в праздник, чтобы «не сделалось возмущения в народе». Именно тогда Иуда пошел к ним и предал Учителя. За это первосвященники обещали ему сребреники (Матфей приводит точное количество сребреников – 30; об этой сумме будет сказано чуть позже). Это произошло в 30 году во вторник вечером или в среду (4-5 апреля).

3. **Тайная вечеря.** Вечеря в Сионской горнице является, наверное, одним из самых известных событий евангельской истории. В этот момент происходит множество событий, таких как спор учеников о старшинстве, омовение ног, предсказание об отречении Петра. Но остановимся только на тех, которые связаны с Иудой. У всех евангелистов имеется рассказ об изобличении Иуды. Иисус Христос сказал: «Истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня» (Мк. 14:18) [5]. Здесь стоит отметить, что Евангелие от Марка мало описывает Иуду. Оно даже не называет его по имени: «Один из Двенадцати» (Мк. 14. 20) [4], «Предающий Его» (Мк. 14:44) [5]. Из-за этого будут происходить различные диспуты в области библейской критики, но о них будет рассказано ниже. После этого ученики опечалились и стали спрашивать у Христа, кто же из них предатель. У Иоанна присутствует любопытная деталь: Иоанн Богослов, любимый ученик Христа, возлежал у Него на груди, и Петр «сделал знак», чтобы тот спросил у Иисуса кто предатель. У других евангелистов Христос говорит, что предатель – тот, кто опустит с Ним руку в блюдо. Но Иоанн пишет так: «Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, Подал Иуде Симонову Искаротию». Как видно, Иоанн указывает на то, что Христос Сам подал кусок хлеба Иуде. У Матфея имеется также еще один показательный факт. Иуда сам спросил у Христа: «не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал» (Мф. 26:25) [5]. Богословские размышления по поводу причастия Иуды и других событий Тайной вечери будут описаны далее, сейчас же – главное разобраться с хронологией новозаветного повествования жизни Иуды.
4. **Сцена в Гефсиманском саду.** Иуда привел стражу и войско от первосвященников в Гефсиманский сад. По Евангелию от Иоанна, Иуда знал это место, так как там часто собирался Иисус со Своими учениками (Ин 18:2) [5]. Хотя в самих Евангелиях Гефсиманский сад фигурирует только в Страстную неделю. Он не упоминается нигде, кроме одного дня – Великой Пятницы (Мф. 26:36-57; Мк. 14:32-53; Лк. 22:39-53; Ин. 18:1-13) [5]. О каких частых встречах в Гефсиманском саду повествует Иоанн – непонятно. Далее в синоптических Евангелиях повествуется о поцелуе Иуды. Матфей отмечает: Иуда подал знак, что кого поцелует, тот и есть Христос. Подойдя к Спасителю Иуда, сказал: *Радуйся, Равви! И поцеловал Его. Христос ему сказал: друг, для чего ты пришел? Тогда и схватили Христа* – Марк говорит: *Предающий Его подал знак, подошел ко Христу со словами: Равви! Равви! И поцеловал Его* – Тогда Иисуса схватила стража (надо отметить, что Марк опять не называет имя предателя). У Луки: Христос задает вопрос Иуде: «Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого?» (Лк. 22:48) [5]. Иоанн же пересказывает эту историю так: «Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием. Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его. И когда сказал им: это Я, – они отступили назад и пали на землю. Опять спросил их: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут, да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого (Ин 18:2-9) [5]. Иоанн ничего не говорит о поцелуе Иуды, он только описывает сцену ареста. Скорее всего это связано с тем, что, по церковному Преданию, Иоанн Богослов писал свое Евангелие позже всех (примерно в конце I века). Он часто пропускает многие моменты биографии Иисуса Христа, притчи (у него только одна притча – «о добром Пастыре»), чудеса и тому подобное. Видимо, евангелист освещал те моменты, которые не отметили другие (исцеление при купальне Вифезда, явление Господа при море Тивериадском) и не хотел повторять то, что уже было описано у других писателей Нового Завета.
5. **Сожаление Иуды о содеянном и его самоубийство.** Данный эпизод рассказывается только в Евангелии от Матфея. В Иерусалиме Иуда, узнав о том, что Христа осудили, «раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам» – Иуда осознает свой грех («согрешил я, предав кровь невинную»), но первосвященники сказали ему: «смотри сам» – Бросив сребреники на пол, он вышел, пошел и удавился. «Первосвященники, взяв сребреники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников; посему и называется земля та землею крови до сего дня» (Мф. 27:6-8) [5].

Это повествование является «каноничным образом» Иуды Искариота, который можно увидеть в Новом Завете. Итак, писатели Нового Завета больше акцентируют свое внимание на внутренних терзаниях Иуды, которые и подвигли его на такой грех. Но они опускают различные факты истории об Иуде и не сходятся в некоторых моментах. Синоптическая проблема имеет место и здесь.

Чтобы сложить образ Иуды как человека, нужно подробнее рассмотреть связанные с ним понятия, их историю и происхождение. Далее будут разобраны такие тезисы, как «30 сребреников», «Иуда на Тайной вечери», «Поцелуй Иуды» и «Смерть Искариота», которые всегда ассоциируются с ним и являются важной «вехой» в формировании его образа.

Раздел 2. АТРИБУТЫ ИУДЫ ИСКАРИОТА

«Сребреники» играют важную роль в существовании образа Иуды и неразрывно с ним связаны. Можно сказать, что они являются самым известным символом несправедных денег [1].

Еще в Ветхом Завете были пророчества о предательстве Мессии. К примеру:

1. «И он уничтожен будет в тот день, и тогда узнают бедные из овец, ожидающие Меня, что это слово Господа. И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, – не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребреников» (Зах. 11:12-13) [5]. Отсюда следует, что будущий Мессия должен быть оценён в 30 серебряных монет, которые будут брошены на пол храма. Это чрезвычайно важно, так как в других пророчествах говорится о предательстве за деньги, но здесь называется точная сумма – 30 монет.
2. «Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь» (Мф. 27:9) [5]. Это уже новозаветное упоминание о ветхозаветном пророчестве, из которого следует, что пророк Иеремия говорил о деньгах, за которые предадут Мессию. Точной цитаты именно о 30 сребрениках у Иеремии нет, но имеется следующее:
3. «купил я поле у Анамеила, сына дяди моего, которое в Анафофе, и отвесил ему семь сиклей серебра и десять сребреников; и записал в книгу и запечатал ее, и пригласил к тому свидетелей и отвесил серебро на весах» (Иер. 32:9) [5].

Это пророчество говорит только о 10 сребрениках и 7 сиклях серебра, которые и могли составлять 30 сребреников. Но Иероним Стридонский в своем «Толковании на Евангелие от Матфея» утверждает, что у секты назареев были апокрифы пророка Иеремии, в котором это место приведено слово в слово [11]. Византийский богослов Евфимий Зигабен предполагал, что данный отрывок находился просто в уже утраченной книге Иеремии, или же это упоминание было удалено иудеями из канонической книги [9].

В Ветхом Завете существует еще множество прообразов и пророчеств о предательстве Спасителя. («Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пята» (Пс 40:10) [5]. Но по конкретной сумме информации мало.

Упоминание именно о 30 серебряных монетах есть только в Евангелии от Матфея, в то время как у Луки и Марка только упоминание монет, а у Иоанна вообще отсутствует повествование об этом. На протяжении всей истории изучения Евангелия от Матфея внимание ученых акцентировалось на символике чисел. Даже сам евангелист в начале своего труда обращает внимание на то, что всех родов от Авраама до Давида четырнадцать, от Вавилонского плена до Иисуса (примерно с 597 по 539 год до н. э.) тоже четырнадцать. М.Д. Муретов в своем труде «Иуда предатель», считает: «Тридцать сребреников у евангелиста Матфея имеют такое же символическое значение, как и число четырнадцати родов в каждой из трех эпох родословия Христа» [16, С. 539-559].

Вероятнее всего, Матфей писал Евангелие для еврейской общины, и здесь нужно понимать важность связи Нового и Ветхого Заветов. В книге Захарии значится: «Словами Захарии пророка о ничтожно-рабской оценке народом, избранным отеческого попечения о нем Иеговы, в тридцать сребреников Евангелист также желает указать на презрение синедриона к посланному Богом Его Сыну – Мессии» [17, С. 39-68].

Даже апостол Павел в послании к филиппийцам говорит о том, что Христа оценили, как раба и что Он сам принял образ раба (Флп. 2:7) [5]. Здесь и появляется некий теологический смысл именно «30 сребреников», потому что, зная нравы фарисеев, никто не может отрицать возможный умысел первосвященников, что награда Иуды эквивалентна сумме покупки раба: «Если вол забодает раба или рабу, то господину их заплатить тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями» (Исх. 21:32) [5].

Из Нового Завета нельзя с исторической точностью сказать, какие конкретно серебряные монеты имеются в виду. Однако обычно 30 сребреников отождествляются с тирскими статерами или тетрадрахмами [2]. Кроме того, отождествление именно этих монет с настоящими, связывает пророчеств Захарии о 30 серебряных сиклях с новозаветной историей.

На лицевой стороне монеты изображён бог финикийцев Мелькарт (Ваал), на обратной стороне – орёл. Греческая надпись на монете гласит ΤΥΡΟΥ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ («Святого и неприкосновенного города Тира»). Вес монеты был примерно 14-15 грамм, что примечательно –именно ими желательно было платить налог храму в Иерусалиме [25]. Это может подтверждать, что именно эти монеты дали первосвященники Иуде (так как у них они были в обиходе).

История сребреника берет свое начало от создания еврейских сиклей или шекелей (что означает взвешивать). Как повествует первая книга макавеев, только при Симоне Макавее, евреи стали чеканить свои собственные монеты: «Дозволяю тебе чеканить свою монету в стране твоей» [6]. Чтобы установить примерную стоимость сребреника можно сравнить его с другими монетами того времени. Зачастую сикль отождествлялся со следующими монетами:

- римский динарий;
- финикийско-эллинистический статир;
- семитическая зуз;
- ассирийская села;
- аттическая тетрадрахма (точный вес тирской тетрадрахмы и священного сикля был несколько легче аттической, так что сикль равнялся собственно только 3½ аттическим драхмам).

Так как подать храму платилась именно тетрадрахмами Тира, то скорее всего синедрион дал Иуде именно эти деньги – тирский статир. 30 сребреников – это 120 динариев или четырёхмесячное жалование при семидневной рабочей неделе. Одна тетрадрахма равна одному динарию. Им оплачивали однодневный труд работника на сельскохозяйственных угодьях или службу легионера [14].

Кроме того, по Евангелию от Матфея, эти деньги не положили в казну храма, так как это «деньги крови», и поэтому первосвященники купили землю горшечника рядом с Иудеей.

30 сребреников – образ, который часто фигурировал в культуре русского Средневековья. В некоем смысле он и стал главным инструментом «демонизации» Иуды [1]. В иконографии можно увидеть изображение ада и сатаны, который часто изображен вместе с Иудой (а у него в руке мешочек с проклятыми деньгами). В большом количестве различных источников (о которых будет сказано позже) христианская традиция демонизирует Иуду, делая его неким злым духом сребролюбия, которая перейдет и в иконографии со своим обязательным гербом Иуды – 30 сребрениками.

Разобравшись с неким атрибутом Иуды – сребрениками, можно приступить к изучению следующего очень сложного для экзегезы момента жизнеописания Иуды Искариота – его присутствия на Тайной вечери.

2.1. ИУДА НА ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ

Тайная вечеря – одно из центральных событий Страстной седмицы. Именно здесь было установлено Таинство Евхаристии (Благодарения). Это событие часто фигурирует в различных произведениях искусства (Леонардо да Винчи, Якопо Тинторетто, Альбрехт Дюрер, Николай Ге и других), так как имеет огромную значимость в Истории Церкви.

По синоптическим Евангелиям, в первый день опресноков Иисус отправил Петра и Иоанна – в Иерусалим, чтобы они приготовили всё к празднованию Пасхи. У Матфея, Марка и Луки не говорится о том, что Иуда покинул Тайную вечерю, в отличие от Иоанна, который явно указывает на уход Иуды. М.Д. Муретов пишет: «А Иоанн хотя и указывает выразительно, что Иуда ушел с вечери ночью после данного ему Христом куска, но при опущении у него рассказа о евхаристии невозможно определить, до или после евхаристии было удаление Иуды [19, С. 246-262].

Само по себе участие Иуды наравне с другими апостолами в Тайной вечере породило множество толкований у отцов Церкви. Некоторые считали, что Иуда присутствовал на пасхальной трапезе: Иоанн Златоуст, Августин Блаженный и даже на большом количестве икон, фресок Иуда изображен вместе с другими учениками Христа. Иные же полагали, что Иуда ушел с Тайной вечери: Ефрем Сирийский, Тациан Ассириец и другие. Такие расхождения, скорее всего, связаны с богословской мыслью святых отцов, а не с христианским преданием.

Показателен пример толкования церковного деятеля Кирилла Александрийского. В своем толковании на Евангелие от Иоанна [13] он пишет, что тот самый кусок хлеба, который подал Христос Иуде был евхаристический хлеб – εὐλογία. То есть Иуда «причастился». Но уже в своих фрагментах толкования на Евангелие от Матфея Кирилл Александрийский указывает на то, что после того как Иуда вышел, Иисус преподал одиннадцати

ученикам «спасительное таинство» [20, С. 723-754]. Так может различаться толкование на этот отрывок евангельской истории у одного человека в своих же произведениях.

Как видно, эта сложная тема требует более подробного и отдельного рассмотрения.

На самом деле «христианское название» Тайной вечери является названием пасхального сэдэра (праздничного ужина). Если внимательно читать последование и то, что происходило на самой Вечери, можно четко установить, что это исполнение древнееврейской традиции. В Мишне [15] (письменный текст, который содержит в себе основополагающие религиозные предписания ортодоксального иудаизма) можно найти все предписания по поводу празднования пейсаха.

Далее будет проведено сопоставление синоптической и иоанновской Тайной вечери, и так называемого сэдэра. Это сопоставление крайне важно для описания образа Иуды, так как оно могло сильно повлиять на него и на его выбор – предательство.

Соотнося все эти источники, все же выстроить точную последовательность Тайной вечери до всех мельчайших подробностей не получится по ряду причин. К примеру, насколько сильно евреи следовали тем или иным предписаниям во времена Христа. Кроме того, есть вопрос: какова степень расхождений Иисуса Христа со всеми традициями, так как все-таки Он устанавливал Пасху Нового Завета.

Евангельский Синописис разделяет Тайную вечерю на пять основных пунктов [9]:

1. Спор учеников о старшинстве.
2. Омывание ног.
3. Изобличение предателя; уход Иуды.
4. Установление Таинства Евхаристии.
5. Предсказание об отречении Петра и другие предостережения.

Пункты №№1, 2, 3 и 4 связаны с Иудой. Поэтому нужно разобрать именно их. Как было сказано выше, Иисус с учениками пришел в горницу, где Петр и Иоанн подготовили все нужное для пасхальной вечери. «Для того чтобы разобраться в этих трудных Евангельских текстах, необходимо прежде всего изучить традицию празднования Пасхи, существовавшую во времена Второго Храма, описанную в Мишне в трактате Песахим» [3].

Порядок начала Праздничной Пасхальной вечери таков:

- гости входят и рассаживаются на «кафедрах»;
- они умывают руки (причем каждый из них обливает одну руку и вытирает полотенцем);
- им подают по бокалу разбавленного (водой) вина и каждый сам читает славословие;
- затем приносят закуску («парперет»), и каждый опять читает славословие;
- встают и переходят для возлежания на ложах и снова разливают по бокалу вина и читают еще раз славословие. Потом опять подается вода и обливаются уже обе руки;
- особое омывание ног не предписывалось (так как перед праздником все обязательно проходили обряд очищения). Но тогда оно было распространено, потому что после ходьбы в сандалиях ноги требовали омывания. Этим занимались рабы, поэтому Христос принимает образ раба (о чем было сказано ранее). В Евангелии от Луки сказано, что Христос одобряет этот обряд (Лк. 7:44) [5], хотя и разделяет внешнее исполнение обрядов и внутреннее;
- дальше предписывалось возлежание за праздничным столом, образуя круг (строго предписывалось – как символ свободы евреев, в отличие от стояния и сидения на стуле);

Это было неким началом пасхальной трапезы, подготовительной частью. Здесь и проявляется связь с еврейским сэдэром. По указаниям праздника нужно было расположить всех гостей на ложах в порядке старшинства. Здесь Евангелие и соотносится с традициями – по Луке у учеников возникает спор о старшинстве. Старшинство Петра в среде апостолов было установлено еще давно, и никто особо с этим не спорил. Но старшинство братьев Зеведеевых могло вызвать некоторые негодования – в оригинале ἡγανάκτησαν, что и значит «негодование» (Мф. 20:24, Мк. 10:41) [5], так как не ясно, с чем связано их первенство (то ли с просьбой их самих, то ли их матери). На этот спор как известно Христос ответил, что Он среди них служащий, тем самым наставив их в смирении.

Христос знал обо всех помыслах Иуды и после обрядового надевания одежды, во время омывания ног, говорит, что не все здесь чисты. Это выражение носит много смыслов. Оно могло значить, что ноги требуют омывания

(Петра и Иоанна могли не требовать, так как они готовились к празднику и в комнате находились с уже чистыми ногами), но и то, что не у всех помыслы чисты, указывая тем самым на Иуду.

Здесь и играет важную роль расположение Иуды в кругу апостолов. Зачастую ему выделяли последнее место (даже у Матфея в перечислении апостольских пар Иуда стоит в конце с Симоном Канонитом). Кроме того, Иуда занимался самым, так сказать, неапостольским делом – казней. Теперь же, на самом важном для евреев празднике омовение ног для фарисейски критически настроенного Иуды могло выглядеть как некое показное и сделанное, ведь Сам Христос иногда не выполнял омовения, когда этого требовали правила. А возникший спор о первенстве, где Петр с братьями Зеведеевыми опять занимают главенствующие позиции, мог быть очередным толчком для его предательства. М.Д. Муретов так пишет об этом: «Но для Иуды это не был только спор или препирательство о первенстве, а – затаенное негодование мнимо оскорбляемого самолюбия, подозрение в пренебрежении к себе, чисто фарисейская ревность о своем ничтожном «я» там, где дело касается «мы». Может быть и на просьбу о первенстве братьев Зеведеевых негодованием ответил более всех Иуда, как это было и при помазании Господа миром драгоценным» [21, с. 1-51].

Дальше Христос возлег со своими учениками. При чем все евангелисты говорят о том, что сделал Он это в положенное время, а Лука уточняет: «И когда настал час» (Лк 22:14) [5]. Это говорит о соблюдении еврейских традиций. О расположении апостолов точно известно, что первым был Петр (хотя он не мог удобно вести беседу с Христом, что потом будет видно из того, когда Петр подаст знак Иоанну спросить о том, кто же предаст Спасителя), Иоанн был вторым (возлежал впереди, головой против груди), первенство его над своим братом Иаковым выражалось в самом отношении к Иоанну как к самому любимому ученику. Далее скорее всего возлежал Иаков, так как был одним из трех приближенных учеников. Потом скорее всего Андрей (так как Первозванный), а затем другие. Далее Мишна [15] предписывает исполнение следующих действий:

- стол, покрытый скатертью, на коем находились все яства вечера: горькие травы, приправа в виде густого соуса, опресноки, пасха (жареный агнец), хагига (жареное мясо жертвы 14-го ниссана) и сласти (орехи, зерна, и пр.);
- предвозлежащий произносит благословение над пищей: «Благословен Господь Бог наш, Царь вселенной, создающий плод земли». – Он берет горькой травы (латук) в размер оливы и ест, обмакивая в соленую воду и соус. Так поступают и все совозлежащие;
- предвозлежащий говорит речь о важности пасхи;
- затем он берет опресноки и преломляет их;
- благословение хагиги;
- и самая важная часть – вкушение жареного агнца. При этом произносились такие слова: Сие есть тело пасхи (опять видна связь еврейской традиции с новозаветным повествованием);
- затем идет окончание праздника с различными обрядами омовения, молитвами и т.д.

Христос, устанавливая Таинство Евхаристии, преломляет хлеба. Евангелисты в принципе одинаково описывают это. Именно здесь, после столь завышенных ожиданий от первой совместной пасхи, Иуда впустил в себя все дьявольские помыслы. Что Христос – лжемессия, Он не тот, Избавитель которого так ждали иудеи. Как напишет Иоанн Златоуст, что с причастием Иуды вошел в него бес [12].

Но причастие Иуды могло иметь и полезный характер и отразится в его раскаянии, в словах, что он предал кровь невинную. Конечно, такое действие на Иуду причастие возымело уже после того, как он увидел всю низость своего поступка и весь ужас своего греха.

После этого Христос указывает на предателя. Как было сказано выше, у всех евангелистов по-разному описано это событие, но смысл один: Иуда – предатель. Даже когда Иуда спросил у Христа: «Не я ли, Равви», Он ответил: «Ты сказал», что в еврейской традиции носит утвердительный характер. Все апостолы могли и не слышать этого ответа. Господь ясно указал в Искарите изменника только возлежавшему на груди Иоанну Богослову. Передал ли Иоанн это Петру – неизвестно.

По поводу указания на предателя через обмакивание хлеба Иисус, мог говорить в целом о всех, что участник вечера – предатель. У Матфея и Марка хронология событий не совсем ясна: указание на Иуду было после Евхаристии или до. Но Лука дает точное определение того, что указание Господа на предателя было после евхаристийной чаши. Подтверждает это и Иоанн. Иуда, скорее всего, все-таки причастился, но никакое

причастие не сможет остановить грех, который замыслил человек. Причастие душеспасительно для тех, кто искренне верит и устремляет свою душу к Богу.

Следует разобраться с указаниями Христа на предателя среди Его учеников. Аккумулируя все вышесказанное и сопоставив еврейские традиции с евангельским повествованием, становится ясно, что указание на Иудино предательство было не один раз, а три:

- перед трапезой (во время омовения ног: «не все чисты»);
- во время трапезы («ядущий со мною»);
- после трапезы («тот это, кому Я обмакну кусок и дам ему»).

Здесь можно сделать вывод: хотя указания на предателя многим апостолам скорее всего были и не понятны, но точно определяли предательство как таковое. Даже, когда Христос сказал Иуде делать то, что он задумал, апостолы размышляли о хозяйственных нуждах, или так как он был казначеем – о раздаче денег нищим. Но Иуде эти намеки были понятны и возжигали в нем желание поскорее уйти оттуда. И сатана, вошедший в него через кусок хлеба, высвободил в нем его желание предать Спасителя и при первой же возможности – «что делаешь, делай скорее», он «вышел в тот час» и направил свое сердце ко греху.

2.2. ПОЦЕЛУЙ ИУДЫ

Следующим для рассмотрения образа Иуды является момент Великой Пятницы – «Поцелуй Иуды». Повествование о поцелуе имеется у евангелистов, исключая Иоанна. Скорее всего, это связано с желанием Иоанна не повторяться с другими евангелистами. Объяснение того, что фарисеи изменили свое желание по поводу казни Иисуса не до праздника, а после, можно опять-таки найти в Мишне. В ней сказано, что лжепророков нужно казнить в три великих праздника [15]. Иуда знал, что последнее время Иисус со своими учениками будет проводить именно в Гефсиманском саду. Вместе со стражей (они были с факелами и фонарями, хотя не было так темно, но они не знали Христа в лицо) он пришел к Нему и со словами: «Здравствуй, (радуйся, или по-еврейски – «мир над тобою») Равви», и поцеловал Его. Здесь евангелисты схожи в описании. Иоанн, опустив историю с поцелуем, просто повествует о дальнейших словах Спасителя, когда Его хотели взять стражники.

Таким образом, поцелуй Иуды не был злорадством, тем более желанием здравствия Спасителю, это было просто привычное и дружеское приветствие тех времен, которое стало знаком для стражи: «Это действие, обыкновенно употребляемое как выражение дружества и любви, употребляемое Иудею как выражение предательства, показывает в Иуде или лукавство – желание и при самом конце скрыть от Иисуса Христа гнусный замысел против него, или крайнюю злобу, насмешливо употребляющую доброе орудие для причинения крайнего вреда, или бессмыслие, не понимающее внутреннего значения употребляемых действий» [7]. Даже Христос задал Иуде вопрос, неужто он будет целованием предавать Сына Человеческого. Феофилакт Болгарский в своем толковании на Евангелие от Луки пишет: «Так Спаситель учит нас незлобию в таких обстоятельствах. Он с укоризной говорит только: Иуда! целованием ли предаешь? Ужели не устыдишься самого вида предательства? Зачем к дружескому поцелую примешиваешь предательство, дело вражеское [4]. На это есть ответ у Иоанна Златоуста в его беседе «Предательство Иуды» [12]. Именно вошедший в него сатана решил сделать знак мира и любви, знаком греховного предательства.

Раздел 3. СМЕРТЬ ИУДЫ И АПОКРИФЫ

Перед тем как осветить тему смерти Иуды, нужно кратко изложить, то, о чем писал евангелист Матфей – о раскаянии Иуды. Когда Искарот пришел к священникам, он сказал, что «предам его». Для него Христос не был тем самыми Мессией. Он считал Его лжемессией, он не отвечал запросам ревностного иудея о пришествии Спасителя как национального мессии-царя. Он не называет Его Спасителем или Господом, потому что он уже давно потерял веру в Него: «Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его» (Ин. 6:64–71) [5]. Но, увидев, как сами же первосвященники, которые должны быть «вестниками Саваофа», стали просто интриганами, он пришел к ним требовать разъяснений их несправедного суда. «Их сердца и совесть нисколько не трогаются тем, что к «Невинной Крови» преданного Учителя теперь готова присоединиться еще виновная и «грешная кровь» предателя-ученика» [18, с. 32-68].

В Новом Завете повествование о смерти Иуды есть только у евангелиста Матфея: «Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился» (Мф. 27:3-5) [5]. Евангелист Лука тоже упоминает о смерти Иуды, но не в своем Евангелии, а в его прямом продолжении – в Деяниях святых апостолов: «он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови» (Деян. 1:17-19) [5].

Как видно из повествования, точно сказать как умер Иуда сложно. Слова «удавился» и «отошедши» наталкивают на то, что Иуда после того, как бросил деньги в храме (это являлось осквернением храма, но для отчаявшегося Иуды, который потерял веру сначала в Христа, а затем и в синедрион, такой законно отступнический поступок стал очередным шагом к еще более страшному поступку – самоубийству), сначала вернулся «в место откуда пришел» (наверное, в дом), а уже потом удавился. Иуда за несколько часов потерял все то, за что так рьяно боролся, и что так ревностно любил. И он пошел и удавился. М.Д. Муретов так напишет об этом: «Предатель сам совершил над собою суд и казнь по ветхозаветному закону возмездия, заплатив за грех предания Крови Невинной своею виновною и грешною кровью» [16, с. 539-559].

Итак, канонический образ Иуды Искариота сам по себе весьма сложен. Заканчивая рассуждение на тему его новозаветного жизнеописания, нельзя не сказать, что Иуда был человеком, который сначала нашел в Иисусе Христе того самого Мессию. Но по закону, по которому жил сам Иуда и по правилам которого существовал весь окружавший его мир, Мессия должен был стать царем Мира и отомстить всем тем, кто когда-то унижал и презирал богоизбранный народ. Но Иисус Христос был тем, кто проповедовал любовь к Богу и ближнему, смирение и душевную доброту, не внешнее, а внутреннее исполнение законов Божиих. Он проповедовал все то, от чего отвернулся тот самый богоизбранный народ. Он знал их пороки, страсти и грехи, ведь Он – Бог. Иуда предал Его, но увидев весь тот ужас, который он натворил – предательство крови невинной, он потерял все: веру, любовь, закон, богослужение и самое страшное – Бога. Он остался наедине со своим грехом и, не выдержав непоправимости своего злодеяния, совершил самосуд над самим собой. Виновному – смерть.

3.1. АПОКРИФИЧНОЕ ПРЕДАНИЕ

Разобравшись с каноничным повествованием биографии Иуды Искариота, нужно рассмотреть различные апокрифические источники, связанные с этим персонажем.

Первое из них – «Евангелие от Иуды» из Кодекса Чакос. Кодекс Чакос – это древний египетский папирус на коптском языке, содержащий ранние христианские гностические тексты, датируемые приблизительно III веком н.э. В самом евангелии от Иуды говорится о том, что Иисус Христос открыл все таинства Царства небесного только одному ученику – Иуде, и его он обучал космологии. Историческое подтверждение существования этого евангелия можно найти в произведении Иринея Лионского «Против ересей» [10, с. 75].

Иуда в этом апокрифе предстает героем, помогшим Иисусу вырваться из злого мира и перейти в мир высший. Иисус и Иуда избранные, в то время как остальные апостолы не обладают избранничеством и поклоняются злому Богу Авраама, Исаака и Иакова. Иисус сам говорит о том, что Иуда должен предать на смерть тело, в котором Он заключен. Уничтожение этого телесного человека должно освободить «настоящего Иисуса» или его духовную сущность.

Такое учение гностицизма близко к ереси докетизма. Кроме того, само понятие «Воскресение» не упоминается в этом произведении. Для христиан Иисус своим Воскресением победил смерть, но для гностиков смерть – это благо, которое освобождает от уз этого мира. Образ Иуды здесь героический. Он – избранный, к образу которого нужно стремиться, так как существует два типа людей: обычные, существование заканчивается со смертью тела; и избранные, которые обладают Божественной искрой и не исчезают со смертью тела. К таким избранным в евангелии от Иуды относятся Иисус и сам Иуда. Образ Иуды по Четвероевангелию был описан выше, но образ Иуды в «Евангелии от Иуды» таков.

1. Иуда сумел предстать перед Иисусом, хотя не смог взглянуть ему в глаза.
2. Иисус явился из «царствия бессмертных Барбело», и Иуда об этом знает.
3. Иуда думает о «возвышенном», и Христос хочет открыть ему эти тайны.
4. Иуде было видение, предрекшее его преследования в дальнейшем.
5. Иуда – избранный, о чем говорит ему сам Иисус.
6. Иисус велит Иуде принести в жертву человека, телом которого облечен Иисус.
7. Иуда видит свою звезду (об этом упоминалось в этимологии прозвища Иуды как человека, который видел знамение, но здесь говорится о следовании собственным принципам).

Историчность и правдоподобие этого документа исключены. В нем присутствует множество ошибок и несостыковок (даже в гностическом учении). К примеру, Иисус дарует людям молитву «Отче наш», в которой присутствуют слова: «Яко на небеси и на земли». Это не может отвечать учению Христа гностиков, ведь они считают, что на «земли», которую они так презирают, царствует зло, которое создал «злой бог» [10, с. 75].

Современные ученые считают, что апокрифические евангелия являются всего лишь производными канонических. Что касается Иуды и его образа в этом произведении, всего лишь миф для гностиков. Он не отвечает ни Священному Писанию, ни Священному Преданию, ни трудам по истории Палестины, позволяющим максимально полно восстановить картину жизни персонажей Нового Завета. Выбор Иуды – предательство, заключался не в каких-то тайных замыслах, но во внутреннем конфликте Иуды.

Следующий апокриф – «Сказание Иеронима об Иуде-предателе» [11]. В этом произведении описывается жизнь Иуды до апостольства. Здесь делается акцент на «инцестуальном» сюжете, схожим с биографией царя Эдипа, который «возлежал со своей матерью» [1].

Краткий синопсис данного произведения таков.

1. Жил отец Иуды по имени Рувим (или Симон); был из колена Данова, как и будущий антихрист.
2. Жена (Цебория) видела сон о том, что сын их будет виновен в гибели рода. Когда Иуда родился, они выбросили его в море в маленьком ковчеге.
3. Иуда прибил к острову Искарот (откуда и прозвище). Здешняя царица острова не имела детей, поэтому усыновила Иуду. И была радость на острове.
4. Вскоре она сама родила сына, но Иуда часто ссорился с братом. Матери это не нравилось. Иуда догадывался о том, что он приемный.
5. Царица вскоре рассказала всю правду, и Иуда в тайне убил своего брата.
6. Иуда пришел к Пилату, тот ему понравился и поставил Пилат Иуду над всеми своими слугами.
7. Через некоторое время в саду Рувима Иуда стал брать яблоки для Пилата, они поссорились с отцом (Иуда не знал, кто это) и сын убил отца.
8. Пилат, узнав об этом, отдал Цеборию в жены Иуде. Вскоре они оба узнали, что родственники, и Иуда пошел к Иисусу просить прощения, и Христос взял его к себе в апостолы.
9. Дальше идет история о предательстве и повешении Иуды.

Греческий и еврейский переводы этого текста имеют некоторые разногласия, но в основном повторяют друг друга. В отличие от евангелия от Иуды, здесь имеются некие выдумки, но нет никаких оправданий Иуде. Просто рассказывается его история до апостольства, но факт остается фактом – Иуда предатель: «Живот его вывернуло наружу, и вся утроба исторглась, в которой зачалась и родилась злоба и предательство на Господа нашего Иисуса Христа». Так подытоживает это сказание жизнь Иуды [11].

Из больших произведений, посвященных именно Иуде, – это самые основные и известные. Существуют так же различные апокрифические упоминание об Иуде.

Например, в евангелии от Никодима, приводится следующий факт. Иуда после совершенного предательства обращается к своей жене, жарящей петуха, и просит найти ему веревку, пригодную, чтобы повеситься. Жена отвечает ему, что скорее запоет петух, которого она готовит, чем Иисус воскреснет на третий день. Внезапно петух трижды кукарекает, и Иуда принимает окончательное решение повеситься [22]. Здесь есть некое подтверждение того, о чем было сказано ранее, а именно о том, что Иуда, после того как выбросил деньги, пошел домой.

В апокрифическом Евангелии от Варнавы говорится, что Господь изменил облик Иуды. Явилась стража, они схватили его, осудили. Вместо Христа был распят Иуда, а его тело, которое по-прежнему принимали за

тело Иисуса, было снято с креста, оплакано и погребено [22].

Очевидно, в большинстве своем апокрифичная литература создает образ Иуды либо «оправдывая» Иуду, либо привнеся в его жизнь какие-либо факты: то псевдотеологические, то псевдоисторические. Проанализированные произведения в большинстве своем не выдерживают критики, не несут назидательной функции и зачастую являются фантазиями писавших их авторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам анализа различных источников можно сделать следующие выводы.

Образ Иуды Искариота по каноническим и апокрифическим источникам предстает перед читателем как некий символ, который олицетворяет грех предательства, измены, коварства, а также все грехи, связанные со сребролюбием. Кроме того, в Евангелиях от Иоанна и Луки (Лк. 22:3 и Ин. 13:27) [5], говорится о том, что грех Иуды прямо пропорционально зависит от увещаний сатаны. Отсюда в средневековой культуре происходят различные процессы демонизации Искариота, с которым связано немало суеверий.

Семантика прозвища Иуды – Искариот не точна, так как все теории основываются только на реконструируемых еврейских или арамейских терминах, которые не засвидетельствованы в источниках.

Упоминания Иуды Искариота в каноне Нового Завета больше нацелены на внутренний образ, в отличие от апокрифов, которые хотели добавить в его биографию больше фактов и подробностей, больше мирского и житейского. Многие сюжеты, такие как 30 сребреников или же поцелуй Иуды, стали неотъемлемыми атрибутами Искариота. Они играли важную роль в становлении его образа – как предателя, ослепленного сребролюбием. К примеру, те же самые сребреники стали образом Иуды в фольклоре, живописи, иконографии.

Мнения различных богословов и ученых по тем или иным вопросам иногда различаются, но самое важное – они едины в том, что Иуда Искариот – тот человек, который предал Господа, был повинен в сребролюбии. И в отчаянии он совершил смертельный грех – самоубийство.

Человеку с самого его рождения дана свобода выбора между добром и злом, верностью и предательством, гневом и смирением, любовью и ненавистью. И образ Иуды Искариота тому подтверждение. Одни, путем сотворения добрых дел во имя Христа, медленно, но верно идут к заповедному блаженству, счастью и любви, и после своей смерти исходят в воскресение жизни. Другие же, выбирая путь иной – путь греха, тем самым отдаляются от Бога и после своей страшной гибели изыдут в воскресение осуждения. Человека не определяют заложенные в нем качества – только его выбор. И даже в самой кромешной тьме можно найти счастье, если не забывать обращаться к Свету.

Список литературы

1. Антонов Д.И., Майзульс М.Р. Цена крови, или проклятые деньги Иуды Искариота. – [Антропологический форум](#). 2013. №18-online.
2. Архимандрит Никифор (Баженов). *Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия*. Труд и издание Архимандрита Никифора. Репринтное воспроизведение издания 1891 года. Изд-во: «Свято-Троицкая Сергиева Лавра», 1990. – 904 с.
3. Болотников А. *Тайная Вечеря или Пасхальный Сэдэр*. [Электронный альманах «Борух»](#).
4. Блаженный Феофилакт Болгарский. *Толкование на Евангелие от Луки*. М.: Эксмо, 2016. – 1000 с.
5. *Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета*. М.: Издание Московской Патриархии, 1992.
6. Брагинская Н.В., Коваль А., Шмаина-Великанова А.И. *Четыре Книги Маккавеев*. М.: Мосты культуры, 2014. – 632 с.
7. Виктория Холт. *Поцелуй Иуды*. М.: Вече, Селена+, АСТ, 1995. – 77 с.
8. Емельянов А. *Евангельский синопсис*. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. – 176 с.
9. Евфимий Зигабен. [Толкование Евангелий](#).
10. Замлелова (Макеева) С.Г. Семантика образа Иуды Искариота в Четвероевангелии и в «Евангелии От Иуды» из кодекса Чако. – *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*. 2016. № 9-10. С. 75-81.

11. Иероним Стридонский, блж. *Толкование на Евангелие от Матфея*. – Минск: Лучи Софии, 2013. – 320 с.
12. Иоанн Златоуст, Фредерик Фаррар. *Совесть и грехопадение: О предательстве Иуды. Ироды*. – СПб.: Шпиль (Мир), 1998. – 224 с.
13. Кирилл Александрийский. *Толкование на Евангелие от Иоанна*. М.: Сибирская Благовонница, 2011. – 1728 с.
14. Мэттингли Г. *Монеты Рима. С древнейших времён до падения Западной Империи*. М.: Collector's Books, 2005. – 316 с.
15. Мишна. Раздел Моэд (Время). Трактат Псахим. Пер.: Левинов, Меир. Ред.: Gorin, Voruch. Издание семьи РОР, 2011. – 991 с.
16. Муретов М.Д. Иуда предатель: Его образ по сказанию Евангелистов с защитой сих сказаний. – *Богослов, вестник*. 1905. Т. 2. С. 539-559.
17. Муретов М.Д. Иуда предатель: Его образ по сказанию Евангелистов с защитой сих сказаний. – *Богослов, вестник*. 1905. Т. 3. С. 39-68.
18. Муретов М.Д. Иуда предатель: Его образ по сказанию Евангелистов с защитой сих сказаний. – *Богослов, вестник*. 1906. Т. 1. С. 32-68.
19. Муретов М.Д. Иуда предатель: Его образ по сказанию Евангелистов с защитой сих сказаний. – *Богослов, вестник*. 1906. Т. 1. С. 246-262.
20. Муретов М.Д. Иуда предатель: Его образ по сказанию Евангелистов с защитой сих сказаний. – *Богослов, вестник*. 1907. Т. 3. С. 723-754.
21. Муретов М.Д. Иуда предатель: Его образ по сказанию Евангелистов с защитой сих сказаний. – *Богослов, вестник*. 1908. Т. 1. С. 1-51.
22. *Православная энциклопедия (электронная версия) под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II*. Иуда Искариот. Т. 28. С. 390-400.
23. *Страсти Христовы. Сказание Иеронима об Иуде-предателе*. Почаевская типография (Типография Карташевых), 1805.
24. Тантлевский И. Р. Искариот (Ἰσκαριώθ): «Тот, кто видел знамение». – *Вестник РХГА*. 2014. №4. С. 212–219.
25. *Электронная еврейская энциклопедия ОПТ*.
26. Kasser, Rodolphe; Wurst, Gregor, eds. *The Gospel of Judas, Critical Edition: Together with the Letter of Peter to Phillip, James, and a Book of Allogenes from Codex Tchacos*. Washington D.C.: National Geographic Society, 2007. – 384 p.

Информация об авторе

Самойловский Алексей Леонидович, студент Сретенской Духовной Семинарии, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Самойловский Алексей Леонидович, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

HISTORY OF FAITH, RELIGION, DENOMINATION OR CHURCH

Original Paper

The Image of Juda Iscariot in canonic and apocriphic literary sources

A. L. Samoylovskiy ¹

¹ *Sretensky Theological Seminary, Moscow, Russian Federation,*
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7693-0798>, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Abstract:

Introduction. Research is justified by the fact that the image of Judas Iscariot in the history of the church was important and inalienable for the New Testament. A large number of various works have been written on this subject, which have left their mark on the history of the formation of the Holy Tradition. At all times, the analysis of the formation, history and origin of this image is relevant, as it answers many questions that have arisen since the beginning of Judah. The study of the process of education and development of this image reveals virtually the whole range of problems, difficulties and ambiguities in various areas of human cognition, including exegesis. The relevance of this topic is indicated by the fact

that it is still covered by various genres of literature and art: biographies, conversations, theological studies, icons, paintings, murals, biblical studies, etc.

The object of the research work is Judas Iscariot, one of the disciples of Jesus Christ who betrayed Him. The **subject** is the "image of Judah" according to canonical and apocryphal sources.

The purpose of the work is to collect and summarize literary information that contributed to the emergence of the image of Judas Iscariot, which allows us to analyze various facts, their history and influence on the formation of opinions related to Judas.

Conclusion. The opinions of various theologians and scholars on various issues sometimes differ, but the most important thing is that they are united in the fact that Judas Iscariot is the person who betrayed the Lord and was guilty of loving love. In desperation, he committed a deadly sin - suicide. Undoubtedly, from his very birth, man has been given freedom to choose between good and evil, fidelity and betrayal, anger and humility, love and hate. The image of Judas Iscariot is a confirmation of this. Alone by doing good deeds in the name of Christ, they slowly but surely go to the reserved bliss, happiness and love, and after their death they proceed to the resurrection of life. Others, choosing a different path - the path of sin, thereby distance themselves from God and, after their terrible death, go out on the resurrection of conviction. A person is not determined by the qualities inherent in him - only his choice. Even in the most pitch darkness you can find happiness, if you do not forget to turn to the Light.

Keywords:

Judas Iscariot, the image of Judah, apocrypha and canonical literature, biblical studies, New Testament, Gospel

References

1. Antonov D.I., Majzul's M.R., 2013, Cena krovi, ili proklyatye den'gi Ludy Iskariota [The price of blood, or the damned money of Judas Iscariot]. – [Anthropological forum](#). 2013. No. 18-online. (In Russ.)
2. Arhimandrit Nikifor (Bazhenov), 1990, *Illyustrirovannaya polnaya populyarnaya biblejskaya enciklopediya. Trud i izdanie Arhimandrita Nikifora. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1891 goda* [Illustrated complete popular biblical encyclopedia. Work and publication of Archimandrite Nicephorus. Reprint reproduction of the 1891 edition]. Publishing House: «Svyato-Troickaya Sergieva Lavra», 1990. 904 s. (In Russ.)
3. Bolotnikov A. *Tajnaya Vecherya ili Paskhal'nyj Seder*. [Elektronnyj al'manah «Boruh»](#). [The Last Supper or Easter Seder. Electronic almanac "Boruch"]. (In Russ.)
4. *Blazhennyj Feofilakt Bolgarskij. Tolkovanie na Evangelie ot Luki* [Interpretation of the Gospel of Luke]. M.: Eksmo, 2016. – 1000 s. (In Russ.)
5. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta* [The Bible. Books of Scripture of the Old and New Testaments]. M.: Izdanie Moskovskoj Patriarhii, 1992. (In Russ.)
6. Braginskaya N.V., Koval' A., Shmaina-Velikanova A.I., 2014, *Chetyre Knigi Makkaveev* [Four Books of Maccabees]. M.: Mosty kul'tury, 2014. – 632 s. (In Russ.)
7. Viktoriya Holt, 1995, *Poceluj Ludy* [Kiss of Judah]. M.: Veche, Selen+, AST, 1995. – 77 s. (In Russ.)
8. Emel'yanov A., 2003, *Evangel'skij sinopsis* [Evangelical synopsis]. M.: Pravoslavnyj Svyato-Tihonovskij Bogoslovskij institute, 2003. – 176 s. (In Russ.)
9. Evfimij Zigaben. [Tolkovanie Evangelij](#) [The interpretation of the Gospels]. (In Russ.)
10. Zamlelova (Makeeva) S.G., 2016, Semantika obraza Ludy Iskariota v Chetvero-evangelii i v «Evangelii Ot Ludy» iz kodeksa Chakos [The semantics of the image of Judas Iscariot in the Four Gospels and in the "Gospel of Judas" from the Chakos Codex]. – *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition*. No. 9-10, 2016. S. 75-81. (In Russ.)
11. Ieronim Stridonskij, Blessed, 2013, *Tolkovanie na Evangelie ot Matfeya* [Interpretation of the Gospel of Matthew]. Minsk: Luchi Sofii, 2013. – 320 s. (In Russ.)
12. Ioann Zlatoust, Frederik Farrar, 1998, *Sovest' i grekhopadenie: O predateľ'stve Ludy. Irody* [Conscience and the Fall: On the betrayal of Judah. Herods]. SPb.: Shpil' (Mir), 1998. – 224 s. (In Russ.)
13. Kirill Aleksandrijskij, 2011, *Tolkovanie na Evangelie ot Ioanna* [Interpretation of the Gospel of John]. M.: Sibirskaya Blagozvonnica, 2011. – 1728 s. (In Russ.)
14. Mettingli G., 2005, *Monety Rima. S drevnejshih vremyon do padeniya Zapadnoj Imperii* [Coins of Rome. From ancient times until the fall of the Western Empire]. M.: Collector's Books, 2005. – 316 s. (In Russ.)
15. *The Mishnah. Section Moed (Time). Treatise Psahim*. Translation - Levinov, Meir. Editor: Gorin, Boruch. – Publication of the POP family, 2011. – 991 s. (In Russ.)
16. Muretov M. D., 1905, luda predateľ': Ego obraz po skazaniyu Evangelistov s zashchitoyu sih skazaniy. [Judas the traitor: His image according to the legend of the Evangelists with the protection of these legends]. – *Bogoslov, vestnik*, 1905. Iss. 2. S. 539-559. (In Russ.)
17. Muretov M. D., 1905, luda predateľ': Ego obraz po skazaniyu Evangelistov s zashchitoyu sih skazaniy. [Judas the traitor: His image according to the legend of the Evangelists with the protection of these legends]. – *Bogoslov, vestnik*. 1905. Iss. 3. S. 39-68. (In Russ.)

18. Muretov M. D., 1906, Iuda predatel': Ego obraz po skazaniyu Evangelistov s zashchitoyu sih skazaniy. [Judas the traitor: His image according to the legend of the Evangelists with the protection of these legends]. – *Bogoslov, vestnik*. 1906. Iss. 1. S. 32-68. (In Russ.)
19. Muretov M. D., 1906, Iuda predatel': Ego obraz po skazaniyu Evangelistov s zashchitoyu sih skazaniy. [Judas the traitor: His image according to the legend of the Evangelists with the protection of these legends]. – *Bogoslov, vestnik*. 1906. Iss. 1. S. 246-262. (In Russ.)
20. Muretov M. D., 1907, Iuda predatel': Ego obraz po skazaniyu Evangelistov s zashchitoyu sih skazaniy. [Judas the traitor: His image according to the legend of the Evangelists with the protection of these legends]. – *Bogoslov, vestnik*. 1907. Iss. 3. S. 723-754. (In Russ.)
21. Muretov M. D., 1908, Iuda predatel': Ego obraz po skazaniyu Evangelistov s zashchitoyu sih skazaniy. [Judas the traitor: His image according to the legend of the Evangelists with the protection of these legends]. – *Bogoslov, vestnik*. 1908. Iss. 1. S. 1-51. (In Russ.)
22. *Pravoslavnaya enciklopediya* (elektronnaya versiya) pod redakciej Patriarha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II. Iuda Iskariot [The Orthodox Encyclopedia (electronic version) edited by the Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II. Judas Iscariot]. Iss. 28. S. 390-400. (In Russ.)
23. *Strasti Hristovy. Skazanie Ieronima ob Iude-predatele* [The Passion of Christ. The Legend of Jerome about Judas the Traitor]. Pochaevskaya tipografiya (Tipografiya Kartashevyyh), 1805. (In Russ.)
24. Tantlevskij I. R., 2014, Iskariot (Ισκαριώθ): «Tot, kto videl znamenie» [Iskariot (Ισκαριώθ): "He who saw the sign"]. – *Bulletin of the Russian Academy of Arts*. 2014. №4. S. 212–219. (In Russ.)
25. *Elektronnaya evrejskaya enciklopediya ORT* [Electronic Jewish Encyclopedia ORT]. (In Russ.)
26. Kasser, Rodolphe; Wurst, Gregor, eds., 2007, *The Gospel of Judas, Critical Edition: Together with the Letter of Peter to Phillip, James, and a Book of Allogenes from Codex Tchacos*. Washington D.C.: National Geographic Society, 2007. – 384 p.

Information about the author

Alexey L. Samoylovskiy, student of Sretensky Theological Seminary, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Alexey L. Samoylovskiy, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 3

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 3

УДК: 359(470)«1904/1989»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10250

Поступила в редакцию: 14.05.2020 г.

Submitted: May 14, 2020

Опубликована: 14.07.2020 г.

Published online: July 14, 2020

Для цитирования: Семёнов В. Н. Этапы развития подводных сил Российской Империи – СССР на Дальнем Востоке. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(3):34-34.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10250.

For citation: Semenov V. N. Stages of development of submarine forces of the Russian Pacific fleet. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(3):34-34. (In Russ.)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10250.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Обзорная статья

Этапы развития подводных сил Российской Империи – СССР на Дальнем Востоке

В. Н. Семёнов ¹

¹ *Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6562-1938>, e-mail: viktor_55@mail.ru

Аннотация:

Введение. В статье рассмотрена история подводных сил Российского Императорского флота – Военно-морского флота Союза Советских Социалистических Республик на Дальнем Востоке и охватывает период с 1904 г. по конец 1980-х гг. Актуальность статьи заключается в том, что автор исходя из таких факторов, как международная обстановка, задачи, стоящие перед флотом, количественный рост, техническое состояние и возможности подводных сил, определил этапы истории подводных сил России на Дальнем Востоке.

Содержание. С появлением в 1904 году на Дальнем Востоке первого соединения подводных лодок – Отдельного отряда миноносцев Владивостокского отряда крейсеров началась история подводных сил России на Дальнем Востоке. В 1905 году во Владивостоке было 13 подводных лодок, а всего в разные периоды на Тихоокеанском флоте (ТОФ) СССР проходили службу 362 подводные лодки (в 1941 г. – 85, в 1970 г. – 131). В 1970-е гг. подводные силы Тихоокеанского флота имели в своём составе атомные и дизельные подводные лодки, которые несли баллистические и крылатые ракеты, а также торпеды, оснащённые ядерными боевыми частями. Они несли боевую службу, как в Тихом, так и в Индийском океанах в готовности к нанесению ударов по береговым объектам, авианосным группам, подводным лодкам вероятного противника.

Заключение. История подводных сил на Дальнем Востоке в XX веке имела периоды развития, могущества и сокращения своего состава, но на всех этапах подводники–тихоокеанцы с достоинством и честью выполняли долг по защите своего Отечества: Российской Империи – Союза Советских Социалистических Республик.

Ключевые слова:

группировки подводных сил, базирование подводных лодок, подводные силы, подводные лодки, ПЛ, атомные подводные лодки, ракетно-ядерный подводный флот, морские силы Дальнего Востока, Тихоокеанский флот

ВВЕДЕНИЕ

История подводных сил Российского Императорского флота (РИФ) – Тихоокеанского флота (ТОФ) СССР – Российской Федерации началась в сентябре 1904 г., когда во Владивосток прибыла первая подводная лодка (миноносец) «Форель». До конца 1980-х гг. на Дальнем Востоке в составе подводных сил в разные периоды было 362 подводные лодки: в составе РИФ на Дальнем Востоке было 13 подводных лодок; в составе Морских сил Дальнего Востока – Тихоокеанского флота СССР было 349 подводных лодок.

Подводные силы были представлены 258 дизельными подводными лодками (14 – с баллистическими ракетами, 7 – с крылатыми ракетами, 228 – многоцелевые, 9 – специального назначения) и 91 атомной подводной лодкой (33 – с баллистическими ракетами, 30 – с крылатыми ракетами, 28 – многоцелевых). Эти цифры говорят о том, что подводные силы (РИФ, ТОФ СССР) представляли серьёзную силу и были способны решать задачи по защите интересов страны и влиять на геополитику в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На состав, состояние подводных сил оказывали влияние, как изменение международной обстановки, так и внутривластная обстановка в стране, экономическое состояние страны, а также военно-промышленного комплекса.

Всю историю подводных сил России на Дальнем Востоке можно разделить на четыре этапа.

ПЕРВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

1-й этап истории подводных сил России на Дальнем Востоке относится к 1904-1916 годам. С началом Русско-японской войны Правительство Российской Империи приняло решение об усилении морских сил на Дальнем Востоке. С этой целью по железной дороге из г. Санкт-Петербурга и Либавы во Владивосток были отправлены 13 подводных лодок и 2 полуподводные лодки («Чилим» – минный катер, «Кэта» – катер малой видимости).

29 апреля 1905 г. впервые в истории флота России миноносец (подводная лодка) «Сом» отдельного дивизиона миноносцев атаковал японские миноносцы в районе о. Русский [6], тем самым подтвердив, что миноносцы – подводные лодки стали реальной силой на море, способной самостоятельно решать боевые задачи.

Несмотря на техническое несовершенство первых подводных лодок (ПЛ), отсутствие единого мнения об их тактическом использовании, организационную неразбериху, подводники внесли весомый вклад в дело обороны Владивостока: наличие отряда ПЛ сыграло определённую роль при отказе японского командования от тесной блокады крепости Владивосток.

Боевая подготовка ПЛ проводилась в бухтах Новик, Воевода, Разбойник, Жидкова. Во время отработки задач боевой подготовки организовывались маневренные базы в бухтах Улисс, Разбойник. ПЛ принимали участие в совместных манёврах с сухопутными войсками Приамурского военного округа, совершали практические плавания по бухтам побережья, близлежащим к Владивостоку, выполняли практические стрельбы. За время нахождения подводных лодок во Владивостоке была отработана организация ремонта на Механическом заводе Владивостокского порта, хотя качество ремонта отставало от заводов в Петербурге и Николаеве. Базировались ПЛ в б. Золотой Рог (район Дальзавода) и в районе Эгершельда.

После окончания Русско-японской войны ПЛ в составе отряда подводных лодок – дивизиона подводных лодок продолжали нести службу по защите нашего побережья. В декабре 1914 г. – январе 1915 г. для усиления подводных сил Черноморского и Балтийского флотов убыли по железной дороге 6 ПЛ. В апреле 1916 г. была списана предпоследняя ПЛ, а 23 мая последняя ПЛ дивизиона подводных лодок Сибирской флотилии «Дельфин» была отправлена в Архангельск в состав флотилии Северного Ледовитого океана.

За 16 лет и 7 месяцев, когда на Дальнем Востоке не было подводных лодок, всё что было наработано первыми подводниками на Дальнем Востоке: система базирования, патрулирование в прибрежной зоне, судоремонт, боевая подготовка, – было утрачено.

ВТОРОЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

2-й этап истории (1932-1953 гг.) – **период возрождения и становления** подводных сил на Дальнем Востоке, способных решать задачи по защите интересов молодого, быстро развивающегося государства на морских коммуникациях.

Создание Морских сил Дальнего Востока СССР – ТОФ СССР и его подводных сил было ответной и вынужденной мерой на агрессивную позицию милитаристской Японии. 25 февраля 1932 г. Народный комиссар Обороны и председатель Революционного Военного Совета СССР К.Е. Ворошилов утвердил «План мероприятий по формированию Морских Сил Дальнего Востока (МС ДВ)». По плану к концу 1933 г. должно быть закончено формирование флота в состав, которого должны были войти бригады средних ПЛ типа «Щ» (12 ед.) и малых ПЛ типа «М» (30 ед.) [3, с. 585].

12 декабря 1932 г. первая советская ПЛ под тактическим номером Щ-11 МС ДВ была спущена на воду в бух. Золотой Рог, с неё и началось строительство подводных сил. К январю 1935 г. в составе МС ДВ было 42 ПЛ: 26 малые и 16 средних.

11 января 1935 г. приказом № 9 НКО СССР потребовал изменить наименование Морских сил морей и впредь именовать: Морские силы Дальнего Востока – Тихоокеанский флот (ТОФ), о чём было объявлено приказом командующего ТОФ от 14 января 1935 г. № 016.

Рос флот, а вместе с ним и подводные силы, в состав которых в конце 1936 г. было уже 65 ПЛ, сведённые в 4 бригады. ПЛ базировались в бухтах Золотой Рог, Улисс и Находка. В 1938 г. расширилась география базирования подводных сил:

- в Советскую Гавань были передислоцированы подводные лодки, из которых 21 ноября была сформирована 5-я бригада подводных лодок;
- 3 ПЛ перешли на Камчатку, где составили основу сформированного 41-го отдельного дивизиона подводных лодок (ЦАМО АО ТОФ. Ф. 214, оп. 013591, л.1-2).

В предвоенные годы проводилась активная боевая подготовка: 81 ПЛ в кампанию 1939 г. произвела открытых атак 177, скрытых атак – 46, число зачётных стрельб на одну ПЛ – 2.75, выполнено по плану боевой подготовки 88% со средним баллом – 4.35 [11, с. 494].

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на СССР – началась Великая Отечественная война. В составе подводных сил ТОФ было уже 85 ПЛ, которые входили в состав 3 бригад, 3 отдельных дивизионов и дивизион при учебном отряде подводного плавания. Базировались ПЛ в Приморье, на Камчатке, а также в з. Советская Гавань.

Подводные лодки ТОФ на протяжении войны находились в оперативной готовности перевозки топлива, высадки разведывательных групп, защиты минных позиций в северной части Татарского пролива, а начиная с 1942 г. проводилась усиленная разведка у японских баз.

В апреле 1945 г. в соответствии с решением НК ВМФ № 0048 подводные силы ТОФ реформировали в 4 бригады и 2 отдельных дивизиона. За годы войны ТОФ получил от промышленности 12 новых ПЛ, передал на другие флоты 15, погибло 4 ПЛ, и к августу 1945 г. в составе флота имелось 78 ПЛ [7, с. 78].

Подводники–тихоокеанцы принимали участие в боевых действиях на море в составе Северного флота (СФ), Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) и Черноморского флота (ЧФ):

- в 1942 г. ГКО СССР принял решение о переброске с Дальнего Востока Северным морским путём подводных лодок в поддержку Северного флота: в сентябре 1942 г. – весной 1943 г. – 5 ПЛ совершили

- переход на СФ (1 ПЛ погибла на переходе);
- 2 февраля 1944 г. Нарком ВМФ СССР издал приказ, в соответствии с которым в целях получения боевого опыта экипажами ПЛ ТОФ и смены наиболее уставших экипажей ПЛ Северного и Черноморского флотов [8, с. 128], были заменены 3 экипажа ПЛ;
- в 1944 г. для участия в боевых действиях с Тихого океана на ЧФ были отправлены по железной дороге 10 малых ПЛ вместе с экипажами [8, с. 130].

С 22 июня 1941 г. по 2 августа 1945 г. в действующие флоты был направлен 31 командир ПЛ (19,5% от общего числа командиров ПЛ ТОФ), при этом 15 перешли вместе со своими кораблями. Приняли участие в боевых походах 15 (7,2% от 207 командиров ПЛ «западных» флотов, принимавших участие в боевых походах): 6 – на СФ, 5 – на КБФ и 4 – на ЧФ [11, с. 709].

Активных боевых действий ПЛ не вели, но «...наше преимущество в подводных лодках на Тихом океане действовало отрезвляюще на японских милитаристов...» – так оценивал роль подводников ТОФ народный комиссар ВМФ СССР адмирал Н.Г. Кузнецов.

Инспекторская проверка, проведенная Главным штабом ВМФ в период с 12 июля по 1 августа 1945 г., отметила, что основные соединения ПЛ ТОФ подготовлены к действиям на коммуникациях противника одиночными подводными лодками и группой, самостоятельно и во взаимодействии с авиацией, несению разведки и дозорной службы, а также решению других задач [11, с. 691].

В Советско-японской войне 1945 года остаткам японского милитаристского флота было уже не до ударов по дальневосточному побережью, и как следствие вероятность появления достойных атак целей в пределах досягаемости наших ПЛ, несших дозорную службу, значительно уменьшилось. Подводные лодки по мере необходимости привлекали для высадки морских десантов и ведения разведки.

В январе 1947 г. решением правительства СССР ТОФ был разделен на два флота: 5-й ВМФ СССР и 7-й ВМФ СССР. Главная база 5-го ВМФ СССР находилась в г. Владивостоке, а главная база 7-го ВМФ СССР находилась в Советской Гавани. Подводные силы ТОФ были разделены на две части по территориальному принципу. К 5-му ВМФ СССР были приписаны соединения ПЛ, базирующиеся во Владивостоке, в з. Владимира, в Порт-Артуре. В состав 7-го ВМФ СССР вошли соединения ПЛ, базирующиеся в з. Советская гавань и в б. Тарья на Камчатке.

За время раздельного существования 5-го и 7-го ВМФ, для их укрепления продолжали поступать новые ПЛ: в 5-м ВМФ вместо 3 бригад стало 4 бригады ПЛ, был сформирован 52-й дивизион строящихся и ремонтирующихся ПЛ; в 7-м ВМФ количество бригад выросло до 3.

В апреле 1951 г., когда в составе 5-го и 7-го ВМФ СССР количество бригад ПЛ выросло до 9 (около 100 ПЛ), были сформированы первые 2 дивизии дизельных ПЛ: 40-я дивизия (Приморье) и 16-я дивизия (Камчатка). Подводные лодки представляли реальную силу, способную вести борьбу с подводными лодками и надводными кораблями вероятного противника. Были сформированы два главных центра базирования подводных сил: Камчатка и Приморье – что повышало возможности прорыва противолодочных рубежей и выхода подводных лодок в открытый океан.

23 апреля 1953 г. решением правительства СССР 5-й и 7-й ВМФ СССР были объединены в ТОФ СССР. Основные подводные силы были сконцентрированы в районе Приморья – 40-я дивизия (4 бригады) и по одной бригаде на Камчатке, з. Советская Гавань, в Порт-Артуре. Однако в составе подводных сил были ПЛ уже морально и технически устаревших проектов, которые не позволяли решать в полном объеме стоящие перед ТОФ задачи.

К середине 1950-х гг. флоту требовалось перевооружение, так как боевые возможности ПЛ не позволяли решать задачи в открытом океане, вести боевые действия против крупных надводных сил вероятного противника.

ТРЕТИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

3-й этап истории подводных сил на Дальнем Востоке охватывает период 1954-1989 гг. На этом этапе **подводные силы ТОФ достигли наивысшего могущества**. В это время происходило освоение дизельных ПЛ нового поколения и их выход в Океан; создание атомного подводного флота, выполнявшего боевые задачи во всех точках Мирового океана; создание ракетно-ядерного щита, прикрывающего нашу страну с восточного направления.

Начиная с 1954 г. началось обновление подводных сил ТОФ:

- в 1954 г. начали поступать в состав флота средние торпедные дизель-электрические ПЛ проекта 613. Эти ПЛ обладали большими боевыми возможностями, чем имеющиеся в это время на флоте ПЛ (типа «Л», «М», «С»). За десять лет в состав ТОФ вошли 60 подводных лодок проекта 613;
- в 1955 г. прибыла большая (океанская) торпедная ПЛ проекта 611, а в 1960 г. в составе ТОФ их было уже 8 ед.;
- в 1958 г. поступили совершенно новые по своим боевым возможностям и боевому назначению подводные лодки, вооружённые ракетным оружием: 2 большие ракетные дизель-электрические ПЛ проекта АВ611 (каждая несла на борту две баллистические ракеты Р-11ФМ надводного старта).

В 1960 г. произошли три очень значимых события: в состав ТОФ поступили первая серийная дизельная ПЛ с баллистическими ракетами (БР) проекта 629, новая по своему боевому назначению ПЛ – дизельная ПЛ с крылатыми ракетами (КР) проекта 644, а также большие (океанские) торпедные дизельные ПЛ проекта 641.

Первые четыре ПЛ проекта 629 (на вооружении 3 БР Р-21 подводного старта) вошли в состав 123-й бригады. В 1961 г., когда в составе 123-й бригады ПЛ было уже 6 дизельных ПЛ с БР (2 – проекта АВ611, 4 – проекта 629), бригаду переформировали в 29-ю дивизию ПЛ – первую на ТОФ дивизию ПЛ с БР.

Появление в составе флота подводных лодок с БР потребовало изменения в боевой подготовке соединений ПЛ, отработки взаимодействия с другими силами. Баллистические ракеты на ПЛ проекта 629 ещё не представляли серьёзную угрозу США, но само наличие таких ПЛ требовало от Военно-морских сил США дополнительных противолодочных сил для отслеживания и контроля их действий.

Для решения задачи борьбы с надводными кораблями противника на ТОФ стали поступать дизельные ПЛ с КР, родоначальником которых стала первая дизельная ПЛ проекта 644 С-44 (на вооружении 2 КР П-5 надводного старта), которая вошла в состав 124-й бригады ПЛ с базированием в бух. Конюшкова (Приморье). До 2018 г. в состав ТОФ входили 43 ПЛ (36 – атомные, 7 – дизельные).

Поступившие на флот большие дизель-электрические ПЛ проекта 641 были океанскими, то есть могли вести боевые действия на дальних коммуникациях, осуществлять минные постановки, вести разведку и противолодочные действия [2, с. 6]. До 1973 г. в состав ТОФ вошли 17 ПЛ проекта 641, которые были основными в своём классе подводных лодок, и только в 1981 г. им на смену стали поступать торпедные дизель-электрические ПЛ проекта 877.

В 1961 г. в связи с ростом количественного состава ПЛ и расширением стоящих перед флотом задач в составе ТОФ были созданы два оперативных соединения ПЛ – эскадры (6-я – в Приморье, 15-я – на Камчатке).

На Камчатке управление 10-й дивизии ПЛ было переформировано в управление 15-й эскадры ПЛ (в составе одной дивизии (29-я – дизельных ПЛ с БР) и двух бригад (8-я и 182-я – дизельных подводных лодок) с подчинением командующему Камчатской военной флотилии [ЦАМО АО ТОФ. Ф. 357, оп. 014120, п. 1, л. 19].

В Приморье управление 40-й дивизии ПЛ было переформировано в управление 6-й эскадры ПЛ в составе 4 бригад (19-я, 124-я, 126-я, 171-я) с общей численностью 27 ПЛ с дислокацией в бухте Малый Улисс. В дальнейшем в составе эскадры постоянно находилось до 38-40 подводных лодок. 6-я эскадра до 1978 г. была главной ударной силой ТОФ в зоне Тихого океана [12, с. 492]. 15 июня 1961 г. управление 9-й отдельной бригады переформировано в управление 26-й дивизии ПЛ [10] – первой на ТОФ дивизией атомных подводных лодок (АПЛ). В дивизию (1961-1963 гг.) вошли 5 АПЛ с КР проекта 659 (на вооружении 6 КР П-5, с 1962 г. – КР П-5Д), которые позволили расширить не только круг задач, но и районы действия подводных лодок.

В 1962 г. на ТОФ на Камчатке в составе 15-й эскадры ПЛ была сформирована 45-я дивизия ПЛ, которая стала первым соединением АПЛ на Камчатке [ЦАМО АО ТОФ. Ф. 357, оп. 014120, п. 1, л. 21].

Расширилась и география базирования подводных сил ТОФ: в ноябре 171-я бригада ПЛ была передислоцирована в б. Нагаева в Тайской губе Охотского моря. Соединение взяло под контроль всю обширную акваторию Охотского моря и Курильские проливы, обеспечивающие скрытный выход ПЛ через них во все районы северной части Тихого океана.

В 1962 г. совершив межфлотский переход по Северному морскому пути в надводном положении на ТОФ прибыли 2 дизельные ПЛ с КР проекта 665 (на вооружении 4 КР П-5 надводного старта).

В 1963 г. совершив трансарктический переход с Северного флота подо льдами Арктики на ТОФ прибыли первые АПЛ: крейсерская подводная с баллистическими ракетами проекта 658 и многоцелевая крейсерская подводная лодка проекта 627А. АПЛ с БР проекта 658 имела на вооружении ракетный комплекс Д-2 с 3 БР Р-13 с надводным стартом. Появление в составе Морских стратегических ядерных сил атомного ракетносца коренным образом изменило тактику применения ПЛ с БР. Повысилась скрытность действий ПЛ, как следствие повысилась боевая устойчивость ракетносцев. В 1967 г. эта ПЛ была модернизирована по проекту 658М: был установлен новый ракетный комплекс Д-4 с ракетой Р-21, которая имела дальность полёта 1400 км и подводный старт. В 1968 г. на ТОФ прибыла вторая АПЛ с БР проекта 658М.

В 1963 г. вступила в строй АПЛ с КР Дальневосточной постройки проекта 675 (основным вооружением которой являлись 8 противокорабельных КР П-6, в дальнейшем П-6М или П-5). Подводные лодки этого проекта были предназначены для нанесения ударов по морским и береговым целям при военных действиях на морских коммуникациях. За пять лет (1963-1968 гг.) в состав ТОФ были приняты 14 АПЛ с КР проекта 675 (675МК, 675МКВ).

В связи с вводом в состав ТОФ новых АПЛ и необходимостью в дальнейшем поддерживать их техническую готовность (ремонт, модернизация) в 1963 г. были сформированы соединения строящихся и ремонтирующихся ПЛ. В Приморье в зал. Стрелок (п. Большой Камень) с этой целью 107-й отдельный дивизион ремонтирующихся кораблей был переформирован в 72-ю бригаду строящихся и ремонтирующихся ПЛ ТОФ [ЦАМО АО ТОФ. Д. ф. 1672, л. 60], а на Камчатке в бух. Сельдевая было сформировано управление 245-го отдельного дивизиона ремонтирующихся ПЛ [ЦАМО АО ТОФ. Ф. 214, оп. 013591., п. 1, л. 70].

В 1967 г. в составе 15-й эскадры ПЛ (Камчатка) была сформирована 10-я дивизия АПЛ, туда и перешли АПЛ с КР проекта 675. Дивизия предназначалась для поражения авианосно-ударных соединений (группировок).

На Судостроительном заводе (г. Комсомольск-на-Амуре) были построены ПЛ специального назначения – средние дизельные ПЛ – мишень проекта 690 шифр «Кефаль», которые были предназначены для обеспечения испытаний новых систем противолодочного оружия и для участия в противолодочных учениях в качестве ПЛ – мишени, могла также использоваться в качестве боевой ПЛ [1]. В 1969 г. первая такая ПЛ вошла в состав ТОФ.

В конце 60-х малые ПЛ проекта 96 XV серии (25 единиц) были выведены из боевого состава флота, как устаревшие и несоответствующие требованиям времени.

К 1970 году в составе подводных сил ТОФ были 131 ПЛ, из них 103 дизельные ПЛ 14 проектов и 28 АПЛ 5 проектов. Все они были сведены в оперативно-тактические соединения – эскадры и тактические соединения – дивизии и бригады подводных лодок, базирующиеся в Приморье, на Камчатке, з. Советская Гавань.

В Приморье в 1970 г. базировались ПЛ 6-й эскадры, куда входили 4 бригады дизельных ПЛ:

- 19-я бригада (бух. Малый Улисс) в составе 9 больших ПЛ [ЦАМО АО ТОФ. Д. ф. 1320, л. 20],
- 124-я бригада (бух. Конюшкова зал. Стрелок) [ЦАМО АО ТОФ. Д. ф. 1675, л. 2] в составе 10 ПЛ;
- 126-я бригада (бух. Северная зал. Владимира) в составе 7 средних ПЛ,
- 4-я бригада (бух. Золотой Рог) [ЦАМО АО ТОФ. Д. ф. 1321, л. 17].

В Приморье в бухте Павловского зал. Стрелок базировалась 26-я дивизия ПЛ [ЦАМО АО ТОФ. Д. ф. 1589, л. 1], которая наряду с выполнением своих основных задач, стала основным пунктом ввода в строй строящихся ПЛ и передачи их на Камчатку. Через дивизию прошли практически все АПЛ, строившиеся на заводе в Комсомольске-на-Амуре. В 1970 г. в состав дивизии входили 9 АПЛ: 3 – многоцелевых проекта 659Т; 6 – с КР проекта 675.

Группировке подводных сил на Камчатке придавалось первостепенное значение, поэтому здесь базировалась крупная группировка ПЛ – эскадра, куда входили 4 дивизии подводных лодок:

- 29-я дивизия дизельных подводных лодок с баллистическими ракетами [ЦАМО АО ТОФ. Ф. 214, оп. 013591, п. 1, л. 64],
- 3 дивизии АПЛ (45-я – атомных многоцелевых ПЛ [ЦАМО АО ТОФ. Ф. 214, оп. 013591, л. 71-72],
- 8-я – АПЛ с БР [ЦАМО АО ТОФ. Ф. 357, оп. 014120, п. 1, л. 39],
- 10-я – АПЛ с КР [ЦАМО АО ТОФ. Ф. 357, оп. 014120, п. 1, л. 34], а также
- 182-я бригада дизельных ПЛ [ЦАМО АО ТОФ. Ф. 214, оп. 013591, п. 1, л. 23].

В Хабаровском крае в б. Постовая з. Советская Гавань базировалась 90-я отдельная бригада ПЛ [ЦАМО АО ТОФ. Д. ф. 928, л. 230].

Дизельные ПЛ были представлены ПЛ с БР (проекта 629, 629А) – 8 ед., ПЛ с КР (проектов 644, 665, 651) – 7 ед., многоцелевые или торпедные (проектов 611, 641, 613) – 85 ед., а также ПЛ специального назначения (проектов 640, 690) – 3 ед.

АПЛ были представлены АПЛ с БР (проектов 658М, 667А, АУ) – 5 ед., с КР проекта 675 – 14 ед., а также многоцелевыми АПЛ (проектов 627А, 659Т) – 6 ед.

Подводные силы ТОФ по своему составу способны были решать все свойственные подводным силам задачи:

- поражение важных наземных объектов противника;
- поиск и уничтожение подводных лодок, авианосцев и других надводных кораблей противника;
- ведение разведки, обеспечение наведения своих ударных сил и выдачи им целеуказания;
- высадка разведывательных групп специального назначения на побережье противника;
- постановка мин.

В истории подводных сил ТОФ 70-е годы отмечены поступлением подводных лодок новых проектов, которые решали задачи в любой точке Мирового океана, и формированием новых соединений и объединений подводных лодок.

В 1971 г. из состава 15-й эскадры ПЛ после передачи в другие объединения 29-й дивизии (была перебазирована в бух. Северная зал. Владимира в 6-ю эскадру) и 182-й бригады (передана в непосредственное подчинение командующему Камчатской военной флотилии) [ЦАМО АО ТОФ. Ф. 357, оп. 014120, п. 1, л. 45], в её составе остались только АПЛ. А 23 октября 1973 г. управление 15-й Краснознамённой эскадры подводных лодок было реформировано в управление 2-й Краснознамённой флотилии ПЛ [ЦАМО АО ТОФ. Ф. 357, оп. 014120, п. 1, л. 49].

1 ноября 1973 г. с окончанием формирования управления 25-й дивизии ПЛ [ЦАМО АО ТОФ. Д. ф. 357, оп. 014120, п. 1, л. 50] в составе 2-й флотилии стало 4 соединения: 8-я дивизия (в составе сил постоянной готовности 9 ракетноносцев проекта 667А, АУ и 2 проекта 658М в резерве); 45-я дивизия (6 АПЛ, из них 3 – в составе сил постоянной готовности); 10-я дивизия (8 АПЛ, из них 5 – в составе сил постоянной готовности); 25-я дивизия АПЛ с БР.

За 5 лет в состав 25-й дивизии вошли 9 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения проекта 667Б, вооружённых комплексом Д-9 с 12 ракетами Р-29 (дальность полёта от 8 до 9 тысяч км). Боевая эффективность ракетных подводных крейсеров стратегического назначения проекта 667Б в 2,5 раза выше, чем у ракетных подводных крейсеров стратегического назначения проекта 667А [4, с. 2-4]. При такой дальности стрельбы и точности поражения цели стало возможным нести боевое патрулирование на малозумных скоростях в прибрежных морях и территориальных водах, а широкий сектор обстрела позволял запускать ракеты с базы от причала. Таким образом, появилась возможность нести боевое дежурство в готовности к применению ракетного

оружия при стоянке в пункте базирования. Этим обеспечивались не только защита и оборона ракетноносцев от сил противолодочной войны США, но и гарантировалось уверенное управление ракетными крейсерами в море [9, с. 1031].

С 1979 г. по 1989 г. в состав 25-й дивизии поступили 8 ракетных подводных крейсеров проекта 667БДР и дивизия стала самой мощной по боевому потенциалу дивизией ракетных подводных лодок стратегического назначения – стала важнейшим элементом Морских стратегических ядерных сил СССР.

За 5 лет (1974-1979 гг.) в состав 10-й дивизии вошли 11 АПЛ с КР проекта 670. Если до 1974 г. в состав 10-й дивизии входили АПЛ с КР проекта 675 (на вооружении были противокорабельные ракеты П-6), которые могли выполнять стрельбу только из надводного положения, то АПЛ с КР 670 (8 противокорабельных ракет П-70 «Аметист») выполняли стрельбу с подводного положения. АПЛ проекта 670 предназначалась для борьбы с авианосцами. Небольшая дальность стрельбы требовала преодолевать дальнюю зону противолодочной обороны авианосной ударной группы, чтобы выйти на рубеж применения противокорабельных ракет. Благодаря относительно малому водоизмещению и невысокой шумности, эта одновальная ПЛ с одной ядерной энергетической установкой успешно решала эту задачу.

В августе 1977 г. в бух. Павловского зал. Стрелок была сформирована 21-я дивизия АПЛ с БР [ЦАМО АО ТОФ. Д. ф. 2082, л. 1].

В 1978 г. в бухте Конюшкова зал. Стрелок на базе 124-й бригады ПЛ была сформирована 9-я дивизия ПЛ 6-й эскадры в составе 7 дизельных ПЛ с КР (5 – проекта 629, 2 – проекта 629А) и 1 - проекта 629Р [ЦАМО АО ТОФ. Д. ф. 2082, л. 1].

30 ноября 1978 г. в Приморье была сформирована 4-я флотилия ПЛ, в боевой состав входили три дивизии: 21-я дивизия ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (б. Павловского), 26-я дивизия многоцелевых атомных подводных лодок (бух. Павловского) [ЦАМО АО ТОФ. Д. ф. 1858, л. 2-3], 29-я дивизия дизельных подводных лодок (бух. Северная зал. Владимира) [ЦАМО АО ТОФ. Д. ф. 1728, л. 49].

В это же время (1979-1984 гг.) в состав ТОФ поступили многоцелевые АПЛ проекта 671РТМ «Щука», построенные на Амурском судостроительном заводе – 13 ед. Первые 12 АПЛ вошли в состав 45-й дивизии 2-й флотилии ПЛ, а 13-я вошла в состав 26-й дивизии 4-й флотилии ПЛ.

В 1983 г. в соответствии с приказом ГК ВМФ СССР от 30 декабря 1982 г. для постоянного присутствия сил флота в районе Южно-Китайского моря, тылового и технического обеспечения кораблей боевой службы в Тихом и Индийском океанах была сформирована 17-я оперативная эскадра с подчинением командующего ТОФ в состав, которой наряду с другими соединениями, вошла 38-я дивизия ПЛ (боевой состав сил переменный).

В 1983 г. подводные силы ТОФ достигли своего могущества: в составе флота было 133 ПЛ, из них – 71 атомная, в том числе 17 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения, –общее количество к 1989 г. уменьшилось до 117, хотя доля АПЛ выросла до 76 единиц. Подводные лодки структурно входили в 2 флотилии, 1 эскадру, 1 дивизию и 4 бригады ПЛ (не входивших в состав флотилий и эскадры).

Командующему ТОФ непосредственно подчинялись 2-я Краснознаменная флотилия ПЛ в составе 4-х дивизий (8-я, 25-я, 10-я, 45-я), 4-я флотилия ПЛ в составе 3-х дивизий (21-я, 29-я, 26-я) и 6-я эскадра ПЛ в составе 9-й дивизии, 4-й и 19-й бригады.

Командующим флотилиями разнородных сил подчинялись: Камчатской флотилии разнородных сил – 171-я отдельная бригада ПЛ (бух. Нагаева, Магадан), 182-я отдельная бригада ПЛ (бух. Бечевинская), 245-й отдельный дивизион ремонтирующихся ПЛ; Сахалинской флотилии разнородных сил – 28-я дивизия АПЛ.

Для ввода в строй строящихся ПЛ и поддержания технической готовности (ремонт) ПЛ были сформированы три бригады строящихся и ремонтирующихся ПЛ (4-я – во Владивостоке, 80-я – в Комсомольске-на-Амуре, 72-я – в Большом Камне).

1 декабря 1986 года был сформирован 256-й отдельный дивизион аварийно-поисковых ПЛ с дислокацией в бух. Конюшкова зал. Стрелок [ЦАМО АО ТОФ. Д. ф. 138, л. 55] – это было последнее соединение ПЛ, которое было сформировано в составе ТОФ в XX-м веке.

Во второй половине 80-х годов на ТОФ продолжали поступать построенные в г. Комсомольск-на-Амуре ССЗ им. Ленинского комсомола новые подводные лодки: 3 атомные многоцелевые ПЛ проекта 971 и 4 дизельные ПЛ проекта 877.

Подводные лодки входили в состав двух группировок подводных сил: на Камчатке в 15-ю эскадру (1961-1973 гг.), 2-ю флотилию (10.1973 г. – 1.05.1998 г.); в Приморье в 6-ю эскадру (1961-1989 гг.), 4-ю флотилию (1978-1994 гг.).

За период 1954-1991 гг. в боевой состав ТОФ входили 253 ПЛ: АПЛ – 93 (с БР – 32 ед., с КР – 33 ед., многоцелевые – 28), дизельные ПЛ – 160 (с БР – 15 ед., с КР – 7 ед., многоцелевые – 104 ед. + 25 малых ПЛ XV серии, специального назначения – 9), которые были способны вести боевые действия в любых районах Мирового океана, при этом были способны наносить мощные ракетно-ядерные удары по важным в военном отношении объектам противника и наиболее эффективно вести боевые действия против боевых надводных кораблей, подводных лодок, транспортов и судов противника.

Подводные силы ТОФ являлись ударной силой флота, но для того чтобы достигнуть такого могущества требовалось пройти трудный путь: переоснащение подводных сил; создание инфраструктуры, судоремонтной и судостроительной производственной базы; подготовка военных кадров, способных создавать и управлять ракетно-ядерным подводным флотом.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

29 мая 1987 г. была принята новая военная доктрина СССР, как сугубо оборонительная. Первоначально все преобразования в том числе в военной сфере назывались «перестройкой», а затем официально получили статус военной реформы [5, с. 129].

В 1989 г. в истории подводных сил ТОФ начался 4-й этап: этап **массового сокращения подводных сил**. В результате этого сокращения в 2011 году в состав подводных сил Краснознамённого Тихоокеанского флота входила 21 ПЛ, что в 4 раза меньше, чем перед Великой Отечественной войной. 4 ракетные подводные крейсера стратегического назначения продолжали надёжно выполнять задачи в составе Морских стратегических ядерных сил, но подводные силы ТОФ перестали быть силой способной противостоять ВМС США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История подводных сил на Дальнем Востоке в XX веке имела периоды развития, могущества и сокращения своего состава, но на всех этапах подводники-тихоокеанцы с достоинством и честью выполняли долг по защите своего Отечества: Российской Империи – Союза Советских Социалистических Республик.

Список литературы

1. Король А. Амурский судостроительный завод. – *Подводный флот России*(Podlodka.info), 07.01.2007.
2. Апальков Ю.В. *Корабли ВМФ СССР*. Том 1. Часть 1. Подводные лодки. РПКСН и многоцелевые ПЛ. Галера Принт. Санкт-Петербург. 2002. - 90 с.
3. Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. *Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917-1941*. М.: Воениздат, 1992. - 838 с.
4. Ведерников Ю.В. *Сравнительный анализ создания и развития Морских стратегических ядерных сил СССР и США*. Владивосток, 2005. - 38 с.
5. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / Рыговский В.Н. 3-е изд. испр. Казань, 2016. - 272 с.
6. Действия подводных лодок в войне с Японией 1904-1905 гг. – *Mil.Press FLOT*.
7. Зайцев [Ю.М.] Действия подводных лодок в войне с Японией. 1945 г. – *Россия и АТР*.2006. №1. С. 75-81.
8. Захаров С.Е., Багров В.Н., Бевз С.С., Захаров М.Н. *Краснознамённый Тихоокеанский флот*. М., Воениздат, 1973. - 320 с., с. 128

9. Коробов В.К. Подводный крейсер стратегического назначения. – *Вестник Российской академии наук*. Т. 66. №11. 1996. С. 1030-1036.
10. Мазуренко В. *Об истории 26-й дивизии подводных лодок ТОФ пишет вице-адмирал А.В. Конев*. 2013.
11. Морозов М.Э., Кулагин К.Л. *Советский подводный флот 1922-1945 гг.: о подводных лодках и подводниках*. М., 2006. - 877 с.
12. Фёдоров В.М. *Разведка Тихоокеанского флота в годы «холодной войны»: история и воспоминания*. М., 2014. - 568 с.
13. ЦАМО АО ТОФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, архивный отдел Тихоокеанского флота.

Информация об авторе

Семёнов Виктор Николаевич, кандидат технических наук, заведующий лабораторией Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Семёнов Виктор Николаевич, e-mail: viktor_55@mail.ru

MILITARY SECURITY

Review

Stages of development of submarine forces of the Russian Pacific fleet

V. N. Semenov ¹

¹ *Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation,*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6562-1938>, e-mail: viktor_55@mail.ru

Abstract:

Introduction. The article considers the history of the submarine forces of the Russian Imperial Navy - the Navy of the Union of Soviet Socialist Republics in the Far East and covers the period from 1904 to the end of the 1980s. The relevance of the article is: that the author, on the basis of factors such as the international situation, challenges, facing the fleet, quantitative growth, technical condition and capabilities of submarine forces, determined the stages of the history of Russian Submarine Forces in the Far East.

Contents. With the advent in 1904 in the Far East of the first submarine formation - the Separate destroyer detachment of the Vladivostok cruiser detachment, the history of the Russian submarine forces in the Far East began. In 1905, there were 13 submarines in Vladivostok, and in total 362 submarines served at the USSR Pacific Fleet in different periods (in 1941 - 85, in 1970 - 131). In the 1970s submarine forces of the Pacific Fleet included nuclear and diesel submarines that carried ballistic and cruise missiles, as well as torpedoes equipped with nuclear warheads. They carried out combat service, both in the Pacific and in the Indian Oceans, in readiness to strike at coastal targets, aircraft carrier groups, submarines of a likely enemy.

Conclusion. The history of Underwater Forces in the Far East in the twentieth century had periods of development, power and reduction of its composition, but at all stages submariners – Pacific men with dignity and honor performed the duty to protect their Fatherland: the Russian Empire – the Union of Soviet Socialist Republics.

Keywords:

submarine force grouping, submarine basing, submarine forces, submarines,
nuclear submarines, nuclear missile submarine fleet,
Naval Forces Far East, Pacific Fleet

References

1. Korol' A., 2007, Amurskiy sudostroitel'nyy zavod [Amur Shipbuilding Plant]. – *Podvodnyy flot Rossii (Podlodka.info)*, 07.01.2007. (In Russ.)
2. Apal'kov Yu. V., 2002, *Korabli VMF SSSR. Tom 1. Chast' 1. Podvodnyye lodki. RPKSN i mnogotselevyye PL* [Ships of the Navy of the USSR. Volume 1. Part 1. Submarines. SSBNs and multipurpose submarines]. Galeya Print. Sankt-Peterburg. 2002. - 90 s. (In Russ.)
3. Berezovskiy N. Yu., Berezhnoy S. S., Nikolayeva Z. V., 1992, *Boyevaya letopis' Voenno-Morskogo Flota, 1917-1941* [Military Annals of the Navy, 1917-1941]. M.: Voenizdat, 1992. - 838 s. (In Russ.)
4. Vedernikov Yu. V., 2005, *Sravnitel'nyy analiz sozdaniya i razvitiya Morskikh strategicheskikh yadernykh sil SSSR i SSHA* [Comparative analysis of the creation and development of the Marine Strategic Nuclear Forces of the USSR and the USA]. Vladivostok, 2005. - 38 s. (In Russ.)
5. Rygovskiy V. N., 2016, *Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti: uchebnoye posobiye* [Life safety: a training manual]. 3-ye izd. ispr. Kazan', 2016. - 272 s.. (In Russ.)
6. Deystviya podvodnykh lodok v voyne s Yaponiyey 1904-1905 gg. [The actions of submarines in the war with Japan 1904-1905]. – *Mil.Press FLOT*. (In Russ.)
7. Zaytsev [Yu. M.], 2006, Deystviya podvodnykh lodok v voyne s Yaponiyey. 1945 g. [Actions of submarines in the war with Japan. 1945]. – *Rossiya i ATR*. 2006. №1. S. 75-81. (In Russ.)
8. Zakharov S. Ye., Bagrov V. N., Bezv S. S., Zakharov M. N., 1973, *Krasnoznamonnyy Tikhookeanskiy flot* [Red Banner Pacific Fleet]. M.: Voenizdat, 1973. - 320 s., S. 128 (In Russ.)
9. Korobov V. K., 1996, Podvodnyy kreyser strategicheskogo naznacheniya [Strategic submarine]. – *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. T. 66. №11. 1996. S. 1030-1036. (In Russ.)
10. Mazurenko V., 2013, *Ob istorii 26-y divizii podvodnykh lodok TOF pishet vitse-admiral A.V. Konev* [Vice Admiral A.V. Konev writes about the history of the 26th Pacific Fleet submarine division]. (In Russ.)
11. Morozov M. E., Kulagin K. L., 2006, *Sovetskiy podvodnyy flot 1922-1945 gg.: o podvodnykh lodkakh i podvodnikakh* [Soviet submarine fleet 1922-1945: about submarines and submariners]. M., 2006. - 877 s. (In Russ.)
12. Fodorov V. M., 2014, *Razvedka Tikhookeanskogo flota v gody «kholodnoy voyny»: istoriya i vospominaniya* [Reconnaissance of the Pacific Fleet during the Cold War: history and memories]. M., 2014. - 568 s. (In Russ.)
13. TSAMO AO TOF – Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii, arkhivnyy otdel Tikhookeanskogo flota [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, archival department of the Pacific Fleet]. (In Russ.)

Information about the author

Victor N. Semenov, Cand. Sci. (Technical), Head of the Laboratory of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation.

Corresponding author

Victor N. Semenov, e-mail: viktor_55@mail.ru

УДК: 930.2(47) «1910/1941»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10248

Поступила в редакцию: 10.04.2020 г.

Submitted: April 10, 2020

Опубликована: 11.06.2020 г.

Published online: June 11, 2020

Для цитирования: Аверченко С. В. Довоенный период развития Эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС: советская историография (1945–1991). *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(3):35-35. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10248.

For citation: Averchenko S. V. Pre-war period of development of the Operational and technical service of the Russian Air Force: soviet historiography (1945–1991). *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(3):35-35. (In Russ.)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10248.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Оригинальная статья

Довоенный период развития Эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС: советская историография (1945–1991)

С. В. Аверченко¹

¹ ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Воронеж, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1831-9100>, e-mail: aviator1ww@mail.ru

Аннотация:

Введение. В настоящей статье предпринята попытка произвести обзор послевоенной советской историографии развития эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил России и СССР в 1910–1941 годах. Учитывая то, что специальных работ, посвященных изучению данной службы, было выполнено крайне мало, в исследовании рассматривались комплексные труды по истории отечественных ВВС в целом.

Содержание. Проанализирован широкий пласт исторических работ, в той или иной мере касающихся истории эксплуатационно-технической службы ВВС: комплексные труды по истории ВВС, немногочисленные работы по истории инженерно-авиационной службы, учебники и учебные пособия военных академий, биографический работы и доклады на научных конференциях. Показано, что в послевоенный период советская военно-историческая наука не уделяла должного внимания истории развития одной из важнейших служб ВВС, а если и касалась их, то зачастую лишь вскользь, в виде упоминания. Из комплексных работ автор выделил части, касающиеся темы исследования. Немногие работы, написанные непосредственно по теме, автором разобраны подробно. В процессе исследования выделены наиболее и наименее разработанные аспекты темы. Сделаны выводы о причинах особенностей изучения разных сторон развития службы.

Заключение. Проанализирована степень изученности темы в советской исторической науке в период 1945–1991 годов. Выделена профессиональная группа военных историков, занимавшаяся работой над вопросами зарождения и развития службы. Разобраны объективные факторы, ограничивающие круг читателей разработанных в это время военно-исторических трудов по исследуемой теме. Автором выделены лучшие труды по довоенной истории эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС и наиболее изученные в рассматриваемый период аспекты темы; показаны направления, требующие дальнейших исследований.

Ключевые слова:

советская историография, довоенный период, межвоенный период, Первая мировая война, Гражданская война в России, Военно-воздушные силы, ВВС, инженерно-авиационная служба, ИАС, эксплуатационно-техническая служба, ЭТС, эксплуатация, авиационная техника, авиационный инженер, история

ВВЕДЕНИЕ

Для осуществления полетов авиации, как военной, так и гражданской, требуется работа большого числа специалистов различных наземных служб. Одной из ведущих служб в Военно-воздушных силах (ВВС) Вооруженных Сил Российской Федерации является инженерно-авиационная служба (ИАС). В настоящее время под инженерно-авиационной службой понимается «система органов управления, сил и средств, предназначенная для инженерно-авиационного обеспечения (ИАО) боевых действий и боевой подготовки авиационных соединений и частей, а также для обучения бортовых инженеров, техников и механиков в составе летных экипажей» (1). Под инженерно-авиационным обеспечением боевых действий и боевой подготовки авиации понимается «комплекс мероприятий, осуществляемых ИАС в целях поддержания авиационной техники (АТ) в постоянной исправности и готовности к боевым действиям, достижения высокой эффективности ее применения». ИАО составляет основу технического обеспечения государственной авиации (2). В своем современном виде ИАС ВВС была образована приказом Народного комиссара обороны СССР от 25 февраля 1942 г. № 0147 путем слияния эксплуатационно-технической и ремонтной служб ВВС [9, с. 25], [12, с. 288]. До того времени эти две важнейшие службы ВВС развивались самостоятельно. Поэтому и процесс их исторического развития в довоенный период целесообразно рассматривать по-отдельности.

В рассматриваемый период, с 1910 года по 22 июня 1941 г., служба ВВС, занимающаяся технической эксплуатацией авиатехники, прошла путь от своего зарождения до полного сформирования. До 1933 г. эта служба называлась технической, с 1933 по 1940 г. – технико-эксплуатационной, а с июня 1940 г. по март 1942 г. – эксплуатационно-технической службой (ЭТС) ВВС Красной армии. Для единообразия в статье будет использоваться название, существовавшее к концу рассматриваемого периода – эксплуатационно-техническая служба ВВС. При упоминании послевоенной литературы, описывающей развитие ИАС после весны 1942 г., используется современный термин – инженерно-авиационная служба.

В 1910–1941 гг. на эксплуатационно-техническую службу отечественных ВВС возлагались задачи организации «четкой и безаварийной работы материальной части в строевых частях, училищах и школах ВВС и обеспечения постоянной боевой готовности самолетов, моторов, вооружения и специального оборудования» (3).

ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В первое послевоенное десятилетие в советской историографии вообще отсутствовали научные исследования по истории зарождения и развития эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС в рассматриваемый период. В это время научная деятельность военных теоретиков и историков была сосредоточена на решении двух задач: 1) всестороннее обобщение и глубокий анализ опыта минувшей войны; 2) разработка теории оперативного искусства ВВС и тактики родов авиации с учетом осуществлявшегося перевооружения авиационных частей и соединений на реактивную технику.

Но, вместе с тем, в 1950-е гг. разрабатывалась и история отечественных ВВС в целом. В 1954 г. Управлением Главного командующего ВВС был выпущен в свет капитальный труд по истории ВВС до Великой Отечественной

войны [11]. Книга была выпущена как учебник для военно-учебных заведений ВВС. Но вопросы развития ЭТС в ней не рассматривались.

В 1958 году была издана аналогичная работа, но уже предназначенная для широкой общественности [20]. Авторы подробно, доступным популярным языком описали историю отечественной военной и гражданской авиации с момента ее зарождения до 1957 г., но развитию эксплуатационно-технической службы ВВС внимания не уделили. Это удивительно, так как книга вышла под редакцией крупного специалиста в области технической эксплуатации авиационной техники, генерал-майора инженерно-технической службы (ИТС) Е.С. Андреева, который большую часть своей жизни прослужил в Военно-воздушной инженерной академии (ВВИА) имени проф. Н.Е. Жуковского: с 1931 г. возглавлял цикл технической подготовки, кафедру технической эксплуатации, затем инженерный и эксплуатационный факультеты, в 1940–1941 гг. – заместитель начальника по учебной и научной работе! Это можно объяснить только тем, что скорее всего авторский коллектив работал в рамках четко данного им задания, которое не включало в себя освещение вопросов истории ЭТС (ИАС).

В период 1950-х – 1980-х гг. вышли в свет несколько трудов, в которых были предприняты попытки научного исследования и осмысления процесса развития эксплуатационно-технической службы ВВС в 1910–1941 годах. Но, в основном, интерес к истории развития инженерно-авиационной службы ВВС относился к опыту Великой Отечественной войны.

Первой была работа В.Д. Черкасова по истории инженерно-авиационной службы советских ВВС с момента зарождения авиации в России до 1954 г. [26] и ее стоит рассмотреть подробно. Довоенному периоду в ней отведено 35 страниц из 48. Автор справедливо отметил, что сама техническая эксплуатация самолетов появилась вместе с ними, а следом начали появляться и зачатки эксплуатационно-технической службы. Он раскрыл процесс зарождения службы в Русской императорской армии в 1910–1917 гг., а затем осветил развитие и ее становление в первые годы создания советской авиации и в период предвоенных пятилеток. В.Д. Черкасов показал связь развития ЭТС с поступавшей на вооружение ВВС новой авиатехникой, вкратце обрисовал процесс создания центральных органов руководства эксплуатационно-технической службой и описал основные направления работы технического состава ВВС в данный период. Также он коротко изложил изменения, произошедшие в ЭТС во время Великой Отечественной войны, в том числе и процесс ее преобразования в инженерно-авиационную службу. Несмотря на то, что это была небольшая брошюра формата А-5, значение этой работы нельзя недооценить. Автор первым в отечественной историографии взялся за тему истории ИАС. И, хотя он лишь вкратце описал основные вехи в развитии службы, В.Д. Черкасов определил основные «поворотные точки» в изучении темы, задал направления для следующих исследователей. К сожалению, их пришлось ждать долго.

Но был у этой работы и большой минус, хотя дело совсем не в качестве материала. Книжка была издана ограниченным тиражом для внутреннего использования (для учебных целей) в Ленинградской Краснознаменной военно-воздушной инженерной академии имени А.Ф. Можайского, в продажу и библиотеки не поступала, и широкому кругу исследователей почти не известна. Ее нет даже в Российской государственной библиотеке, и насколько нам известно – и в самой академии имени А.Ф. Можайского. Один экземпляр автор настоящей статьи в начале 2000-х гг. застал и поработал с ним в библиотеке Военно-воздушной академии (ВВА) имени Ю.А. Гагарина в Монино. К сожалению, в военных учебных заведениях старую учебную литературу часто уничтожают, и в настоящее время в библиотеке преемницы монинской академии – ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), этой книги нет. Возможно, она вообще безвозвратно потеряна для историков.

ЭКСПЛУАТАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ВВС РККА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В рамках большой работы по анализу и обобщению опыта прошедшей войны в Управлении Главного командующего ВВС в послевоенные годы был издан ряд сборников документов. Среди них в 1965 г. вышел сборник материалов, посвященный инженерно-авиационной службе ВВС Красной армии в годы Великой Отечественной войны [25]. И хотя он был посвящен деятельности ИАС в годы войны, в первом его разделе «Организация инженерно-авиационной службы и выполняемые ею задачи» давалось краткое описание службы на начало войны и приводилась схема организации эксплуатационно-технической службы ВВС к началу войны.

Этот сборник был выпущен также для внутреннего использования и широкому кругу исследователей был и остается малодоступен.

В марте 1965 г. была опубликована статья основателя и первого руководителя ЭТС ВВС РККА инженера-полковника в отставке А.П. Смолина о его преемнике и первом инженере-механике ВВС РККА А.К. Аузане [23]. Кроме описания биографии А.К. Аузана, в статье в сжатой форме было рассказано об отдельных, существовавших в 1927–1937 гг. центральных органах управления ЭТС ВВС.

В 1968 г. был издан капитальный труд по участию советских ВВС в Великой Отечественной войне [24]. Работа была подготовлена большим авторским коллективом из Главкомата ВВС и военно-воздушных академий. Но, как и в предыдущих работах по истории отечественных ВВС, вопросы развития эксплуатационно-технической службы в ней не рассматривались.

ПЕРВЫЙ УЧЕБНИК, ДИССЕРТАЦИЯ И МОНОГРАФИЯ

В 1970 г. для слушателей инженерных факультетов учебных заведений ВВС коллективом авторов из ВВИА им. профессора Н.Е. Жуковского был издан учебник «Инженерно-авиационная служба и эксплуатация летательных аппаратов» под редакцией начальника академии генерал-лейтенанта ИТС Н.М. Федяева. В книге излагались теоретические основы и практические методы эксплуатации летательных аппаратов и двигателей, а также основные вопросы организации и деятельности ИАС. Но авторы перед изложением материала ввели читателей в историю своей службы. Первый параграф книги назывался «Краткий обзор истории развития инженерно-авиационной службы» [10, с. 7-16]. В нем на 10 страницах кратко описывалось развитие службы с 1910 по 1970 гг. Но так как это был учебник для военных вузов, да к тому же с грифом «для служебного пользования» (снят в 1987 г.), то и с этой работой истории познакомиться не могли.

В 1974 г. сотрудником ВВИА имени проф. Н.Е. Жуковского В.М. Пинчуком была защищена кандидатская диссертация по истории о подготовке инженерно-технических кадров для ВВС РККА в 1929–1941 гг. [17]. В том же году в академии имени Н.Е. Жуковского была издана его монография о деятельности политических органов военных вузов по подготовке и воспитанию инженерно-технического состава для ВВС в довоенный период [18]. И пусть слова о полторганах и парторганизациях в заголовках работ не вводят читателей в заблуждение. Они были данью времени – работа должна была находиться в определенных идеологических рамках. По сути же, в диссертации и книге довольно подробно рассмотрена подготовка инженерно-технических кадров для инженерно-авиационной (эксплуатационно-технической) службы отечественных ВВС в период с 1917 по 1941 гг. Рассмотренные вопросы можно проследить по названиям глав книги: 1-я – Развитие системы инженерно-технических учебных заведений Военно-воздушных сил; 2-я – Комплектование академии и технических училищ переменным составом; 3-я – Работа начальников, политотделов и партийных организаций по улучшению качества учебно-воспитательного процесса. В своих работах В.М. Пинчук всесторонне и подробно осветил важную составляющую истории ИАС в довоенный период – историю подготовки инженерно-технических кадров.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ 1980-х

Наибольшее количество работ, в которых рассматривались вопросы истории инженерно-авиационной службы отечественных ВВС, в том числе и в довоенный период, было опубликовано в 1980-х гг. В эти годы в советском обществе наблюдался всплеск интереса к своей истории и, в частности, к ее довоенному периоду.

В 1985 г. вышел в свет капитальный труд по истории ИАС в годы Великой Отечественной войны, созданный коллективом авторов из Военно-воздушных сил под руководством заместителя Главнокомандующего ВВС по ИАС – главного инженера ВВС Героя Социалистического Труда генерал-полковника авиации В.З. Скубилина. К сожалению, довоенному состоянию эксплуатационно-технической службы ВВС Красной армии в этой книге было отведено всего три страницы [9, с. 22-24]. Книга была «для служебного пользования» (в разных организациях снимался в конце 1990-х – начале 2000-х гг.), что не прибавляло круга ее читателей.

В 1987 г. опубликована книга генерал-майора авиации в отставке К.М. Шпилёва, посвященная главному инженеру-механику ВВС РККА в 1933–1937 гг. А.К. Аузану [28]. Ее автор много лет прослужил на руководящих инженерных должностях в войсках и Управлении технической эксплуатации и войскового ремонта авиационной

техники и вооружения ВВС, с 1966 по 1985 г. был начальником кафедры «Инженерно-авиационная служба» в ВВИА имени профессора Н.Е. Жуковского (после увольнения со службы работал профессором на той же кафедре), являлся крупным специалистом в области эксплуатации авиационной техники и организации инженерно-авиационного обеспечения ВВС. К.М. Шпилёв квалифицированно описал работу эксплуатационно-технической службы ВВС в рассмотренный период. В связи с общим развитием советской военной авиации в 1927-1938 г., он раскрыл особенности эксплуатации стоящих в то время на вооружении ВВС самолетов, организацию ЭТС в эти годы и деятельность А.К. Аузана в должности главного инженера-механика ВВС РККА.

Несколько односторонний подход к рассмотрению ЭТС ВВС через описание деятельности лишь одного из первых руководителей этой службы оставил без внимания автора многие стороны деятельности этой службы. Не изученными остались изменения штатов инженерно-технических специалистов в авиационных частях и соединениях, развитие системы технической эксплуатации и подготовка кадров инженерно-технических специалистов. При написании работы использовался минимум архивных источников. Но, тем не менее, труд К.М. Шпилёва – один из немногих, в котором сделана попытка проследить историю развития эксплуатационно-технической службы ВВС в межвоенный период. Наряду с работой В.Д. Черкасова эта книга определила направления дальнейших исследований для историков ВВС.

Некоторые вопросы развития эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС в довоенный период затронуты в исследованиях по истории советских ВВС В.С. Шумихина [29] и коллектива авторов с его участием [5], вышедших в 1986 и 1988 г. Наиболее подробно в этих трудах по исследуемой теме рассмотрена подготовка авиационных кадров, в том числе и инженерно-технических. Других же вопросов истории эксплуатационно-технической службы авторы или не затрагивали вовсе, или касались их мельком.

В 1988 году группой преподавателей кафедры «История военного искусства» ВВА имени Ю.А. Гагарина было разработано пособие для строевых частей ВВС по развитию и боевому применению военной авиации в Первой и Второй мировых войнах и в военных конфликтах межвоенного периода [7]. В пособии исследовались процесс зарождения и важнейшие направления развития авиационной техники и вооружения, показывалось их влияние на совершенствование организационной структуры и боевое применение военно-воздушных сил крупнейших стран мира в 1914–1945 г., но вопросы развития ЭТС (ИАС) остались без внимания авторского коллектива.

Также в 1980-е годы ряд вопросов довоенного развития ЭТС частично рассматривался на некоторых научных конференциях. Сначала, в 1986 г. на военно-научной конференции, проводившейся под руководством Главнокомандующего ВВС, с докладом о работе инженерно-авиационной службы ВВС в годы войны выступил его заместитель по ИАС – главный инженер ВВС Герой Социалистического Труда генерал-полковник авиации В.З. Скубилин [22]. Он кратко описал состояние службы на начало войны, показал, какие новые задачи встали перед ней с началом боевых действий и рассказал, как они решались.

Затем, в 1989 г., к 70-летию Советской армии и Военно-морского флота Центром оперативно-тактических исследований ВВС была проведена военно-научная конференция руководящего состава центрального аппарата ВВС «1941 год – опыт планирования и применения Военно-воздушных сил, уроки и выводы». Два доклада на ней касались эксплуатационно-технической службы ВВС довоенного периода. Заместитель Главнокомандующего ВВС по ИАС – главный инженер ВВС генерал-полковник авиации В.М. Шишкин доложил об организации и работе ЭТС ВВС Красной армии в 1941 г., с января по сентябрь [27]. Он описал состояние службы в начале 1941 г., недостатки в ее организации и работе, вскрывшиеся с началом войны, и пути их решения с июня по сентябрь 1941 года. Генерал-лейтенант авиации Ю.В. Симахин описал состояние подготовки авиационных кадров и состояние укомплектованности ВВС личным составом к началу войны [21]. В своем докладе он привел много цифровых статистических данных по укомплектованности частей и соединений ВВС инженерно-техническим составом.

Сборники докладов данных конференций были выпущены небольшими тиражами только для внутреннего пользования руководящим составом ВВС и в системе военных авиационных вузов, имели гриф «для служебного пользования» (сняты с обоих сборников в 1990-х гг.), и долго не были доступны историкам авиации.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПО ИСТОРИИ ЭКСПЛУАТАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВВС

Фрагментарно вопросы развития ЭТС отечественных ВВС в довоенный период были освещены в изданиях, посвященных юбилеям Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Н.Е. Жуковского. Они выходили в свет в 1960 [19], 1970 [1], 1980 [2] и 1990 г. [4]. Кроме того, в 1966 г. в академии были изданы материалы по ее истории [13; 14; 15], а в 1979-м – очерк о выпускниках первого и второго выпуска из академии 1925 и 1926 гг. [16]. Во всех этих работах процесс развития академии рассмотрен в общем контексте развития советской военной авиации и ИАС ВВС, в том числе и в довоенный период. В небольшом объеме были проанализированы некоторые этапы развития эксплуатационно-технической службы ВВС, оказывавшие влияние на подготовку авиационно-инженерных кадров в академии. Кроме того, названы некоторые руководители эксплуатационно-технической службы в межвоенный период – выпускники академии.

Некоторые частные вопросы истории ЭТС периода 1910–1941 годов затрагивались в диссертационных исследованиях П.Г. Авдеенко [3], В.Д. Данилова [6] и В.П. Изотина [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно отметить, что в послевоенные годы освещением истории эксплуатационно-технической службы ВВС занимались в основном военные специалисты. Делалось это в первую очередь в образовательных целях и для проведения внутренних специальных исследований. В большинстве своем литература, в той или иной мере освещающая историю развития ИАС (до марта 1942 года – ЭТС) ВВС, была издана в Управлении Главного командующего ВВС или военных авиационных инженерных академиях имени Н.Е. Жуковского и А.Ф. Можайского. Издавались эти работы ограниченными тиражами, в продажу не поступали, в основном имели гриф «ДСП» (снявшийся в конце 1990-х гг.), и, кроме узкого круга научных и педагогических работников нескольких военных учреждений, с ними никто долгое время ознакомиться не мог.

Учитывая специфику рассматриваемой темы, наиболее значимые труды удавались авторам, или коллективам авторов, которые сами были авиационными инженерами и имели за плечами большой опыт эксплуатации авиационной техники. Как лучшие труды по истории ЭТС (ИАС) в период 1945–1991 годов необходимо отметить работы коллектива авторов под руководством В.З. Скубилина [9], В.Д. Черкасова [26] и К.М. Шпилёва [28].

Во многих других исследованиях процесс зарождения и развития эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС в довоенный период либо вообще не затронут, либо представлен не полно, фрагментарно. Некоторые стороны развития ЭТС ВВС довоенный период вообще не отражены, имеется значительное количество ошибок фактического и хронологического характера. Это касается самого названия службы, определения места органов ее руководства в общей организационной структуре ВВС, а также датировки многих важных событий в истории развития службы. Информация по истории ЭТС ВВС в довоенный период, имеющаяся в изданной литературе, позволяет лишь сформировать общее представление о создании и развитии этой службы.

Подводя итог 46-летнему периоду развития советской историографии (1945–1991) довоенного развития эксплуатационно-технической службы отечественных ВВС, приходится отметить, что специальных комплексных исследований по этой теме не проводилось. Был опубликован ряд общих работ по истории ИАС, в которых из всего довоенного периода ее развития, в основном внимание уделялось лишь состоянию службы к началу Великой Отечественной войны.

Неизученными, в частности, остались следующие вопросы: факторы, обусловившие формирование данной службы по всей вертикали организационной структуры ВВС в 1920-е – 1930-е гг. и влиявшие на ее дальнейшее развитие; изменение штатов инженерно-технического состава в авиационных частях и управлениях соединений и объединений; развитие центральных органов управления службой в 1910–1941 гг.; совершенствование системы технической эксплуатации авиационной техники; организация технической подготовки инженерно-технического состава в авиачастях и освоения им новой авиационной техники.

Примечания

1. Военная Энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, Т. 3. 1995. С. 340.
2. Федеральные авиационные правила инженерно-авиационного обеспечения государственной авиации (ФАП ИАО). Книга 1. М.: Воениздат, 2005 [электронный ресурс]. – URL: <http://ru6uo.narod.ru/Avia/Doc/9.htm> (дата обращения 31.05.2020).
3. Наставление по эксплуатационно-технической службе ВВС Красной армии (НЭТС ВВС 40). 2-е изд. М.: Воениздат, 1942. С. 9. До конца 1940-х годов в технической и популярной литературе слово «эксплуатация» писалось через «О» – эксплОатация. И рассматриваемая служба называлась ЭксплОатационно-технической.

Список литературы

1. *50 лет Военно-воздушной инженерной ордена Ленина Краснознаменной академии имени профессора Н.Е. Жуковского. 1920-1970* (исторический очерк). М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1970. 338 с.
2. *60 лет Военно-воздушной инженерной орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменной академии имени профессора Н.Е. Жуковского. 1920-1980*. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1980. 314 с.
3. Авдеенко П. Г. *Военно-воздушные силы Красной армии накануне и в начале Великой Отечественной войны (январь 1938 года – 10 июля 1941 года)*: Дис. ... канд. ист. наук. Науч.-иссл. ин-т авт-х систем. М., 1970. 296 с.
4. *Академия имени Жуковского. История Военно-воздушной инженерной орденов Ленина и Октябрьской революции, Краснознаменной академии имени профессора Н.Е. Жуковского*. Под ред. В. Я. Кремлева. М.: Воениздат, 1990. 240 с.
5. *Воздушная мощь Родины*. В. С. Шумихин, В. М. Пинчук, В. С. Бруз и др. Под ред. Л.Л. Батехина. М.: Воениздат, 1988. 432 с.
6. Данилов В. Д. *Строительство органов центрального военного управления в СССР (1921 - 1928 гг.)*: Дис. ... канд. ист. наук. Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. М., 1971. 255 с.
7. Завгородний Н. Т., Первов А. Г., Зарецкий В. М. *Развитие и опыт боевого применения Военно-воздушных сил в мировых войнах и в межвоенный период (1914 – 1945 гг.)*. М.: ВВА, 1988. 188 с.
8. Изотин В. П. *Деятельность Коммунистической партии и советского правительства по подготовке командных и технических кадров запаса Красной армии (1928 – июнь 1941 гг.)*: Дис. ... канд. ист. наук / Воен.-полит. акад. им. В.И. Ленина. М., 1991. 263 с.
9. *Инженерно-авиационная служба в годы Великой Отечественной войны 1941-1945*. Под ред. В.З. Скубилина. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1985. 270 с.
10. *Инженерно-авиационная служба и эксплуатация летательных аппаратов*. Под ред. Н.М. Федяева. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1970. 650 с.
11. *История Военно-воздушных сил Советской Армии от начала зарождения воздухоплавания и авиации России до Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.* / Семенов В.А., Липицкий С.В. и др. М.: Воениздат, 1954. 456 с.
12. Лашков А. Ю., Голотюк В. Л. *Главное командование: от Военного Воздушного флота до Воздушно-космических сил России*. М.: Буксир, Небо Отчизны, 2017. 696 с.
13. *Материалы по истории Военно-воздушной инженерной ордена Ленина Краснознаменной академии имени профессора Н.Е. Жуковского. Часть I и II*. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1966. 124 с.
14. *Материалы по истории Военно-воздушной инженерной ордена Ленина Краснознаменной академии имени профессора Н.Е. Жуковского. Часть III*. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1966. 186 с.
15. *Материалы по истории Военно-воздушной инженерной ордена Ленина Краснознаменной академии имени профессора Н.Е. Жуковского. Часть IV*. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1966. 52 с.
16. *Первые выпускники академии (Очерк, посвященный I и II выпускам академии)*. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1979. 56 с.
17. Пинчук В. М. *Деятельность Коммунистической партии по подготовке и воспитанию инженерно-технических кадров Военно-воздушных сил в годы довоенных пятилеток (1929 - 1941 гг.)*: Дис. ... канд. ист. наук: / Воен.-возд. инжен. акад. имени проф. Н.Е. Жуковского. М., 1974. 199 с.
18. Пинчук В. М. *Деятельность политорганов и партийных организаций военно-учебных заведений по подготовке и воспитанию инженеров и техников для ВВС Советской армии*. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1974. 48 с.
19. Семенов В. А. *К 40-летию академии. 1920-1960*. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1960. 32 с.
20. Симаков Б. А., Шипилов И. Ф. *Воздушный флот страны Советов. Краткий очерк истории авиации нашей Родины*. Под ред. Е.С. Андреева. М.: Воениздат, 1958. 488 с.
21. Симахин Ю. В. *Подготовка авиационных кадров и состояние укомплектованности авиационных соединений и частей личным составом к началу Великой Отечественной войны. – 1941 год – опыт планирования и применения Военно-воздушных сил, уроки и выводы (по материалам военной-научной конференции руководящего состава центрального аппарата ВВС, посвященной 70-летию Советской Армии и Военно-Морского Флота)*. М.: Б. и., 1989. С. 86-92.
22. Скубилин В. З. *Инженерно-авиационное обеспечение боевых действий ВВС в годы Великой Отечественной войны. – Роль ВВС в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (По материалам IX военно-науч. конф. ВВС)*. М.: Б. и., 1986. С. 123-132.
23. Смолин А. П. *Первый главный инженер ВВС. – Авиация и Космонавтика*. 1965. № 3. С.58-61.

24. *Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.* М.: Воениздат, 1968. 452 с.
25. *Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сборник № 7. Инженерно-авиационная служба ВВС.* М.: Б. и., 1965. 368 с.
26. Черкасов В. Д. *Развитие инженерно-авиационной службы ВВС СА. Краткая историческая справка.* Л.: ЛКВВИА им. А.Ф. Можайского, 1955. 48 с.
27. Шишкин В. М. Организация технико-эксплуатационной службы и ремонта в ВВС Красной армии перед началом войны (январь – 22 июня 1941 г.) и в первые месяцы войны (июнь – сентябрь 1941 г.). – *1941 год – опыт планирования и применения Военно-воздушных сил, уроки и выводы (по материалам военно-научной конференции руководящего состава центрального аппарата ВВС, посвященной 70-летию Советской Армии и Военно-Морского Флота).* М.: Б. и., 1989. С. 66-76.
28. Шпилёв К. М. *Адольф Карлович Аузан. Главный инженер-механик ВВС Красной Армии (1933-1937 гг.). К истории инженерно-авиационной службы ВВС РККА в период 1927 – 1938 гг.* М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1987. 77 с.
29. Шумихин В. С. *Советская военная авиация 1917-1941.* М.: Наука, 1986. 288 с.

Информация об авторе

Аверченко Сергей Викторович, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории войн и военного искусства ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Аверченко Сергей Викторович, e-mail: aviator1ww@mail.ru

HISTORIOGRAPHY

Original Paper

Pre-war period of development of the Operational and technical service of the Russian Air Force: soviet historiography (1945-1991)

S. V. Averchenko ¹

¹ *Air Force academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin,
Voronezh, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1831-9100>, e-mail: aviator1ww@mail.ru*

Abstract:

Introduction. This article attempts to review the post-war Soviet historiography of the development of the operational and technical service of the Air Forces of Russia and the USSR in 1910-1941. Taking into account that very few special works devoted to the study of this service were performed, the study considered complex works on the history of the Russian Air Force as a whole.

Content. A wide range of historical works related to the history of the Air Force operational and technical service is analyzed: complex works on the history of the Air Force, a few works on the history of the engineering and aviation service, textbooks and manuals of military academies, biographical works and reports at scientific conferences. It is shown that in the post-war period the Soviet military-historical science did not pay due attention to the history of the development of one of the most important services of the Air Force, and if it concerned them, it was often only in passing, in the form of a mention. From the complex works, the author highlighted the parts related to the research topic. Few works written directly on the topic are analyzed in detail by the author. In the course of the research, the most and least developed aspects of the topic are highlighted. Conclusions are made about the reasons for different studies of different aspects of the development of the service.

Conclusion. The article analyzes the degree of study of the topic in Soviet historical science during this period. A professional group of military historians who worked on the issues of the origin and development of the service has been

identified. Objective factors limiting the range of readers of military-historical works developed at this time on this topic are analyzed. The author highlights the best works on the pre-war history of the operational and technical service of the Russian Air Force and the most studied aspects of the topic during the period under review, and shows the areas that require further research.

Keywords:

soviet historiography, pre-war period, interwar period, I world war, Civil war in Russia, Air Force, engineering and aviation service, IAS, operational and technical service, ETS, operation, aviation equipment, aviation engineer, history

References

1. *50 let Voennovo-vozdushnoj inzhenernoj ordena Lenina Krasnoznamennoj akademii imeni professora N.E. Zhukovskogo. 1920-1970* (istoricheskij ocherk) [50 years of the Military air engineering order of Lenin of the Red Banner academy named after professor N.E. Zhukovsky. 1920-1970 (historical essay)]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 1970. 338 s. (In Russ.)
2. *60 let Voennovo-vozdushnoj inzhenernoj ordenov Lenina i Oktyabr'skoj Revolyucii Krasnoznamennoj akademii imeni professora N.E. Zhukovskogo. 1920-1980* [60 years of the Military air engineering orders of Lenin and the October Revolution of the Red Banner academy named after professor N.E. Zhukovsky. 1920-1980]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 1980. 314 s. (In Russ.)
3. Avdeenko P. G., 1970, *Voennovo-vozdushnye sily Krasnoj armii nakanune i v nachale Velikoj Otechestvennoj vojny (yanvar' 1938 goda – 10 iyulya 1941 goda)*. Dis. ... kand. ist. nauk [Red Army Air Forces on the eve and at the beginning of the Great Patriotic war (January 1938 – July 10, 1941). Cand. hist. sci. diss.]. Nauch.-issl. in-t avt-h sistem. Moscow, 1970. 296 s. (In Russ.)
4. Kremlev V. Ya., ed., 1990, *Akademiya imeni Zhukovskogo. Istoriya Voennovo-vozdushnoj inzhenernoj ordenov Lenina i Oktyabr'skoj revolyucii, Krasnoznamennoj akademii imeni professora N.E. Zhukovskogo* [Academy named after Zhukovsky. History of the Air Force engineering orders of Lenin and the October revolution, the Red Banner academy named after professor N.E. Zhukovsky]. Moscow: Voenizdat, 1990. 240 s. (In Russ.)
5. Shumihin V. S., Pinchuk V. M., Bruz V. S. i dr., Batekhin L. L., ed., 1988, *Vozdushnaya moshch' Rodiny* [Air power of the Motherland]. Moscow: Voenizdat, 1988. 432 s. (In Russ.)
6. Danilov V. D., 1971, *Stroitel'stvo organov central'nogo voennogo upravleniya v SSSR (1921-1928 gg.)*. Dis. ... kand. ist. nauk [Construction of the Central military administration in the USSR (1921-1928). Cand. hist. sci. diss.]. In-t voen. istorii M-va oborony SSSR. Moscow, 1971. 255 s. (In Russ.)
7. Zavgorodnij N. T., Pervov A. G., Zareckij V. M. *Razvitie i opyt boevogo primeneniya Voennovo-vozdushnyh sil v mirovyh voynah i v mezhoennyj period (1914 – 1945 gg.)* [Development and experience of combat use of the Air Force in world wars and in the interwar period (1914-1945)]. Moscow: VVA, 188 s. (In Russ.)
8. Izotin V. P., 1991, *Deyatel'nost' Kommunisticheskoy partii i sovetskogo pravitel'stva po podgotovke komandnyh i tekhnicheskikh kadrov zapasa Krasnoj armii (1928 – iyun' 1941 gg.)*. Dis. ... kand. ist. nauk [Activities of the Communist party and the Soviet government to train command and technical personnel of the Red Army reserve (1928 – June 1941). Cand. hist. sci. diss.]. Voen.-polit. akad. im. V.I. Lenina. Moscow, 1991. 263 s. (In Russ.)
9. Skubilin V. Z., ed., 1985, *Inzhenerno-aviacionnaya sluzhba v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945* [Engineering and aviation service during the Great Patriotic war 1941-1945]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 1985. 270 s. (In Russ.)
10. Fedyayev N. M., ed., 1970, *Inzhenerno-aviacionnaya sluzhba i ekspluatatsiya letatel'nyh apparatov* [Engineering and aviation service and operation of aircraft]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 1970. 650 s. (In Russ.)
11. Semenov V.A., Lipickij S.V., 1954, i dr. *Istoriya Voennovo-vozdushnyh sil Sovetskoj Armii ot nachala zarozhdeniya vozduhoplavanija i aviacii Rossii do Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuzha 1941–1945 gg.* [History Of the Air Force of the Soviet Army from the beginning of Aeronautics and aviation in Russia to the Great Patriotic war of the Soviet Union 1941-1945]. Moscow: Voenizdat, 1954. 456 s. (In Russ.)
12. Lashkov A. Yu., Golotyuk V. L., 2017, *Glavnoe komandovanie: ot Voennogo Vozdushnogo flota do Vozdushno-kosmicheskikh sil Rossii* [General command: from the Military Air Fleet to the Russian Aerospace Forces]. Moscow: Buksir, Nebo Otchizny, 2017. 696 s. (In Russ.)
13. *Materialy po istorii Voennovo-vozdushnoj inzhenernoj ordena Lenina Krasnoznamennoj akademii imeni professora N.E. Zhukovskogo*. CHast' I i II [Materials on the history of the Military air engineering order of Lenin of the Red Banner academy named after professor N.E. Zhukovsky. Part I and II]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 1966. 124 s. (In Russ.)
14. *Materialy po istorii Voennovo-vozdushnoj inzhenernoj ordena Lenina Krasnoznamennoj akademii imeni professora N.E. Zhukovskogo*. CHast' III [Materials on the history of the Military air engineering order of Lenin of the Red Banner academy named after professor N.E. Zhukovsky. Part III]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 1966. 186 s. (In Russ.)
15. *Materialy po istorii Voennovo-vozdushnoj inzhenernoj ordena Lenina Krasnoznamennoj akademii imeni professora N.E. Zhukovskogo*. CHast' IV [Materials on the history of the Military air engineering order of Lenin

of the Red Banner academy named after professor N.E. Zhukovsky. Part IV]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 1966. 52 s. (In Russ.)

16. *Pervye vypuskniki akademii* (Ocherk, posvyashchyonnyj I i II vypuskam akademii) [The first graduates of the academy (Essay on the I and II issues of the academy)]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 1979. 56 s. (In Russ.)
17. Pinchuk V. M., 1974, *Deyatel'nost' Kommunisticheskoy partii po podgotovke i vospitaniyu inzhenerno-tekhnicheskikh kadrov Voенно-vozdushnyh sil v gody dovoennyh pyatiletok (1929-1941 gg.)*. Dis. ... kand. ist. nauk [Activities of the Communist party to train and educate engineering and technical personnel of the Air Force during the pre-war five-year plans (1929-1941). Cand. hist. sci. diss.]. Voен.-vozd. inzh. akad. im. prof. N.E. Zhukovskogo. Moscow, 1974. 199 s. (In Russ.)
18. Pinchuk V. M., 1974, *Deyatel'nost' politorganov i partijnyh organizacij voенно-uchebnyh zavedenij po podgotovke i vospitaniyu inzhenerov i tekhnikov dlya VVS Sovetskoj armii* [Activities of political organizations and party organizations of military educational institutions for the training and education of engineers and technicians for the Soviet Army Air Force]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 1974. 48 s. (In Russ.)
19. Semenov V. A., 1960, *K 40-letiyu akademii. 1920-1960* [To celebrate the 40th anniversary of the academy. 1920-1960]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 1960. 32 s. (In Russ.)
20. Simakov B. A., Shipilov I. F., Andreev E. S., ed., 1958, *Vozdushnyj flot strany Sovetov. Kratkij ocherk istorii aviatsii nashej Rodiny* [Air fleet of the Soviet country. A brief outline of the history of aviation in our country]. Moscow: Voenizdat, 1958. 488 s. (In Russ.)
21. Simahin Yu. V., 1989, *Podgotovka aviacionnyh kadrov i sostoyanie ukomplektovannosti aviacionnyh soedinenij i chastej lichnym sostavom k nachalu Velikoj Otechestvennoj vojny* [Training of aviation personnel and the state of staffing of aviation formations and units by the beginning of the Great Patriotic war]. IN: *1941 god – opyt planirovaniya i primeneniya Voенно-vozdushnyh sil, uroki i vyvody* (po materialam voенно-nauchnoj konferencii rukovodyashchego sostava central'nogo apparata VVS, posvyashchennoj 70-letiyu Sovetskoj Armii i Voенно-Morskogo Flota). Moscow: B. i., 1989. S. 86-92. (In Russ.)
22. Skubilin V. Z., 1986, *Inzhenerno-aviacionnoe obespechenie boevykh dejstvij VVS v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Engineering and aviation support of Air Force combat operations during the Great Patriotic war]. IN: *Rol' VVS v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg.* (Po materialam IX voенно-nauchnoj konferencii VVS). Moscow: B. i., 1986. S. 123-132. (In Russ.)
23. Smolin A. P., 1965, *Pervyj glavnyj inzhener VVS* [First chief engineer of the Air Force]. IN: *Aviatsiya i Kosmonavtika*. 1965. № 3. S. 58-61. (In Russ.)
24. *Sovetskie Voенно-vozdushnye sily v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg.* [The Soviet Air Force in the Great Patriotic war of 1941-1945]. Moscow: Voenizdat, 1968. 452 s. (In Russ.)
25. *Sovetskie Voенно-vozdushnye sily v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg.* Sbornik №7. Inzhenerno-aviacionnaya sluzhba VVS [The Soviet Air Force in the Great Patriotic war of 1941-1945. Collection of number 7. Air Force engineering and aviation service]. Moscow: B. i., 1965. 368 s. (In Russ.)
26. Cherkasov V. D., 1955, *Razvitie inzhenerno-aviacionnoj sluzhby VVS SA. Kratkaya istoricheskaya spravka* [Development of the engineering and aviation service of the Soviet Army Air Force. Brief historical summary]. Leningrad: LKVVIA im. A.F. Mozhajskogo, 1955. 48 s. (In Russ.)
27. Shishkin V. M., 1989, *Organizatsiya tekhniko-ekspluatatsionnoj sluzhby i remonta v VVS Krasnoj armii pered nachalom vojny (yanvar' – 22 iyunya 1941 g.) i v pervye mesyacy vojny (iyun' – sentyabr' 1941 g.)* [Organization of technical and operational service and repair in the Red Army Air Force before the start of the war (January – June 22, 1941) and in the first months of the war (June – September 1941)]. IN: *1941 god – opyt planirovaniya i primeneniya Voенно-vozdushnyh sil, uroki i vyvody* (po materialam voенно-nauchnoj konferencii rukovodyashchego sostava central'nogo apparata VVS, posvyashchennoj 70-letiyu Sovetskoj Armii i Voенно-Morskogo Flota). Moscow: B. i., 1989. S. 66-76. (In Russ.)
28. Shpilyov K. M., 1987, *Adol'f Karlovich Auzan. Glavnyj inzhener-mekhanik VVS Krasnoj Armii (1933-1937 gg.). K istorii inzhenerno-aviacionnoj sluzhby VVS RKKA v period 1927–1938 gg.* [Adolf Karlovich Auzan. Chief mechanical engineer of the Red Army Air Force (1933-1937). To the history of the engineering and aviation service of the Red Army Air Force in the period 1927-1938]. Moscow: VVIA im. prof. N.E. Zhukovskogo, 1987. 77 s. (In Russ.)
29. Shumihin V. S., 1986, *Sovetskaya voennaya aviatsiya 1917-1941* [Soviet military aviation 1917-1941]. Moscow: Nauka, 1986. 288 s. (In Russ.)

Information about the author

Sergey V. Averchenko, Cand. Sci. (History), teacher of the Department of history of wars and military art of the Air Force academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh, Russian Federation.

Corresponding author

Sergey V. Averchenko, e-mail: aviator1ww@mail.ru

УДК: 78.05:355

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10251

Поступила в редакцию: 10.06.2020 г.

Submitted: June 10, 2020

Опубликована: 15.07.2020 г.

Published online: July 15, 2020

Для цитирования: Русаков Ю. А. Патриотическое воспитание военнослужащих средствами военно-музыкальной культуры на опыте боевых действий. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(3):36-36. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10251.

For citation: Rusakov Yu. A. Patriotic education of military personnel by means of military musical culture on the experience of military operations. *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(3):36-36. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10251.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Обзорная статья

Патриотическое воспитание военнослужащих средствами военно-музыкальной культуры на опыте боевых действий

Ю. А. Русаков ¹

¹ *Военный университет Министерства обороны,
г. Москва, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8846-8251>, e-mail: Yrii.rusakov@yandex.ru

Аннотация:

Введение. В настоящей статье представлены результаты теоретического анализа данных, отображенных в ранее проведенных исследованиях в контексте заявленной темы.

Целью исследования стало теоретическое обоснование значимости средств военно-музыкальной культуры в патриотическом воспитании военнослужащих на опыте боевых действий.

Результаты. Сделан вывод о том, что в процессе формирования патриотического сознания и воспитании патриотических качеств у военнослужащих следует опираться на два приёма: первый – создание психического образа действий; второй – трансляция модели героического поступка. Кроме того, важным условием выступает совокупность применения указанных приёмов во взаимосвязи между собой и с применением средств военно-музыкальной культуры способно значимо активизировать исследуемый педагогический процесс. **Заключение.** Результаты исследования, представленные в статье, имеют практическую значимость, так как позволяют целенаправленно и научно-обосновано использовать разнообразие средств военно-музыкальной культуры в патриотическом воспитании военнослужащих, актуальность которого сохраняется до настоящего времени.

Ключевые слова:

патриотическое воспитание, военнослужащие, средства, военно-музыкальная культура,

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Предшествующий настоящему исследованию анализ данных, представленных в литературных источниках, авторы которых подвергают анализу различные аспекты патриотического воспитания [1], [3], [4], позволил выявить ряд противоречий, сложившихся в силу социально-экономических трансформаций в современном обществе, нашедших своё отражение в воспитательном процессе подрастающего поколения в целом и военнослужащих в частности.

Обобщение результатов, полученных в ходе теоретического анализа данных, дало возможность сформулировать наиболее острое **противоречие** в рамках темы настоящего исследования между квалификационными требованиями, предъявляемые к военнослужащим в соответствии со специальностью и развиваемыми у них личностными качествами гражданина-патриота. В данном контексте можно отметить отсутствие выдвигаемых к военнослужащему требований, позволяющих говорить о степени его готовности к защите Родины, отдавая при этом предпочтение развитию к нему способности действовать в нестандартных ситуациях и необходимости достижения им высокого уровня физической подготовленности [10].

Кроме того, выявленные недостатки в действующей образовательно-воспитательной системе подготовки военнослужащих вступает в противоречие с отмеченной в приказе Министра обороны «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации» [9] необходимости формирования государственно-патриотического сознания, системы воинских ценностей и традиций в работе со всеми категориями личного состава. Опираясь на вышесказанное, можно заключить, что на сегодняшний день вопрос поиска наиболее эффективного пути организации патриотического воспитания военнослужащих не теряет своей актуальности.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научно обоснован факт влияния музыки на организм человека, о чём свидетельствуют результаты, полученные в ходе многочисленных исследований (И. М. Догель, М. Р. Могнедович, С. В. Шушарджан, Л. В. Калюжный, С. Я. Классин и другие). В частности, в ряде научных трудов представлены данные, демонстрирующие влияние музыки на нейроэндокринную функцию, выполняющие ведущую роль в проявлении эмоциональных реакций человека. В научных работах М. Р. Могнедовича отражен механизм воздействия музыки на психическое состояние человека через физиологический субстрат [8].

В настоящее время существуют научно обоснованные доказательства, демонстрирующие в качестве результата музыкального воздействия разнообразные физиологические реакции, обусловленные сложным механизмом механической рецепции (слуховые и вибротактильные анализаторы) [5].

Названный механизм включает в себя три основных этапа:

1. **акустический**, как сенсорный акт, в ходе которого происходит трансформация физической энергии в психическую, в результате чего осуществляется воздействие на сознание человека;
2. **физиологический**, действие которого основано на воспроизведении ритма и интонационного состава мышечным аппаратом и перцептивном воспроизведении их на голосовые связки. Важное значение, в данном случае, приобретает отобранный музыкальный репертуар.
3. **психологический**, в основе которого лежат реакции слуховой адаптации, способные вызвать конкретные ассоциации, эстетические переживания, что в совокупности оказывает сильное влияние на психоэмоциональное состояние человека [11]. Сказанное объясняется возбуждением областей мозга, в результате чего происходит активизация выработки нейромедиаторов (эндорфины – хорошее настроение, дофамины – «гормоны удовольствия», эндоканнабиноиды – снижают чувство тревоги), которые определяют эмоциональное состояние человека [11].

Если первые два из вышеназванных этапов являются универсальными для всех людей, то третий этап восприятия – индивидуален для каждого, что обусловлено личностными факторами (жизненный опыт, музыкальность, уровень образованности и т.д.), способными вызвать реакции, характерные для конкретного человека в процессе прослушивания им музыкального произведения [12].

Целью настоящего исследования стало теоретическое обоснование значимости средств военно-музыкальной культуры в патриотическом воспитании военнослужащих на опыте боевых действий, в том числе в современных условиях.

СРЕДСТВА ВОЕННО-МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В рамках заявленной темы исследования структурно обособляются три составляющих:

- *патриотическое воспитание* как процесс,
- *военно-музыкальная культура* как средство и
- *боевые действия* как условия реализации воспитательного процесса.

В контексте нашего исследования, патриотическое воспитание можно представить в виде *педагогического процесса (педагогическое воздействие в ходе реализации которого осуществляется средствами военно-музыкальной культуры), ориентированного на развитие (в процессе музыкальной деятельности) любви к Родине через осознание культурных ценностей.*

Следует обратить внимание на условие реализации исследуемого процесса – наличие у военнослужащих опыта участия в боевых действиях. Первоначально, опираясь на представленные в проведенных ранее исследованиях данные, выявим ведущие факторы, регламентирующие поведение военнослужащего в условиях ведения боевых действий, среди них:

1. физическое переутомление (физиологический и психологический аспекты);
2. стресс (психологический аспект);
3. страх (психологический аспект);
4. уровень мотивации (педагогический и психологический аспекты);
5. боевой настрой (педагогический и психологический аспекты) [13].

Совокупность перечисленных факторов формирует индивидуальный психолого-профессиональный образ каждого военнослужащего, который определяет образ действий, то есть осознанную модель поведения в условиях выполнения профессиональной деятельности таком случае, для воспитания патриотического сознания любыми средствами, в том числе и средствами военно-музыкальной культуры, следует изначально задать требуемый психический образ военнослужащего, представляющий осознанную модель его поведения в профессиональной деятельности.

Демонстрация подобного образа способна вызвать у военнослужащих осознание своих действий, придать уверенность в своих силах и готовность действовать. Детальная трансляция психического образа с изначально заданными параметрами, то есть вобравшего в себя все те личностные качества человека, которыми определяется его гражданская позиция и патриотическое сознание, а также полнота его передачи, обуславливает эффективность профессиональной деятельности военнослужащего, получившего модель практических действий в ходе выполнения служебно-боевых задач.

Психологический образ крайне необходим в виду того, что профессиональная деятельность военнослужащих в условиях боевых действий обладает специфическими особенностями, выявленными и сформулированными нами ниже:

1. возникновение у военнослужащих чувства нереальности происходящего, которое часто характеризуется участниками боевых действий как застывшей и искусственной. Одним из выходов из подобной ситуации является активное включение личного состава в интенсивную деятельность;
2. возникновение у военнослужащих чувства психологического отчуждения, характеризующегося отсутствием связи между их действиями и достижением поставленной перед коллективом цели, не позволяющее эффективно разрешать профессиональные задачи.

Обращаясь к ретроспективному анализу боевых действий, развернувшихся в Сирийской Арабской Республике, нами было установлено, что правильно сформированный психический образ в совокупности с мотивами,

установками и волевым усилием способен задавать адекватную боевой ситуации деятельность военнослужащего, о чем свидетельствует доклад вице-адмирала А. О. Воложинского на круглом столе на тему «Опыт выполнения задач группировками войск (сил) в Сирийской Арабской Республике» [7].

Опираясь на информацию, представленную в вышеназванном докладе, нами были выявлены основные факторы, способные оказать значимое влияние на психическое состояние военнослужащих, среди них:

- степень информированности военнослужащих о совершенных в истории героических подвигах военнослужащих;
- осознание значимости выполнения профессиональных задач военнослужащих в условиях боевых действий;
- наличие поддержки военнослужащих со стороны государства (законодательными актами), семьи (социальными гарантиями) и других участников боевых действий (коммуникационная составляющая, включающая в себя сплоченность, взаимовыручку, помощь и т.д.);
- уровень сформированной мотивации военнослужащих необходимый для выполнения поставленных перед ними профессиональных задач, обусловленных сложившейся боевой ситуацией;
- информационная обеспеченность военнослужащих, позволяющая им эффективно противодействовать воздействию противника.

Основываясь на вышеназванном, можно заключить, что в качестве важной в условиях боевых действий пропедевтической задачи, способной значимо отразиться на продуктивности профессиональной деятельности военнослужащих в условиях боевых действий, является формирование у них психического образа действий, соответствующего образу защитника Отечества, обладающего высоким уровнем сформированности патриотического сознания. В этом случае педагогические средства военно-музыкальной культуры могут сыграть немаловажную роль, так как потенциальные возможности музыки в формировании патриотических качеств личности, безграничны, подтверждение чему мы находим в исследованиях И. И. Блонского, Д. Б. Кабалевского, В. Я. Сухомлинского, С. Т. Шацкого и др.

Средства военно-музыкальной культуры позволяют информативно транслировать заданный патриотическими качествами психический образ действий военнослужащих в условиях боевых действий, выступая в качестве базиса смысловой установки на поведение в бою, позволяющего с большой вероятностью эффективно разрешить поставленные перед ними задачи.

Алгоритм развития патриотического сознания у военнослужащих средствами военно-музыкальной культуры основывается на принципе опережающего формирования понятийной основы модели боевых действий по отношению к образной. В этом случае средствами военно-музыкальной культуры возможно достичь развития у военнослужащих устойчивого убеждения в необходимости и важности поставленных перед ними задач и закрепления мотивационных установок, в частности, путем трансляции в музыкальных произведениях воинских ритуалов и традиций военно-музыкального наследия в котором отражены героические подвиги бойцов прошлых лет.

Достигнутый результат в формировании патриотического сознания обусловлен действенностью применяемых на практике методов, среди которых:

1. методы изучения культурного опыта;
2. метод положительного примера;
3. метод убеждения.

В качестве одной из важных составляющих любых боевых действий выступает реальная опасность, способная вызвать у военнослужащих непредсказуемую реакцию, как сознательную (опосредованную, контролируруемую), так и импульсивную (непосредственную, неконтролируемую), что в целом определяет характер их поведения, а значит и исход боевой ситуации [6]. В условиях опасной ситуации происходит активизация инстинкта самосохранения, который является в свою очередь пусковым механизмом развития у военнослужащих тревоги и страха. В этом случае действенными средствами военно-музыкальной культуры станут:

1. исполнение строевых песен;
2. используемые для исполнения музыкального произведения, инструменты военно-духового оркестра;
3. репертуар военного оркестра, способного поднять боевой дух военнослужащих посредством музыкальной ритмики, слова (словесный метод), выразительности, коммуникационной ориентированности (сплочению коллектива для выполнения поставленной перед ним общей задачи) [11].

Перечисленное позволяет военнослужащим приобретать опыт музыкального восприятия, положительно отражающегося на формировании устойчивости к страху, умения владеть собой в непредвиденных, зачастую экстремальных ситуациях, обусловленных боевыми условиями выполнения профессиональной деятельности.

Такими средствами военно-музыкальной культуры, как физическими свойствами звука: высоты, длительности, силы (громкости) и тембра, гармонии и музыкальной ритмики, возможно значимо поднять уровень противостояния военнослужащих в условиях борьбы, тушения пожара, дефицита времени и информации при принятии управленческих решений, осуществления незапланированных действий, новизны обстановки современного боя, таким образом содействуя наиболее эффективным действиям профессиональной деятельности в условиях боевых действий [6].

Формирование патриотического сознания у военнослужащих на примерах проявления героизма в истории, отображаемых в репертуарах военного оркестра, сопровождающего разнообразные воинские ритуалы (посвящение, смена караула, приветствие, подъем, отбой и т.д.) имеет психологическое обоснование. При этом, стоит акцентировать внимание на том, что в ходе подбора репертуара военного оркестра, необходимо отдавать предпочтение тем, в которых отражены примеры не массового героизма, а индивидуального.

Опираясь на основные положения теории архетипов (универсальные базовые врожденные структуры личности), выдвинутой К. Г. Юнгом, каждый человек обладает определенными, индивидуально-обусловленными потребностями, чувствами, мыслями и поведением, одним из которых является архетип «Герой». Названный архетип представлен в виде человека, находящегося в месте, где трудности требуют от него проявления мужественности и совершения энергичных действий, способных сделать окружающий мир лучше. Представитель данного архетипа, боясь потерпеть поражение, нацелен только на победу. Согласно представлению К. Г. Юнга, рассматриваемый архетип можно активизировать в каждом человеке, вызывая в нём с высокой степенью интенсивности ранее сформированные качества личности, в том числе и патриотические [14].

Обратимся в качестве примера к наследию отечественного композитора С. С. Прокофьева, музыкальные произведения которого пропитаны героикой, созданные с использованием исторических сюжетов, в частности, опера «Война и мир», написанная по мотивам романа Л. Н. Толстого. В процессе формирования патриотического сознания у военнослужащих на героических сюжетах, представленных в опере «Война и мир», можно выделить три ведущих элемента педагогического воздействия: музыкальный портрет героев (1 – целостный образ человека: характер, способности, мотивы и желания), описание их подвигов (2 – воображение, сочувствие и эмоциональное сопереживание) и их значение для Родины (3 – значение героического поступка для Родины, воинского подразделения, общества, а также родных и близких).

Таким образом, пропагандируя образ героя в процессе прослушивания музыкального произведения или ознакомление с ним в ходе исполнительской (творческо-преобразовательной) деятельности (игры на музыкальных инструментах), обладающего исключительной смелостью и доблестью, осуществляется трансляция образца поведения человека, получившего бессмертие в культуре (архетип «Бессмертный герой»), способного активировать психологическую готовность к боевым действиям военнослужащих.

В качестве систематизирующего компонента воспитательной системы, в пространстве которой происходит формирование патриотического сознания у военнослужащих, с использованием средств военно-музыкальной культуры, оптимизирующих исследуемый процесс, выступает социокультурная деятельность (концертная деятельность, смотры-конкурсы, митинги, церемонии, самодеятельность, подготовка военных дирижеров, исполнительская деятельность и т.д.), в процессе реализации которой осуществляется решение задач патриотического воспитания. Усиление педагогического воздействия в ходе патриотического воспитания происходит в результате обращения к военно-музыкально-историческим и православным традициям, использование символов, ритуалов, атрибутов российского воинства, что в совокупности способно стать мощным инструментарием в воспитании патриотических чувств военнослужащих, в пробуждении у них желания служить Отечеству [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя результаты, полученные в ходе теоретического анализа данных, представленных в исследованиях в контексте заявленной темы, можно сделать вывод о том, что в процессе формирования патриотического сознания и воспитания патриотических качеств у военнослужащих следует опираться на два приёма: 1) создание психического образа действий; 2) трансляция модели героического поступка. Кроме того, важным условием выступает совокупность применения указанных приёмов во взаимосвязи между собой и с применением средств военно-музыкальной культуры способно значимо активизировать исследуемый педагогический процесс.

На наш взгляд, результаты исследования, представленные в статье, имеют практическую значимость, так как позволяют целенаправленно и научно-обосновано использовать разнообразие средств военно-музыкальной культуры в патриотическом воспитании военнослужащих, актуальность которого сохраняется до настоящего времени. Включение вышеназванных приёмов в процесс формирования патриотического сознания военнослужащих позволит им самостоятельно определяться с ключевыми жизненными ценностями, целями и способами их достижения.

Список литературы

1. Визер В. Г. *Военно-патриотическое воспитание учащихся с учетом традиций сибирского казачества*: автореф. дис ... канд. пед. наук. Омск, 2015.
2. Герасимов А. П. Социально-культурный потенциал военно-музыкальных традиций в системе гражданско-патриотического воспитания суворовцев. – *Вестник МГУКИ*. 2014. № 5. С. 113-119.
3. Дудко А. В. *Воспитание патриотизма у студентов военных высших учебных заведений*: дис ... канд. пед. наук. Оренбург, 2012.
4. Жиляев А. А. *Воспитание патриотизма у военнослужащих внутренних войск МВД России при выполнении служебно-боевых задач в вооруженных конфликтах*: автореф. дис ... канд. пед. наук. М., 2014.
5. Фудин Н. А., Тараканов О. П., Классин С. Я. Музыка как средство улучшения функционального состояния студентов перед экзаменами. – *Физиология человека*. 1996. Т. 22. № 2. С. 1-9.
6. Корлякова С. Г. *Основы общей и музыкальной психологии*. Ставрополь, 2014.
7. *Материалы круглого стола на тему: «Опыт выполнения задач группировками войск (сил) в Сирийской Арабской Республике» (25 августа 2017 года)*: Электронные материалы. СПб.: Военный институт (военно-морской) ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», 2017.
8. Могнедович М. Р., Полякова В. Б. К физиологическому анализу влияния музыки на человека. – *XXI совещание по проблемам высшей нервной деятельности*. М., 2016.
9. Приказ Министра обороны от 12 октября 2016 года № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации». – *Консультант Плюс (consultant.ru)*.
10. Пуни А. Ц. *Психологическая подготовка к соревнованию в спорте*. М.: Физкультура и спорт, 2017.
11. Тюличева А. А., Семенов Н. И. Использование музыки в предстартовой подготовке лыжников-гонщиков. – *Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта»*. 2007. № 12. С. 91-95.
12. Шимановский Н. Н. Гармонию проверим алгеброй. – *Наука и жизнь*. 2007. № 7. С. 15-18.
13. Шушарджан С. В. *Руководство по музыкотерапии*. М.: Медицина, 2015.
14. Юнг К. Г. *Архетип и символ*. М., 2015.

Информация об авторе

Русаков Юрий Александрович, адъюнкт Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Русаков Юрий Александрович, e-mail: Yrii.rusakov@yandex.ru

Patriotic education of military personnel by means of military musical culture on the experience of military operations

Yu. A. Rusakov¹

¹ Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8846-8251>, e-mail: Yrii.rusakov@yandex.ru

Abstract:

Introduction. This article presents the results of theoretical analysis of data displayed in previous studies in the context of the stated topic.

The purpose of this study was to provide a theoretical justification of the importance of military musical culture in Patriotic education of military personnel based on the experience of combat operations.

Results. It was concluded that in the process of forming Patriotic consciousness and educating Patriotic qualities in military personnel, two methods should be used: 1) creating a mental image of actions; 2) broadcast of the heroic act model. In addition, an important condition is the combination of the use of these techniques in conjunction with each other and with the use of military musical culture tools that can significantly activate the educational process under study.

Conclusion. The results of the research presented in the article are of practical significance, since they allow purposefully and scientifically justified use of a variety of means of military musical culture in the Patriotic education of military personnel, the relevance of which remains to the present time

Keywords:

Patriotic education, military personnel, means, military music culture,
military operations, Syrian Arab Republic

References

1. Vizer V. G., 2015, *Voyenno-patrioticheskoye vospitaniye uchaschchikhsya s uchetom traditsiy sibirskogo kazachestva* [Military-patriotic education of students, taking into account the traditions of the Siberian Cossacks]: avtoref. dis ... kand. ped. nauk. Omsk, 2015. (In Russ.)
2. Gerasimov A. P., 2014, *Sotsial'no-kul'turnyy potentsial voyenno-muzykal'nykh traditsiy v sisteme grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya suvorovtsev* [Socio-cultural potential of military musical traditions in the system of civil-patriotic education of Suворov]. – *Vestnik MGUKI*. 2014. № 5. S. 113-119. (In Russ.)
3. Dudko A. V., 2012, *Vospitaniye patriotizma u studentov voyennykh vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Education of patriotism in students of military higher educational institutions]: dis ... kand. ped. nauk. Orenburg, 2012. (In Russ.)
4. Zhilyayev A. A., 2014, *Vospitaniye patriotizma u voyennosluzhashchikh vnutrennikh voysk MVD Rossii pri vypolnenii sluzhebno-boyevykh zadach v vooruzhennykh konfliktakh* [Education of patriotism among the military personnel of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the performance of service and combat missions in armed conflicts]: avtoref. dis ... kand. ped. nauk. M., 2014. (In Russ.)
5. Fudin N. A., Tarakanov O. P., Klassin S. Ya., 2017, *Muzyka kak sredstvo uluchsheniya funktsional'nogo sostoyaniya studentov pered ekzamenami* [Music as a means of improving the functional state of students before exams]. – *Fiziologiya cheloveka*. 1996. T. 22. № 2. S. 1-9. (In Russ.)
6. Korlyakova S. G., 2014, *Osnovy obshchey i muzykal'noy psikhologii* [Fundamentals of general and musical psychology]. Stavropol', 2014. (In Russ.)
7. *Materialy kruglogo stola na temu: «Opyt vypolneniya zadach gruppirovkami voysk (sil) v Siriyskoy Arabskoy Respublike» (25 avgusta 2017 goda): Elektronnyye materialy* [Materials of the round table on the topic: "Experience in completing tasks by forces (forces) in the Syrian Arab Republic" (August 25, 2017): Electronic materials]. SPb.: Voyennyy institut (voenno-morskoy) VUNTS VMF «Voyenno-morskaya akademiya», 2017. (In Russ.)
8. Mognedovich M. R., Polyakova V. B., 2016, *K fiziologicheskomu analizu vliyaniya muzyki na cheloveka* [On the physiological analysis of the influence of music on a person]. – *XXI soveshchaniye po problemam vyshey nervnoy deyatel'nosti*. M., 2016. (In Russ.)
9. *Prikaz Ministra oborony ot 12 oktyabrya 2016 goda № 655 «Ob organizatsii raboty s lichnym sostavom v Vooruzhennykh Silakh Rossiyskoy Federatsii»* [Order of the Minister of Defense of October 12, 2016 No. 655 "On the organization of work with personnel in the Armed Forces of the Russian Federation"]. – *Konsul'tant Plyus (consultant.ru)*. (In Russ.)
10. Puni A. Ts., 2017, *Psikhologicheskaya podgotovka k sorevnovaniyu v sporte* [Psychological preparation for competition in sports]. M.: Fizkul'tura i sport, 2017. (In Russ.)

11. Tyulicheva A. A., Semenov N. I., 2007, Ispol'zovaniye muzyki v predstartovoy podgotovke lyzhnikov-gonshchikov [The use of music in the prelaunch training of skiers-racers]. – *Nauchno-teoreticheskiy zhurnal «Uchenyye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta»*. 2007. № 12. S. 91-95. (In Russ.)
12. Shimanovskiy N. N., 2007, Garmoniyu proverim algebroy [We will check harmony with algebra]. – *Nauka i zhizn'*. 2007. № 7. S. 15-18. (In Russ.)
13. Shushardzhan S. V., 2015, *Rukovodstvo po muzykoterapii* [Guide to music therapy]. M.: Meditsina, 2015. (In Russ.)
14. Yung K. G., 2015, *Arkhetip i simvol* [Archetype and symbol]. M., 2015. (In Russ.)

Information about the author

Yury A. Rusakov, Adjunct at the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Yury A. Rusakov, e-mail: Yrii.rusakov@yandex.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 3

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 3

Сетевое научное издание "Наука. Общество. Оборона"

*«Имей мужество
пользоваться своим умом»
Иммануил Кант*

«Наука. Общество. Оборона» – это рецензируемый научный журнал, в котором освещаются вопросы в области отечественной, всеобщей и военной истории, международных отношений и политики, состояния российской науки и российского общества, безопасности Российской Федерации и международной безопасности.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ([Перечень ВАК](#); исторические науки).

Миссия журнала – содействие развитию российского общества, его политической и исторической культуры. Журнал ориентирован на предоставление научной и информационно-аналитической помощи в решении проблем российской науки, в том числе военной науки и военно-исторической науки, обеспечении обороноспособности России, противодействию попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России. Один из главных критериев отбора авторов и материалов для журнала – актуальность идей и позитивная направленность на разрешение проблем современной России.

В журнале публикуются работы по следующим темам: объективная история; российское общество; мировая политика: история, теория и практика; международные отношения; проблемы войны и мира; миграционные процессы в глобальном мире; армия, власть и общество; общественная, государственная и военная безопасность России; философия науки; научные кадры; информационные технологии; история в лицах; история Великой Победы; воинское обучение и воспитание; патриотическое воспитание; искусство, спецслужбы, вооружение и военная техника, казачество: история и современность; здоровье нации.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи; обзоры, включая историографические; публикации о персоналиях; переводы статей, опубликованные в зарубежных журналах (при согласии правообладателя на перевод и публикацию); публикации документов и материалов личного происхождения, как исторических источников; научные сообщения; научные рецензии; научные отчеты; другие информационные материалы.

Издание входит в систему Российский индекс научного цитирования (**РИНЦ**)

По результатам **2019** (2018; 2017) года:

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,166** (0,067; 0,024)
- двухлетний импакт-фактор РИНЦ **0,141** (0,081; 0,037)

По тематике "**История. Исторические науки**" (всего **726** журналов) журнал занимает по итогам экспертизы за 2019 (2018; 2017) год следующие места:

- **46** (35; 192) **место** - Индекс Херфиндаля по организациям авторов
- **72** (207; 291) **место** - Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам
- **88** (147; 154) **место** - Пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования
- **127** (166; 188) **место** - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования

- **139** (175; 180) **место** - Двухлетний ИФ РИНЦ с учетом цитирований из всех источников
- **146** (161; 184) **место** - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ
- **185** (372; 480) **место** по числу цитирований журнала за год без самоцитирования
- **195** (-; -) **место** - Пятилетний импакт-фактор по ядру РИНЦ
- **199** (304; 291) **место** по числу цитирований журнала за год
- **205** (228; 304) **место** - Десятилетний индекс Хирша

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке ([eLIBRARY](#))

Обязательный экземпляр издания (каждый номер) регистрируется в ФГУП Научно-технический центр "[Информрегистр](#)" (Роскомнадзор)

Все выпуски **в открытом доступе**:

- КиберЛенинка ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

ISSN 2311-1763

Префикс DOI 10.24411/2311-1763

[Этика научных публикаций](#)

[Порядок направления, рецензирования и опубликования статей](#)

[Рубрики](#)

Network Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

EDITOR-IN-CHIEF

[Vladimir G. Kiknadze](#)

«Have the courage
use your mind»
Immanuel Kant

Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense is a peer-reviewed scientific journal, which highlights issues in the field of domestic (Russian), world and military history, international relations and politics, the state of Russian science and Russian society, the security of the Russian Federation and international security.

ISSN 2311-1763 (Online) DOI 10.24411/2311-1763

The Journal's mission is to support the promotion of Russian society, its political and historical culture. The Journal is focused on providing scientific and informational and analytical assistance in solving the problems of Russian science, including military science and military-historical science, ensuring Russia's defense capability, countering attempts to falsify and distorting history to the detriment of Russia's interests. One of the main criteria for the selection of authors and materials for the Journal is the relevance of ideas and a positive focus on resolving the problems of modern Russia.

The Journal publishes works on the following topics: objective history; Russian society; world politics: history, theory and practice; international relationships; problems of War and Peace; migration processes in the global world; army, power and society; public, state and military security of Russia; philosophy of science; scientific personnel; Information technology; story in faces; history of the Great Victory; military training and education; patriotic education; art, special services, weapons and military equipment, Cossacks: history and modernity; health of the Russian nation.

The Journal accepts for publication original articles; reviews, including historiographic; publications about personalities; translations of articles published in foreign journals (with the consent of the copyright holder for translation and publication); publication of documents and materials of personal origin as historical sources; scientific reports; scientific reviews; scientific reports; other informational materials.

The publication is included in the **Russian Index of Scientific Citation (RSCI)**

According to the results of 2019 (2018; 2017):

five-year impact factor **RSCI 0.166** (0.067; 0.024)

two-year impact factor RSCI 0.141 (0.081; 0.037)

On the topic "**History. Historical Sciences**" (a total of 726 journals) the Journal takes for **2019** (2018; 2017) the year:

- **46** (35; 192) **place** in Herfindahl index by authors' organizations
- **72** (207; 291) **place** on the indicator Five-year Herfindahl index on citing journals
- **88** (147; 154) **place** on the indicator Five-year impact factor RSCI without self-citation
- **127** (166; 188) **place** on the indicator Two-year impact factor RSCI without self-citation
- **139** (175; 180) **place** on the indicator Two-year impact factor of RSCI taking into account citations from all sources
- **146** (161; 184) **place** on the indicator Two-year impact factor RSCI
- **185** (372; 480) **places** to the number of citations of the journal for the year without self-citation
- **195** (-; -) **place** on the indicator Five-year impact factor for the RSCI core

- **199** (304; 291) **places** to the number of citations of the journal for the year
- **205** (228; 304) **place** on indicator Ten-year Hirsch Index

Articles are placed in the Scientific Electronic Library ([eLIBRARY](#)).

Obligatory copy of the publication is registered in the Federal State Unitary Enterprise Scientific and Technical Center "[Informregister](#)".

The full text of the articles is publicly available:

- CyberLeninka ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

Редакционная коллегия

Кикнадзе Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, кандидат военных наук, доцент, главный редактор сетевого издания "Наука. Общество. Оборона", член Ассоциации научных редакторов и издателей ([АНРИ](#)), член Европейской Ассоциации научных редакторов ([EASE](#)), член Ассоциации Комитас Гентиум Франция Россия ([CGFR](#)), эксперт Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Минобрнауки России по истории (2016-2018), действительный член Европейской академии естественных наук (Ганновер, Германия), советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Балтовский Леонид Васильевич – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Войтиков Сергей Сергеевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором выявления архивных документов и подготовки документальных публикаций Центрального государственного архива города Москвы (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Галас Марина Леонидовна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Денисова Татьяна Анатольевна – кандидат исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация), профессор Университета Малайя (г. Куала Лумпур, Малайзия); SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Золотарев Владимир Антонович – доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Президент Ассоциации историков Второй мировой войны (Москва, Российская Федерация); SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Клемешев Андрей Павлович – доктор политических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, президент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Комплев Антон Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории политики, заместитель декана факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Кретинин Геннадий Викторович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Балтийского федерального университета им. И.Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Куманев Георгий Александрович – академик РАН, доктор исторических наук, профессор, директор Центра военной истории Института Российской истории РАН (Москва, Российская Федерация, 2013-2018); ORCID id: [0000-0002-3399-3366](#); AuthorID: [73622](#)

Лапина Ирина Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); AuthorID: [364829](#)

Лосев Денис Евгеньевич – кандидат военных наук, доцент, капитан 2 ранга, доцент кафедры тактики Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Калининград, Российская Федерация)

Петросян Владимир Николаевич – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры истории войн и военного искусства ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Пляскин Владислав Петрович – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [410084](#)

Римашевский Адам Адамович – доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор, Заслуженный военный специалист, Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Романько Олег Валентинович – доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-9898-8560](#); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Рукавишников Евгений Николаевич – доктор военных наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (Калининград, Российская Федерация); AuthorID: [507573](#)

Селезнев Павел Сергеевич – доктор политических наук, доцент, заместитель директора по персоналу, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-5439-8630](#); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Сивков Константин Валентинович – доктор военных наук, действительный член Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-2842-5145](#); AuthorID: [564584](#)

Соклаков Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин Военного института (общевойскового) ВУНЦ Сухопутных войск "Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации" (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-3194-3637](#); AuthorID: [439549](#)

Стрелец Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор Брестского государственного технического университета (Республика Беларусь, г. Брест); AuthorID: [508431](#)

Таньшина Наталия Петровна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник Лаборатории западноевропейских и средиземноморских исторических исследований исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук; профессор кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7373-592X](#); AuthorID: [447995](#)

Тороп Валерия Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского института открытого образования (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4328-4915](#); AuthorID: [453303](#)

Форрест Алан (Alan Iain Forrest) – профессор Университета Йорка, директор Центра изучения XVIII века, президент Международной комиссии по Французской революции (Великобритания, г. Йорк)

Фретине Жан-Ив (Frégné Jean-Ives) – PhD (история), доцент, Университет Руана, Президент Общества французских исследований Рисорджименто (Франция, Нормандия, г. Руан); SCOPUS id: 36711746700

Чумиков Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии Российской академии наук (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [475501](#)

Шантеран Давид (David Chanteranne) – историк, журналист и общественный деятель, главный редактор журналов «Наполеоновская память» (Souvenir napoléonien), «Наполеон I», «Наполеон III», «Версаль и Париж, от Лютеции до сегодняшнего дня», главный редактор «Groupe de Presse Michel Hommel», преподаватель в Университете Париж-4 Сорбонна, вице-президент Гран-при «История Парижа» (Histoire de Paris) (Франция, г. Париж)

Шель Вячеслав Вячеславович – кандидат военных наук, полковник, начальник научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, заместитель главного редактора сетевого издания "Наука. Общество. Оборона" (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [974023](#)

Editorial board

Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

Vladimir G. Kiknadze - Doctor of Historical Sciences, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Editor-in-Chief of the Journal "Science. Society. Defense", Member The European Association of Science Editors ([EASE](#)), Academician of the European Academy of Natural Sciences (Germany), Member Association Comitas Gentium France Russie ([CGFR](#)), Member Association of science editors and publishers ([ASEP](#)), Member of the Society for the Study of the History of Russian Special Services, Professor at the Academy of Military Sciences, Advisor to the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Leonid V. Baltovsky - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Sergey S. Voitkov - Candidate of Historical Sciences, Chief Specialist of the Central State Archives of Moscow (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Marina L. Galas - Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Tatyana A. Denisova - Candidate of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of the University of Malaya (Kuala Lumpur, Malaysia),
SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Vladimir A. Zolotarev - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, President of the Association of Historians of the Second World War (Moscow, Russian Federation),
SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Andrey P. Klemeshev - Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of Russia, President of the Baltic Federal University Immanuel Kant (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Anton V. Complev - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Theory of Politics, Deputy Dean of the Department of Political Science, Moscow State University Lomonosov (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Gennadiy V. Kretinin - Doctor of History, Professor, Professor of the Department of History of the Baltic Federal University. I.Kanta (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Georgy A. Kumanev - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military History of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation, 2013-2018),
ORCID id: [0000-0002-3399-3366](#); AuthorID: [73622](#)

Irina Y. Lapina - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian

Federation),

AuthorID: [364829](#)

Denis E. Losev - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Captain 2nd Rank, Associate Professor, Department of Tactics, Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation)

Vladimir N. Petrosyan - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of the History of Wars and Military Art of the Naval Forces of the Navy "Naval Academy named after the Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov" (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Vladislav P. Plyaskin - doctor of historical sciences, professor, senior researcher of the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [410084](#)

Adam A. Rimashevsky - Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Military Sciences, Professor, Honored Military Specialist, Laureate of the RF Government Prize in Science and Technology, Professor of the Naval Academy of the Navy Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Oleg V. Romanko - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Crimean Federal University V.I. Vernadsky (Simferopol, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-9898-8560](#); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Evgeny N. Rukavishnikov - Doctor of Military Sciences, Professor, professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation),
AuthorID: [507573](#)

Pavel S. Seleznev - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Personnel, Associate Professor Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-5439-8630](#); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Konstantin V. Sivkov - Doctor of Military Sciences, Academician of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, a columnist for the newspaper Military-Industrial Courier (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-2842-5145](#); AuthorID: [564584](#)

Alexander Y. Soklakov - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and General Scientific Disciplines of the Military Institute (Combined Arms) VUNTS of the Ground Forces "Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation" (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-3194-3637](#); AuthorID: [439549](#)

Mikhail V. Strelets - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Brest State Technical University (Republic of Belarus, Brest),
AuthorID: [508431](#)

Natalia P. Tanshina - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General History of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Leading Researcher, Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies, Faculty of History, State Academic University of Humanities; Professor, Department of New and Newest History, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-7373-592X](#); AuthorID: [447995](#)

Valeria V. Torop - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Moscow Institute of Open Education (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4328-4915](#); AuthorID: [453303](#)

Alan Forrest (Alan Iain Forrest) - Professor at the University of York, Director of the Center for the Study of the XVIII century, President of the International Commission for the French Revolution (United Kingdom, York)

Jean-Ives Fretine (Frétigné Jean-Ives) - PhD (history), Assistant Professor, University of Rouen, President of the Society for French Studies Risorgimento (France, Normandy, Rouen),
SCOPUS id: 36711746700

Alexander N. Chumikov - Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Regional Sociology and Conflictology, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [475501](#)

David Chanteranne - historian, journalist and public figure, editor-in-chief of Napoleon's Memory magazine (Souvenir napoléonien), Napoleon I, Napoleon III, Versailles and Paris, from Lutetia to today, editor-in-chief Groupe de Presse Michel Hommel", lecturer at the University of Paris-4 Sorbonne, vice-president of the Grand Prix "History of Paris "(Histoire de Paris) (France, Paris)

Vyacheslav V. Shel - Candidate of Military Sciences, Colonel, Head of the Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Deputy Editor-in-Chief of the Internet publication Science and Society Defense (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [974023](#)

Современная Россия

Общество России: история и современность

Патриотическое воспитание

Общественная и государственная безопасность

Армия, власть и общество

Здоровье нации

Международные отношения

Мировая политика: история, теория и практика

Миграционные процессы в глобальном мире

Проблемы войны и мира

Военная безопасность

Воинское обучение и воспитание

Вооружение и военная техника: история и современность

Спецслужбы: история и современность

Философия науки

Научные кадры

Информационные технологии: наука и практика

Объективная история

История в лицах

История Великой Победы

Историография

История верований, религий и церквей

История казачества

Искусство: история и современность

Работы молодых ученых

Thematic sections

Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

[International relationships](#)

[World politics: history, theory and practice](#)

[Migration processes in the global world](#)

[Problems of War and Peace](#)

[Modern Russia](#)

[Russian society: history and modernity.](#)

[Patriotic education](#)

[Public and State Security.](#)

[Army, Government and Society.](#)

[Health Nation](#)

[Military security.](#)

[Military training and education](#)

[Armament and military equipment: history and modernity.](#)

[Special services: history and modernity.](#)

[Philosophy of Science](#)

[Scientific personnel](#)

[Information Technology: Science and Practice](#)

[Objective History.](#)

[History in Faces](#)

[History of the Great Victory.](#)

[Historiography.](#)

[History of faith, religion, denomination or church](#)

[History of the Cossacks](#)

[Art: history and modernity.](#)

[Works of young scientists](#)

Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Свидетельство о регистрации

Сайт является средством массовой информации

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта в ИТС Интернет: NOO-JOURNAL.RU

Договор с Научной электронной библиотекой (eLIBRARY)
№ 320-05/2013 от 27.05.2013 г.

ISSN 2311-1763 Префикс DOI 10.24411/2311-1763

Примерная тематика и (или) специализация: образовательная, культурно-просветительская в области организации научной деятельности, публикации результатов исследований, развития российского общества, его политической культуры, проблем военной науки и обороноспособности России, отечественной истории, военной истории, противодействия попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России, реклама в соответствии с законодательством Российской Федерации о рекламе

Учредитель: [Кикнадзе Владимир Георгиевич](#)

Адрес редакции: 119331, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 25, кв. 52

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Издатель: Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Адрес издательства: 119331, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 25, кв. 52

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Наши награды: Победитель (2016 г., 2014 г.), Лауреат (третья премия 2019 г., третья премия 2018 г.; третья премия 2017 г.; вторая премия, 2013 г.) Всероссийского конкурса СМИ "Патриот России"

Network Journal "Nauka. Obshество. Oborona"

Свидетельство о регистрации

The site is a mass medium.

Certificate of **registration** of the mass media: EI No. FS77-53538 dated April 4, 2013 of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

The domain name of the site in the ITS **Internet**: NOO-JOURNAL.RU

Contract with the **Scientific Electronic Library** (eLIBRARY)
No. 320-05 / 2013 of 27/05/2013.

ISSN 2311-1763 (Online) **DOI** 10.24411/2311-1763

Approximate subjects and (or) specialization: educational, cultural and educational in the field of organization of scientific activities, publication of research results, development of Russian society, its political culture, problems of military science and defense of Russia, domestic history, military history, countering attempts to falsify and distort history to the detriment of Russia's interests, advertising in accordance with the legislation of the Russian Federation on advertising.

Founder: [Vladimir G. Kiknadze](#)

Address of the editorial office:

119331, Moscow, Prospect Vernadsky, 25, Apt. 52

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Our awards: Winner (2016, 2014), Laureate (2019, 2018, 2017, 2013) of the All-Russian Media Contest "Patriot of Russia"